R
224
200
т. 2

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ

О

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ИЗДАНЫ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ Московскимъ Обществомъ
Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ТОМЪ II.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВАРЯГОВЪ-РУСИ.

О СЛАВЯНАХЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1846.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 25 дня, 1846 года.

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ И. Снегиревъ.

Стр. 177 пропущена, стр. 193 повтор

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВАРЯГОВЪ-РУСИ.

ГЛАВА I.

с. 5—92.

Кто были Варяги-Русь.

ГЛАВА II.

Отвѣты на возраженія противъ доказательствъ мнѣнія о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси.

с. 93—142.

ГЛАВА III.

Кто были именно Варяги-Русь.

ГЛАВА IV.

Откуда происходитъ имя Варяговъ-Руси.

ГЛАВА V.

Прочія мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси.

ГЛАВА VI.

Лекціи по Шафарику о Славянахъ вообще, объ отношеніи, какое имѣютъ Славянскія Древности къ Русской исторіи, о племенахъ Славянскихъ въ эпоху прибытія Норманновъ.

с. 319—414.

Представивъ доказательства достовѣрности Несторовой лѣтописи, приступаю теперь къ изслѣдованіямъ о древнѣйшемъ періодѣ Русской Исторіи, коимъ лѣтопись служитъ главнымъ основаніемъ.

Первый вопросъ, который намъ представляется здѣсь, есть слѣдующій: какъ началось Русское государство?

Вопросъ важный и любопытный: какъ началось то государство, которое могуществомъ своимъ превышаетъ далеко всѣ государства въ мірѣ, прошедшемъ и настоящемъ; которое легко можетъ еще усилиться въ нѣсколько разъ, которое въ десяти своихъ климатахъ обладаетъ всѣми естественными произведеніями, и можетъ обходиться безъ всякой иностранной помощи; которое занимаетъ теперь уже первое мѣсто въ политической системѣ Европы, и можетъ располагать судьбою ея, судьбою всего свѣта, всего рода человѣческаго; которое отличается свѣжими силами, біется юною жизнію, между тѣмъ какъ прочія уже устарѣли, вянутъ, ниспадаютъ съ высоты своего величія.

Какъ зародился этотъ удивительный колоссъ — найдется ли другой вопросъ любопытнѣе для мыслящаго Историка, политика и философа!

Можно ли щадить труды для того, чтобъ привести въ возможную ясность малѣйшія обстоятельства, сопровождавшія его появленіе на свѣтъ, пролить сколько нибудь свѣта въ эту тьму глубокой древности!

Но есть еще другія причины, не менѣе важныя, по коимъ изслѣдованія о началѣ Русскаго государства становятся въ высокой степени занимательными, и даже необходимыми: Исторія всякаго государства есть не что иное, какъ развитіе его начала; настоящая и будущая его Исторія такъ происходитъ изъ начала, какъ изъ крошечнаго сѣмени выростаетъ то или другое огромное дерево, какъ въ человѣческихъ поколѣніяхъ правнуки сохраняютъ часто тончайшіе оттѣнки голоса или легчайшія черты тѣлодвиженія своихъ прадѣдовъ. Начало государства есть самая важная, самая существенная часть, красугольный камень его Исторіи, и рѣшаетъ судьбу его на вѣки вѣковъ. Въ началѣ должно искать источника главныхъ государственныхъ явленій, и вмѣстѣ отличія Русской Исторіи отъ всѣхъ прочихъ, западныхъ и восточныхъ.

—

О началѣ Русскаго Государства вотъ классическое мѣсто въ Несторовой лѣтописи:

Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди, и на Словѣнехъ, на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ; имаху по бѣлѣи вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369. Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вста родъ на родъ; быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море к Варягомъ к Руси; сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Урмане, Англяне, друзіи Гъте; тако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша велика и обилна, а наряда въ неи нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами. И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшии Рюрикъ....а другии Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии Изборьстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля—Новугородьци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни (1).

Мы должны разсмотрѣть внимательно это важное мѣсто. Разберемъ всѣ слова, объяснимъ всѣ выраженія, сообразимъ всѣ обстоятельства, современныя и слѣдующія, поищемъ комментарія въ И-

(1) Н.Л. с. 12.

сторіи другихъ государствъ, единоплеменныхъ, и иноплеменныхъ, отвлечемся отъ всѣхъ понятій настоящихъ. Помня безпрестанно всю важность и великость нашего дѣла, нашей задачи, станемъ останавливаться на всякомъ шагу: все для насъ важно, дорого, нужно; стоитъ труда подумать о всякой бездѣлицѣ; подобно рудокопамъ, которые просѣваютъ кучи песку черезъ сито, чтобъ извлечь нѣсколько крупинокъ золота, проведемъ всякое слово, всякую букву, чрезъ чистилище строгой критики. Счастливы мы будемъ, если успѣемъ найти истину, или приблизиться къ ней.

При обозрѣніи этого классическаго мѣста представляются слѣдующіе главные вопросы:

1. *Кто* такіе Варяги и Варяги-Русь, и какими свойствами они отличались? 2. Въ какомъ положеніи находились *Славянскія* племена, съ которыми соединились Варяги-Русь? 3. *Какъ* совокупились они съ племенами Славянскими, т. е. при какихъ условіяхъ зачалось государство?

ГЛАВА I.

Кто были Варяги-Русь

Сихъ знаменитыхъ Варяговъ-Русь почитаютъ Норманнами, Пруссами, Шведами, Финнами, Козарами, Турками, Готами, Фрисландцами, Славянами и проч·

Древнѣйшее и достовѣрнѣйшее мнѣніе есть то, по которому Варяги-Русь признаются *Норманнами.* — Постараемся изложить оное подробно, и собрать всѣ доказательства, какъ изъ прежнихъ, такъ и изъ своихъ изслѣдованій.

Первое доказательство для сего мнѣнія представляютъ

Отечественныя лѣтописи.

Здѣсь предлагаю я *всѣ* мѣста изъ Нестора, въ коихъ упоминается имя Варяговъ. — Разсмотримъ, въ какомъ значеніи оно вездѣ употребляется, руководствуясь надежнымъ правиломъ критики, что писатель лучше всего объясняется собственными своими словами, и приложимъ, гдѣ нужно, извѣстія иностранныя.

1. Ляхове же, и Пруси, Чюдь, приседять к морю *Варяжьскому* (2).

Какое море называлъ Несторъ Варяжскимъ? Балтійское.

Вотъ мѣста, въ которыхъ сіе наиболѣе видно: ... „того озера (Нева = Ладожскаго *) виидеть

---

(2) Н.І. 2.

(*) Знаменитый изслѣдователь древней Русской Исторіи, Академикъ Кругъ, позволилъ мнѣ, по благосклонности своей, воспользоваться замѣчаніями на мое разсужденіе *О происхожденіи Руси,* кои при чтеніи написалъ онъ въ 1825 г. на поляхъ своего экземпляра. Нѣкоторыя изъ сихъ замѣчаній помѣстилъ я въ текстъ, другія отнесъ къ ссылкамъ, вездѣ подъ буквою К.

устье в море Варяжьское," — „а Двина... вти-деть в море Варяжьское," (3). —

Нѣмецкое море Несторъ считалъ, кажется, за одно море съ Балтійскимъ, и называлъ оба моря Варяжскимъ моремъ; ибо далѣе говоритъ онъ: „по тому же морю" (Варяжскому) сѣдять (Варязи) до землѣ *Агнянски* и до Волошьски" и проч. И разсматриваемое мѣсто также показываетъ это: многіе Ляхи, Пруси, и Чудь жили около Балтійскаго моря.

Г. Френъ въ прекраснѣйшемъ разсужденіи своемъ о Варягахъ и Варяжскомъ морѣ неоспоримыми доводами, основанными на свидѣтельствахъ Арабскихъ писателей, доказываетъ, что подъ Варяжскимъ моремъ на Востокѣ также разумѣлось всегда нынѣшнее Балтійское и Нѣмецкое (см. ниже) (4).

Газе въ переводѣ своемъ Щербатова Россійской Исторіи говоритъ въ одномъ замѣчаніи, что Farigi на Ирландскомъ языкѣ означаетъ Ирландское море. Но Шлецеръ не нашелъ Farigi ни въ одномъ Ерскомъ Лексиконѣ (5).

—

Къ моимъ ссылкамъ на переводы прилагаются его же ссылки на подлинники, на примѣръ Шлецерова Нестора и проч.

Что Ладожское озеро называлось Невомъ, срав. Новгор. Лѣтопись въ продолженіи къ Рос. Вивліоѳикѣ, ч. II, с. 484, въ изданіи Московскомъ 1781 г. с. 107. Еще въ 1534 г. оно называлось такъ, см. СВ. II, с. 376. *К.*

(3) НЛ. 4. См. ниже с. 25.

(4) Френъ 177—204.

(5) НШ. I. 97. Под. II, 56. *.

* Еще прежде говоритъ это Муррай de coloniis Scandicis in insulis Britannicis, ср. также Nennius, с. 107. 126. *К.*

2. „По сему же морю сѣдять *Варязи* сѣмо ко „въстоку до предѣла Симова (6),“

Любопытныя свѣдѣнія къ сему предмету находимъ мы въ Арабскихъ извѣстіяхъ Г-на Френа:

Бируни, (писатель, жившій въ концѣ 10 и въ началѣ 11 столѣтія), продолжаетъ Варяжское море до области Булгаровъ (7), а Джордшани (писавшій около 1409 г.), до Китайскихъ границъ (8) и проч.

Одинаково съ симъ первымъ, скажу утвердительно, думалъ и Несторъ: Болгарія, по его мнѣнію, принадлежала къ Симову предѣлу. Вотъ собственныя слова его: „Волъга, яже идеть на всток в часть Симову (9),“ — а извѣстно, что Волга протекала отъ насъ въ Болгарію. — Еще: „тѣмъже и из Руси можеть ити в Болгары и въ Хвалисы, на въстокъ доити въ жребии Симовъ (10).“ Источникъ извѣстій Нестора и Арабовъ былъ одинъ и тотъ же: Варяги. (Срав. въ моемъ изслѣдованіи о Несторѣ, с. 102).

Изъ сего видно, что Варяговъ и Варяжское море съ восточной стороны онъ очень сближалъ съ удѣломъ Симовымъ, который примыкался, такъ сказать, по его словамъ, къ сему морю.

—

(6) Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ, (с. 2.) въ Шлецеровыхъ спискахъ, въ Софійскомъ временникѣ. (7) Френъ с. 182 и 183. (8) Френъ с. 198. (9) Н.Л. с. 2. (10) Тамъ же 4.

„По тому же морю (т. е. *Варяжскому*) сѣдять „(*Варязи*) къ западу до землѣ Агнянски и до Во„лошьски (11).“

Агнянская земля, какъ то показываетъ самое имя, есть Англія. Несторъ, изчисляя Варяжскія племена, упоминаетъ объ Англянахъ (12). У Византійскихъ писателей встрѣчается много мѣстъ, гдѣ Англичане причисляются къ ихъ Варягамъ, и Варяги называются Англичанами. См. ниже.

Почему же Несторъ полагаетъ землю Агнянскую границею Варяжскихъ народовъ, между тѣмъ какъ Англы, по его словамъ, суть Варяги? Это не относится къ сущности дѣла, показывая только маловажную неточность и неосмотрительность. Самъ Эверсъ такаго противорѣчія не почитаетъ важнымъ. Притомъ можно кажется разрѣшить и его съ небольшою впрочемъ натяжкою: Несторъ де разумѣлъ до земли Агнянской включительно. (13).

Но что такое земля *Волошская?*

„Несторова земля Волошская,“ говоритъ Кругъ, „есть не что другое, какъ Снорроза Valland. Сей же во всѣхъ мѣстахъ, мнѣ извѣстныхъ, разумѣетъ подъ нею Францію. Рольфъ приходитъ въ Валандъ,

(11) Тамъ же, 2. (12) Тамъ же, 12.

(13) Ann. Bert 844: Nortmanni Britanniae insulam ea quam maxime parte, quam Angli Saxones incolunt, bello impetentes... terra pro libitu potiuntur. An. 847. Dani partem inferioris Galliae, quam Britones incolunt, adeuntes, ter cum eisdem bellantes, superant. *K.*

и дѣлается тамъ Ярломъ I, 101, также 222; во II части стр. 10, 18, 24, 264; въ III, 126, 224, и т. д. Я приведу одно еще мѣсто III, 223, insequenti vere (an. 1108) in Vallandiam (til Vallandz) copias trajecit rex Sigurdus (изъ Норвегіи) indeque porro in Galliciam (a Galizo landi). Ср. Несторовыхъ Галичанъ, Волховъ. — I, 95. находимъ мы Valscra sverda; II, 50 Valsca hialma; III, 36 Valsca branda. Сими Вельскими мечами, шлемами, клинками, — объясняются мечи у Руссовъ, по извѣстію Ибн-Фоцлана работы Франкской. Völsko sverd находится Saemunds Edda II, 348; тамъ же Франція также называется Valland." (14).

(Chronica Regia, которая была написана въ Кельнѣ по Латинѣ, и простирается до 1161 г., была переведена въ XIII стол. на Нѣмецкій языкъ однимъ Нѣмцемъ. У этого Нѣмца вездѣ находится или Welzland (кол. 947, 948, 949, 952, 961), или Walland (кол. 949, 974, 992), тамъ гдѣ находилъ онъ въ подлинникѣ Gallia; однажды только (971) удерживаетъ онъ Gallyen.—Но Италія, встрѣчающаяся очень часто въ его подлинникѣ, переведена имъ всякой разъ Италіей.

Gibs. Chron, Sax. 159; 18. „Com Gidward hiderto lande of Weallande, venit Eduardus hanc in terram de Nortmannia.' Ср. Somner Gloss. Wallicus. *К.*

Очень естественно думать, что всѣ извѣстія о жительствѣ Варяговъ Несторъ получилъ отъ Варяговъ, которые еще въ его время проѣзжали чрезъ Кіевъ въ Грецію на службу. Они сообщили Нестору также свое названіе Франціи.

---

(14) Френъ. 201.

Замѣчательно въ этомъ отношеніи, что ниже Несторъ изчисляетъ только приморскихъ жителей въ Европѣ. Новое доказательство, что онъ почерпнулъ сіи свѣдѣнія отъ Варяговъ, которые знали только берега Европы, и не проникали много во внутренность.

Профессоръ Френъ сообщаетъ еще достопримѣчательное мѣсто Арабскаго писателя Джорджани, по которому Варяжское море начинается у сѣверныхъ частей Испаніи, и Гамдуллага (15), который у западныхъ частей сего моря полагаетъ земли Франковъ и Кастильцевъ.

Наконецъ не льзя ли и слѣдующаго сужденія приложить къ доказательствамъ, что земля Волошская есть нынѣшняя Франція: Еслибы Несторъ разумѣлъ, напримѣръ, подъ нею Италію, то для чего бы ему вставлять здѣсь землю Англійскую?--Онъ просто выразился бы: Варяги живутъ по тому-то морю до Италіи; въ такое выраженіе вмѣстилось бы тоже понятіе, и притомъ несравненно яснѣе. Выраженіе до Англіи и Италіи заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: если Варяги жили до Италіи, то не жили до Англіи. Сказавъ же, что Варяги живутъ до Франціи и Англіи, онъ доводитъ ихъ до прямой черты поперечной, желая какъ будто съ точностію опредѣлить ихъ жилище.

—

(15) Френъ, 187, 197.

Новыя изслѣдованія Шафарика о значеніи имени Влаховъ совершенно согласны съ объясненіемъ Круга (16):

„Весьма древнее Славянское слово Влахъ Wlach," говоритъ этотъ глубокій знатокъ Славянщины, „собственно не что иное, какъ извѣстное у Нѣмцевъ имя Walh, Vëalh, Wälsche, означающее человѣка племени Гальскаго или Кельтскаго. Славяне, какъ и всякій древній Европейскій народъ, имѣли у себя, съ незапамятнаго времени, свои собственныя, отечественныя и народныя, историческія, очень замѣчательныя названія, которыя они давали сосѣдственнымъ иноязычнымъ народамъ: Влахами у нихъ назывались люди племени Гальскаго или Кельтскаго, Нѣмцами племени Германскаго, а Чудью племени Финскаго."

„У Нѣмцевъ же они, по различію нарѣчій, различно назывались: древне Нѣмецк. Walh, Walah, Англо-Саксон. Vëalh, Скандин. Valr, Valland (Gallia) средне-Нѣмец. Walch, Walhes, ново-Нѣмец. Wälsche, и т. д. — Славянское названіе съ Нѣмецкимъ сходно даже въ корнѣ."

„Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, отнимаетъ у нихъ нѣсколько иноземнаго, и измѣняетъ, по другимъ извѣстнымъ словамъ своего языка, чтобы такимъ образомъ дать имъ домашнее обличье. Такъ изъ чужаго Wal образовалось, кажется, Славянское Влахъ," и проч.

„Хотя Славяне, подобно Нѣмцамъ, именемъ Влаховъ первоначально называли одни только народы племени Кельтскаго, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Италія и значительная часть южной Германіи была заселена Галлами (*), то случилось, что оба племени, Славяне и Нѣмцы, мало по малу

(16) СДП. II, 99 и проч.

* Въ переводѣ Chr. regia col. 1002. Лонгобарды названы однажды Walen. *К.*

перенесли имя Влаховъ, Wälche, на всю Италію, и народы, обитавшіе за Галлами, именно на Римлянъ (17).“

„Подобнымъ образомъ позднѣе это же имя Влаховъ было перенесено Славянами и на Римлянъ, переведенныхъ изъ Влахіи въ Дакію и въ ней поселенныхъ, — и тѣмъ болѣе, что они, какъ можно догадываться, называли также Влахами издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ Кельтскихъ народовъ, Бастарновъ и Певкиновъ. Сюда же принадлежитъ и то замѣчаніе, что небольшой край въ Сербіи, находящійся между Ибромъ и Дриной, по сю пору еще называется у Иллирійцевъ старый Влахъ, безъ сомнѣнія, по Гальскимъ Скордискамъ, нѣкогда тамъ обитавшимъ. Кромѣ того, земля на предѣлахъ Далматіи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галлы тоже было размножились, называлось Влахи (Wlachy). Изъ этого довольно ясно, что у Славянъ подъ именемъ Влаховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельты.“

Этому значенію Волошской земли соотвѣтствуетъ и другое мѣсто Нестора, которое прежде нельзя никакъ было согласить съ предыдущимъ: „Волхомъ бо нашедшемъ на Словени на Дунаискія, сѣдшемъ в нихъ, и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ“ и проч. (18).

Волохами названы здѣсь Галлы, думалъ Добровскій (19), а доказываетъ теперь убѣдительно Шафарикъ (20):

---

(17) Кругъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ говорилъ также: я неумолчу, что въ позднѣйшемъ времени называлась Волошскою землею и Италія, Френъ с. 201.

(18) НЛ. 3. (19) ИШ. въ концѣ 3 книги, въ подлин. V. 212. (У Круга противъ моего отзыва объ этомъ утвержденіи Добровскаго, написано было: вѣрно нѣтъ.)

(20) СДШ. 114.

„По Греческимъ и Римскимъ писателямъ Галлы .... вооруженной рукой вторглись въ Иллирикъ, Паннонію и остальныя по Дунайскія земли, между 350 и 336 г. до Р. Х., и жившихъ тамъ народовъ частію истребили, частію обратили въ услуженіе и рабство, продали, частію же розогнали, вытѣснили и навсегда удалили. И потому позволительно думать, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основаніемъ своимъ имѣло истинное событіе, и что Славяне ушли изъ Подуная точно отъ Галловъ, хотя древніе и не упоминаютъ Славянъ между выгнанными оттуда народами. Такого рода молчаніе о Венедахъ или Славянахъ въ этомъ случаѣ было естественно отдаленнымъ Греческимъ и Римскимъ писателямъ. Имъ были извѣстны, и то по именамъ, одни только ближайшіе народы, поселившіеся въ подъ-Карпатскихъ равнинахъ съ южной стороны — Паннонцы, Иллирійцы и Геты; объ отдаленнѣйшихъ же, жившихъ за названными выше, они, въ эту древнюю эпоху, мало могли сообщить подробностей.“

Шлецеръ, сынъ, говорилъ тоже о значеніи имени (21) Волоховъ: „Названіе Волохи вообще встрѣчается только у Германцевъ и у сосѣдственныхъ съ ними народовъ. Вѣроятно послѣдніе получили оное отъ первыхъ; сверхъ того при первомъ взглядѣ усмотрѣть можно, что Германцы симъ именемъ называли сперва Галловъ, ибо они были первые чужеземные народы, коихъ Германцы узнали, и имя ихъ Галлъ (Gall) на древнихъ языкахъ всегда смѣшиваютъ съ Валлъ, (Wales, выгов. Гвалесъ, по Фран. Galles). Германцы, уже въ послѣдствіи, начали такъ называть и другихъ народовъ, на пр. Италіанцевъ, которые прежде сего и въ сѣверной Италіи состояли изъ Галловъ.“

(21) См. его изслѣдованіе о Волохахъ, с. 33 и 34.

Заключаю: Варяги, по мнѣнію Нестора, жили по Варяжскому, то есть Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, *до Англіи и Франціи.*

---

3. Афетово бо и то колѣно; *Варязи*, (Свеи, „Оурмане, Русь, Агняне), Галичане, Волъхва, Рим- „ляне, Нѣмци, Корлязи, Веньдици, Фрягове и прочии; „ти же присѣдять отъ запада къ полуночью, и „съсѣдятися съ племянемъ Хамовымъ" (22).

Имя Варязи, стоящее въ началѣ сего мѣста, приводило въ сомнѣніе нѣкоторыхъ толкователей Нестора. По моему мнѣнію, Несторъ хотѣлъ сказать слѣдующее: Афетово бо и то колѣно: Варязи-Свеи, Варязи-Оурмане, Варязи-Русь, Варязи - Агняне, можетъ быть, Варязи-Галичане, Волхва, и проч.

Точно такой образъ выраженія находимъ мы въ слѣдующемъ извѣстіи Софійскаго временника: „хотя бы и вся Руськая земля, и Галичьская, и Кіевская, и Смоленьская, и Черниговская, и Новогородская, и Рязанская, ни тако противу сей силѣ успѣютъ" (23).

И у лѣтописателей иностранныхъ, въ Ann. Bert. an 822: „In quo conventu orientalium omnium Sclavorum, id est Abodritorum, Soraborum, Wulziorum, Bohemorum, Morvanorum, Predenecentium, et

---

(22) Несторъ с. 2.

(23) СВ. I. 223. Напрасно Г. Арцыбышевъ, II, N 1850, удивляется этой формѣ.

in Pannonia residentium Abarorum, legationes cum muneribus ad se directis audivit. Оба послѣдніе — не Славяне (ср. ан. 824, 827). *К.*

Или — неозначаютъ ли здѣсь Варяги племени особливаго? Я отвергалъ прежде такое значеніе по той причинѣ, что Несторъ называетъ Варягами четыре племени, ниже поименованыя: Варяги-Свеи, Варяги-Готы, Варяги-Урмане, Варяги-Англяне (24). Но можетъ быть Варяги было имя общее и вмѣстѣ имя частное, какъ Словене у Нестора, Нѣмцы у позднѣйшихъ лѣтописателей (25).

—

Посмотримъ теперь на нѣкоторыя частныя названія сихъ народовъ, противорѣчащія съ перваго взгляда нашему мнѣнію, что Волошская земля есть Галлія, земля Франковъ, или, лучше, земля, которую нынѣ называютъ Франціей.

Волхва. Принявши вышеписанное мнѣніе, мы должны разумѣть подъ сею Волхвою какихъ нибудь обитателей нынѣшней Франціи.

Кругъ въ своихъ отмѣткахъ разумѣетъ подъ этою Волхвою у Нестора обитателей нынѣшней сѣверной Франціи, Нормандіи.

Но что дѣлать съ Фрягами? Шлецеръ говоритъ, что *они* означаютъ у Нестора Французовъ, не прилагая однакожъ доказательствъ.

---

(24) О происхожденіи Руси, 17.

(25) Причины мои найдутъ читатели ниже въ изслѣдованіяхъ о происшествіяхъ перваго періода.

Не разумѣлъ ли Несторъ подъ Фрягами Генуезцевъ?

Въ 14 вѣкѣ именно Фрягами называли у насъ Генуезцевъ, — почему же Нестору въ 12-томъ не называть ихъ такъ же?

При описаніи Куликовской битвы 1380 г. (26) сказано: „Мамай понаймовалъ Бесермены и Армены, Фрязы, Черкасы“ и пр. Кого здѣсь разумѣть подъ Фрягами, какъ не Генуезцевъ, столь сильныхъ исключительно тогда въ Крыму (27)? Такъ и переводитъ ихъ Исторіографъ нашъ, говоря именно при семъ случаѣ, что Генуезцы всегда именуются въ нашихъ Лѣтописяхъ Фрягами. (28) Въ описаніи Пименова (1384 г.) путешествія въ Царь градъ (29), имя сіе очевидно прикладывается къ Генуезцамъ. Замѣтимъ, что въ среднія времена, — когда мы навѣрное знаемъ, что Генуезцы назывались Фрягами, Венеціяне удержали Несторово названіе въ нашихъ Лѣтописяхъ. Вотъ примѣръ — въ описаніи взятія Царяграда Креспоносцами сказано: се

---

(26) СВ. Изд. П. М. Строевымъ Т. I, стр. 355.

(27) Карамзинъ IV, стр. 117.

(28) Т. V, примѣч. 61. пр. 421.

Кругъ приводитъ при семъ одно мѣсто впрочемъ не слишкомъ ясное, изъ лѣтописей, гдѣ при Фрягахъ упоминаются однакожъ и Генуезцы:

„Бѣху же ту и Римляне отъ Рима, и отъ Ишпаніи, и *Фрязи отъ Галаты*, Цареградцы, *Зеновицы* (т. е. Генуезцы), Венецыяне, Угри,“ именно при Царскомъ вѣнчаніи Мануила въ Софійской церкви.

(29) Т. V, стр. 117, пр. 133. р. 448.

же имена воеводамъ.... Г Дужъ слѣпъ, отъ Маркова острова *Венедикъ* (30)." И такъ если подъ Несторовыми Венедици разумѣемъ Венеціянъ, то почему подъ Несторовыми Фрягами не разумѣть Фряговъ средняго времени, т. е. Генуэзцевъ?

Фряжскими назывались у насъ многіе товары иностранные по тому именно, можетъ быть, что доставлялись сперва Фрягами, (Генуэзцами), утвердившимися въ Тавридѣ весьма рано (31).

Неумолчу, что Фряги употреблялись и въ общемъ значеніи: въ путешествіи Игумена Даніила (въ началѣ XII столѣтія) сказано, что онъ поставилъ свою лампаду при гробѣ Господнѣ, тамъ гдѣ лежали ноги Спасителя; что кандило Греческое стояло въ головахъ.... а Фрязское висѣло въ верху (32). Царьградъ былъ взятъ Фрягами (Латинами, Крестоносцами) (33). Іоаннъ Калита оставилъ въ наслѣдство поясъ жемчужный Фряжской (34) При описаніи Флорентинскаго Собора подъ Фрягами разумѣются Италіянцы или Латины, вообще Католики (35). При Іоаннѣ Великомъ Фрягами назывались Генуэзцы, и вообще Италіянцы (36). При лѣтописи Константина Манассіи, по извѣстію Калайдовича

(30) СВС. I, 212. Новг. Н. 72.
(31) Кар. Т. IV, стр. 117.
(32) Кар. Т. II, пр. 211.
(33) СВС. I. 212 и проч.
(34) Кар. Т. IV, 245.
(35) СВС. II, 21 и пр.
(36) Кар. Т. VI, 60 и пр.

на об. 138 листа есть слово о Възъдвижени прѣстѫла бцѫ, гдѣ сказано: „повѣдааше нѣкто глаголя яко Евреинъ нѣкый приключися съ Италми нѣкыими.. въ путь ити"; а на полѣ замѣчено: „Италии наричѧтся Фрѧзи."

Заключу: разумѣть подъ Фрягами Несторовыми Генуэзцевъ есть догадка, не подкрѣпляемая близкими историческими свидѣтельствами. Достовѣрно только то, что разумѣть подъ Фрягами Французовъ есть догадка, гораздо менѣе крѣпкая.— Подъ Фрягами, можетъ быть, Несторъ не разумѣлъ ни Генуэзцевъ, ни Французовъ. Можетъ быть, это было и у него, по примѣру Византійцевъ, (см. Круга Византійская Хронологія стр. 217), какимъ-либо общимъ названіемъ, какъ и Нѣмцы, тутъ же упоминаемые; — я хотѣлъ только доказать, что сіи Фряги отнюдь не мѣшаютъ мнѣнію, что Волхва здѣсь означаетъ Франковъ, которые нигдѣ болѣе не названы ясно, и что земля Волошская, до коей жили Варяги, есть нынѣшняя Франція.

Кругъ въ своихъ отмѣткахъ говоритъ, что подъ Фрягами Несторъ разумѣлъ Остфранковъ. Orientalis Francia=Germania. Ср. Капфига 256. Otto Fris. Francia orientalis=Theutonicum regnum. Chron. Reg. col. 948: „Heynrich machte synen ersten Soyn Ottzen Kuninch van al Vranchriche" — „omni Francorum imperio praefecit." „Do vuren de Ungeren yn Vranchrike ynde yn Wallant"—Franciam et Galliam. Въ трактатѣ, заключенномъ 920 г. на кораблѣ, стоявшемъ на якорѣ по срединѣ Рейна, называетъ

себя „Karolus, rex Francorum Occidentalium, и Heinricus, Rex Francorum Orientalium.“ Recueil T. IX, c. 323. Theoph. 399: Leo Papa ad Carolum Francorum regem confugit: rex ejus adversarios graviter ultus in propriam sedem eum iterum restituit, et sub id tempus primus ac deinceps in Francorum potestatem Roma cessit, ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν Φράγγων Лiутпр. 446; Hic (Rex Hugo) ex Francorum genere, Teutonicorum uxorem acceperat....485. An. Bert. an. 788. Ламб. Шаф. p. 183 ставитъ regem Francorum Philippum въ противоположность regi Teutonicorum Heinrico.

Французы же, западные, Каролинги, разумѣются у Нестора, по мнѣнію Круга, подъ *Корлязи*.

Sifrid (s. XIV) у Пистор. c. 686: Franciam et populos Francigenas ad Sequanam et Ligerim in Teutonico Kerlingen idiomate suo appellavit.

—

4, 5, 6, 7. „Бѣ путь изъ *Варягъ* въ Греки, и „изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до „Ловоти, по Ловоти внити въ Илмеръ озеро ве„ликое, из него же озера потечеть Волховъ, и въ„течеть в озеро великое Нево, того озера внидѣть „устье в море *Варяжьское*, и по тому морю ити „до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко „Царюгороду, а отъ Царягорода прити в Понотъ „море, въ неже втечеть Днѣпръ рѣка (37). Тѣмже

(37) П.Л. ст. 4.

„и из Руси можетъ ити... по Двинѣ въ *Варяги*, изъ „*Варягъ* до Рима" и пр.

Изъ сего мѣста слишкомъ ясно видно, гдѣ обитали Варяги: къ нимъ ходили изъ Двины, а Двина впадаетъ въ море Варяжское. Въ описаніи пути сего ясно также видны austur-vigi и vester-vigi, восточной и западной путь, коимъ изъ дома ѣздили Норманны въ Грецію (38).

—

8. „Въсхотѣ (Св. Апост. Андрей изъ Корсуня) „поити в Римъ, и пріиде въ устье Днѣпрьское: „оттоле поиде по Днѣпру горѣ......и приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ... иде въ *Вариги*, и „приде въ Римъ" (39).

—

9, 10. „Въ лѣто ЅТѮЗ имаху дань *Варязи* изъ „заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери, и на „всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и „на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй вѣ„верицѣ отъ дыма." Въ лѣто ЅТѮИ, въ лѣто ЅТѮѲ, „изъгнаша *Варяги* за море, и не даша имъ дани(40)."

---

38) Самъ Эверсъ (с. 49) при семъ случаѣ не могъ не сознаться, что здѣсь разумѣются именно Скандинавы. — См. еще Байера Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter an. 947 въ Комментаріяхъ Петерб. Академіи, т. X. с. 403.

Подробнѣе о семъ пути въ изслѣдованіяхъ о происшествіяхъ.

(39) Н.Л. стр. 4 и 5. (40) Н.Л. с. 12.

Здѣсь представляются: народы побѣдители – Варязи изъ за моря и Козары.

Народы, обложенные данью отъ первыхъ: Чюдь, Словѣни, Меря, всѣ-Кривичи; отъ вторыхъ: Поляне, Сѣверъ, Вятичи.

Чудь, Славяне, Меря, Кривичи, по собственнымъ словамъ Нестора, суть народы сѣверные въ отношеніи къ Полянамъ, Сѣверянамъ, Вятичамъ: Чудь, какъ сказалъ онъ самъ, жила около Балтійскаго моря; Словенами называются здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, Новогородцы; Меря жила на Ростовскомъ озерѣ, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; Кривичи сѣдятъ на верхъ Волги, а на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, их же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи (41).

Поляне сѣдоша по Днѣпру; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ; а Вятъко сѣдѣ съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи (42).

И такъ повторяю: Варягами обложены сѣверныя племена, Козарами южныя.

Посмотримъ теперь на самыхъ побѣдителей. По простому заключенію видно, что побѣдители сѣверныхъ племенъ, Варяги, (если бы даже это слово встрѣтилось намъ въ первой разъ на этомъ

---

(41) Н.Л. 6. (42) Н.Л 7.

мѣстѣ, т. е. если бы мы не имѣли большаго задатка извѣстій о жилищѣ Варяговъ), должны жить на сѣверѣ; побѣдители южныхъ, Козары, на югѣ.

Впрочемъ и само по себѣ видно, что „имаху дань Варязи изъ заморья" разумѣется изъ за своего моря, въ которое входили по Двинѣ, изъ за Варяжскаго=Балтійскаго.

Сколько приличны эти дѣйствія Норманнамъ, и только имъ, см. ниже въ изслѣдованіяхъ о самихъ происшествіяхъ.

„Въ лѣто SТ҃ЗИ изгнаша *Варяги за море,*" разумѣется опять за то же, изъ-за котораго пришли они, за Балтійское.

И тотчасъ послѣ этого опять повторяются (замѣчательная точность) имена народовъ, которые платили дань Варягамъ и изгнали ихъ: Славяне, Чудь, Кривичи, „идоша *за море* къ Варягамъ „Руси," разумѣется опять тоже значеніе выраженію „за море" = за Балтійское; то же значеніе и имени Варяговъ, которое сей часъ было упомянуто.

Можноли одному выраженію, и притомъ выраженію историческаго смысла, въ двухъ строкахъ, давать разныя, или даже, противуположныя значенія? —

И наконецъ наияснѣйшее свидѣтельство:

11 и 12. „Идоша (послѣ междоусобія) за море „къ *Варягомъ* к Руси; сице бо ся зваху тьи *Варязи*

„Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же О-„урмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си“ (43).

Для ясности приложу здѣсь переводъ: пошли посланные за море къ Варягамъ Руси, — такъ сіи Варяги назывались Русью, какъ другіе Свеями и проч.

И такъ Варягами Несторъ ясно называетъ Свое (Шведовъ), Оурманъ (Норвежцевъ), Англянъ, (Англичанъ), Готовъ, народы очевидно единоплеменные.

Всѣ племена — сіи Шведы, Норвеги, Англы, Готы, какое общее названіе имѣли у другихъ народовъ? Они назывались Норманнами, Скандинавами.

И такъ Варяги Несторовы суть Скандинавы. Это математически ясно. Кому придетъ въ голову, что Варяги здѣсь въ смыслѣ Европейцевъ. Если бы они были въ такомъ общемъ, а не въ извѣстномъ, опредѣленномъ, значеніи, то за чѣмъ бы сталъ Несторъ прикладывать ихъ имя къ Руси: оно не объясняло бы ничего. Замѣтимъ, что Несторъ, какъ бы опредѣлившій Русь симъ именемъ точнѣе, послѣ уже употребляетъ ее безъ онаго: Рѣша Руси Чюдь, Словѣни и Кривичи — вся земля наша велика и обилна, и проч.

О знакомствѣ Славянъ съ племенами Норманскими смотри ниже въ изслѣдованіяхъ о происшествіяхъ.

—

13, 14. „Отъ тѣхъ“ (отъ призванныхъ Рюрика, Синеуса и Трувора) „прозвася Руская земля

---

(43) Тамъ же стр. 12. —

„Новугородьци: ти суть людье Нооугородьци отъ „рода *Варяжьска*, преже бо бѣша Словѣни.... “

„И прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ сво- „имъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, дру- „гому Бѣло-озеро. — И по тѣмъ городомъ суть „находници *Варязи*, а перви насельници: въ Но- „вѣгородѣ Словѣне, и пр. (44).“

15. „Аколъдоже и Диръ остаста въ градѣ семь „(въ Кіевѣ-отпросясь отъ Рюрика), многи *Варяги* сово- „куписта, и начаста владѣти Польскою землею,“ и проч. (45).

О сихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, совер- шенно подобныхъ Норманскимъ въ другихъ стра- нахъ, также см. ниже.

—

16. Словѣньскъ языкъ и Русьской единъ есть, „отъ *Варягъ* бо прищоша и прозвашася Русію, а „первое бѣша Словенѣ; аще и Поляне звахуся, но „Словѣньская рѣчь бѣ, и проч. (46).

—

17, 18. „Поиде Олегъ, поимъ вои многи *Варя- ги*, Чудь“ и проч.

При овладѣніи Кіевомъ: „бѣша у него *Варязи* „и Словѣни и пр. прозвашася Русью“ (47).

—

(44) П.Л. 12. (45) П.Л. с. 13 (46) СВС. I, 19. Въ П.Л. это мѣсто пропущено. (47) П.Л. с. 14.

19, 20. „Сеже Олегъ нача городы ставити и „устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и „*Варягомъ* дань даяти отъ Новагорода гривенъ Т „на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ да„яше *Варягомъ*“ (48).

—

21. Иде Олегъ на Грекы.... поя же *Варягъ* мно„жество и Словѣни и Чюди, и пр. (49).

—

22. Иде Игорь на Грекы, и послаше Болгаре „вѣсть къ Царю, яко идуть Русь на Царьградъ „людей I тысящь, глаголемы отъ рода *Варяжьска* „сущимъ“ (50).

—

У Византійцевъ (см. ниже) при описаніи этого произшествія также сказано о родѣ Руссовъ: Руссы, которыхъ зовутъ Дромитами, произходятъ отъ Франковъ. (Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt). Зоркій Шлецеръ (51) увидѣлъ здѣсь переводъ изъ Грека; но переводъ, по моему мнѣнію, въ такомъ случаѣ важнѣе собственныхъ словъ Нестора; ибо показываетъ, кого Несторъ, или его источникъ, называлъ Варягами сравнительно съ Греками: Франки=Варяги.

—

23. Игорь же пришедъ (изъ 1го несчастнаго „похода на Грековъ)... посла по *Варяги* многи

---

(48) Н.Л. с. 14 и 15. (49) СВС. I, с. 20. (50) СВС. I. 29. Ср. Н.Л. 18. Скѣдни вмѣсто людей. (51) ПШ. т. III, с. 50 и 51.

„за море, вабле на Греки, паки хотѣ поити „на ня“ (52).

Изъ этого мѣста также очевидно ясно, кого разумѣлъ Несторъ подъ Варягами; *за море* здѣсь не можетъ значить за Черное: за Черное Игорю не нужно было посылать изъ Кіева по Варяги, — можно было по пути заѣхать къ нимъ отъ Царь-града.

И такъ, — если „за море“ не можетъ значить за Черное, то значитъ за Балтійское, даже и потому, что о другихъ моряхъ думать здѣсь не льзя.

—

24. „Игорь же совкупивъ вои многи, *Варяги*, „Русь и Поляны и пр. (53) поиде на Греки.“

—

25. „И ходи Игорь“ (въ утвержденіе договора съ Греками) „ротѣ и люди его, елико поганыхъ „Руси. А хрестеяную Русь водиша ротѣ в церкви „Святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ конецъ „Пасынъчѣ беседы и Козарѣ,“ (названія улицъ Кіевскихъ, какъ думаетъ Исторіографъ (54) „Себо бѣ „сборная церкви, мнози бо бѣша *Варязи* Хрестея- „ни (55).“

—

„26. Слышавъ же се Володиміръ в Новѣгородѣ, „яко Ярополкъ оуби Ольга, оубоявся бѣжа за „море.... Въ лѣто... приде Володимиръ съ *Варяги* „Новугороду (56).“

—

(52) П.Л. с. 19 (53) П.Л. (54) Карамзинъ т. I, пр. 359. (55) П.Л. с. 26. (56) П.Л. с. 44.

Опять *за море* значитъ за Балтійское, опять Варяги очевидно Балтійскіе жители: не льзя было Владиміру идти мимо владѣній Ярополковыхъ къ Черному морю, и съ ними оттуда къ Новгороду, чтобъ изъ Новгорода опять идти къ Кіеву. (Точно тоже должно сказать и о мѣстѣ, находящемся ниже подъ № 34). —

—

„27. „И приде Ярополкъ къ Володимеру" (по обману для заключенія мира), „яко полѣзе въ двери, и подъяста и два *Варяга* мечьми подъ пазусѣ, „и пр. (57)."

—

28, 29, 30. „По семь (по взятіи Владиміромъ „Кіева) рѣша *Варязи* Володимеру: се градъ нашъ и „мы пріяхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ, „по В гривнѣ отъ человѣка. И рече имъ Володи-„меръ: пождете, да же вы купы сберутъ, за мѣ-„сяцъ. — Ждаша за мѣсяцъ, и не дасть имъ; и „рѣша *Варязи:* сольстилъ еси нами, да покажи ны „путь въ Греки. Онъ же рече имъ: идѣте. И „избра отъ нихъ мужи добры, смыслены, и храб-„ры, и раздая имъ грады; прочіи же идоша Царю-„граду въ Греки. И посла пред ними слы, глаголя „сице: Царю, се идутъ къ тебѣ *Варязи*, не мози „ихъ держати въ градѣ, оли то створятъ ти „зло, яко и сде, но расточи я разно, а сѣмо не „пущаи ни единого (58)."

---

(57) НЛ, с. 47. (58) Тамъ же.

Кто не узнаетъ въ сихъ Варягахъ Норманскихъ странниковъ въ Грецію? (срав. ниже Византійскія извѣстія).

Дѣйствительно, при Императорѣ Михаилѣ Пафлагонянинѣ (1034 г.), по свидѣтельству Кедрина, стояли Варяги въ области Ѳракійской (59).

Кедринъ же говоритъ, что при Констанстинѣ Мономахѣ (въ 1052 г.) былъ посланъ въ Халдею и Иверію Михаилъ Аколутъ для собранія Варяговъ, тамъ жившихъ.

Другой свидѣтель, Дитмаръ, Епископъ Мерзебурской, современникъ Владиміровъ, говоритъ что сей Государь имѣлъ въ службѣ у себя многихъ *Датчанъ*: in hac civitate Kitava populi ignota manus, (т. е. ingens multitudo), quae, sicut omnis haec provincia (Russia) ex fugitivorum robore servorum (60) hucundique confluentium, et maxime ex velocibus Danis, multumque nocentibus Pecinegis (Pacinacis), hactenus resistebat (61). Дитмаръ могъ узнать это отъ своихъ знакомыхъ Поляковъ и Богемцевъ, служившихъ въ войскѣ Болеслава.

31, 32, 33, „Рѣша старци и боляре" (по одержаніи многихъ побѣдъ Владимиромъ): „мчемъ жребии

---

(59) Байеръ, с. 365 см. въ Клоцевомъ изданіи: *Bajeri opuscula etc.* Halae, 1770 г. De Baragis. Comm. T IV, p 292. *К.*

(60) Servos, замѣчаетъ Байеръ, dicebant lingua sua Teutoni, qui pedibus stipendia mererent, quantumvis nobiles genere et gloria rerum gestarum homines. At fugitivos censebat eos, qui alio sub rege stipendia mererent, quod tum in Teutonis erat insolens c. 353. Въ Comm. IV. p. 293. *К.* (61) Тамъ же.

„на отрока и дѣвицю; на негоже падеть, того „заръжемъ богомъ. Бяше *Варягъ* единъ.... бѣже *Варягъ* то пришелъ изъ Грекъ держаше вѣру Хрестеяньску.“ (На сына его палъ жребій).... „и рече „*Варягъ* и пр. (62).“

О подобныхъ жертвоприношеніяхъ у Норманновъ см. указаніе въ концѣ книги.

---

34. „Въ лѣто Ѕ҃ФКГ хотящю Володимеру ити „на Ярослава, Ярославъ же посла за море, приведе „*Варяги* и пр.“ (63).

---

35. „Увѣдѣвше же се оканьныи Святополкъ, „яко еще дышеть (Борисъ), посла два *Варяга* „прикончатъ его“ (64).

36, 37, 38, 39. „Ярославу же невѣдущю отнѣ смерти, *Варязи* бяху мнози у Ярослава, „и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородци избиша *Варягы* .... Ярославъ „разгнѣванный“ „позва к собѣ . . мужи, иже бяху исѣкли *Варягы* .... и исѣче. — И събра Ярославъ“ (по полученіи извѣстія о смерти братьевъ) „*Варягъ* „тысячю, а прочихъ вои М. (65).“

---

40. „Ярославъ же“ (при началѣ второй съ Святополкомъ войны), „совокупивъ Русь, и *Варягы*, и „Словѣнѣ . . . (66).“

---

(62) Н.I. с. 50. (63) Несторъ с. 92. (64) Н.І. с 96. (65) Н.І. с. 101. (66) ЛН. с. 102.

41. „Начаша (Новгородцы) скотъ събирати“ (когда Ярославъ побѣжденный возвратился въ Новгородъ),“ и приведоша *Варягы*, вдаша имъ скотъ „и пр.“ (67).

—

42. Въ Русской Правдѣ: „оже будетъ *Варягъ* „или Колбягъ (убитой), то полная видока вывести, и идета на роту (68).“

—

43, 44, 45. „И възвратився (отъ Суздаля) „Великый Князь Ярославъ, прииде къ Новугороду, и „посла *за море* по Якуна по *Варяжьскаго* Князя и „по *Варягы* .... и прииде Якунъ съ *Варягы*,“ (69).

Сего Якуна Байеръ * почитаетъ Іаковомъ, сыномъ Шведскаго Короля Олова, шурина Ярославова.

—

46, 47, 48, 49, 50, 51. „Мьстиславъ“ (соперникъ Ярославовъ, въ сраженіи съ симъ послѣднимъ) „постави Сѣверу въ чело *Варягомъ* противу“ .... (началось сраженіе), „и съступишася въ „чело Сѣвера съ *Варягы*, и трудишася *Варяги*, сѣкуще Сѣверу; и по семъ наступи Мьстиславъ съ „своими, и нача сѣчи *Варягы*.“ Побѣжденный Ярославъ „побѣже съ Якуномъ Княземъ *Варяжьскымъ*.... „Ярославъ же прииде къ Новугороду, а Якунъ *иде* „*за море* и тамо умре. Мьстиславъ“ (осматривая

(67) ИЛ. 103. (68) Русскія Достопамятности с. 33.
(69) СВС. т. I, стр. 150.

поле битвы) „рече: кто сему не радъ, се лежитъ „Сѣверянинъ, а се *Варягъ*, а люди мои цѣлы (70).“

—

„52, и 53. „Ярославъ“ (готовясь изъ Новгорода къ войнѣ противъ Печенеговъ) „собра воя многы, „*Варяги* и Словѣни“.... (готовясь къ сраженію) „постави *Варяги* посредѣ и пр. (71).“

—

„54, 55, 56, 57. Въ лѣто SФНА посла Ярославъ сына Володимера на Грекы, давъ ему воя „многи, *Варягы*, Русь, „(здѣсь представляются Руссы, какъ общее имя всѣхъ подданныхъ Ярослава; Варяги же различаются, какъ наемники, см. подобное употребленіе слова Руси при Олегѣ) „и поиде Володимеръ на Царьградъ въ лодіяхъ и „прошедше пороги, и прішдоша къ Дунаю, рекоша „Русь Володимеру: станемъ здѣ на поли, а *Варязи* „ркоша: пойдемъ въ лодіяхъ подъ городъ. И по„слуша Володимеръ *Варягъ*... (сдѣлалась буря) и „побѣгоша *Варязи* вспять (72).“

Объ этомъ случаѣ вотъ какъ говоритъ Кедринъ: „Владимиръ, услышавъ объ убіеніи въ Царьградѣ нѣкотораго *Скиоа*, оскорбился, набралъ войско, и, присоединивъ не малочисленные вспомогательные полки отъ *народовъ, обитающихъ на Сѣверныхъ островахъ Океана*, (вотъ Норманны — Варяги, помощники съ Сѣверныхъ островов), от-

---

(70) СВС. с. 150 и 151.

(71) СВС. I. с. 152. (72) СВС I. с. 153.

правился на легкихъ судахъ, у нихъ употребляющихся" и проч. (73).

Это — последнее место у Нестора, где встречается имя Варяговъ.

Мы видимъ, что изъ 57 местъ, въ которыхъ Несторъ употребляетъ имя *Варяговъ*, нетъ ни одного противоречащаго мненію, что Варяги суть Скандинавы; мы видимъ напротивъ, что многія изъ нихъ, даже порознь взятыя, подтверждаютъ это, и притомъ почти очевиднымъ образомъ. — Такое свидетельство очень важно: Несторъ жилъ, правда, 250 летъ спустя после водворенія Варяговъ, но былъ окруженъ, такъ сказать, Варягами, которыхъ было много при немъ въ Кіеве, въ самомъ монастыре Печерскомъ. Ср. выше въ изследованіи о Несторе, с. 102. Следовательно сей летописатель могъ получить отъ нихъ верныя известія, къ какому народу принадлежали они, изъ какихъ племенъ состоялъ народъ сей.

---

(73) Стриттеръ т. II. с. 1012. (Memoriae populorum etc): Proinde ejus gentis regulus Bladimerus, (а у Зонара Russorum princeps), homo iracundus atque animo inquieto, casum hunc, sibi annunciatum, aegerrime ferens, nulla interposita mora, ad arma vocatis subditis, quotquot habiles erant bello, *copiisque auxiliaribus adscitis haud exiguis a nationibus, quae Oceani insulas septentrionales inhabitabant*, collecta ad hominum, ut ferunt, centies mille multitudine, eam usitatis apud ipsos navigiis, (lintres nos vocamus, unica arbore cavata factos), imponit, et adversus urbem tendit, Кедр. II, с. 758. *К.*

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ Нестора при повѣствованіи о началѣ Русскаго Государства, вмѣсто *Варяговъ* поставлены *Нѣмцы*.

Это извѣстіе примѣчательно, показывая, кого разумѣли подъ Варягами и средніе Лѣтописатели, ближайшіе къ нимъ и къ Нестору.

Дополнимъ Нестора нѣкоторыми извѣстіями послѣдующихъ Лѣтописателей, наиболѣе примѣчательными. Они докажутъ намъ тоже.

Мстиславъ, сынъ Святополка-Михаила, узнавъ что инокъ Ѳеодоръ зарылъ сокровища, найденныя имъ въ своей пещерѣ, потребовалъ ихъ отъ него. Ѳеодоръ отвѣчалъ: „Еще при жизни Св. Антонія слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее *Варяжское* хранилище, и что она по тому самому названа *Варяжскою*. Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ *Латинскихъ*; но Богъ отнялъ у меня память, и теперь незнаю, гдѣ они скрыты мною“ (74). Одна часть дальнихъ пещеръ въ Кіевѣ, къ Днѣпру, называется до сихъ поръ *Варяжскими*.

Въ 1147 году Изяславъ (Мстиславичъ, Великій Князь Кіевскій), „дари Ростиславу, (брату своему, Смоленскому Князю), отъ Рускыя земле и отъ всѣхъ Царскыхъ (Греческихъ) земль. Ростис-

---

(74) Синод. патерикъ, листъ 153. Карамзинъ II, пр. 192.

славъ же дари Изяславу, что отъ верхнихъ земль, и отъ *Варяговъ* (75)."

Верхнія и Варяжскія земли означаютъ здѣсь Шведскія и Готландскія. Ср. слѣдующее мѣсто. Вспомнимъ также о договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами.

—

Въ Новгородской Лѣтописи подъ годомъ (1188): Рубоша Новгородьцѣ *Варязи* на Гътѣхъ Нѣмьце въ Хоружьку и въ Новотържьцѣ, (по торговымъ сношеніямъ). (76).

---

(75) По Кіевской Лѣтописи. Карамзинъ т. II пр. 315; Арцыбышева Т. I, Кн. II, пр. 717.

(76) По новому изданію Археогр. Комиссіи, с. 20. По прежнему Синодальному 1781 г. с. 50. По Новг. Лк. въ продолженіи Вивліоѳики, с. 420: „рубиша Варязи на хтѣхъ Нѣмци в хорюжку и в Новотръжцихъ."

Карамзинъ Т. III, пр. 84, говоритъ, что это не ясно: кто и кого рубоша? Новгородцы ли Варяговъ, или Варяги Новгородцевъ? Этотъ вопросъ и мой прежній отвѣтъ происходили отъ того, что не было обращено вниманія на грамматическую форму Варязи. Варязи, находящіеся въ обоихъ спискахъ лѣтописи, есть именительный падежъ, (ср. с. 63), винительный же Варягы (ср. с. 63, 70, 72). Такъ точно и въ Лавр. Варязи, (2, 12, 14, 26, 47, и пр.), Фрязи (66, 68, 69, 70, 72), и проч., есть именительный; Варягы же (4, 5, 12, 13, 19, 44, 45, и проч), Фрягы (67, 68, 70) есть винительный, (*К.*); слѣд. это мѣсто значитъ: живущіе на Готландѣ *Варяги* заточили Новогородцевъ и проч. Нѣмцы есть прибавка объясняющая Варяговъ.

Это объясненіе подтверждается и формою Новгородьцѣ, которая есть винительный пад. Но какъ же объяснить слѣдующія за сими слова: „а на весну не пустиша изъ Новагорода своихъ ни единаго мужь за море, ни съла въ-

Очень ясно видно изъ этого мѣста, какіе народы назывались у насъ Варягами, — какое море здѣсь разумѣется; а дальнѣйшее объясненіе сюда не принадлежитъ.

Въ 1152 году сгорѣла въ Новгородѣ *Варязьская* церковь (77), также какъ и въ 1181 году (78).

Въ отвѣтахъ Нифонта, Епископа Новгородскаго, (умершаго въ 1156 году), на вопросы черноризца Кирика: А оже се носили (матери) *къ Варяжьскому* попу дѣти на молитву, 6 недѣль опитемьи рече, занеже акы двовѣрцы сутъ (79).

Въ 1201 году *Варяги* пустиша (изъ Новгорода) безъ мира за море, а на осѣнь придоша *Варязи* горою (*) на миръ (80).

даша Варягомъ, но пусти я безъ мира." Или это говорится о новыхъ Варягахъ, приходившихъ для переговоровъ о мирѣ?

(Хорюжка и Новот. были вѣроятно въ Готландѣ: ибо о Хорюжкѣ у насъ нѣтъ нигдѣ ни слова. *К.*)

У Лерберга въ его Изслѣдованіяхъ, служащихъ къ объясненію Россійской Исторіи, по переводу Д. И. Языкова, объ этомъ мѣстѣ см. с. 214, въ подл. 261, впрочемъ неосновательно.

(77) ИЛС. с. 29.

(78) Тамъ же с. 45.

(79) Карамзинъ Т. II, пр. 380.

(*) (*διὰ τῆς ξηρᾶς*. Левъ Грам. 503, per continentem. Terreno gressu, Annal. Bert. an. 773, pedestri gradu, an. 851. Пондоша судномъ, а кони оппустиша берегомъ. Ник. V. 201. по суху Ник. IV, 83. *К.*) Выраженіе *горою* значитъ и теперь у насъ на сѣверѣ: сухимъ путемъ.

(80) ИЛС. с. 63. ИЛВ. 434.

Въ 1217 году въ Новгородѣ, „*въ Варязьской божници* изгорѣ *товаръ весь Варязьскый* безъ числа (81).“

—

„Придоша (въ 1240 г.) Свѣи въ силѣ велицѣ и Мурмане, и Сумь, и Ѣмь;“ въ нѣкоторыхъ (?) Лѣтописяхъ прибавлено: „Король части Римскія отъ полунощныя страны, иже первѣе *Варяги* и Готы, нынѣ Свіи именовахуся.“ (82).

—

При описаніи Невской, надъ *Шведами* одержанной Великимъ Княземъ Александромъ Невскимъ побѣды, въ Софійскомъ Времянникѣ сказано: Пелгусія Ижерянина „сподоби Богъ видѣнію страшну . . . и увидѣвъ силу ратныхъ Пелгусій, иде противу великаго Князя Александра Ярославича, да скажетъ ему силу *Варяжьскую* и станы ихъ; обрѣте бо я́ и пр. (83).

—

О славѣ великаго Князя Александра Невскаго сказано: и нача имя слыти великого Князя Александра Ярославича по всѣмъ странамъ отъ моря *Варяжьского* и до моря Понтьского, и до моря Хупожьскаго, (не Сурожскаго ли?) и до страны Тиверійскыя (Тавриса), и до горъ Араратьскихъ, даже и до Рима великого (84).

—

(81) Тамъ же с. 89.
(82) Карамзинъ Т. IV, пр. 24.
(Н.ІС. с. 132.) Ср. с. 163 „придоша (около 1300) изъ заморія Свѣя въ Неву, приведоша изъ своей земли мастеры изъ великого Рима отъ Папы“ *К.*)
(83) СВС. Т. I, с. 252.
(84) СВС. Т. I, с. 258, ср. 304.

Въ 1299 г. „въ суббошу Великую въ 1 часъ ночи загорѣся на *Варяжьской* улици (85).“

Варяжская церковь сгорѣла въ 1311 г. (86).

—

Въ 1533 г. Архіепископъ Новгородскій и Псковскій Макарій увѣдомлялъ Великаго Князя Василья Ивановича о идолопоклонникахъ въ Вошцкой пяшинѣ, въ Чуди... „около Копоріи града, и Ладоги града, и Орѣшка града, и по всему поморію *Варяжского* моря въ Новгородской землѣ“ и пр. (87).

—

По извѣстію Видскинда, описавшаго войну Шведскую съ Руским въ бѣдственныя времена Лжедимишріевъ, Архимандришъ Кипріянъ, депушашъ Новагорода, убѣждая Бояръ Московскихъ избрать въ Цари Шведскаго Принца Карла, сказалъ, что и первый Князь нашъ былъ изъ Швеціи (88).

—

Одно сказаніе объ осадѣ Тихвинскаго монасшыря Шведами, въ 1613 г., имѣешъ слѣдующее заглавіе въ рукописи 1658 г. „Сказаніе о милосши Пресвяшыя владычицы, како.. избави обишель свою... опъ нашесшвія зловѣрныхъ и поганыхъ *Варягъ, иже Свіяне нарічюшся.* (89).

—

(85) Н.ЛС. с. 161. (86) Тамъ же, с. 168.
(87) СВС. Т. II, с. 376.
(88) ШН. I, 326, въ подл. II, 184, и Кар. Т. I, пр. 108.
(89) Полное собраніе Русскихъ Лѣшописей 1841 г. Т. III с. 283.

Въ родословныхъ книгахъ многіе дворянскіе роды показываются пришедшими *изъ Варягъ*, и ясно видно, что подъ сими Варягами разумѣлась Германія. Напр. Воронцовы, которыхъ Курбскій I, 229, производитъ отъ племени Княжатъ Решскихъ, то есть Имперскихъ, (Reishsfürtsten, съ Польс. rzeski).

И такъ мы видимъ, что Варяги безпрерывно упоминаются въ нашихъ Лѣтописяхъ, всегда въ одномъ и томъ же значеніи. Если въ послѣднее время очевидно Варягами назывались Нѣмцы, Норманны,—то и въ первое они же, даже и безъ приведенныхъ доказательствъ.

Варяги оставили свое имя въ собственныхъ именахъ многихъ урочищъ, напр. *Варяжскій* островъ на Днѣпрѣ, монастырь Троицкій на *Варяжи* и проч.

Обратимъ теперь вниманіе на тѣ мѣста, въ которыхъ именно сказано, что прозванные *Русь* суть племя Варяжское Несторовское. Онѣ находятся подъ № 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 22, 25, 42, и особенно важны, показывая единство и тожество между Варягами и Русью, какъ между родомъ и видомъ, ихъ нераздѣлимость, на которую иные изслѣдователи, какъ мы увидимъ, слишкомъ мало обращаютъ вниманія. Для поясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ настоящемъ *отношеніи*, прилагаю замѣчанія дополнительныя.

Подъ No 11 и 12 мѣсто всего очевиднѣе показываетъ, что призванные Варяги назывались Русью.

Къ No 13 и 14. Новгородъ (Новгородцы) получилъ имя *Руской* земли, *потому* что тамъ поселились *Варяги*. — При Олегѣ (см. No 18), также. Подъ No 16 опять именно сказано, что имя *Руси* происходитъ отъ пришедшихъ *Варяговъ*.

Къ No 17. Предъ выступленіемъ Олега въ походъ, въ войскѣ его изчислены *Варяги*, Словене, и пр:, при возвратномъ же пути Олегъ велѣлъ: щиите парусы паволочиты *Руси*, а Словеномъ кропиины; въ договорѣ: мы отъ роду *Рускаго*—Инегельдъ, Руалдъ, Рулавъ!!

Мѣсто подъ No 24 покажется нѣкоторымъ, можетъ быть, не очевидно представляющимъ отношеніе Руси къ Варягамъ. Разберемъ его: Русь-Христіяне, говоритъ Несторъ, клялись въ соблюденіи договора въ церкви Св. Иліи. Тотчасъ послѣ этого, какъ бы *для* объясненія читателямъ, откуда взялась въ языческомъ Кіевѣ Христіянская церковь, о коей не упоминалъ онъ прежде, Несторъ прибавляетъ, осторожный: „Се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша *Варязи* Хрестеяне." И такъ *Русь* Христіянская, прежде упомянутая, заключалась въ послѣ-употребленномъ общемъ имени *Варяги*; другихъ Христіянъ въ Кіевѣ, видно, не было,

ибо сказано только о Варягахъ. Славянъ, если бы они были, вѣрно не пропустилъ бы Несторъ (*).

Къ No 42. *Русь* называются здѣсь *Варягами*, ибо прежде, въ особенной статьѣ, говорено о пенѣ за убіеніе *Русина*; слѣдовательно, если бы сіи имена означали разныхъ людей, то, говоря объ убіеніи Варяга, должно бы сказать и о побояхъ Варяга; также о пенѣ за убіеніе и побои Русина; но этого нѣтъ, слѣдовательно и пр.

—

Сюда причислить должно эпизодъ объ Аскольдѣ и Дирѣ: они, называемые въ нѣкоторыхъ спискахъ именно *Варягами*, испросились у Рюрика въ Грецію, остановились въ Кіевѣ, и собрали тамъ *Варяговъ* и Славянъ. Олегъ-*Русинъ*, желая выманить ихъ изъ города, велѣлъ сказать имъ: „идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта къ намъ *къ родомъ* своимъ." Такое произвольное употребленіе имени Варяговъ и Руси показываетъ, что Русь принадлежала къ Варягамъ.

—

Въ посланіи Симона Епископа, жившаго въ XII в., къ Поликарпу, сказано о Леонтіѣ, замучен-

---

(*) Замѣтимъ мимоходомъ здѣсь точность Несторову: какъ отчетисто согласуются у него выраженія: „ходи Игорь ротѣ и люди его *елико поганыхъ Руси*," и потомъ: „а хрестеяную Русь водиша ротѣ в церкви Святаго Ильи: се бо бѣ сборная церкви, *мнози* бо бѣша Варязи Хрестеяни."

номъ въ Ростовѣ: „и се третій гражданинъ небесный бысть *Русьскаго* міра съ онѣма *Варягома*...“(90).

—

Заключеніе. По Нестору и прочимъ нашимъ лѣтописямъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Варяги-Русь принадлежали къ числу племенъ Норманскихъ.

II.

Лѣтописи Византійскія

Съ 9 го столѣтія упоминается въ Л. В. объ особенныхъ тѣлохранителяхъ Императорскихъ, которые состояли изъ Норманновъ, и назывались у нихъ Варангами (91). (Βαράγγους αὐτοὺς ἡ κοινὴ ὀνομάζει διάλεκτος Кедр. с. 808. К.).

Византійскіе Варанги были Норманны, Скандинавы, слѣд. и наши Варяги, почти совершенно

---

(90) Карамзинъ II, пр. 138.

(81) Карамзинъ (Т. I, с. 47) выразился объ нихъ, кажется, не съ надлежащею точностію: „Цари Греческіе имѣли въ XI столѣтіи тѣлохранителей, и пр.“

(Bayer Com. IV, 304. Prima Varangorum memoria in Michaelis Paphlagonis Imp. rebus apud Cedrenum post A. C. 1034, neque tum adhuc magno in honore fuere). *К.*

Но кто же скажетъ, что они не имѣли оныхъ до XI столѣтія? Въ XI столѣтіи тѣлохранители упоминаются только въ первый разъ подъ симъ именемъ, но уже какъ извѣстные. (Особенно для сего см. ниже мѣсто изъ Киннама). Въ первомъ изданіи Исторіи была оговорка, с. 509, по сему случаю; во второмъ нѣтъ ея, а мѣсто осталось въ прежнемъ видѣ.

имъ подобные, (что касается имени, званія и обра за дѣйствій), были Скандинавы.

—

Въ 899 году, говоритъ Кругъ, (Чтенія II, Академіи Наукъ, с. 5), мы находимъ въ книжкѣ Церемоніймейстера Филофея описаніе торжества, которое ежегодно праздновалось въ послѣднихъ числахъ Декабря при дворѣ Константинопольскомъ, и къ которому приглашаемы были на пиръ всѣ состоявшіе въ императорской службѣ иностранные наемные воины. Сихъ-то онъ называетъ Φαργάνοι, Χάζαροι, Ἀγαρηνοί, Φράγγοι."

Въ рукописныхъ примѣчаніяхъ Круга сказано: „LII самая глава, въ коей находится это извѣстіе въ 899 г. собрана изъ древнѣйшихъ сочиненій с. 406. И уже въ юношествѣ Михаила встрѣчается Θεοφάνης ὁ ἐκ Φαργάνων, (Pharganus). Левъ Грам. 457, 460, Φάργανος. Принятіе въ корпусъ Варинговъ стоило еще во время Льва (912 г.) 7 литръ (399, 400). Византійскіе Историки, у коихъ впервые встрѣчается названіе Βαράγγοι, а именно Скилицій и Кедринъ, въ исходѣ XI вѣка, говорятъ: Manus militaris *Varangos* vulgus vocat. Ясно, что это имя употреблялось въ просторѣчіи и прежде, такъ или иначе."

Константинъ Багрянородный говоритъ о Варангахъ, подъ 935 годомъ (92). Послѣднее извѣстіе

(92) MPS. IV, с. 433. Императоръ называетъ ихъ Фарганами. См. тамъ же Т. IV, с. 439, 440, (De Cer. с. 333, 351, 381.

о Варангахъ въ Виз. лѣтописяхъ, у Кодина, относится къ 1435 году.

—

Вотъ мѣста изъ Византійскихъ писателей, которые доказываютъ Скандинавское происхожденіе сихъ Варанговъ.

У Никифора Вріеннія (+ 1137) подъ годомъ 1071:

Кесарь Іоаннъ, дядя Императора Михаила Дуки, опасаясь, чтобъ возвращавшійся изъ Турецкаго плѣна прежній Имп. Романъ Діогенъ, возсѣвъ на престолъ, не сталъ вредить его дѣтямъ и племянникамъ, „склонилъ на свою сторону придворную стражу, *издавна* учрежденную, и по вѣрности къ Императорамъ извѣстную. *Люди сіи пріѣхали издалека, съ острова на Океанѣ находящагося* (93). Обыкновенное оружіе ихъ состоитъ въ щитѣ и секирѣ, чрезъ плеча висящей.“

У Анны Комнины (+ 1148) подъ г. 1081: Іоаннъ Кесарь (во время возмущенія Комниняна противъ Имп. Никифора Вотаніата) приступая

399, 400, 402, 403, 406, *К.*) и именно въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ другіе писатели называютъ Варяговъ: — Да и когоже иначе, справедливо спрашиваетъ Стриттеръ, разумѣть подъ сими Фарганами? Стриттеръ впрочемъ ошибался, почитая извѣстіе 935 года первымъ въ Виз Лѣтописяхъ о Варягахъ.

(93) Стриттеръ Т. IV, с. 445. Caesar, (Ioannes Ducas).. veritus, ne, Diogene resumente imperium, tum suorum, tum fratris filiorum status periclitaretur, custodes aulae regiae *more jam inolito* adhiberi solitos, fidei olim erga Imperatores probatae milites, sibi adjungit. *Est hoc genus e barbara longe insula profectum, oceano vicino* etc.

къ городу, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Комниномъ старался развѣдать „кѣмъ защищаются башни? Узнавъ, что на нѣкоторыхъ стоятъ *Варанги изъ Туле* (94) (варвары вооруженные сѣкирами) совѣтовалъ Алексѣю,“ и пр. (95).

Далѣе, когда сообщники Алексѣя Комнина ворвались въ городъ, то Никифоръ Палеологъ пришелъ во дворецъ, и просилъ у Императора *иноплеменниковъ съ острова Туле*, обѣщаясь съ ними прогнать Комнинянъ (96).

Подъ г. 1107: „у Баймунда, Робертова сына, при нападеніи на Иллирію, были въ войскѣ Франки и много Галловъ, и много тѣхъ иноплеменниковъ съ *острова Туле*, которые нанимались прежде въ службу у Римлянъ,“ т. е. Грековъ (97).

У Киннама († 1183) подъ г. 1123: „замѣтивъ это, (относится къ приготовленіямъ Печенеговъ),

---

(94) Подъ *Туле* Византійцы разумѣли иногда всю Скандинавію, иногда только Норвегію, Англію, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ, — см. Байера 367.

(95) Ioan. Ducas . . . rebellione facta muros Constantinopolis circumiens, interrogabat, quinam essent qui quibusque turribus insisterent. Ut autem cognovit, nonnulla obtinere *a Varangis*, *e Thule profectis* (barbari sunt armati securibus) etc. Стриттеръ Т. IV. с. 448. Объ употребленіи сихъ сѣкиръ у Датчанъ см. тамъ же примѣчаніе подъ буквою g. Изображеніе оныхъ встрѣчается часто въ Скандинавскихъ памятникахъ.

(96) Тамъ же Т. IV, с. 450 Alexianis jam urbem ingressis, Nicephorus Palaeologus venit in regiam,.. et a Botaniate petebat, daret sibi oriundos ex *Thule insula barbaros*, cum iis, se Comnenos ejecturum civitate promittens etc.

(97) Тамъ же т. IV, с. 454. Siquidem ibi erant Franci, Gallique plurimi, ex ea autem gente complures, quae *ab Thule*

Императоръ Іоаннъ Комнинъ повелѣлъ сѣкироносцамъ, (это есть племя *Британское*, которое издревле отправляетъ военную службу у Римлянъ)" и пр. (98).

У Никиты Хоніата (┼ послѣ 1206) подъ год. 1180: „во время возмущенія Андроника Комнина взятъ былъ Алексій Протосевастъ подъ караулъ, и отданъ подъ присмотръ *Германскимъ* стражамъ, носящимъ обоюдоострыя сѣкиры (99)."

У него же подъ годомъ 1190 при Исаакѣ Ангелѣ: „Въ сіе время не только Алеманны воспріяли оружіе на Сарацыновъ, занявшихъ Палестину и разорявшихъ Іерусалимъ, но и Король Французскій, и Государь *Британскихъ сѣкироносцевъ, которыхъ теперь называютъ Инглинами*" и пр. (100).

---

insula Romanam *olim* sequi militiam assueverat. (Olim принадлежитъ только переводчику, Іезуиту Поссену; у Анны сказано: *στρατεύονται* Ῥωμαίοις, с. 369. *К.*).

(98) Тамъ же Т. IV, с. 456. Quae cum adverteret Imperator, praecipit bipenniferis, qui sibi adstabant, (*gens ea est Britannorum, quae a multus retro seculis Romanis militat*) etc. (Киннамъ с. 1. *ἀνέκαθεν*, von Alters her, издревле. *К*).

(99) Тамъ же т. IV, с. 458. Quo tempore Ardronicus Comnenus rebellionem fecit, Alexius Protosebastus, in palatio comprehensus a *custodia Germanorum*, ancipites secures in humeris gestantium, exitu prohibetur.

(100) Тамъ же т. IV, с. 460. Hoc tempore non Alemanni duntaxat Saracenis, qui Palaestinam occuparant, et Hierosolyma vastarant, arma intulerunt, sed et Franciae rex, et *bipenniferorum Britannorum princeps, quos nunc Inglinos vocant*, plurimis navibus ex Sicilia et ora Italiae maritima coactis, et commeatu oneratis, Tyrum petierunt.

У Пахимера (+ 1308) *Варанги* называются вездѣ *Кельтами* (101).

У Кодина (+ послѣ 1453): Во время возсѣданія за столомъ Императора приходятъ и провозглашаютъ многолѣтіе *Варанги на отечественномъ языкѣ своемъ*, т. е. *Англійскомъ* (102).

—

О сихъ Варягахъ тѣлохранителяхъ упоминаютъ часто сѣверные Лѣтописатели. Снорро Стурлезонъ говоритъ (по ст. изд. II, 395. *К.*) circa Caesarem excubias tum agebant Vaeringi (103). — Varangorum et Normannorum mos est, luctis et exercitiis ludicris in dies exerceri (104).—Онъ же повѣствуетъ, что Норвежскій Принцъ Гаральдъ, сынъ Сигурда, былъ у Ярослава 1-го, и начальствовалъ *дружиною, которая охраняла предѣлы его Царства*, потомъ отправился въ Константинополь, и тамъ *Варанги избрали его въ свои начальники* (105). И въ другихъ Сагахъ есть много объ немъ извѣстій.

(101) Тамъ же т. IV, Varangicorum § 45, 46, 47, 48.

(102) Тамъ же т. IV, с 470. Imperatore ad mensam assidente veniunt et multos annos precantur Varangi *patria sua lingua, nempe Anglicana,* concussisque invicem securibus suis strepitum edunt.

(103) У Ире, въ Сѣверной Исторіи Шлецера, с. 546.

(104) Тамъ же с. 561. (изъ Viga Styrs saga.“ *К.*)

(105) Байеръ с. 368. (IV, 310. *К.*)—Карамзинъ т. I, пр. 100. См. объ немъ во 2 ч. — Карамзинъ въ заключеніи сего примѣчанія говоритъ: „впрочемъ между Константинопольскими Варягами были другіе *чужеземные* воины: Англы, Франки.“ Но развѣ Англы чужеземцы въ отношеніи къ Варягамъ-Норманнамъ? – Это должно разумѣть только въ отношеніи къ Грекамъ.

Ѳеодорикъ монахъ (въ 12 столѣтіи) говоритъ, (г. 27. *К.*) о путешествіи *Дановъ и Норвеговъ* въ Іерусалимъ: peractis igitur omnibus, quorum gratia viatores nostri advenerant, cum honore recedunt, obsequium sibi parantibus nobilissimis regis Curialibus, qui dicuntur *Varingae* (106).

Когда Ерикъ, Король Датскій, пріѣхалъ въ Константинополь на пути въ Іерусалимъ, то *Варяги*, по сказанію Саксона Граматика (107), получили дозволеніе представиться къ нему „своему Государю, и онъ увѣщевалъ ихъ служить вѣрно Царю и пр. (108) Импер. Алексій Danos, summa a se familiaritate cultos eadem suspicionis occasione notabat, perinde ac majorum patrii regis, (Erici), quam stipendiorum suorum respectum acturos. Inter caeteros enim, qui Constantinopolitanae urbis stipendia merentur, *Danicae vocis homines* primum militiae gradum obtinent, eorumque custodia rex salutem suam vallare consuevit. (109).

Вильгельмъ Мальмезбурскій (к. II, г. 13, с. 92. *К.*) о томъ же Императорѣ Алексіѣ Комнинѣ говоритъ: multa noxia in peregrinos sacri itineris machinatus, *Anglorum* (110) tamen fidem suspiciens,

---

(106) Байеръ с. 368. (IV, 309. *К.*)

(107) Кн. 12 по указанію Стриттера, Т. IV, с. 448 въ примѣчаніи (Гл. XII, с. 227. *К.*)

(108) Байеръ, с. 368.

(109) Тамъ же. (IV, 308. *К.*)

(110) Стриттеръ замѣчаетъ при семъ случаѣ, что Англы и Даны употребляются смѣшанно. См. тамъ же.

praecipuis familiaritatibus suis eos applicabat, amorem eorum filio transcribens.

Албертъ (Alb. Aquensis): Is (Имп. Алексій Комнинъ) Turcopolos, Pincenarios, Comanitas, Bulgaros, arcu doctos et sagitta, *Danaosque*, (Danos), bipennium armatura dimicare peritissimos, Gallos (Francos) exules, exercitum (к. 4, г. 20, с. 253. *К.*) simul conductitium populum diversi generis contraxit (111).

О сихъ Варягахъ Константинопольскихъ упоминается и въ нашихъ Лѣтописяхъ, см. ниже.

Варяги сіи, кромѣ внутренней стражи, принимали также участіе иногда и во внѣшнихъ войнахъ. См. у Стриттера Varangicorum § 5, 7, 12, 17, 34, и пр. Рейске въ своей Commentatio de Acolutho и Varangis (112) находитъ сему и постороннее свидѣтельство, примѣчательное для насъ и въ другомъ отношеніи: *Varangos* quoque in expeditiones bellicas, quas Graeci tentabant, ivisse, constat etiam e Chronico Casinensi (*), II, 37, p. 363, ubi Graeci dicuntur Apuliam et Calabriam sibi vindicasse, sociatis in auxilium suum *Danis*, *Russis et Gualannis.*

---

(111) Байеръ с. 367, (IV, 308. *К.*)

(112) У Стриттера сіе разсужденіе Т. II, с. 472-476.

(*) (Въ 4 изд. Paris 1688 fol. мѣсто находится кн. II, гл. 37. с. 244, гдѣ о Грекахъ сказано: qui non multo, antea, tempore scilicet primi Otonis, Apuliam sibi Calabriamque sociatis in auxilium suum Danis, Russis et Gualannis vindicaverunt.. Рѣчь идетъ о 1019 годѣ. Ср. Шлоссера II, 2. с. 325. о Варингахъ въ Италіи см. Lupus Prot. in Mur. V. 43. Anon. Bur. ib. p. 151. 152. тоже 564, 585.) *К.*

Gualanni и Варанги, говоритъ онъ, различествуютъ только по выговору).

—

И такъ Варанги Греческихъ писателей суть одно съ Верингами, Vaeringer, Сѣверныхъ: тоже имя, то же происхожденіе, тѣже занятія.

По одно ли они съ Варягами Нестора?

Безъ сомнѣнія: Варяги Нестора отправляли въ Кіевѣ ту же службу, что и Варанги въ Константинополѣ. Мы находимъ доказательства тому и въ Исторіи: Владиміръ, взявъ Кіевъ, не хотѣлъ расплатиться съ наемными *Варягами*; тѣ начали проситься у него *въ Грецію*, слѣд. въ знакомое мѣсто, гдѣ они надѣялись найти себѣ дѣло и занятіе. Владиміръ отпустилъ ихъ. Совѣтъ Владиміра Императору при семъ случаѣ—недержать Варяговъ въ городѣ, а разослать по провинціямъ, ясно показываетъ, что это было мѣрою чрезвычайною, что Варяги по обыкновенію надѣялись вступить въ корпусъ, имѣвшій пребываніе всегда въ Константинополѣ. Сею милостію пользовались преимущественно Варанги.

Наши Варяги слѣдовательно были оттуда же родомъ, откуда и Греческіе: изъ Скандинавіи.

(Карамзинъ справедливо обращаетъ вниманіе на то, что Несторъ писалъ о нашихъ Варягахъ въ то время, въ которое Византійцы пи-

сами о своихъ. См. приложенія къ первому изданію, с. 509).

—

Столькже ясно представляется и тожество нашихъ Варяговъ съ Верингами сѣверныхъ лѣтописателей.

Несторъ описываетъ путь изъ Варягъ въ Грецію и обратно (см. выше), въ коемъ очень ясно виденъ austur-vigi Скандинавскихъ путешественниковъ въ Грецію, Vaeringar; „знающіе тѣ мѣста,“ (въ Гардарикѣ), говоритъ Адамъ Бременскій, „увѣряютъ, что тамъ есть путь, по которому многіе отправляются въ Грецію; но варварскіе народы, населяющіе страны, чрезъ которыя идетъ этотъ путь, препятствуютъ путешественникамъ ѣхать сушею; почему они стараются совершать свое путешествіе на судахъ.“ (Сравни кстати извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей и Константина Багрянороднаго о Днѣпрѣ).

Итакъ люди, которыхъ Снорронъ называетъ Верингами, называются у Нестора Варягами, а у Византійцевъ Варангами. Происхожденіе ихъ доказанное порознь, доказывается и одно другимъ.

—

Наконецъ о *произхожденіи* собственно *Руссовъ* Византійцы говорятъ вотъ что:

У Симеона Метафраста, Магистра и Логоѳеты, жившаго въ началѣ X вѣка, объ Игоре-

вомъ походѣ подъ Царь-градъ сказано: Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt. (*).

У продолжателя Θеофанова (жившаго еще въ 963 г.) при семъ случаѣ также сказано: Руссы, устроивъ флотъ изъ 10 тысячь кораблей, поплыли къ Византіи; ихъ называютъ Дромитами, (velut palantes dicas et cursu veloces, прибавляетъ переводчикъ), и родъ ихъ производятъ отъ Франковъ (113).

Названіе *Франкъ* есть названіе, правда, неопредѣленное (114), но можно сказать утвердительно, что сіе названіе никогда не давалось Византійцами (115) народамъ не Европейскимъ.

Слѣдовательно Византійцы производили Русь отъ Европейцевъ, изъ которыхъ по преимуществу народы Германскіе назывались Франками; согласно

(*) (Этого Симеона Метафраста многіе писатели, старые и новые, (Шлецеръ, Буле, Эверсъ), смѣшиваютъ съ позднѣйшимъ одноименникомъ. См. Виз. Хронологію 12, 15, 69. Изъ двухъ лицъ составлено одно. *К.*)

(113) Шлецеръ т. III, с. 38. (Под. IV, 20. 25. 27). Стриттеръ т. II, с. 966, 967, 968.

(114) Шлецеръ т. III, с. 47. (Подл. IV, 25).

(115) Нѣкоторые же изъ писатели употребляли сіе имя въ падлежащемъ значеніи, па пр. Прокопій, жив. около 562 года, и Агаѳія, жив. около 594. Ліутпрандъ говоритъ: residentibus itaque c. 483 nobis ad mensam, ex Francis, quo nomine tam Latinos, quam Teutones c. 487 (Импер. Никифоръ) comprehendit, ludum habuit, и пр. Можетъ быть, сюда причислить должно и самаго продолжателя Θеофанова.

съ симъ въ другомъ мѣстѣ сей же писатель (116) ясно отличаетъ Руссовъ отъ Азіятцевъ, говоря, что Никифоръ Фока противъ бунтовщиковъ послалъ Руссовъ и Азіятцевъ, peditum atque equitum selectam manum, *Russosque et* Asiaticos misit.

(Const. de adm. imp., гл. XIII, с. 651: ne umquam Imperator Romanus affinitatem contrahat cum gente, quae peregrinis et a Romani statu alienis moribus utatur... Francis tantum exceptis, (εἰ μὴ μετὰ μόνων τῶν Φράγγων), propter antiquam gentium nationumque illarum claritatem nobilitatemque... cap. XXV, c. 79: Germani, qui nunc Franci appellantur.)." *K.*

Шафарикъ рѣшительно утверждаетъ тоже.

(Прибавлю здѣсь кстати, что и Венгры называютъ Руссовъ Франкскимъ народомъ, какъ говоритъ Байеръ, ссылаясь на Словарь Алберта Молнара. — Литовцы называютъ ихъ Gudas, что Байеръ читаетъ Gothas).

Разберемъ теперь другое прозваніе: „Руссовъ, происходящихъ отъ Франковъ, называютъ Дромитами," говоритъ Византіецъ.

Остроумное объясненіе даетъ сему спитету Кругъ (117): Если Дромоны (naves cursoriae) по Прокопію, и Дромедаре по Исидору, имѣютъ сіе

(116) Стриттеръ т. II, с. 974.

(117) Кругъ с. 206. Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie, 1810.

названіе отъ δρύμος, a velocitate cursus; почему же нельзя сказать этого и при быстрыхъ плавателяхъ Ῥῶς? Еще Ерм. Нигелл. въ 9мъ столѣтіи пишетъ: Nort quoque Francisco dicuntur nomine Manni, veloces, agiles, armigerique nimis. Ipse quidem populus late pernotus habetur, lintre dapes quaerit incolitatque mare. (ср. Mon. Sangall. 130.) И такъ Dromitae однозначительны съ Cursarii, (см. также Споррона II, 57), которые (у Matth. Paris. 275) Папою отлучены отъ церкви за то, что они, какъ говоритъ онъ, cursarii et pyratae nimis impediunt subsidium Terrae Sanctae, capiendo et spoliando transeuntes ad illam et ab illa revertentes. Точно таковъ былъ промыслъ Норманновъ. (Ад. Брем. с. 238). — При такомъ же случаѣ говорятъ Византійцы, что Ῥῶς, Dromitae называемые, суть изъ рода Франковъ.

(Къ упоминаемымъ Дромонамъ и Дромедарамъ можно бы причислить Thunfischer, кои проводятъ зиму въ Ледовитомъ морѣ, весною идутъ въ Испанское море и Средиземное, и у Аристотеля называются δρομάδες (cursores), потому что быстро плаваютъ. — Даже имя Ῥῶς можно бы производить отъ этой быстроты: уже у Ноткера Rosch, velox, rasch, быстрой. *К.*).

III.

Западныя лѣтописи.

Въ 839 г. Императоръ Ѳеофилъ, отецъ Михаила III, отправилъ изъ Константинополя посольство къ Императору Лудовику Благочестивому. Послы: Ѳеодосій, Митрополитъ Халкидонскій, и Ѳеофаній Спафарій, привезли съ собою подарки и грамоту, извѣстили о побѣдахъ, одержанныхъ ихъ Государемъ надъ чужестранными народами, и хотѣли возобновить дружество между обоими Дворами. (О прочихъ ихъ порученіяхъ см. Риттера 56 прим. на Гутрія, стр. 470). Франкскій Императоръ принялъ ихъ въ Ингельгеймѣ въ половинѣ Мая. При описаніи этого случая въ *Бертинскихъ* Лѣтописяхъ (Annal. Bertin. подъ 839 г., у Мураторі SS. rerum Ital. T. II, стр. 525): находится слѣдующее извѣстіе (118):

---

(118) Шлецеръ т. I, с. 318 и 449. *Подл.* II, 179, 180.

Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, *Rhos* vocari dicebant, quos rex illorum, Chacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat, petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate Imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per imperium suum totum habere possent; quoniam itinera, per quae ad illum Constantinopolim venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent redire noluit. (*У* Дюш. SS. Hist. Fr. III, 195. Мурат. SS. ret. Ital. SS. II, с. 525. *К.*)

„Онъ (Θеофилъ) послалъ также съ ними нѣкоторыхъ людей, именовавшихъ себя, т. е. народъ свой, *Росами*, которыхъ подъ видомъ дружбы, какъ они увѣряли, прислалъ къ нему Царь ихъ, именемъ Хаканъ, прося въ упомянутомъ письмѣ, чтобы Императоръ благоволилъ дать имъ средства и помощь возвратиться домой чрезъ его державу; поелику путь, которымъ пришли они къ нему въ Константинополь, лежалъ чрезъ мѣста, обитаемыя народомъ жестокимъ и варварскимъ; почему и не хотѣлъ бы онъ, чтобы тѣ люди возвращались онымъ путемъ за сею опасностію."

„Императоръ, прилежно изыскивая причину прихода сихъ людей, открылъ, что они изъ *Свеоновъ*. Почитая ихъ болѣе шпіонами нашего и того государства, нежели искателями дружбы, приказалъ онъ задержать ихъ дотолѣ, пока точно найдется, съ какимъ намѣреніемъ они туда пришли."

Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans, *comperit, eos gentis esse Sueonum*: exploratores potius regni illius nostrique, quam amicitiae petitores, ratus, penes se eousque retinendos judicavit, quoad veraciter inveniri posset, utrum fideliter eo, nec ne pervenerint.

Idque Theophilo per memoratos legatos suos atque epistolam intimare non distulit, et quod eos illius amore libenter susceperit: ac si fideles invenirentur, et facultas absque illorum periculo in patriam remeandi daretur, cum auxilio remittendos: sin alias, una cum Missis nostris ad ejus praesentiam dirigendos, ut quid de talibus fieri deberet, ipse decernendo efficeret.

„О чемъ и Өеофилу внушилъ какъ чрезъ помянутыхъ посланниковъ, такъ и особеннымъ письмомъ, говоря, что онъ, изъ дружбы къ нему, охотно принялъ на себя отправить ихъ и дать пособіе, если только окажутся они не измѣнниками, и найдется средство возвратиться имъ въ отечество безъ всякой для нихъ опасности. Въ противномъ случаѣ вмѣстѣ съ посланниками нашими надлежитъ ихъ представить предъ него, дабы онъ самъ рѣшилъ, что съ ними сдѣлать должно.“

Разсмотримъ это извѣстіе: „Посланные называютъ себя предъ Греками и Импер. Людовикомъ Росами.“ Съ чего можно здѣсь предполагать, что они, называя себя такъ, обманываютъ и Грековъ, у коихъ были съ порученіями, и Франковъ, у коихъ просятъ теперь покровительства?

Почему, разсматривая сіе событіе даже отдѣльно, не прибѣгая предварительно къ доказательствамъ о бытіи Руссовъ, какъ особеннаго племени, изъ Нестора и пр., почему не допустить, что Росы было ихъ собственное имя?

„Люди, называвшіе себя Росами, по тщательномъ изслѣдованіи Императора, находятся принадлежащими къ роду Шведскому.“ Шведы принадлежали къ Норманнамъ; слѣдовательно и Россы принадлежали къ Норманнамъ. (Сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свѣе). Просто и ясно!

Названіе *Хаканъ* подкрѣпляетъ мнѣніе о Норманнахъ. Выпишу объ немъ слова Шлецеровы: „Царь ихъ именемъ *Хаканъ*. Кедринъ говоритъ: Ἀρχοντος τῶν Ρως γαμετη, Ἐλγα τουνομα . . . то есть: Русскаго Князя жена именемъ Ольга... Я думаю, что въ вышесказанномъ Греческомъ донесеніи, (которое вѣроятно было на Греческомъ языкѣ), стояли такія же слова, почему и перевожу: Царь ихъ именемъ Гаканъ (Hăcon). Это названіе столь же было обыкновенно въ Скандинавіи (*), какъ неизвѣстно въ чужихъ земляхъ, отъ чего и подверглось искаженію и измѣненіямъ."

„Въ подтвержденіе сего можетъ служить еще подобный оборотъ въ словахъ Ліутпрандовыхъ объ Игорѣ: „hujus gentis rex, Inger vocabulo erat. Очевидно, что здѣсь должно перевести: царь ихъ, именемъ Игорь; слѣдовательно и пр. (**)."

„Если же кому вздумается опровергать вышесказанное мое объясненіе о Гаканѣ тѣмъ, что въ Шведской исторіи не говорится, чтобы тогда былъ Король сего имени, тому отвѣчаю я вопросомъ: есть-ли у насъ тогдашняя Шведская Исторія? А еслибы и была, то можно ли ожидать, чтобы имена всѣхъ корольковъ были въ ней означены?" (119).

---

* (Ann. Bert ad an. 811: de parte Danorum fratres Hemmingi, Hacuvin etc. Legati Hemmingi regis, Haccuin et Hebbin. Въ нашихъ Лѣтописяхъ Якунъ *К*.)

(**) (Chron. Cass. I, 25, c. 156. Horum rex fuit vocabulo Calphon. *К*)

Итакъ все это дѣло очень ясно: Гаканъ, Князь Руссовъ, племени Норманскаго, посылаетъ отъ себя къ Греческому Императору Ѳеофилу пословъ для увѣренія въ дружбѣ, можетъ быть, и для другаго чего, точно такъ какъ за 10 лѣтъ предъ тѣмъ Біернъ, Царь Шведовъ, племени Норманскаго, посылалъ отъ себя пословъ къ Императору Франковъ. Послы идутъ чрезъ мѣста, обитаемыя народомъ жестокимъ и варварскимъ, т. е. чрезъ Финскія, Славянскія и пр. земли, достигаютъ Константинополя, и исполняютъ свои препорученія, — разумѣется, называя себя собственнымъ своимъ именемъ, Росами. Ѳеофилъ, не желая подвергнуть ихъ такимъ же опасностямъ на возвратномъ пути, при отправленіи посольства къ Франкамъ препровождаетъ ихъ къ онымъ, и проситъ Императора оказать имъ пособіе въ этомъ отношеніи.

Людовикъ считаетъ ихъ шпіонами, можетъ быть, какъ замѣчаетъ Еверсъ, потому что за 2 года предъ тѣмъ Норманны нападали на Франкскую область (120), можетъ быть, потому, что образъ явленія ихъ показался подозрительнымъ, и повелѣваетъ задержать ихъ.

—

(119) Шл. I, с. 322 (въ подл. II, 182). — О Хаканѣ приведу еще слова Струве. с. 5. Ch и H у древнихъ употреблялось смѣшанно, такъ говорили Chan и Can, Chunni и Hunni.

(120) Эверсъ, въ моемъ Рус. переводѣ с. 118.

Второе свидѣтельство въ западныхъ лѣтописяхъ о произхожденіи Руссовъ доставляетъ намъ *Ліутпрандъ*, Кремонскій Епископъ, бывшій два раза посланникомъ въ Константинополѣ отъ Маркграфа Беренгара въ 946, и Императора Оттона въ 968 году. (См. его Hist. c. 46. К.) Онъ говоритъ, повѣствуя объ Игоревомъ походѣ, о которомъ онъ слышалъ и отъ вотчима своего, очевидца, „что народъ называемый у Грековъ Руссами, у нихъ называется Норманнами." Ad illum (Romanum Imperatorem) missus vitricus meus, vir gravitate ornatus... qualiter hic Imperator Russis vicerit, cum audivi saepius dicere. Gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, *nos* vero a positione loci *Nordmannos* vocamus. Lingua quippe Teutonum *Nord*, aquilo, *man* autem mas, seu vir dicitur, unde et Nordmannos aquilonares homines dicere possumus. Hujus denique gentis rex Inger vocabulo erat, qui collectis mille et eo amplius navibus Constantinopolim venit etc. (Historia et legatio ad Nicephorum Phocam Imp. Lib. V, cap. 6. въ Мураттор. rerum Italic. script. tom. II, p. 1. (Миланъ, 1723) fol. p. 463 (121).

Въ другомъ мѣстѣ (p. 246. Lib. I, cap. 3. К.) онъ же говоритъ: на сѣверъ отъ Константи-

---

(121) Струбе, с. 7. Шлецеръ, Т. III, с. 43. (Historia написана въ 958 г. Ибо Оттоновъ сынъ Литгольфъ, коего недавнюю jacturam разсказываетъ Ліутпрандъ (кн.

понолія живутъ Венгерцы, Печенеги, Хазары, *Руссы, которыхъ мы называемъ Норманнами,* и Булгары, ближайшіе соседи. Constantinopolitana urbs... inter ferocissimos gentes est constituta. Habet quippe ab aquilone Hungaros, Pizenacos, Chazaros, *Russios*, *quos* alio nomine nos Nortmannos apellamus, atque Bulgaros, nimium sibi vicinos.

Изъ словъ Ліутпрандовыхъ ясно видно, что Руссовъ онъ, Лонгобардъ, называлъ и почиталъ Норманнами.

IV.

Восточныя извѣстія.

Абульфеда (+ 1302) говоритъ: „о морѣ *Вазенгъ* (читай, по доказательствамъ Френа, Варенгъ) нашелъ я извѣстіе только у Бируни, (жив. въ концѣ 10го и началѣ 11 столѣтія), и Назира, (жив. 1274). У перваго сказано, что сіе море простирается отъ Сѣвернаго Океана въ южномъ направленіи. Оно значительной длины и ширины. *Вазенгъ* (чит. Варенгъ) есть народъ по берегамъ онаго" (122).

IV, с. 7. умеръ въ 957 г. въ Италіи, а Константинъ Багр. жилъ еще, (кн. I, с. 2, lib. II, с. 12; l. 3. с. 7), когда онъ писалъ. Онъ умеръ уже 9 Ноября, 959 г. *К*).

(122) Френъ с. 178. Ненужныя слова здѣсь опущены; ср. Адама Бременскаго.

Самое извѣстіе Бируни находится въ Якутовомъ словарѣ гораздо пространнѣе: „Море, говоритъ онъ, омывающее, на западѣ обитаемой части земли, берега странъ Танджи, (Тангера), и Андалузіи, Испаніи, называется всеокружающимъ моремъ, океанъ... отъ сихъ земель простирается оно къ сѣверу противъ земли Славянъ. И идетъ отъ него на сѣверъ отъ Славянъ большой каналъ, и простирается почти до земли Мугаммеданскихъ Булгаровъ (123). Его означаютъ именемъ моря *Варанговъ*, но это есть народъ, живущій по берегамъ онаго. Потомъ обращается оно (всеокруж. море) за ними къ востоку, и между его берегами и крайнею областью Турокъ находятся только неизвѣстныя, пустынныя и необитаемыя земли и горы (124).

Къ словамъ Назира „о Сѣверо-Восточномъ морѣ не имѣемъ мы вѣрнаго извѣстія" Комментаторъ его Джорджани (пис. 1409) прибавляетъ: „сіе море, называемое *Варенгскимъ*, есть заливъ западнаго Океана, которой отъ сѣвера Испаніи входитъ въ землю, простирается по сѣверу отъ земли Славянъ, и пройдя мимо земель *Вазенговъ*, (ч. Варенговъ), народа обитающаго по берегамъ

(123) Кругъ говоритъ, что по сообщенію, которое Арабы имѣли съ Варягами, и притомъ водяному, легко могли они думать, что Варяжское море не далеко отъ Волги. Френъ с. 198. Ср. Адама Бременскаго.

(124) Тамъ же. с. 182 и 183.

онаго, и состоящаго изъ людей рослыхъ и бранныхъ (125), къ востоку дотекаетъ.... до Царства Китайскаго" (126).

У Назира также сказано еще: „соразмѣрно съ пространствомъ удобной для обитанія земли, есть многія моря, изъ которыхъ иныя соединяются съ Океаномъ, какъ находящееся между Мавританіею и Испаніею, какъ Южное море, (отъ коего простираются четыре рукава во внутренность обитаемой земли, а именно: Варварійское море, Чермное, Персидское и Зеленое), и какъ *море Варенговъ* на сѣверъ" (127).

Касвини, Географъ, (въ первой пол. 14 столѣтія), въ главѣ о моряхъ говоритъ: „шестой заливъ есть Галатское море, (вѣроятно отъ Γαλατια, Галлія), которое называется также моремъ *Варенговъ*. На востокъ отъ онаго находятся земли Блидъ (можетъ быть, Булгаръ), Бдрія (?) Буде (ч. Юра) (128) и часть... *Варенговъ*; на югъ равнина (Descht) Хардовъ (Хазаровъ), назы-

---

(125) Точно такъ описываетъ Іорданъ обитателей Скандіи по указанію Круга: Suethidi-reliquis corpore eminentiores, quamvis et Dani ex ipsorum stirpe progressi, Erulos propriis sedibus expulerunt: qui inter omnes Scanziae nationes nomen sibi ob nimiam proceritatem affectant praecipuum — Hae itaque gentes Romanis et corpore et animo grandiores pugnabant belluina saevitia. Френъ с. 200. 185.

(126) Тамъ же с. 186.

(127) Тамъ же с. 186 и 187.

(128) О семъ, равно какъ и о встрѣчающихся ниже непонятныхъ именахъ, см. у Френа с. 199 и 200.

вающаяся также *Дешти-Капчакъ*; на западъ земли Франковъ и народа Кастильскаго и другія; на сѣверѣ Океанъ (129)."

Въ другомъ мѣстѣ: „Бдріа (?), Снурія (Сибюрія)? и Блндъ, и *Варангъ*, и Абснуръ, (вѣроятно Вису, Весь), и Бука (чит. Юра), суть обширныя пустынныя земли по ту сторону седьмаго климата между Восточнымъ и Галатскимъ морями (130)."

Димешки (въ началѣ 14 вѣка) послѣ описанія Гибралтарскаго пролива и пр. говоритъ... „Сей заливъ называется море Т-к-лпугъ (чит. (?) Ингильтера), потомъ простирается оно по берегамъ его (Океана), отъ крайняго конца сего залива и до туда, гдѣ оно обращается къ сѣверо-западу. Здѣсь есть большой заливъ, которой называется моремъ *Варенговъ*. А *Варенги* суть непонятно говорящій народъ, которой не понимаетъ почти ни одного слова, (изъ того что имъ говорятъ). Они живутъ противъ Славянъ. Сей заливъ есть Сѣверное море мрака, близъ береговъ его есть пять островов и пр. (131)."

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, что отъ Испанскихъ горъ простирается хребетъ „до Сѣвернаго моря, до моря *Варенговъ*, Славянъ и Келабіевъ," (можетъ быть, Литавовъ) (132).

---

(129) Тамъ же с. 187.
(130) Тамъ же с. 188.
(131) Тамъ же с. 192.
(132) Тамъ же с. 193.

Въ третьемъ мѣстѣ онъ говоритъ: „о Константинопольскомъ проливѣ различныя мнѣнія: одни говорятъ, что онъ происходитъ изъ Чернаго, иначе Русскимъ называемаго моря, и что Русское море соединяется съ моремъ *Варенговъ* и Славянъ; — другіе напротивъ утверждаютъ, что это есть само Средиземное море, которое симъ проливомъ соединяется съ Русскимъ моремъ, и что *Русское море вовсе не соединяется съ Варенгскимъ моремъ*, и Великая страна (Европа) на востокъ отъ Испаніи до Маваренпара и степей Каптшакскихъ простирается безпрерывно" (133).

Бакуви (въ нач. 15 столѣтія) говоритъ: „*Уазанкъ*, (чит. Уаранкъ = *Варенгъ*), мѣсто на берегу Сѣвернаго моря. — Изъ Сѣвернаго Океана выходитъ проливъ, втекающій въ Южное море; называютъ его море *Уазанкъ* (Уаранкъ = Варенгъ), и на берегу сего-то пролива находится упомянутое мѣсто; оно очень далеко на сѣверѣ, холодъ тамъ ужасной, воздухъ густой съ безпрестаннымъ снѣгомъ, растѣнія и животныя не могутъ существовать тамъ по причинѣ жестокаго холода, мрака и снѣга (134).

Въ Джиган-умѣ сказано: „Аламанское, (*Нѣмецкое море*) называется въ нашихъ астрономическихъ и географическихъ книгахъ моремъ *Варенгскимъ*. Высокоученой Ширази (жив. въ концѣ 13 и нача-

(133) Тамъ же с. 193.
(134) Тамъ же с. 196 и 105.

лѣ 14 вѣка) говоритъ, что на берегу онаго живетъ народъ, состоящій изъ людей великорослыхъ и бранныхъ, и разумѣетъ подъ *сими Варенгами Шведской народъ*.... нынѣ сіе море на языкѣ обитателей называется *Балтійскимъ*; около него находится Померанія, Данія, Швеція, Лифляндія, и Пруссія. Принадлежащая также къ Германіи Аламанія (такъ называетъ Турокъ Сѣверную Германію) находится близъ онаго; почему оно въ нашей странѣ и называется Аламанскимъ моремъ" (135).

Муккадези у Якута говоритъ, что Руссы живутъ на островѣ Вабіи. Френъ полагаетъ, что въ Вабіи можно читать Дабію (с. 3). Это можетъ быть есть Данія, тѣмъ болѣе, что на Турецкой одной картѣ Европы стоитъ Ванемарка вмѣсто Данемарка и пр. (136).

Сюда же относится упоминаемый у Ибн-Ил-Варди островъ Дармуша или Даремарша, который находится на западъ отъ земли Руссовъ, (прежде говорено объ одномъ большемъ озерѣ, изъ коего выходитъ Днѣпръ), гдѣ ростутъ огромныя деревья, и такъ бываетъ темно, что жители днемъ засвѣчаютъ огонь и пр. Сей островъ означаетъ Данію: Едризи описываетъ его съ Сѣверными странами въ Европѣ, находящимися на востокъ отъ Англіи, между прочими съ Финмаркеномъ и островомъ Brkagha (Норвегія); изъ гаваней (ихъ было 4)

---

(135) Тамъ же с. 196 и 197.
(136) Тамъ же с. 47. и пр.

острова Даремарши переправляются на островъ Вkagba; между городами (Шведскими), въ которые пріѣзжаютъ оттуда, узнаются Зундъ, Ландскрона, Колмаръ, Сиктунъ (137).

—

Сіи Арабскія извѣстія о Варягахъ, сообщенныя Арабамъ, вѣроятно, Руссами у насъ поселившимися, или Славянами (138), употребляли имя Варяговъ въ такомъ же значеніи, служатъ важнымъ пособіемъ для нашихъ Лѣтописей, опредѣляя точнѣе жилища Варяговъ, въ оныхъ указанныя, и вмѣстѣ доказательствомъ, какъ мы видѣли, Норманскаго ихъ произхожденія.

—

Френъ, знаменитый оріенталистъ нашъ, представилъ недавно еще сильнѣйшее свидѣтельство:

Ахмедъ-ель-катибъ, писатель 9 вѣка, вновь отысканный, называетъ *Норманновъ*, нападавшихъ, (что извѣстно изъ многихъ западныхъ лѣтописей), въ 844 г. на Севиллу, Руссами: „напали нечестивцы, *которые называются Руссами*" (139).

Сюда принадлежитъ также свидѣтельство, приведенное имъ изъ Недима, писателя 10 вѣка, о письменахъ Руссовъ: „одинъ мой знакомецъ," пи-

---

(137) Френъ с. 53 и 54.

(138) Ибн-Фоцланъ (жив. 921 г.), на примѣръ, именно говоритъ, что онъ свои свѣденія о Руссахъ (Френъ, 3) получилъ въ Козарскомъ городѣ Итилѣ, увидѣвъ тамъ Русскихъ купцовъ.

(139) Bulletin scientifique publié par l'Acad. de Petersb. t. IV, N 9, 10.

шетъ Недишъ, „котораго словамъ я имѣю полное право вѣрить, сказалъ мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письмена, которыя вырѣзываются на деревѣ; тутъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева на которомъ были нарѣзаны фигуры, изображающія, незнаю цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы.“ (140).

V.

Языкъ.

Языкъ пришедшихъ Варяговъ-Руси, дошедшій до насъ въ собственныхъ ихъ именахъ, именахъ Днѣпровскихъ пороговъ и нѣкоторыхъ словахъ гражданственныхъ, обличаетъ ихъ Норманское происхожденіе.

I. Собственныя имена ихъ суть Норманскія, что видно по сравненію съ Норманскими и Франкскими лѣтописями. Байеръ приводитъ множество подобныхъ именъ съ древнихъ камней, изъ древнихъ пѣсенъ, сказокъ, изъ Данской исторіи Ерика Царя, изъ Снорри Стурлезона, достовѣрнѣйшаго лѣтописателя Скандинавскаго, (умершаго въ половинѣ 13 столѣтія), Саксона Грамматика,

---

(140) Библіотека для чтенія. 1836. Апрѣль. с. 49.

(умершаго въ началѣ 13 стол.), изъ Series regum Daniae Олая Вормія, Олая Верелія, Торфея, и пр. (141). Представляемъ его изслѣдованіе въ сокращеніи:

Рюрикъ. У Норманновъ встрѣчается нѣсколько Руриковъ, Рорековъ, Рорикровъ, Грорекуровъ (142). Байеръ думаетъ, что даже Ругерикъ и Рогерикъ у Германцевъ есть то же имя. Шлецеръ полагаетъ, что и Испанское Родерикъ относится сюда же, и принесено въ Испанію Вестготами (143); даже во время основанія Россійскаго Государства, около 850 года упоминается о трехъ Рюрикахъ: одинъ названъ вождемъ Датчанъ, другой Королемъ Норманскимъ, третій просто Норманномъ. Они воевали берега Фландріи, Эльбы и Рейна: Шлецеръ указалъ на нихъ (144).

Труворъ. У Скандинавовъ Труваръ, или Труеръ. Шлецеръ прибавляетъ Труве, Триггіе, Тритръ.

Синеусъ есть вѣроятно имя испорченное (145), у Скандинавовъ Сніо. Шлецеръ прибавляетъ еще

(141) Объ именахъ см. Байера у Клоца 345—352 (Com. VI. 281—291. *К.*) у Шлецера Т. III, с. 101—108: у Еверса 80—88. Въ Рус. 70—71.

(142) Замѣчательно, что одинъ Король Датскій, называемый у Саксона Рурикомъ, называется у Ерика Рорикомъ, а у Вормія Рорекомъ, — доказательство единства сихъ именъ.

(143) Шлецеръ Т. III, с. 102.

(144) Тамъ же.

(145) Шлецеръ шутитъ, что Вольтеръ возбудилъ бы со-

Свиніутеръ, Сигніаутеръ, Синіамъ, Суне (146). (Suen? К.) Не уменьшительное ли отъ него имя Сино, въ числѣ посланниковъ Игоревыхъ?

Аскольдъ. У Скандинавовъ Оскель, Аскель, Ашкелль.

Диръ. У Скандинавовъ Тиръ; женское имя Дирва (147).

Олегъ. У Скандинавовъ Алакъ. Почему же не Олофъ, Олавъ, какъ употребительнѣйшія? прибавляетъ Шлецеръ.

Игорь (по произношенію нашему, по Греческому Пигоръ, или Ингеръ, какъ писалъ Ліутпрандъ, слышавшій сіе имя въ Константинополѣ, и другіе: Сигебертъ, Еггегардъ). У Скандинавовъ: Ингваръ, Иваръ, Ифваръ, Ифаръ, и пр. (148).

мнѣніе по окончанію *усъ*, — но это можетъ быть опискою.

(146) Шлецеръ Т. I, с. 337.

(147) Впрочемъ Байеръ думалъ, что *Диръ* есть имя нарицательное IV, 288. Это опровержено Шлецеромъ, см. его Oskold und Dir с. 12 — 28, и Несторъ Т. II, с. 15.

(148) Святославъ имѣлъ первой изъ Князей Рюрикова племени Славянское имя. Байеръ думалъ, что оно сдѣлалось такимъ (Славянскимъ), по испорченному произношенію Скандинавскаго, и искалъ въ немъ Скан. Suen. См. Байера с. 347 въ Клоцевомъ изданіи, и Шлецера Т. III, с. 105.

Въ Владимірѣ Байеръ также отъискивалъ Скандинавскаго Валдемара 347. Вѣроятно эти имена принадлежатъ къ общимъ.

Свѣнельдъ, полководецъ Игоревъ и Святославовъ. Примѣровъ такъ много, говоритъ Байеръ, что мнѣ совѣстно приводить ихъ.

Лютъ, сынъ его. У Скандинавовъ Люитръ.

Рогвольдъ Полоцкій, нареченной тесть Ярополковъ. У Скандинавовъ: Рагвальтръ, Рагнвальдъ, Раугнвалдуръ, Регнвальдъ, Рагвольдъ, и пр.

Рогнѣда, дочь Полоцкаго Рогвольда. У Скандинавовъ Ротвидга, Рагнилта, Рагнгильда.

Послы Олеговы:

Ингвальдъ. У Скандинавовъ Ингіальдъ, и пр.

Фарловъ. У Скандинавовъ: Фарулфъ, Герлуфъ, у Нѣмцевъ, вѣроятно, Фардулфъ и Фердулфъ.

Рулавъ. У Скандинавовъ: Гролфъ, Ролфъ, Ролло, Ролво.

Лиду. У Скандинавовъ Лидъ.

Карнъ. У Скандинавовъ Карій.

Ріаръ. У Скандинавовъ Гроаръ или Руаръ.

Байеръ нашелъ въ Перингшельдовыхъ Упландскихъ и пр. памятникахъ еще многое, къ объясненію нашихъ именъ; но, при очевидномъ сходствѣ сравненныхъ, почелъ оное уже излишнимъ, и не привелъ въ разсужденіи своемъ о Варягахъ.

—

Сообщу здѣсь остальныя имена пословъ Игоревыхъ по Лавр. списку (149), а Олеговыхъ по

(149) Несторъ с. 20.

Троицкому у Карамзина (150). — Олеговы: Акшурунъ, Гуды, Лидулфосшъ, Сшемидъ, Веремидъ.

Игоревы: Иворъ, Вуефасшъ, Слуды, Оулѣбъ, Канпцаръ, Шихъбернъ, Сфанъдръ, Прасьшѣнъ Турдуви, Либиаръ Фасшовъ, Гримъ Сфирьковъ, Акунъ, Кары Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ Исшръ, Аминодовъ, Берновъ, Явнягъ Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ Кольклековъ, Сшеггисшоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мушуръ Оушинъ, купецъ Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ Фрушанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръсшѣнъ, Бруны, Роалдъ, Гунасшръ, Фрасшѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ, Моны, Свѣнь, Сширъ, Алданъ, Тилена, Пубьксарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ.

Объ именахъ на *овъ*, равно какъ и о нѣкоторыхъ можешъ быть нарицательныхъ, (Моны, Кары, Гуды), см. ниже.

II. *Русскія названія семи Днѣпровскихъ пороговъ*, помѣщенныя Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ книгѣ его объ управленіи Государствомъ (писан. 949 — 952 г.) *могутъ быть объяснены только изъ языковъ Скандинавскихъ*, согласно съ названіями Славянскими и переводомъ Греческимъ, тамъ же помѣщенными.

Здѣсь представляются въ сокращеніи объясненія ихъ по Лербергу (151). Сей испытатель

(150) Карамзинъ, Т. I, с. 136.

(151) Прежде Лерберга Тунманъ призналъ Рускія названія

Исторiи въ слѣдствiе словъ Нестора, причисляющаго Руссовъ къ тѣмъ Варягамъ, къ коимъ принадлежали Шведы, Норвежцы, Англичане и Датчане, употребляетъ преимущественно ихъ нарѣчiя при объясненiи.

Первой порогъ, говоритъ Константинъ, называется *Ессупи*, что по Русски и по Словянски толкуется *не спать*.

Еще Бандури замѣтилъ, что должно писать Нессупи или также Нссупи (152); въ Славянскихъ нарѣчiяхъ это слово сохранило свое значенiе: на Рагузскомъ оно значитъ не дремать; по Богемски nesupey, по Лаузицки nespai, по Польски nie spiy, по Русски не спи. Но во всѣхъ сихъ Слав. нарѣчiяхъ сказанныя слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненiи *не спать*, (μὴ κοιμᾶσθαι, ибо κοιμᾶσαι есть ошибка), а въ повелительномъ не спи, (*) что въ прочемъ можно выразить Греческ-

---

за Скандинавскiя, и доказывалъ это. Онъ употребилъ сiе обстоятельство, объясняя происхожденiе Руси. — Струбе также, хотя и искалъ мѣсто жительства Руссовъ въ баснословныхъ Ризаландѣ и Понтунгеймѣ. См. его Dissertation sur les anciens Russes. 1785 г. Еще прежде ихъ Байеръ подозрѣвалъ въ Русскихъ названiяхъ Скандинавскiе звуки.

(152) Тунманъ подтвердилъ это справедливымъ замѣчанiемъ, что недостающая начальная буква пропущена, какъ часто это случалось, переписчиками отъ того, что предшествовавшее слово кончится тою же самою буквою, то есть N.

(*) Впрочемъ неопредѣленное не спать употребляется у насъ вмѣсто повелительнаго.

скимъ μὴ καμᾶσθαι ежели только Константинъ не̃ написалъ μὴ καμῆσῃ, или, что ему очень простительно, μὴ καμῆσαι. Славянскій и Русскій (т. е. Норманскій) языки почти сошлись въ этомъ словѣ: изъ нарѣчій послѣдняго оно также легко объясняется. Ne на древнемъ Швед. языкѣ значитъ нѣтъ, на Англо-Саксонскомъ na (теперь на Англійскомъ nay); на Исландскомъ и Датскомъ nei; ne на Германскихъ нарѣчіяхъ, и простое E въ Остготландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что кажется Г-ну Ире древнѣйшею формулою оной, которая послѣ превратилась у Шведовъ въ Ei. — Далѣе — спать по Шведски safwa, по Датски sove, по Англо-Саксонски soefian, на Аллеманскомъ нарѣчіи употреблялось sueuen. Теперь — ежели сей глаголъ у древнѣйшихъ Русовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такой же звукъ, то въ соединеніи съ частицею ne долженствовалъ быть очень подобенъ Славенскому несути, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая же отрицательная частица какъ e, — т. е. ne-suef—e, что съ возвышеннымъ голосомъ должно было переводить: нѣтъ! не спи!

(Не спи, — такое названіе, говоритъ Лербергъ, заключало предостереженіе для плавателей при семъ опасномъ мѣстѣ; такъ на пр. пропасти называются у Испанцевъ abreojos, у Португальцевъ abrolhos, т. е. открывай глаза).

Основаніе сего объясненія положилъ Струбе (153), и Тунманъ (154).

—

Второй порогъ по Русски *Ульворси*, по Славянски *островунипрахъ*, что значитъ островъ порога, (нынѣ Лоханскій по догадкѣ Лерберга).

Славянское значеніе очевидно. Стоитъ только сдѣлать небольшую перемѣну, и вмѣсто Островунипрагъ читать: *островной прагъ*. Въ Греческомъ переводѣ слѣдовательно слова переставлены. Вмѣсто *островъ порога* надлежало бы сказать *порогъ острова*.

Для Русскаго слова требуется также подобная перемѣна: вмѣсто Οὐλβορσι будемъ читать Οὐλμβορσι. Holm, на Англійскомъ и Шведскомъ языкѣ значитъ островъ, и въ особенности островъ на рѣкѣ, Holm на нижне-Саксонскомъ и Датскомъ островокъ; Holmur по Исландски островокъ. Сюда присоединить должно замѣчаніе Струбево, (у Лерберга не приведенное), что Іорданесъ называетъ островъ Рюгенъ въ Помераніи Ulme-Rugia. Ho по аналогіи Греческаго языка очень легко могло превратиться въ ου, а μ послѣ λ по сходству своему быть пропущено. Тунманъ (155) замѣчаетъ еще, что Греческое μ передъ β по сродству звука и по тогдашнему сходству изо-

---

(153) Струбе с. 40.
(154) Тунманъ с. 390.
(155) Тунманъ с. 391.

браженія часто употреблялось безъ различія, и вовсе выбрасывалось. Такъ Арабской Емиръ Хамданъ у Константина называется Χαβδας, а у Продолжателя его Χαμβδας — Байеръ приводитъ на память Worth или Wurth (также Wörde и Wührde), что означаетъ сдѣланное природою въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ возвышеніе; однородное сему Англо-Саксонское слово Worth (также Warth, Warothe) значитъ берегъ; но именно по тому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое ὄχθη, также возвышеніе, чѣмъ объясняется Шведское Wärth и высоконѣмецкое Werfth. *Лоханской* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе, потому что имѣетъ ширины только 50 саженей. Симъ отличается онъ довольно примѣтно отъ лежащихъ близь него самого многоразличныхъ рядовъ скалъ, кои на западъ отъ острова тянутся по руслу рѣки, занимая ширины 150 саженей. На Англо-Саксонскомъ языкѣ слово это кончится шипящимъ th, которое удержалось еще въ Англійскомъ и Датскомъ. Ежели древле Русское слово походило на Англо-Саксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ такъ труденъ, что они выражаютъ его то чрезъ δ, то чрезъ *ф*, то чрезъ *с*, то не удивительно, что мы находимъ здѣсь σ, которое довольно искусно смягчено приставленнымъ къ нему *t*.

Но, скажутъ, Константинъ удобнѣе могъ выразить это th чрезъ θ; — такъ можно бы воз-

разить, если бы извѣстно было заподлинно, что Константинъ слышалъ объ сихъ названіяхъ отъ Русса; но многія причины удостовѣряютъ въ противномъ.

Основаніе сего объясненія принадлежитъ также Струбе (156) и Тунману. Вторую половину слова производили они иначе: отъ fors, порогъ. Греки часто выговаривали, прибавляетъ Тунманъ въ примѣчаніи, β какъ φ, βασιλευς какъ φασιλευς.

—

О третьемъ порогѣ у Константина: такимъ образомъ проходятъ они (Руссы) и третій порогъ, называющійся *Геландри*, что по Славянски значитъ.... звукъ порога.

Константинъ совсѣмъ не говоритъ (157), что Геландри есть *Славянское* названіе: *Славянскаго* названія нѣтъ, можетъ быть, отъ того, что оно пропущено Императоромъ, а всего вѣроятнѣе, переписчикомъ; ибо положимъ, что Константинъ написалъ: Γελανδρι ο ἑρμηνευονται ΣκλαβινΣΤΙ σβονετζ, ὁ ἐΣΤΙ ηχος φραγμου: то писцу очень легко можно было сбиться съ перваго ΣΤΙ къ другому, и такимъ образомъ пропустить Славянское названіе.

Звукъ порога есть Греческое объясненіе, переводъ, какое вездѣ прилагалъ Императоръ къ наз-

---

(156) Струбе. стр. 40.
(157) Вопреки Оверсу с. 155.

ваніямъ Русскимъ и Славянскимъ. Геландри очевидно есть названіе Русское порога, (въ Славянскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ ни одного звука въ подобномъ значеніи), и очень легко объясняется изъ языковъ Варяжскихъ; звучать на Англо-Саксонскомъ galan, на Исландскомъ gjalla, Шведскомъ gjalla, или gaella, Нижне-Саксонскомъ gillen, Высоко-Нѣмецкомъ gellen; въ причастіяхъ сіи глаголы почти одинаковы съ Геландри, на пр. по Исландски giallandi и giallandri, и высокое Нѣмецкое der gellende. Замѣчательно, что сей порогъ до сихъ поръ называется у насъ *Звонскимъ*, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. Вотъ пропущенное Константиномъ Славянское названіе!

Въ Греческомъ объясненіи опять перестановлены слова: надлежало бы написать φραγμος ἠχῶν, а не ἠχος φραγμου.

Основаніе объясненія принадлежитъ Тунману. Струбе не объяснялъ сего названія.

—

Четвертый порогъ, говоритъ Импер. Константинъ, называется по Руски *Ейфаръ*, по Славянски *неясыть*, отъ того что въ скалахъ онаго водятся *пеликаны*.

Въ Южной Россіи дѣйствительно и теперь водятся пеликаны, хотя и ниже пороговъ. Прежде, при меньшемъ населеніи, были вѣроятно и по онымъ.

Въ Библіи пеликанъ переводится неясытемъ во многихъ мѣстахъ.

Сими двумя обстоятельствами объясняется, кажется, достаточно извѣстіе Константиново. Руское ейфаръ должно значить также пеликана или иную птицу, ему подобную, если Руссы, какъ Сѣверные жители, не зная пеликановъ, не имѣли и особеннаго слова на своемъ языкѣ для ихъ названія.

Струбе видѣлъ въ айфарѣ Голландское oyevaer, аистъ (158).

Можетъ быть, найдется и другое удовлетворительнѣйшее объясненіе для сего слова; можно только сказать утвердительно, повторяю, что оно означаетъ здѣсь какую-нибудь водяную птицу.

—

Лербергъ же напротивъ видитъ и въ неясыти и въ ейфарѣ имена прилагательныя.

„Если пеликаны водились вездѣ въ семъ краю, говоритъ онъ, то почему, на Днѣпрѣ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ въ-недалекѣ одинъ отъ другаго, пеликаны удержались при одномъ?"

---

(158) У нижнихъ Саксонцевъ, говоритъ онъ, слово сіе перемѣнилось по сокращенію въ eber; въ другихъ областяхъ Германскихъ птица сія называется adebar, почему и думалъ Вахтеръ въ своемъ Gloss. germ. подъ симъ словомъ, что сіе слово состоитъ изъ ade=ede, по Германски птица, и bar=far путешественникъ т. е. avis peregrinatoria; — но такое названіе очень неопредѣленно, при томъ не говорится по Германски vogel-far; а лучше производить сіе слово изъ oye, eye, островъ, и var путешественникъ; ибо журавли любятъ особенно острова на рѣкахъ. Струбе, с. 42.

Возраженіе это кажется недостаточнымъ: порогъ неясыть есть самой большой и по положенію своему самой удобной для такого рода птицъ, — пеликаны могли водиться и по другимъ порогамъ, но здѣсь въ большемъ количествѣ; назывался же одинъ порогъ какъ бы по преимуществу *сольнымъ*, хотя волны и при всѣхъ порогахъ опасны.

„Въ другихъ мѣстахъ Библіи, продолжаетъ Лербергъ, неясытемъ называется не только пеликанъ, но и коршунъ."

Для повѣрки Константинова извѣстія довольно, что *пеликанъ* называется по Славянски неясытемъ.

„Здѣсь надобно спросить, заключаетъ Лербергъ, отъ чего коршунъ и пеликанъ названы одинаково? Отъ того, что они оба ненасытны, прожорливы; — и такъ слово неясыть, принимаемое въ значеніи нарицательномъ, будетъ относиться ко всему ненасытному и метафорически къ самому порогу."

Это толкованіе очень далеко, и будучи основано только на томъ, что въ одномъ мѣстѣ Библіи неясытемъ названъ и пеликанъ и коршунъ, не твердо, и, что всего важнѣе, противорѣчитъ ясному извѣстію Константинову.

Согласно съ симъ своимъ толкованіемъ, Лербергъ приводитъ слѣдующія слова: Исландское

aefr жгучій, кипячій, Датское iver, Шведское ifwer, древнее высоконѣмецкое eifer, употребляемыя вмѣсто гнѣва и жестокихъ порывовъ; Англо-Саксонское afor и afre, Нижне-Саксонское efer. Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что настоящій смыслъ высокаго Нѣмецкаго слова, теперь обветшавшій, есть: ѣдкой, острой; въ Нижне-Саксонскомъ глаголъ efern удержалъ прежнее свое значеніе: пожирать, кусать."

Не говоря уже о томъ, что слово въ семъ значеніи сохранилось въ одномъ только, и то отдаленномъ нарѣчіи, значеніе: пожирающій, кусающій, еще несовершенно одно съ значеніемъ: ненасытной.

Тунманово объясненіе вовсе недостаточно: первой половины слова онъ не понималъ, во второй искалъ fors.

—

Пятой порогъ по Руски называется *Варуфоросъ*, а по Славянски *Вулнипрахъ*; отъ того что причиняетъ въ водѣ *сильное клокочущее движеніе* (159).

Въ Славянскомъ названіи Вулнипрахъ первая половина происходитъ не отъ прилагательнаго

(159) Прежде читали *διοτι μεγαλην ΛΙΜΝΗΝ αποτελει*, Лербергъ доказываетъ, что должно читать *ΛΙΝΗΝ*, потому что при порогѣ, слѣдующемъ за Ненасытецкимъ, и теперь называемымъ волнымъ, нѣтъ озера, а напротивъ Днѣпръ тутъ становится уже и пр. 366.

вольной, по отъ существительнаго волна. Еще Байеръ замѣтилъ, что Вулнитрахъ значитъ cataracta fluctibus vexata, и это весьма соотвѣтствуетъ положенію настоящаго Волнаго порога: „высокіе берега Днѣпра сходятся здѣсь близко между собою, и стѣсняемая вода течетъ отъ того сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ которымъ поднимающаяся рѣка должна бороться на разстояніи 300 саженей; движеніе свое принуждена она перемѣнять часто; волны ея замѣтны бываютъ еще далеко за порогомъ: почему мѣсто это по справедливости можно назвать *порогомъ волнъ*. Это зналъ и Константинъ: онъ говоритъ о многихъ хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ которыя должны перебираться суда (εἰς τας του ποταμου γωνιας).“

Во второй половинѣ Русскаго имени (Варуфоросъ) Струбе и Тунманъ узнали слово, которое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще теперь у Шведовъ, выговаривается fors (по Исландски также). Оно означаетъ не токмо настоящій водопадъ, которой Шведами называется также Wattenfall, Датчанами Wandfal, но и такія мѣста въ рѣкѣ, въ коихъ вода отъ камней получаетъ стремительное и клококущее движеніе.

Bar по Исландски волна, barufak, колесница волнъ, корабль, baru-haestar, кони волнъ, корабли. Bare на Саксонскомъ, bare и baere на Голландскомъ, также волна. —

Спрубе и Туиманъ, обманутые мнимымъ озеромъ у Константина, не зная пороговъ топографически, должны были ошибаться. — Первой довольствовался находкою слова far = озеро у одного Отфрида и fors порогъ: Вольный, говоритъ онъ, (Спрубе правильно производилъ онъ волна) прагъ то же, что по Руски Варуфоросъ, озеропорогъ, и соотвѣтствуетъ Константинову озеру. Туиманъ читалъ Вольной прагъ и привелъ Исландское слово war, тихой, (должно бы, какъ замѣчаетъ Лербергъ, waer), что, не говоря о прочемъ, не сходно съ мѣстностію.

—

Шестый порогъ, у Константина, называется по Русски *Леанти*, а по Славянски *Веруци*, (въ другой рукописи Веронци), что значитъ *кипѣніе жидкости*.

Объясненія сихъ названій не удовлетворительны. Лербергъ думаетъ, что Веруци или Веронци есть испорченное слово вмѣсто *варницы*. „Теперь еще есть, говоритъ онъ, за порогами островъ *большой Дубовъ*, на которомъ Козаки, проѣхавъ пороги, обыкновенно пировали и варили кашу, и которой назывался у нихъ потому kaczawaniczc. Руссы также, продолжаетъ онъ, прошедъ опаснѣйшія мѣста, должны были желать отдохновенія; на берегахъ исполнить этого не могли, ибо берега принадлежали непріязненнымъ Ордамъ: имъ нуженъ былъ слѣдовательно островъ, которой бы весною не понимался водою, а лѣтомъ, особливо

въ дождливое время, легко могъ бы просохнуть. Большой Дубовъ былъ далеко, да и онъ не былъ еще краемъ ихъ опасностей: ибо далѣе жили Печенѣги; и Руссы, по словамъ Константина, могли благодарить боговъ только на островѣ Св. Григорія (нынѣ островъ Хортицъ). И такъ они не могли выбрать другаго кромѣ Таволжанскаго, отстоящаго на 58 верстъ отъ перваго порога."

„Ежели Руссы имѣли обыкновеніе приставать къ сему острову, и потому дали ему вышеписанное названіе, то оно могло перейти и на близь лежащій порогъ. Русское названіе λεαντι должно читать λεανδι; Константинъ написалъ τ, потому что Греческое δ выговаривается очень тихо. Приставать къ берегу по Англо-Саксонски land, по Шведски laenda, по Датски lande, по нижне-Саксонски belanden, по Голландски landen, на древне-Алеманскомъ lenten и leinten; но утомленные искали подкрѣпленія: для сего требовалась горячая пища и островъ содѣлался *варницею* = веруци = вероници. Сему соотвѣтствуетъ Греческое объясненіе „кипѣніе жидкости" которое совсѣмъ не значитъ водоворота, какъ переводилъ Байеръ, (aquae vertigo), потому что вмѣсто воды употреблено здѣсь другое слово νερος, означающее всякую влагу. — Притомъ за Вольнымъ порогомъ нѣтъ ни скалъ, ни водоворотовъ."

Объясненіе слишкомъ смѣлое, далекое, хотя и остроумное. Допустимъ всѣ посторонія обсто-

ятельства, — какъ еще далеки будутъ между собою Русское *приставаніе къ берегу*, Славянское *варница*, и Греческое *кипѣніе жидкости!*

Туманъ поправилъ переводъ Баейровъ, и при Веруци обращалъ вниманіе на варю, но отъ объясненія *Леанти* отказался. Струбе, руководствуясь Константиновымъ переводомъ, искалъ въ Кельтскомъ, Ирландскомъ и Финскомъ языкахъ слова, означающаго пучину или кипѣніе, и сходнаго звукомъ съ Леанти, и нашелъ только lan, lain или lein, что значитъ течь съ нѣкоторою силою; по Исландски leine кипятокъ (это ближе къ Лерберговой варницѣ), по Фински laine волны. Славянское же Веруци переводилъ чрезъ вершащій.

Седьмой порогъ по Русски *Струвунъ*, по Славянски *Напрези*, что значитъ по Гречески *малой порогъ.*

Напрези, толковали, значитъ *напрягай* паруса. Это слишкомъ далеко, и не соотвѣтствуетъ, говоритъ Лербергъ, толкованію Константинову; притомъ напрягать паруса зависитъ не отъ воли плавателя, но отъ попутнаго вѣтра — почему же Руссы только при этомъ порогѣ распускали ихъ? Свободныхъ мѣстъ въ рѣкѣ было очень много и прежде. Наконецъ — Напрези не есть послѣдній еще порогъ.

Лербергъ смѣло поправляетъ сіе слово въ *Набрезъ*, т. е. у брега лежащій порогъ, береговой, и разумѣетъ подъ нимъ нынѣшній Личной порогъ,

который занимаетъ весьма малую часть русла рѣки. — Сему соотвѣтствуетъ по его толкованію и Русское имя *Струбунъ*. Buna на Исландскомъ яз. значитъ все въ длину простирающееся, столбъ, бревно; высоко-Нѣмецкое Bühne значитъ доску, шестъ, помостъ; нижне Саксонское Bune — бревенчатая обдѣлка берега для того, чтобъ не осыпалась земля (160). Далѣе *стру* надобно перемѣнить въ *стронъ* или *строндъ* (по Гречески для благозвучія часто перемѣняется ον въ ου), что значитъ на всѣхъ Норманнскихъ и Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ берегъ; и такъ Рус. Strondbun, забора на берегѣ = Славянс. на брезѣ = Констан. малой порогъ.

Очень остроумное, но также далекое объясненіе. Константинъ, переводя буквально, немогъ перевести малымъ порогомъ даже и Strondbun: это было бы уже толкованіе, а не переводъ. — Bühne значитъ во всѣхъ приведенныхъ языкахъ искусственную забору, а не естественную.

Струбе, держась Байерова *напрежи*, толковалъ *Струбунъ* чрезъ strop-on, привязывай, что не сходно съ Константиномъ. Тунманъ ошибочно въ *буна* видѣлъ водопадъ, а о *стру* ничего не сказалъ рѣшительнаго.

Большая часть объясненій хороша, и Скандинавское въ Русскихъ словахъ очевидно, напр. въ

(160) Buna въ значеніи водопада, какъ думалъ Тунманъ, никогда не употребляется. См. Еверса и Лерберга.

Ульворси, Несупи, Варуфоросъ, Геландри; другія объясненія на пр. названій Леанти, Струвуна, натянуты и требуютъ дальнѣйшаго изслѣдованія; хотя впрочемъ въ пользу оныхъ можно сказать и то, что мы имѣемъ полное право, при семъ объясненіи Русскихъ названій изъ Скандинавскихъ языковъ, принимать нѣкоторыя перемѣны въ словахъ: потому что и въ Славянскихъ мы допускаемъ, или лучше, очевидно *должны* допускать оныя.

Также ясна однозначительность названій на обоихъ языкахъ, которая показывается и тѣмъ, что Константинъ вездѣ приводитъ одинъ переводъ Греческій; еслибы Славянскія и Русскія названія значили розное, то онъ необходимо долженъ былъ бы присоединять два перевода, или сказать, съ котораго языка переводитъ, съ Русскаго или Славянскаго. — О первомъ порогѣ выразился онъ очень ясно въ семъ отношеніи: Несупи значитъ не спать *и* по Русски *и* по Славянски; — о другихъ: такъ называется сей порогъ по Русски, такъ по Славянски, что имѣетъ такое-то значеніе по Гречески.

Но какъ произошла однозначительность?

Допустить, чтобъ два разноязычные народы *порознь* назвали какія-либо мѣста однозначущими именами, не возможно. Допустить, что одинъ народъ перевелъ названія, употреблявшіяся у другаго, и сталъ употреблять переводныя, трудно:

какъ могла въ тогдашнее время придти въ голову такая ученая какъ будто замашка! — Но, кажется, должно: Русскія слова суть точно *имена порогов*: Константинъ на нихъ очевидно обращаетъ большое вниманіе, и всегда сказываетъ ихъ сначала, что было бы не возможно въ противномъ случаѣ; Славянскія слова суть также имена: ибо до нашихъ времёнъ сохранились еще нѣкоторыя древнія, на пр. Ненасытецкій, Волный, Звонецъ. — Какой народъ назвалъ оные первой? Могли Варяги брать съ собою сначала Славянскихъ проводниковъ, кои принесли къ своимъ на собственномъ языкѣ названія, данныя чужеземцами; могли Славяне передать сіи названія явившимся на Днѣпрѣ Варягамъ; могли даже оба сіи народа въ общихъ своихъ походахъ (на пр. при Аскольдѣ и Дирѣ, Олегѣ, Игорѣ, и Славяне и Варяги были вмѣстѣ) дать сіи названія въ одно время. — Впрочемъ этотъ вопросъ не относится къ сущности дѣла.

Замѣтимъ здѣсь, что Норманны и Константинополю дали свое названіе: Миклагардъ, т. е. великій градъ. У одной нашей рѣки сохранилось нечаянно также Русское названіе въ лѣтописи: Ерелъ, его же Русь зоветъ Уголъ.

—

Въ названіяхъ рѣкъ на Сѣверѣ Струбе (161) находитъ еще Скандинавскіе звуки. *Вина*, (такъ называютъ Сѣверные Историки *Двину*), *Нева*,

(161) Струбе, с. 34 и 35.

Ижора, *Луга*, *Нарва*, не могутъ быть объяснены, говоритъ онъ, языками Финновъ и Славянъ, обитающихъ теперь въ странахъ, по коимъ сіи рѣки протекаютъ; но нарѣчія Готоскія представляютъ намъ: viu или vien, ev или nev, ig или eger, lug и nar или ner, которыя слова, означая собственно воду и рѣки, сдѣлались изъ нарицательныхъ именъ собственными, какъ и въ другихъ мѣстахъ. —

Гандвикъ, (такъ называлось Бѣлое море), состоитъ изъ gand=бѣлой, слово, сохранившееся только въ Кельтскихъ нарѣчіяхъ, и wik = заливъ. Holmgard, Холмогоры, (городъ въ Архангельской губ.), происходитъ отъ holm возвышеніе, и gard, городъ. —

Самватасъ, (какъ называли Руссы Кіевъ, по извѣстію Константина Багрянороднаго), происходитъ вѣроятно отъ словъ Норманскихъ — sam вмѣстѣ, и bat, ботъ, лодка.

Кромѣ сихъ названій пороговъ и прочихъ мѣстностей, и именъ собственныхъ, о которыхъ сказано выше, мы не имѣемъ никакихъ важныхъ остатковъ древняго языка Русскаго, изчезнувшаго въ Славянскомъ точно также, какъ Франкскій (Нѣмецкой) изчезъ въ нынѣ такъ называемомъ Французскомъ, и Булгарской между Дунайскими Славянами. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ памятниковъ нашего

народнаго языка изъ того періода, впродолженіи коего вліяніе Русскаго языка могло быть ощутительнымъ, отъ девятаго до двѣнадцатаго столѣтія, отъ пришествія Рюрика съ Варягами-Русью и до Нестора: впрочемъ письменнымъ языкомъ сдѣлалося у насъ со времени введенія Христіанской вѣры церковное Болгарское нарѣчіе, въ коемъ трудно собирать чертами слѣды нашего собственнаго, народнаго, Славянскаго нарѣчія,—гдѣ же сохраниться остаткамъ Русскаго-Норманскаго языка? Вліяніе его ограничивалось безъ сомнѣнія употребленіемъ, которое прешло незаписанное. Только нѣсколько словъ, словъ важныхъ, означающихъ Гражданскія должности и дѣйствія, дошли до насъ въ договорахъ съ Греками, Русской Правдѣ, Несторовой Лѣтописи и прочихъ древнихъ памятниковъ, которыя и доставляютъ намъ сильное доказательство о Норманнскомъ происхожденіи народа, принесшаго оныя: *Болринъ, гридинъ, ябедникъ, тильникъ, метельникъ, паломникъ. Гуды, карлы,* можетъ быть *огнищане, мужи, люди, гости. Вира, верфь, губа. Коментъ, стягъ, рядъ. Скотъ, скотница, бретьяница, шлягъ (шелегъ, стерлигъ).* Слова сіи, въ такомъ количествѣ, въ такой полнотѣ, обнимая, такъ сказать, весь тогдашній кругъ правленія, не могли придти путемъ естественнымъ, вслѣдствіе сообщенія, и не могли быть введены ни кѣмъ, кромѣ племени господствующаго.

Если онѣ Скандинавскія, то и господствующее племя, которое ввело оныя въ употребленіе, Варяги-Русь, было племя Скандинавское.

Мы будемъ говорить о нихъ подробнѣе во второй части нашихъ Изслѣдованій, когда дойдетъ рѣчь до обычаевъ и дѣйствій Варяговъ-Руси.

Присоединимъ сюда еще нѣсколько Норманскихъ словъ, принесенныхъ также вѣроятно Варягами-Русью: *нетій*, *суда*, *якорь*, *луда*, *олуй*, *грузъ*, *безменъ*, *ладья*, *цѣжь*.

VI.

Къ числу сильнѣйшихъ доказательствъ Норманскаго происхожденія Варяговъ-Руси принадлежатъ ихъ *дѣйствія*. Походы первыхъ Князей, по рѣкамъ и морямъ, взиманіе дани, нападенія на Константинополь, вообще образъ ихъ дѣйствія, въ войнѣ и мирѣ, дома и на сторонѣ, ихъ занятія, добрыя и худыя качества, самыя преданія и басни объ разныхъ частныхъ и мѣлкихъ поступкахъ, однимъ словомъ вся ихъ жизнь, весь ихъ бытъ, обличаютъ въ нихъ Норманновъ. Наши лѣтописатели описываютъ ихъ почти одними и тѣми же словами, какими Латинскіе, Греческіе и Арабскіе описываютъ прочихъ Норманновъ. Прежніе изслѣдователи, довольствуясь внѣшними, такъ сказать, доказательствами, т. е. свидѣтельствами,

не обращали вниманія на дѣйствія Варяговъ-Руси съ этой стороны; но по моему мнѣнію это внутреннее доказательство должно причислить къ самымъ значительнымъ и твердымъ.

Дальнѣйшее и подробнѣйшее развитіе его читатели найдутъ во третьей части Изслѣдованій, посвященной собственно Исторіи всего перваго періода, гдѣ изложены будутъ подробно и слѣдующія доказательства Норманскаго происхожденія Варяговъ Руси:

VII.

Ихъ *Религія*: богослуженіе, молитвы, жертвоприношенія, присяги, разныя вѣрованія и обряды.

VIII.

Законы: кровавая, месть, виры, пени за побои, поврежденія, постановленія относительно холоповъ, коней, значеніе 12 мужей въ родѣ присяжныхъ, испытаніе желѣзомъ, судебные поединки, источники рабства и кабалы. *Сословія*: Бояре, люди, смерды; также мужи, огнищане. *Должности*: тіуны, метники, ябедники, и проч.

IX.

Обычаи и обряды при рожденіи, бракѣ, воспитаніи, погребеніи, тризны, увеселенія, пиры, одежда, вооруженіе.

X.

Нравственныя качества: страсть къ войнѣ, славолюбіе, корыстолюбіе, жестокость, гордость, мстительность, сластолюбіе, пьянство.

Въ заключеніе представляю содержаніе этой первой главы: Основатели нашего государства Варяги-Русь принадлежать къ племени Норманновъ. Это доказывается:

1. Извѣстіями Русскихъ лѣтописей — Нестора, (который называетъ Варягами вообще обитателей Балтійскаго и Нѣмецкаго поморья, а Варягами-Русью какое-то племя, родственное Шведамъ, Датчанамъ, Англичанамъ и проч.), и его преемниковъ, которые постоянно, безпрерывно, и еще яснѣе, употребляютъ это имя въ томъ же значеніи.

2. Извѣстіями Греческихъ лѣтописей, коихъ Варанги—Скандинавы тождественны съ нашими Варягами и Верингами Сѣверныхъ лѣтописателей.

3. Извѣстіями Латинскихъ лѣтописей — Бертинскихъ, (кои представляютъ Росовъ единоплеменными съ Шведами), и Ліутпранда, (который называетъ Русь прямо Норманнами).

4. Арабскими свидѣтельствами, по коимъ Варяги суть обитатели Балтійскаго и Нѣмецкаго поморья, а Русь именно Норманны.

5. Языкомъ, который сохранился а) въ собственныхъ именахъ Князей и лицъ, къ нимъ приближенныхъ (чисто Норманскихъ), б) именахъ Днѣпровскихъ пороговъ, (изъ которыхъ большая часть объясняется удовлетворительно только изъ Норманскихъ нарѣчій), и в) въ словахъ гражданственныхъ, ясно Норманскихъ, кои не могли быть введены ни кѣмъ инымъ, какъ племенемъ господствующимъ, какимъ были Варяги.

6. Ихъ дѣйствіями, 7, религіей, 8, законами, 9, обычаями и обрядами въ частной жизни, 10, нравственными качествами, — о которыхъ см. во 3 части Изслѣдованій.

ГЛАВА II.

Отвѣты на возраженія противъ предложенныхъ доказательствъ мнѣнія о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси.

Прежде нежели я стану продолжать свои изслѣдованія, и разрѣшать прочіе предложенные (с. 4) вопросы, считаю себя обязаннымъ представить возраженія нѣкоторыхъ изслѣдователей Русской Исторіи на доказательства, употребленныя мною, и объяснить ихъ сомнѣнія и недоумѣнія.

Одни изъ нихъ, принимая мнѣнія противоположныя, отвергаютъ всѣ доказательства, извѣстныя въ ихъ время, и тѣмъ однимъ даютъ уже право упрекать себя въ пристрастіи.

Другіе — принимаютъ мнѣніе о Норманскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси, но отвергаютъ нѣкоторыя изъ приведенныхъ доказательствъ.

Наконецъ третьи употребляютъ иначе нѣкоторыя доказательства, смотря по своимъ видамъ.

Начнемъ съ Эверса. Ему принадлежитъ здѣсь первое мѣсто, потому что онъ, представляя свое мнѣніе о восточномъ происхожденіи Руси, поступилъ какъ истинный ученый, (хотя и пристрастный), и перебралъ почти всѣ, извѣстныя въ его время, противныя ему доказательства. Я буду отвѣчать ему вмѣстѣ съ Нейманомъ, котораго изслѣдованіе имъ издано, и дополняетъ его собственныя.

Надѣюсь, что мнѣ не нужно предупреждать читателей о необходимости повторять иногда прежнія свои сужденія и доказательства.

—

Къ No 2. (см. выше с. 7) Эверсъ утверждаетъ, что Варяги по Нестору есть имя слишкомъ общее, и означаетъ не однихъ Норманновъ.

Несторъ, говоритъ онъ, разселяетъ Варяговъ „до Симова удѣла, т. е. до Востока. Какъ теряются въ семъ обширномъ пространствѣ обитатели Балтійскаго и Нѣмецкаго морей! Оно вмѣщаетъ кромѣ Германцевъ многіе другіе народы, и требуетъ соразмѣрнаго сему объясненія имени Варяговъ, которое не согласно съ принимавшимися доселѣ.“ (162).

Никакого обширнаго пространства со многими народами изъ сихъ словъ не видать: отъ Балтій-

---

(162) Еверсъ 47. Въ перев. 41 и проч.

скаго моря до Волги, которая принадлежала уже къ удѣлу Симову (с. 7), не далеко.

Несторъ помѣстилъ извѣстіе Норманское, которое точно въ тѣхъ же словахъ встрѣчается и у Арабскихъ писателей. Точной Географіи ни отъ нихъ, ни отъ него, требовать нельзя.

Къ N. 3 (см. выше с. 14). Эверсъ почитаетъ Вряговъ въ семъ мѣстѣ у Нестора за собирательное, общее имя, которымъ обнимаются всѣ исчисляемые послѣ народы. Вотъ смыслъ его чтенія. Афетова поколѣнія суть также слѣдующіе Варяги: Свеи, Урмане, Русь, Англяне, Галичане, и такъ далѣе. „Несторъ," говоритъ онъ, „хотѣлъ исчислить послѣ нѣкоторыя особенныя племена, кои изъ упомянутыхъ имъ Варяговъ казались ему важнѣйшими; для показанія, что онъ изчислилъ не всѣ — у него прибавлено слово *и прочіе.*" (163).

Несторъ не могъ употребить здѣсь имени Варяговъ общимъ именемъ для всѣхъ исчисляемыхъ послѣ племенъ, потому что:

1е. На предъидущей строкѣ опредѣлилъ онъ ихъ жилище къ западу до Англіи и Франціи, положимъ, даже до Италіи, — все останется въ Европѣ еще много не Варяговъ.

2е. Въ изчисляемыхъ при семъ случаѣ племенахъ ниже есть такія, которыхъ самъ онъ рѣшительно исключаетъ изъ имени Варяговъ, на пр.

(163) Еверсъ, с. 53. Въ пер. 46.

Римляне. У него сказано въ другомъ мѣстѣ: „тѣмъже изъ Руси можетъ ити… по Двинѣ въ Варяги, *изъ* Варягъ *въ* Римъ“ (есть и еще подобное мѣсто); слѣдовательно Римляне не Варяги; слѣдовательно самъ Несторъ какъ бы говоритъ, что названіе Варяговъ онъ прикладывалъ не ко всѣмъ изчисляемымъ здѣсь народамъ.

„Далѣе,“ говоритъ Эверсъ, „только совокупляя „всѣ упомянутые народы подъ общее имя Варя„говъ, могъ Несторъ утверждать, что они гра„ничатъ съ племенемъ Хамовымъ; что это о „каждомъ народѣ, особо взятомъ, на примѣръ о „Шведахъ, было несправедливо, зналъ онъ хорошо.“

Такое неправильное понятіе произошло отъ неправильнаго, кажется, разумѣнія словъ Несторовыхъ.

Несторъ кончилъ совершенно исчисленіе народовъ (Варязи.... Фрягове) словомъ *прочіи*; потомъ въ новомъ предложеніи представляетъ онъ *итогъ* всего имъ сказаннаго объ Іафетидахъ, (тутъ слѣдовательно включается и прежнее мѣсто: „в Афетовѣ же части сѣдятъ Русь.... Любь;“ также земли Іафетовы), говоря: „доже (въ другихъ спискахъ ти же) присѣдятъ отъ запада къ полуночью (ясное *общее* извѣстіе) и съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ.“ Крѣпкимъ доказательствомъ сему служитъ и то, что онъ точно такъ же выразился выше, говоря объ удѣлѣ Іафетовомъ: „Афетуже ятась полунощныя страны и западныя“, П.Л. с. 1, — и

послѣ: „по разрушеніи же столпа.... сынове.... Афетови же пріяша западъ и полунощныя страны.“ Слѣдовательно слова „съсѣдяться съ племянемъ Хамовымъ“ (164) относятся ко всему удѣлу Іафетову, не къ однимъ Варягамъ. —

И къ чему тутъ нужны Варяги, какъ собирательное имя всѣхъ Европейцовъ, при всѣхъ возможныхъ чтеніяхъ? Развѣ не льзя сказать: „въ Европѣ живутъ Россіяне, Поляки, Прусаки, Венгерцы, Турки, Австрійцы, Италіанцы и прочіе; они (разумѣется — всѣ Европейскіе народы) живутъ до Атлантическаго моря.“ Какая нужда приставлять здѣсь „Европейцы“ предъ Россіяне? И кто имѣетъ право заключать изъ сихъ словъ, что и Прусаки живутъ до Атлантическаго моря? *Прочіе*, (Французы, Англичане, Испанцы, Португальцы), точно живутъ до моря Атлантическаго.

Можноли полагать, чтобъ Славяне именемъ Варяговъ называли всѣхъ Европейцевъ, (кромѣ себя и Чуди), особенно принимая въ разсужденіе происхожденіе названія сихъ послѣднихъ по самому Эверсу: „наемные воины, проѣзжая мимо Славянъ въ Грецію, и возвращаясь изъ оной, называли себя Варягами, — именемъ употреблявшимся въ Греціи?“ Какое далекое отношеніе ко всей Европѣ!

---

164) *Τὸ στόμα της ἑσπεριας θαλασσης, τὰ ἐπικοινα τοῦ Χὰμ, καὶ τοῦ Ἰαφεθ.* Sinc. 1, 49. *К.*

Самъ Несторъ тутъ же говоритъ ясно: Варяги живутъ по такому-то морю; слѣдовательно ихъ не было во внутреннихъ странахъ, — слѣдовательно не они одни обитали въ Европѣ.

Къ N 9 и 10. Эверсъ возражаетъ: „здѣсь не сказано, за какое море. Отвѣчаю: всѣ мѣста вокругъ указываютъ на Балтійское, какъ въ Эверсовомъ примѣрѣ („Греческіе Императоры отпускали сестру свою, Анну, также за море, по выраженію Лѣтописи") на Черное море. Точно такъ, какъ при Аннѣ, не льзя разумѣть Балтійскаго, здѣсь, при Варягахъ, Чернаго или другаго моря.

—

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ Нестора при повѣствованіи о началѣ Россійскаго Государства, вмѣсто Варяговъ поставлены Нѣмцы.

Это извѣстіе примѣчательно, показывая, кого разумѣли подъ Варягами и средніе Лѣтописатели.

Эверсъ оспориваетъ силу доказательную имени Нѣмецъ.

„Нѣмцы," говоритъ онъ, „есть общее имя для всѣхъ иностранцевъ: къ Владиміру послы приходили отъ Нѣмецъ; въ посольскихъ донесеніяхъ Чемоданова и проч. при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подъ Нѣмцами безразлично разумѣются Голландцы, Венеціане и Тосканцы; Нѣмецкіе люди противуполагаются Государевымъ людямъ, и знаменуютъ чужеземцевъ; Турки называютъ всѣхъ Европейцевъ Нѣмцами; слѣдова-

тельно Несторъ разумѣлъ подъ Нѣмцами только чужеземцевъ; не Славянъ. — Придавая это имя Рюрику и братьямъ, онъ хотѣлъ сказать только, что они были не Славяне (165)."

Всѣ мѣста въ нашихъ Лѣтописяхъ, даже сіи, приводимыя Эверсомъ, показываютъ, что подъ Нѣмцами, говоря уже въ самомъ обширномъ смыслѣ, разумѣются только Европейскіе, только западные отъ Руси народы, отнюдь не всѣ чужеземцы. Никогда Нѣмцами не называются восточные народы. Эверсъ пытается разспространить сіе названіе и на востокъ, но безъ успѣху; онъ приводитъ слова Несторовы: „сеже хощу сказать, еже слышахъ преже сихъ Д лѣтъ, яже сказа ми Юря Торговичь Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой в Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду, и пришедшу отроку моему к нимъ, і оттуду иде къ Югру. Югра же языкъ есть нѣмъ, и сосѣдятся со Самоедью на полунощныхъ странахъ (166)." Кто станетъ искать, заключаетъ Эверсъ, на Востокъ отъ Архангельска Германцевъ?

Симъ мѣстомъ ничего не доказывается: слово *нѣмъ* здѣсь есть прилагательное, употребленное какъ сказуемое грамматическое, — это очевидно. — Собственное же имя народа есть Югра.

---

(165) Эверсъ с. 78. 89.
(166) ЛПС. подъ годомъ 1096. Ч. II, с. 15.

Югражe языкъ есть нѣмъ, говоритъ ясно Несторъ, а не Югра есть Нѣмцы.

Напрасно Эверсъ отклоняетъ такое возраженіе обращеніемъ вниманія на другое мѣсто, въ которомъ сказано, что къ Владиміру „придоша Нѣмцы изъ Рима.“ Въ последнемъ мѣстѣ Нѣмцы есть собственное имя, и оное не имѣетъ ни какого отношенія къ разсматриваемому.

Заключу: 1. нѣмымъ въ смыслѣ прилагательномъ называлcя можетъ быть всякой народъ, говорившій языкомъ непонятнымъ, на пр. Югра есть языкъ нѣмъ.

2. Нѣмцы были по Нестору народъ особливой, на пр. въ изчисленіи колѣнъ Іафетовыхъ, (если впрочемъ и тамъ они не стоятъ въ третьемъ, следующемъ значеніи).

3. Нѣмцами же назывались иногда всѣ, но только Западные народы отъ Руси на пр. къ Владимиру изъ Рима приходили Нѣмцы; бяху же ту (въ Константинополѣ) и отъ Испаніи Нѣмцы (167);—точно такъ какъ и теперь простой народъ у насъ называетъ Нѣмцемъ всякаго иностранца *Европейскаго.*

Въ этомъ отношеніи самые Шведы назывались Нѣмцами, на пр. Новогородцы въ 1448 года съ Княземъ Черторискымъ „ходиша на Нѣмецъ противу Князя Местера Ризского, и Короля Прусьскаго, и Короля Свейскаго, и биташась съ Нѣмци чрезъ По-

(167) Карамзинъ т. V, пр. 133,

рову, и побиша Нѣмецъ много“ (168). — И много есть подобныхъ мѣстъ.

Слѣдовательно названіе Нѣмцами Варяговъ въ среднихъ вѣкахъ можетъ служить подкрѣпленіемъ мнѣнію, что Варяги Руссы суть произхожденія Германскаго.

Замѣчу здѣсь, что достопочтеннѣйшій Г. Френъ (169) придавалъ, кажется, *слишкомъ* много силы доказательной слову Нѣмецъ, коимъ называется здѣсь Рюрикъ, примѣняя оное къ извѣстію Арабовъ „что Варяги не понимаютъ ничего изъ того, что говорятъ имъ:“ Рюрикъ и пр. назывались у насъ прежде Варягами; названіе же Нѣмецъ придано имъ послѣ, не какъ собственно имъ принадлежащее, ни какъ такое, подъ коимъ именно они были у насъ извѣстны, но какъ общее, и имъ приличное. — Арабское извѣстіе впрочемъ служитъ для насъ важнымъ указаніемъ.

—

Вотъ и всѣ возраженія Эверса. Читатели видятъ, что онъ не опровергнулъ Нестора, а сдѣлалъ только нѣсколько замѣчаній, очень незначительныхъ, на кои отвѣчать легко. По всему замѣтно, что онъ былъ рѣшительно незнакомъ съ лѣтописью Нестора, и отъ того оставилъ множество мѣстъ безъ вниманія, кои, гораздо яснѣе разобранныхъ имъ, свидѣтельствуютъ о происхожденіи, напр. подъ No 13, 14, 15. — Эверсъ не имѣлъ никакаго понятія о преемникахъ Нестора, которые, непосредственно за нимъ, называли Варягами только Нѣмецкихъ оби-

---

(168) Карамзинъ т. V, пр. 318: у Стриттера въ его Россійской Исторіи т. I, с. 215.

(169) Френъ с. 203.

тателей Балтійскаго и Нѣмецкаго поморья, преимущественно же Норманновъ.

Впрочемъ Эверсъ, у котораго было гораздо больше соображенія, нежели у слѣпыхъ послѣдователей его, на прим., Каченовскаго, стараясь доказать изъ всѣхъ силъ, что Варяги у Нестора есть общее имя, принужденнымъ нашелся сознаться, что такъ называются „преимущественно жившіе по ту сторону моря Скандинавы" (170).

Нейманъ, котораго должно считать продолжателемъ и дополнителемъ Эверса, въ сочиненіи Uber die aeltesten Wohnzitze der Rüssen, Sendschreiben an Ewers, Dorpat. 1824. (171) сознается уже, что, по Нестору, „первые обладатели вновь осно„ваннаго Русскаго Государства пришли изъ за Бал„тійскаго моря, слѣдовательно изъ Скандинавіи," хотя вмѣстѣ съ симъ видитъ у Нестора Русь издревле на Югѣ. Послѣднія его толкованія мы разберемъ тогда, какъ будемъ разбирать всѣ прочія мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси, а теперь опровергаемъ только тѣ, кои противорѣчатъ представленнымъ нами.

Г. Нейманъ говоритъ, что *наиважнѣйшее мѣсто*, (въ Несторовой лѣтописи), *на которомъ Шлецеръ и всѣ его послѣдователи хотѣли основать мнѣ-*

---

(170) Въ моемъ переводѣ с. 45.—(171) Оно также переведено мною подъ заглавіемъ: О древнѣйшихъ жилищахъ Руси и проч. и напечатано въ Москвѣ, 1826, вмѣстѣ съ критическимъ разборомъ.

ніе о Скандинавскомъ произхожденіи Руссовъ, не доказываетъ вовсе онаго при точнѣйшемъ критическомъ разсмотрѣніи. (172)

Мѣсто сіе приведено Гмъ N. изъ разныхъ списковъ совсѣмъ невѣрно, (что мы тотчасъ увидимъ), а невѣрное приведеніе подало поводъ и къ несправедливому заключенію.

Здѣсь предлагаю я сіе мѣсто съ необходимою точностію изъ всѣхъ списковъ, употребленныхъ Г-мъ N., принимая въ основаніе Лаврентьевской: (173).

Идоша за море къ Варягом к Русі [1] (такъ и въ Ипат.; Радз. (*к Варяго.. Ру..*); Алатыр. [2], Воскрес. [2], Софійск. [2], Софійск. [2], по изд. 1820 года; — въ Пол. 1: *к Варягом изъ Рузи*; — въ Пол.. 2 [3] сихъ словъ недостаетъ; — въ Арх. *к Варягомъ*);

Сице бо ся зваху тьи Варязи суть, (чит. Русь) *яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане*,

---

(172) с. 28. (173) ШН. с. 310 — 313, 332 — 335. 340 — 342. — НЛ. с. 12.

1 У Г-на N. сказано, что въ Лавр. сп. стоитъ только *къ Руси.*

2, 2, 2, 2, У Г-на N. сказано что, въ сихъ спискахъ стоитъ только *къ Руси.*

Не понимаю, почему у Г-на N. въ приведенномъ текстѣ изъ списковъ подъ No II поставлено только такимъ образомъ *къ Руси* (с. 24, строка 23), а въ критическихъ примѣчаніяхъ (с. 26. с. 20) сказано, что въ сихъ спискахъ читается къ *Варагомъ Руси.* Впрочемъ и тамъ сіи два имени, составляющія одно имя, раздѣлены запятою.

3, У Г-на N. сей списокъ причисляется къ тѣмъ, въ коихъ читается *изъ Руси* или *прійдоша Русь.*

Анъгляне, *друзіи Гъте*; *тако и си.*[4], (такъ кромѣ неважныхъ орѳографическихъ отмѣнъ, въ Ип., Радз., Алатыр.[4], Воскр.[4], Соф.[4], Соф. вр.[4], Пол. 1[4], Пол. 2 (въ семъ послѣднемъ спискѣ первыя изъ сихъ словъ вырваны, а находятся: ...*Агляне*, *иніи и Гъте*, *тако и си*);—въ Отр., и Арх. сихъ словъ нѣтъ)—

Рѣша Русь (такъ и въ Ипат.[5]; въ Радз. *Руси*;—Алат.[6], Воскрес.[6], Соф.[6], Соф. вр.[6], Пол. 1, Пол. 2. отрыв., Арх. нѣтъ ни *Руси*, ни *Русь*, а только: рѣша *Варягомъ*) и проч. —

И изъбрашася 3 братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь[7] (такъ и въ Ип., Радз., — въ прочихъ *дружину многу*) *и придоша*; *старѣйшій Рюрикъ*... (Въ Ип. и Радз. *въ Ладозѣ*[8], въ прочихъ *Новѣгородѣ* и проч.).

4, 4, 4, 4, 4, 4, У Г-на N. въ сихъ спискахъ не выставлено всѣхъ словъ отъ *сице* — до *си*, и при критическихъ примѣчаніяхъ сказано, что въ нихъ недостаетъ важныхъ сихъ словъ, коими собственно рѣшается Скандинавское произхожденіе Руссовъ. Впрочемъ не приписываетъ ли Г-нъ N. сію важность какимъ либо другимъ словамъ Несторовымъ въ семъ мѣстѣ? но гдѣ же сіи другія слова? По моему мнѣнію нѣтъ важнѣе вышепредложенныхъ *сице* и проч.

5 Г. N. говоритъ противъ себя, что въ Ип. находится *Руси*.

6666 Г-нъ N. всѣмъ симъ спискамъ приписываетъ слова *Варягомъ* или *Русь*, между тѣмъ какъ *Русь* стоитъ въ *одномъ* только Лаврентьевскомъ.

7 Г. N. говоритъ, что въ Лавр. сп. читается *дружину многу*.

8 Г. N. говоритъ, что въ Ип. и Радз. читается въ Новгородѣ.

Отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новугородьци: ти суть людье Новугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словени. (въ Ип. *и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля;* — въ Радз. *и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Рускаа земля Новгородъ: тіи суть люди Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо б.;* — въ Алат. и Воскр. *Отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашясь Русь, и отъ тѣхъ временъ словеть Русская земля. И суть Новгородстіи людіе и и до нынѣшняго дне: бѣ бо Рюрикъ отъ рода Варяжского, а преже бо бѣша Словенѣ до Рюрика нарекошася;*—въ Пол. 1, Пол. 2., Арх., *и отъ тѣхъ находницѣхъ* (въ Пол. 2, и Арх. прибавлено *Варягъ*) *прозвашась Русь. и отъ тѣхъ прозвась Руская земля. И суть Новгородстіи людіе и до днешняго дне отъ рода Варяжска: прежь быша Словене*).

Вотъ всѣ важные варіанты.

Постараюсь разрѣшить сомнѣнія Г-на П., а равно и сомнѣнія другихъ изслѣдователей одною повѣркою и исправленіемъ списковъ.

Начнемъ съ древнѣйшаго, Лаврентьевскаго. Въ оиомъ читается, что посланники отъ насъ отправились къ *Варягамъ-Руси*, и тотчасъ слова сіи объясняются: сіи Варяги прозывались *суть*, какъ другіе Свеями и проч. — Очевидно, что вмѣсто *суть* должно читать *Русь.* — Потомъ сказано, что *Варягамъ сказали Русь*, *Чудь* и проч. Очевидно заключить должно, что настоящее чтеніе есть *Руси*, а не *Русь:* ибо прежде сказано, что послы отправились къ Руси; прежде сказано, что Ва-

рягами были покорены Чудь, Словене, Кривичи, а не Русь, о коихъ вовсе и рѣчи не было. Сіе подтверждается также и послѣдующими словами: Рюрикъ съ братьями *пояша всю Русь и придоша*. Также: *отъ тѣхъ* (Варяга Рюрика и пр.) *прозвася Руская земля Новугородьци: ти суть людье Нооугородьци отъ рода Варяжьска.*

Въ Ипатьевскомъ спискѣ по тѣмъ же причинамъ должно читать: Рѣша *Руси* Чудь и проч. ибо въ немъ также сказано прежде, что посланники пошли къ Варягамъ Руси, что сіи Варяги такъ назывались Русью, какъ другіе Свеями и проч. —

Въ Радзивиловскомъ именно сказано: *рѣша Руси*, и другія важныя слова согласно съ другими списками.

Списки Алатырскій и Воскресенскій, Софійскій Шлецеровскій и Софійскій 1820 года, Г-нъ N., не понимаю почему относитъ къ II разряду — къ спискамъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, въ коихъ, де, хотя есть первыя важныя слова къ *Варягамъ Руси*, но нѣтъ послѣдующихъ (?), коими собственно рѣшается Скандинавское происхожденіе Руссовъ; между тѣмъ какъ въ сихъ спискахъ также сказано, что сіи избранные Варяги назывались такъ Русью, какъ другіе Англянами,—что посланники наши поѣхали къ Руси, говорили съ Варягами, — что отъ тѣхъ Варяговъ пришельцевъ прозвалась Русь и проч. (см. выше).

Послѣднія слова по Лавр. сп. *отъ тѣхъ* (во всѣхъ другихъ спискахъ прибавлено: *Варягъ*) *про-*

звася Руская земля Новугородьци, могутъ значить, и гораздо съ большею вѣроятностію, по свойству языка: *по тѣмъ* (*Варягамъ*) *Новгородъ получилъ имя Русской земли*, (то есть: отъ тѣхъ Варягъ произошло имя Русской земли), — а сіе отнюдь не значитъ, чтобъ Варяги назвали сами занятую землю Русью; это всего яснѣе сказано въ Патріаршемъ и Никоновскомъ спискахъ: Новгородцы *преже бо нарицахуся Словене, а нынѣ Русь отъ тѣхъ Варягъ прозвашася: сице бо Варяги звахуся Русью* (174). (Для ясности вотъ сводной переводъ заключительныхъ словъ Несторовыхъ о началѣ имени Русь: по симъ пришельцамъ Варягамъ Новгородъ прозвался Русскою землею, и съ того времени началось имя Русской земли. Новгородцы прежде назывались Словенами, а теперь они суть рода Варяжскаго, и называются по тѣмъ Варягамъ Русью).

Наконецъ Г-нъ N. къ спискамъ противъ Скандинавскаго произхожденія причисляетъ Полешкинскій 1, 2, Архангельскій и отрывокъ.

Въ Полешкинскомъ 1 сказано, что послы отправились *изъ Руси*, (вмѣсто къ Руси), но тотчасъ послѣ говорится противное: *послаша к Варягомъ изъ Рузи за море, сице бо звахy Варязи Русью* и проч. и потомъ: *и отъ тѣхъ* (т. е. по тѣмъ) *находництѣхъ прозвашась Русь, и отъ тѣхъ прозвася Руская земля. И суть Новгородстіи людіе*

(174) А Г-нъ N. говоритъ с. 27, въ подлинникѣ с. 27, что въ Никоновской лѣтописи нѣтъ ни слова объ томъ, чтобъ призванные Варяги имѣли имя Руссовъ — То же должно сказать о Степенной книгѣ, см. у него же с. 19.

и до днешняго дне отъ рода Варяжска. Описка *изъ Руси* вмѣсто *къ Руси* слишкомъ очевидна.

Въ отрывкѣ сказано, что Варягамъ говорила Русь, но сей отрывокъ у Шлецера вскорѣ прекращается, и нѣтъ послѣдующихъ словъ, коими можно бы поправить сію ошибку.

Въ Полетикинскомъ 2 нѣтъ даже и сей очевидной описки, и всѣ прочія важныя слова читаются, какъ и въ другихъ спискахъ.

Въ Архангельскомъ спискѣ вездѣ говорится объ однихъ Варягахъ, но въ заключеніи сего мѣста также сказано: *отъ тѣхъ Варягъ находникъ прозвася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Руская земля. И суть Новгородстіи людіе и до днѣшняго дне отъ роду Варяжска.* Я не понимаю, какъ можно видѣть въ семъ спискѣ доказательство *противъ* Скандинавскаго происхожденія Руссовъ.

Заключу — въ семъ важномъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи по всѣмъ спискамъ нѣтъ даже разнорѣчій (разныхъ чтеній) кромѣ не многихъ очевидныхъ описокъ, кои рѣшительно исправляются послѣдующими словами, *въ тѣхъ же* спискахъ находящимися. Напрасно Г-нъ N. раздѣляетъ списки на три разряда: 1, тѣ, кои говорятъ за Скандинавское происхожденіе, 2, тѣ, кои говорятъ неопредѣленно, 3, кои говорятъ противъ него. Сіе мѣсто по всѣмъ спискамъ ясно свидѣтельствуетъ въ пользу Скандинавскаго происхожденія Руссовъ, и слѣдствіе, выведенное Г-мъ N., несправедливо.

Максимовичъ предложилъ замѣчаніе на одно только мѣсто Несторово, употребленное нами, подъ №. 11 и 12, т. е. то, которое мы разбирали теперь. Онъ смотритъ на него совершенно иначе, нежели мы и нежели Г-нъ П. (175)

„Изъ этого повѣствованія," говоритъ онъ, „всего болѣе заключаютъ, будто Несторъ считалъ Руссовъ народомъ племени Скандинавскаго. Но изъ этихъ словъ его видно только то, что онъ Варягами называлъ не однихъ Шведовъ, Норвеговъ, Англянъ и Готовъ (народовъ Нѣмецкаго племени), но также и Русь; однако совсѣмъ еще не слѣдуетъ изъ сего одного мѣста, чтобы Руссы было и племени Скандинавовъ, а кромѣ сего неоткуда уже болѣе изъ Нестора того неслѣдуетъ."

Нѣтъ, очень слѣдуетъ, ибо Несторъ не говоритъ только, что Русь была Варяги, но что Русь были *такіе же* Варяги, какъ Шведы, Англичане, Норвежцы.

Напримѣръ: я поѣхалъ къ Нѣмцамъ-Саксонцамъ, которые называются такъ Саксонцами, какъ другіе Баварцами, третьи Австрійцами, четвертые Швабами, пятые Прусаками. Неужели изъ такихъ словъ нельзя заключать объ единоплеменности Саксонцевъ съ Прусаками, Баварцами и проч. Еслибъ Несторъ нехотѣлъ указать на происхожденіе, на племя своихъ Варяговъ-Руси, то къ чему бы прибавлять ему всѣхъ этихъ Шведовъ, Готовъ,

---

(175) Откуда идетъ Русская земля. (Кіевъ 1837) с. 18.

Англичанъ: Новогородцы пошли къ Варягамъ-Руси, — вотъ и все, что сказалъ бы онъ. Почему не прибавилъ онъ сюда какихъ нибудь Вильцевъ и Оботритовъ.

О Нѣмцахъ, (176), говоритъ Максимовичь, что это только „мнѣнія переписчиковъ.“ Да, мнѣнія переписчиковъ и сократителей. Но развѣ онѣ неважны, свидѣтельствуя о общемъ, древнемъ мнѣніи. Пока имя Варяговъ было общепонятно, до тѣхъ поръ и употреблялось, а впослѣдствіи лѣтописатели начали для ясности замѣнять оное извѣстнѣйшимъ. (О прочихъ толкованіяхъ Максимовича при его мнѣніи)

Каченовскій съ своими студентами не прикоснулся ни ко одному нашему Несторову мѣсту, отвергая его *вообще*.

Венелинъ, Морошкинъ, Надеждинъ, предлагаютъ свои мнѣнія не касаясь мѣстъ, употребленныхъ нами.

О преемникахъ Нестора никто и не думалъ.

Читатели видятъ, какъ мало поколеблено противниками доказательство почерпаемое изъ отечественныхъ лѣтописей о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси

Перехожу ко 2 нашему доказательству: изъ Византійскихъ лѣтописей. (177)

---

(176) См. выше с. 33, 98—100. (177) См. выше, с. 41.

Это доказательство мало уважалъ Шлецеръ: онъ несовсѣмъ былъ увѣренъ, что тѣлохранители Восточныхъ Императоровъ были того рода люди, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются Варягами, и что сходство между Варангомъ Греческимъ, Варягомъ нашимъ и Верингаромъ Исландскимъ, есть не случайное. „Названіе Варанговъ у Византійцевъ," говоритъ онъ, „дѣлается извѣстнымъ послѣ 1000 года; названіе же Варяговъ въ Руси извѣстно было задолго до 1000 года (178)."

Здѣсь врагъ оказалъ намъ услугу — Эверсъ очень удовлетворительно разрѣшаетъ его сомнѣнія (179):

„Варяги упоминаются не послѣ, но гораздо прежде 1000 года, именно при Константинѣ Багрянородномъ (919-959); впрочемъ, положимъ съ Шлецеромъ, что они упоминаются только послѣ 1000 года, — это одно не опровергаетъ рѣшительно ихъ ранѣйшаго существованія. Греческіе писатели до Константина не хотѣли употреблять чуждаго, для большой части читателей непонятнаго слова, (180) и удерживали знакомыя имена тѣлохранителей до тѣхъ поръ, пока варвары столько умножились въ Константинополѣ, что должно было различать ихъ собственными именами; это впрочемъ наблюдалось не всегда и не всѣми. — Если Βαραγγα, Варанги, послѣ 1000 года называются у писате-

(178) Шлецеръ I. с. 348 (179) Эверсъ, с. 47, и проч. Въ Рус. пер. с. 42. (180) Впрочемъ см. выше Кругово замѣчаніе на с. 42.

лей πελεχυφοροι, то почему подъ тѣмъ же названіемъ у писателей до 1000 года не разумѣть Варанговъ? Сказываетъ же Киннамъ, что Варанги *издревле* служили Римскимъ Императорамъ. Всѣ Историки говорятъ объ нихъ, какъ о корпусѣ, съ давнихъ временъ извѣстномъ, и ни одинъ не говоритъ ничего о первомъ его учрежденіи. Естественно—наемники пріобрѣтали съ каждымъ годомъ большую значительность, по мѣрѣ того какъ правительство ослабѣвало; рѣчь объ нихъ однакожъ была только тогда, какъ они находили случай дѣлать свое вліяніе важнѣйшимъ. Кто повѣствуетъ иначе о Римскихъ Преторіанцахъ? — Отъ Спорропа узнаемъ мы, что Гаральдъ Гардраде въ 1040 г. занималъ мѣсто Аколутоса Варяговъ въ Константинополѣ, а подъ годами 1034—1050 не упоминаетъ объ нихъ ни одинъ Византіецъ. Такъ случается часто: при одномъ Императорѣ они упоминаются, а при преемникѣ его нѣтъ, хотя однакожъ они продолжались."

„Varangi, пишетъ Кодинъ, ministri sunt ad fores conclavis imperatorii et triclinii. Точно то же у Спорропа о Верингахъ: Circa Caesarem excubias tum agebant Variengi. Что здѣсь оба писатели говорятъ объ одномъ корпусѣ, не нужно доказывать."

Эверсъ, соглашаясь въ тожествѣ Варанговъ, Верииговъ и Варяговъ, прибавляетъ только, что между Варангами бывали иногда кромѣ Норманновъ и люди другихъ племенъ: симъ нимало не ослабляется наше доказательство.

Опровергнувъ Шлецера, Эверсъ однакожъ нимало не уважалъ этого тожества, въ отношеніи къ происхожденію Руси, ибо отдѣлялъ ее отъ Варяговъ. Ему мѣшали только слова Византійцевъ, Продолжателя Өеофанова и Симеона Логоөеты, о происхожденіи Руси (181), и вотъ какъ возражалъ онъ на оныя.

Симеона Логоөету онъ рѣшительно называетъ неважнымъ собирателемъ и сократителемъ, на котораго не слѣдуетъ обращать никакого вниманія (182).

Эверсъ смѣшивалъ, какъ мы уже видѣли, двухъ Симеоновъ (183); этотъ Симеонъ древенъ и важенъ, и свидѣтельство его имѣетъ полную силу, отъ коей Эверсъ не имѣлъ права уклоняться.

Производеніе отъ Франковъ Эверсъ старался ослабить неопредѣленностію этого собственнаго имени (184): „можемъ ли мы, „заключаетъ онъ," уважать Франками Продолжателя Өеофанова, когда онъ обладателей собственной Франціи называетъ не Франками, а варварами Галльскими, въ словахъ: Neque hi solum subjectionem Imperatori profitebantur, sed et Galliam incolentes cum omnifamilia, barbari, benevolos se erga Imperatorem in porphyra natum exhibebant (Script. post Theophan. 465)"

Этотъ примѣръ ничего не доказываетъ: Византійскіе писатели часто употребляютъ имена на-

---

(181) См. выше 50—53. (182) Эверсъ I, 142, въ Рус. пер. I, 125, 126. (183) см. выше с. 51. (184) Эверсъ I, 143, 144; въ Рус. пер. I, 125, 126, 127.

рицательныя вмѣсто собственныхъ: такъ Варяговъ называютъ они сѣкироносцами, варварами съ острова Британіи, Туле и проч. —

Круговы мѣста (185) всего яснѣе показываютъ теперь принадлежность этого имени у Византійцевъ преимущественно Нѣмцамъ. Собственныя Эверсовы мѣста показываютъ только Европейство (186).

Противъ названія Руссовъ Дромитами, объясненнаго Кругомъ, въ пользу нашего мнѣнія (187), Эверсъ возражаетъ: „недоказано, чтобъ Греки называли такихъ пиратовъ Дромитами" (188).

Они могли дать сіе прозваніе Руссамъ, какъ наиболѣе имъ по опыту извѣстнымъ съ этой стороны.

Объ Симеоновомъ толкованіи имени Дромитовъ, въ другомъ мѣстѣ (188) приложенномъ, и очень согласномъ съ толкованіемъ Круга, (Dromitae vero ut appellarentur, cursus celeritas causam dedit; genus autem ex Francis ducunt), Эверсъ говоритъ, что оно слишкомъ неопредѣленно (189).

„Норманны, согласенъ," продолжаетъ онъ, „были искусны въ мореплаваніи; но объ Руссахъ мы этого не знаемъ, и не можемъ заключить изъ одной малой величины ихъ лодокъ; — первыя же ихъ предпріятія противъ Грековъ показываютъ болѣе смѣлости, нежели искусства. Они двигались столь

---

(185) см. выше с. 52. (186) Эверсъ I, 143, 144. Въ Рус. пер. I, 126, 127. (187) См. выше с. 52, 53. (188) Эверсъ I, 146, въ Рус. пер. I, 128. (188) Стриттеръ, т. II, с. 966. (189) Эверсъ I, 146. въ Рус. пер. I, 128.

неискусно и непроворно, что флотъ ихъ разбитъ былъ бурею, или отчасти плѣненъ непріятелемъ и потопленъ; что могло подать поводъ Грекамъ назвать ихъ быстрыми плавателями?"

Отвѣчаю. — точно: флотъ Аскольда и Дира былъ разбитъ бурею; но противъ бури не устоитъ и Англійскій флотъ! Что же не говоритъ Эверсъ о побѣдоносномъ походѣ Олеговомъ? — Походы Игоревы также не маловажны: первой, начатый успѣшно раззореніемъ Виоиніи, кончился, правда, несчастіемъ, подобнымъ Аскольдову; но второй устрашилъ Императора, и заставилъ смиренно просить золотомъ мира.

,,Мореплаватели на маленькихъ лодкахъ не вездѣ должны были быть Норманнами. Что именно на Черномъ морѣ знали въ то время другихъ, доказываетъ извѣстіе въ Тактикѣ Льва VI Философа (+ 911 г.): Скиѳы не имѣютъ большихъ судовъ, но крайне малыя, кои называются ακατιον; они обыкновенно употребляютъ сіи суда для выѣзда изъ Дона въ Черное море, и именно для этого путешествія не дѣлаютъ ихъ крѣпче. — Однакоже это не были Норманны."

Но кто же почитаетъ Норманновъ исключительными мореплавателями? Притомъ подъ сими Скиѳами, вѣроятно, разумѣются наши Руссы. Такъ точно Левъ Діаконъ, описывая походъ Святославовъ, вездѣ называетъ Руссовъ Скиѳами и Тавроскиѳами, и выводитъ ихъ изъ Воспора Киммерійскаго.

Лучшее возраженіе Эверсово Кругу есть Ассеманіево мнѣніе. „Руссы Дромитами названы у Грековъ по тому, что они жили, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился Dromos Achilleos. — Такъ назывался отъ Геродота до старшаго Плинія длинный, заостренный мысъ, коимъ къ юго-востоку загораживается устье Днѣпра, и на западномъ концѣ коего находится нынѣ крѣпость Кинбурнъ.“— О мѣстѣ сего дромоса впрочемъ сомнѣваются (190).

—

Переходимъ къ Венелину въ отношеніи къ доказательству о Норманствѣ изъ Византійскихъ лѣтописей.

Въ сочиненіи своемъ *Скандинавоманія и ея поклонники*, (Москва, 1842), напечатанномъ прежде въ Московскомъ Наблюдателѣ (1836 N 12 и 14), онъ называетъ Греческихъ Варанговъ на с. 12, только „созвучіемъ“ съ Русскими Варягами, а на с. 24 говоритъ: „однако такъ какъ Варяги служили какъ наемники и въ Россіи, то Русскія лѣтописи должны пояснить то, что темно и неопредѣленно въ Греческихъ.“

Слѣдовательно они не только случайно созвучны, но тожественны между собою, и Норманствомъ однихъ доказывается Норманство другихъ, и на оборотъ.

(190) Эверсъ II, с. 318. въ Рус. пер. II, с. 292. пр. 8. ЛШН. ш. III, с. 159.

Еслибъ они были только созвучны, то нечего бы и говорить объ нихъ, нечего было бы брать отъ нихъ ни pro ни contra о Норманистве Варяговъ-Руси.

Венелинъ, изложивъ показанія Византійцевъ, заключаетъ: „все, что сказано, состоитъ въ томъ, что они изъ страны приморской."

Нѣтъ! Не въ томъ только состоитъ свѣдѣніе, которое доставляютъ намъ Византійцы:

Анна Комнина называетъ Варанговъ жителями острова Туле.

Киннамъ Бретонцами.

Никита Хоніатъ Германами, Британцами, Инглинами.

Георгій Пахимеръ Кельтами.

Кодинъ Инглинами.

Германы, Кельты, Инглины, Нѣмцы, жители острова Туле — всѣ эти названія приличествуютъ Норманнамъ-Варягамъ.

Слѣдовательно Варанги были Норманны, такіе же Норманны, какъ и наши Варяги,—вотъ въ чемъ состоитъ результатъ показаній Византійскихъ, съ коимъ совершенно согласно показаніе Нестора: сице бо ся зваху ти Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, иніи Англяне, инін Готи, тако и си.

Здѣсь есть Логика, а назвать ихъ Славянами, какъ того хочетъ Венелинъ, будетъ противно всякой Логикѣ, ибо ни одно Византійское названіе Славянамъ неприлично: Славянъ нельзя было назвать ни Кельтами, ни Англичанами, ни жителями Туле! Вы говорите, будто по Византійцамъ, Варанги были

Славяне; но развѣ Англичане, Кельты, Нѣмцы, по Византійцамъ, были Славяне?

Венелинъ на с. 19 утверждаетъ, что имя Варяговъ прекращается у Византійцевъ съ 1120 г., а на 22 с. самъ же приводитъ мѣсто изъ Кантакузина и Кодина подъ 1325 и 1460 годами, которые свидѣтельствуютъ именно о Варягахъ.

„Не въ значеніи племени или народа" говоритъ Венелинъ, „а въ значеніи рода войска, какъ названіе службы," — но Кодинъ именно свидѣтельствуетъ, что они были Англичане.

До 1120 года Византійцы называютъ своихъ тѣлохранителей Варангами и Сѣкироносцами, а послѣ — Сѣкироносцами, Кельтами, Германами, Инглинами, людьми съ далекаго острова на океанѣ, съ острова Туле, а наконецъ опять Сѣкироносцами и Варягами. Ясно, что рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же людахъ, которые во все продолженіе Исторіи назывались сими именами безъ различія, (какъ-то случалось у Византійцевъ безпрестанно и съ прочими народами), и если у того или другаго писателя въ промежуткахъ, напримѣръ Киннама, вмѣсто имени Варанговъ, встрѣчается другое, нарицательное или собственное, то оно ничего не доказываетъ противъ нихъ, какъ того хотѣлъ Венелинъ, упрекая Байера. Пусть даже послѣдніе Баранги, напримѣръ Кодиновы, были уже изъ другихъ народовъ, а не Скандинавскихъ, (хотя тотъ прямо говоритъ, какъ мы видѣли, объ ихъ Англійскомъ

языкъ), но первое произвожденіе ихъ, для нашего мнѣнія только и нужное, слишкомъ ясно.

Послѣдующихъ писателей, пожалуй, можно и небрать въ разсчетъ, (а между тѣмъ все таки они называютъ этихъ тѣлохранителей Германцами, Кельтами, Англичанами), — доказательство отъ того не слабѣетъ.

»Съ 1120 г. никто не говоритъ о родѣ Варяговъ," замѣчаетъ Венелинъ. Это очень естественно: потому что родъ ихъ былъ ясно и многократно опредѣленъ первыми писателями.

Венелинъ представляя мѣсто изъ Киннама о Сѣкироносцахъ Βρεταννοί...., с. 20, жестоко жалуется, зачѣмъ Байеръ переводитъ его Британцами, а не Бретонцами, а на с. 21 самъ приводитъ мѣсто изъ Никиты Хоніата, гдѣ сей послѣдній Британновъ прямо называетъ Инглинами.

Слѣдовательно Байеръ имѣлъ полное право разумѣть подъ Киннамовыми Бретонцами Британцевъ, а Венелинъ не имѣлъ никакого приводить ихъ изъ Бретани.

И какъ онъ отзывается о Байерѣ (191): „схватилъ онъ (Байеръ) извѣстіе Киннама о Франкахъ (!), отнесъ это къ Англичанамъ, а оттуда Богъ знаетъ какъ переводитъ къ Шведамъ (!!)." Здѣсь нѣтъ ни малѣйшей правды: Киннамъ ничего не говоритъ о Франкахъ, а Байеръ недумалъ переводить

(191) См. Скандинавоманія, с. 24.

извѣстія отъ Англичанъ къ Шведамъ, что ему даже было и не нужно.

Свидѣтельства Ѳеофанова Продолжателя и Симеона Магистра и Логоѳеты о родѣ Руссовъ Венелинъ умалчиваетъ вовсе.

И кого беретъ Венелинъ представителемъ, мнѣнія о Норманствѣ? Байера, бывшаго только начинателемъ, забывая, что это мнѣніе развивалось слишкомъ сто лѣтъ послѣ него, было укрѣплено, распространено и получило новыя доказательства. У него нѣтъ ни слова ни о Кругѣ, ни о Френѣ, ни о Лербергѣ. Байеру приписываетъ онъ такія мнѣнія, какихъ тотъ во все не имѣлъ, и опровергаетъ эти мнѣнія Византійцами! напримѣръ будто Байеръ почитаетъ Варяговъ Англичанами, а Байеръ вовсе не думалъ исключительно объ Англичанахъ, и самъ Венелинъ привелъ его слова (192), свидѣтельствующія ясно, что Байеръ считалъ Варяговъ вообще Норманнами, къ коимъ принадлежали и Шведы, и Англичане, и Датчане, и Норвѣжцы....

Этого мало: приписавъ Байеру производство Варанговъ изъ Англіи, по одному только мѣсту Киннама, имъ употребленному наровнѣ съ другими, Венелинъ возражаетъ ему Несторомъ, который будто бы строго отличаетъ Варяговъ отъ Англичанъ.

---

(192) С. 9. „А я утверждаю", (слова Байѐра), „что Варяги Русскихъ лѣтописей были люди благороднаго происхожденія изъ Скандинавіи и Даніи,... и что по нимъ Русскія лѣтописи называютъ Варягами всѣхъ вообще Шведовъ, Готландцевъ, Норвежцевъ, Датчанъ."

Между тѣмъ Несторъ именно называетъ Англичанъ Варягами! (193)

Византійцевъ болѣе не разбиралъ никто изъ противниковъ Норманскаго происхожденія.

Изъ *Бертинскихъ лѣтописей*, употребленныхъ нами въ доказательство, Эверсъ выводитъ только вотъ какое заключеніе: (194).

„Люди, которые пріѣзжаютъ въ 839 г. съ Греческимъ посольствомъ изъ Константинополя въ Ингельгеймъ, и называютъ себя Росами, приходятъ здѣсь въ подозрѣніе, и признаются Шведами; слѣд. въ 1-й половинѣ 9-го столѣтія путешествовали Шведы въ Константинополь.«

---

(193) См. выше, с. 23. Скандинавоманія писана Венелинымъ во время его жестокой болѣзни, (неоставлявшей его въ послѣдніе годы его жизни, кромѣ небольшихъ промежутковъ), и носитъ на себѣ всѣ признаки разстроеннаго ученаго воображенія: авторъ непомнитъ, какъ читатели видѣли, на второй страницѣ, что сказалъ на первой, безпрестанно противорѣчитъ себѣ, выдумываетъ мнѣнія, и приписываетъ ихъ авторамъ, которые о нихъ не помышляли, сочиняетъ свидѣтельства, и проч. Объ ней неслѣдовало бы говорить мнѣ здѣсь, но наши журнальные крикуны и неучи, не понимая дѣла, неумѣя разобрать ничего, провозгласили эту несчастную книжку торжествомъ критики, и я долженъ былъ показать ея происхожденіе и значеніе, чтобъ предохранить своихъ учениковъ отъ соблазновъ, тѣмъ болѣе, что рѣшительный тонъ ея можетъ привесть въ заблужденіе неопытнаго читателя.

(194) Эверсъ I, 135, въ Рус. пер. I, 119.

Толкованіе Эверсово основывается на мнѣніи, что странники называли себя *ложно* Россами. Но почему же такъ думать? Съ чего имъ присвоивать себѣ чужое имя? Съ какою цѣлію? Откуда Шведы возмутъ себѣ имя Россовъ, принадлежавшее по Эверсу южному народу?

»Если бы это имя было ихъ собственное, то почему же Императоръ не призналъ ихъ такими?« говоритъ Эверсъ. Отвѣчаю: въ лѣтописи отнюдь не видно, чтобъ Императоръ открылъ обманъ, а только поясняется такъ сказать частное, мѣлкое, спеціальное имя Россовъ именемъ Шведовъ, болѣе общимъ, болѣе извѣстнымъ и употребительнымъ: Императоръ узналъ, что люди называющіе себя Росами, суть рода Шведовъ, — и только. Даже теперь можетъ получиться подобное извѣстіе изъ какого-нибудь уѣзднаго города: „Полиція захватила нѣсколько человѣкъ, которые называли себя Брауншвейгцами (или Ганноверцами). По изслѣдованію оказалось, что они Нѣмцы.« Губернское Правленіе вѣрно не заключило бы съ Эверсомъ: »Люди, которые ложно называютъ себя Брауншвейгцами, приходятъ въ подозрѣніе, и признаются Нѣмцами« а послало бы въ Уѣздный Судъ для справокъ съ Географіей ГГ. Каменецкаго или Арсеньева, каковыхъ во время Лудовика Благочестиваго недоставало!

„Шведская Исторія того времени,“ говоритъ Эверсъ, „не представляетъ ни одного Гакона.“ Отвѣчаю: надо смотрѣть не въ одной Шведской

Исторіи (195), но и въ прочихъ Сѣверныхъ. Кругъ (196) представилъ нѣсколько подобнозвучныхъ.

—

Нейманъ еще строже къ этимъ Росамъ: „Все, намъ объ нихъ извѣстное, ограничивается слѣдующимъ: посланы изъ Византіи въ Германію люди подъ именемъ Ros, которыхъ признали тамъ Шведами, и сочли по этому за обманщиковъ. Что за связь между сими неизвѣстными людьми, которые приходятъ, не знаемъ откуда, и остаются, не знаемъ гдѣ, и произхожденіемъ Руссовъ? Столь неопредѣленное повѣствованіе, какъ повѣствованіе Бертинскаго Лѣтописателя, представляетъ безконечную матерію для всякаго рода возможностей, но не историческое показаніе.“ (197)

Не прямое историческое показаніе о происхожденіи Руси 862 года, но важное подтвержденіе мнѣнію, которое имѣетъ и другія основанія: Несторъ говоритъ, что наша Русь 862 г. были такіе же Варяги какъ Шведы, а Бертинскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ 839 году точно были на сѣверѣ Росы, рода Шведскаго. Какого подтвержденія еще лучше! У Г. Неймана видимъ только разсужденіе, а прямаго возраженія нѣтъ.

—

Ліутпранцово извѣстіе Эверсъ почитаетъ также не важнымъ для доказательства Норманскаго

---

(195) О коей см. выше, с. 57, выписку изъ Шлецера. (196) См. выше с. 57. (197) Нейманъ, въ Рус. пер. с. 41—42.

произхожденія Руссовъ; — разсмотримъ его причины. (198)

„Норманнами, говоритъ онъ, называетъ Ліутпрандъ Руссовъ въ смыслѣ Грековъ; по тому, что они обитали на Сѣверъ отъ сихъ послѣднихъ; такъ точно разумѣетъ ихъ и Императоръ Константинъ въ словахъ: si quando sive Chazari, sive Turci, sive Russi, sive aliae quaepiam boreales et Scythicae gentes, ut plerumque accidit, imperiales vestes, coronas aut stolas, cujusdam praebiti ministerii causa, transmitti postulant, etc.

Рѣшительное опроверженіе сего возраженія находится именно во второмъ мѣстѣ Ліутпрандовомъ, въ которомъ онъ исчисляетъ многихъ народовъ, живущихъ на Сѣверѣ, и именно только *однихъ Руссовъ* называетъ *Норманнами*. Очевиднѣе всѣхъ исключаются изъ названія Норманновъ Булгары, стоящіе на концѣ. (199)

Притомъ Ліутпрандъ называетъ ихъ такъ отъ себя: quos alio nomine *nos* appellamus Nortmannos. Такъ и въ первомъ мѣстѣ сказалъ онъ: „живетъ на Сѣверѣ народъ, которой Греки по тѣлесному свойству называютъ Руссами, а *мы* по мѣстопребыванію *Норманнами*;" не ясно ли, что Норманнами называетъ онъ ихъ въ *своемъ*, а не въ Греческомъ значеніи. Читатели видятъ, какъ сильно второе мѣсто противорѣчитъ доказательству Эверса.

---

(198) Эверсъ I, 139. въ Рус. пер. I, 123. (199) См. выше с. 60.

Ліутпрандъ зналъ очень хорошо Норманновъ, нападавшихъ на его отечественные берега, узналъ въ Византіи о такомъже нападеніи на сей послѣдній городъ, видѣлъ и слышалъ объ нихъ отъ нихъ соотечественниковъ въ Лейбгвардіи Императорской; — это былъ одинъ по языку, образу жизни и пр. народъ съ извѣстнымъ ему по домашнимъ событіямъ. Естественно ли, чтобъ онъ не сдѣлалъ тутъ отношенія и сравненія, столь очевидно ему представлявшагося? Онъ назвалъ ихъ Норманнами, и разумѣется въ смыслѣ своихъ соотчичей, которые знали хорошо Норманновъ. — Далѣе, онъ слышетъ, что сихъ Норманновъ называютъ въ Константинополѣ Руссами; — отъ чего? Такой вопросъ долженъ былъ представиться ему, и первое похожее на правду извѣстіе, имъ услышанное, онъ употребляетъ вмѣсто отвѣта: Греки называютъ ихъ по тѣлесному свойству Руссами, а мы по положенію Норманнами. Можетъ быть и самъ онъ, желавшій показать свою ученость, что въ немъ замѣтно, какъ говоритъ Шлецеръ (200), сдѣлалъ такое словопроизводство (201).

Впрочемъ сами Греки, только говоря вообще, называютъ Сѣверными людьми всѣхъ тѣхъ, кои

(200) Шлецеръ т. III, с. 47.

(201) Здѣсь заключается отвѣтъ на неважное сомнѣніе Шлецера, на которое обращаетъ вниманіе Эверсъ, касательно произхожденія имени Русь отъ Русый: въ Константинополѣ, говорилъ Шлецеръ, должны бы лучше знать Руссовъ. Но производили же тамъ сіе имя a Ros, quodam viro forti. Стриттеръ т. II, с. 967 и т. д. У насъ, дома, о себѣ, были подобныя словопроизводства.

живутъ отъ нихъ на Сѣверъ; но всегда различаютъ ихъ по именамъ. Нападеніе Игорево приписываютъ они не Сѣвернымъ людямъ, а Руссамъ.

„Можетъ быть,“ продолжаетъ Эверсъ, „и безъ отношенія къ Грекамъ Ліутпрандъ употреблялъ имя Норманновъ въ смыслѣ многихъ современныхъ западныхъ писателей, у которыхъ, по справедливому Мураторіевому замѣчанію, всѣ сѣверные народы, а не одинъ преимущественно, назывались Норманнами. О происхожденіи ихъ они не заботились.“

Надлежало бы Эверсу объяснить границы этого Сѣвера, въ которомъ живущіе народы назывались Норманнами. Многіе Западные лѣтописатели принимали имя сіе въ надлежащемъ значеніи. Вотъ примѣры: Егингардъ, (при Карлѣ Вел.) именно говоритъ: Дановъ и Свеоновъ мы называемъ Норманнами (202). Гельмольдъ (жив. около 1170 г.): Exercitus Nortmannorum collectus de fortissimis Danorum, Sueonum, Norveorum. Эверсъ послѣ соглашается, что не всѣ среднихъ временъ писатели употребляли Норманновъ въ такомъ не точномъ значеніи. Съ чего же осторожному Ліутпранду (203) приписывать такую неточность? — Надлежало бы по крайней мѣрѣ доказать се.

—

Нейманъ о Ліутпрандѣ также только разсуждаетъ (204):

---

(202) Байеръ въ Академич. Комментаріяхъ, т. X, с. 382.
(203) Эверсъ с, 143, 145. (204) Въ Рус. пер. с. 39—40.

„Какое неопредѣленное извѣстіе! Какъ можетъ быть основана истина на такомъ свидѣтельствѣ? Свидѣтельство человѣка, говорящаго столь неопредѣленно, не принимается при рѣшеніи маловажнаго дѣла въ гражданской жизни, — а здѣсь хотятъ подтверждать онымъ историческія положенія. Ліутпрандъ вовсе не знаетъ народа Русскаго, тогда уже могущественнаго, — онъ не умѣетъ отличить его отъ Скандинавовъ, которыхъ Исторію въ его время не смѣшивалъ ни одинъ Историкъ съ Исторіею Руссовъ. Извѣстіе его, какъ мнѣ кажется, никакимъ образомъ не значитъ болѣе слѣдующаго: »Руссы есть Сѣверный народъ. Мы называемъ та»кой на Сѣверѣ живущій народъ по положенію его »Норманнами; Греки же называютъ по свойству тѣла »Руссами.» Какъ можно доказывать настоящее происхожденіе Руссовъ такою неопредѣленною выходкою, которая уничтожается тотчасъ по сличеніи съ вышеупомянутымъ извѣстіемъ Византійцевъ, и можетъ значить что нибудь только при объясненіи по оному? При томъ должно еще предложить вопросъ: на чемъ основывается мнѣніе о точности и тщательности, съ коими Ліутпрандъ принималъ и предлагалъ извѣстія о историческихъ произшествіяхъ? Онъ, иностранецъ въ Константинополѣ, хочетъ представить намъ свѣдѣніе Византійцевъ о сихъ Руссахъ. Знаемъ ли мы, гдѣ набралъ онъ свои извѣстія, можетъ быть, въ половину понятыя, и съ какою точностію самъ ихъ передалъ? Не имѣемъ

ли мы въ Исторіи примѣровъ о такихъ совершенно ложныхъ показаніяхъ иностранцевъ?"

Разсужденія ничего не опровергающія! Ліутпрандъ употребляетъ имя Норманновъ въ собственномъ значеніи народа, а не въ нарицательномъ, сказывая вмѣстѣ, какъ это собственное произошло отъ нарицательнаго — вотъ въ чемъ дѣло! Выше (205) показано, что не всѣхъ сѣверныхъ жителей онъ называлъ Норманнами.

—

У Максимовича пять строкъ о Ліутпрандѣ, въ духѣ Эверсовомъ. (206)

Въ отвѣтѣ своемъ на мою рецензію онъ выражаетъ яснѣе свое требованіе: „слова Ліутпрандовы показываютъ только Сѣверное происхожденіе Руси, и незначатъ ничего, какъ доказательство, что Руссы были племени Нѣмецкаго." (с. 207).

Онъ какъ будто не хочетъ понять, *въ чемъ* состоитъ доказательство. Для большей ясности я буду отвѣчать ему здѣсь примѣромъ: представимъ себѣ какого нибудь Франка (Француза) въ Кіевѣ въ 1070 годахъ, когда приходило туда Нѣмецкое посольство къ Святославу. Какъ описалъ бы онъ это посольство? Вотъ какъ: „я былъ въ Кіевѣ, и при мнѣ приходили люди, которыхъ Кіевляне называютъ Нѣмцами или нѣмыми, потому что не понимаютъ ихъ языка, а мы по сосѣдямъ своимъ Аллеманами." Этотъ

(205) с. 123. (206) Откуда идетъ Рус. земля, с. 18.
(207) Москвитянинъ 1842, ч. III, с. 202.

примѣръ совершенно соотвѣтственный: могутъ ли слова эти употреблены быть въ доказательство, что Нѣмцы суть тѣже люди, что и Аллеманы? Разумѣется.

Максимовичь забываетъ, что не всѣхъ на сѣверъ живущихъ людей отъ Константинополя Ліутпрандъ называетъ Норманнами, а только однихъ Руссовъ.

Противъ *восточныхъ свидѣтельствъ*, кои изданы Френомъ послѣ книги Эверсовой, сей послѣдній не могъ ничего говорить. Изъ восточныхъ свидѣтельствъ, какъ онѣ встрѣтились ему въ неправильныхъ Англійскихъ переводахъ, Эверсъ составилъ свое мнѣніе, которое мы разберемъ въ своемъ мѣстѣ.

Нейманъ разбиралъ ихъ въ его духѣ, и, представивъ перечень, заключилъ: „При настоящемъ состояніи древнихъ Арабскихъ извѣстій, — судя по тому, что собралъ со тщаніемъ Френъ въ своемъ сочиненіи, — всего менѣе указываютъ онѣ на Скандинавское происхожденіе Руссовъ. Варяжское море и Варяги, по сильнымъ доказательствамъ Г. Френа, довольно хорошо извѣстны Арабамъ съ 10 столѣтія, но нигдѣ въ ихъ писаніяхъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда, чтобъ Руссы были Варяжское племя.“ (208).

Прямыхъ извѣстій нѣтъ — это правда, но всѣ извѣстія не противорѣчатъ мнѣнію о Норманскомъ происхожденіи; еще болѣе — всѣ прилагаются удобно къ

---

(208) Въ Рус. пер. с. 58.

ному. Арабы не говорятъ, что Руссы были Варягами, но не говорятъ и противнаго! Довольно, что Варягами они называютъ Норманновъ, а Русь по прочимъ свидѣтельствамъ принадлежали къ Варягамъ, слѣдовательно и Русь были Норманны.

Впрочемъ во вновь найденномъ, послѣ уже сочиненія Неймана, свидѣтельствѣ Ахмедъ-ел-катеба являются на сцену у Арабовъ и Руссы, какъ Норманы.

Объ нихъ коснулся Максимовичъ, и очень неловко, не справясь съ Исторіей. Онъ говоритъ (209) „но почему же эти Катебовы язычники Руссы были непремѣнно изъ заморья Скандинавскаго, — почему не съ поморья Балтійскаго, гдѣ такъ же были Варяги или Норманны?“ Здѣсь дѣло идетъ ни о заморьѣ, ни о поморьѣ, а о томъ, что Севилла въ 844 г. по извѣстію Араба, была разграблена Руссами, а по извѣстіямъ всѣхъ западныхъ лѣтописей, Норманнами, Скандинавами. Кого одни лѣтописатели называютъ Руссами, тѣхъ другіе называютъ Норманнами. Слѣдовательно, заключаемъ мы, Руссы были Норманны.

Остается намъ разобрать возраженія на доказательства, почерпнутыя изъ языка пришедшихъ Варяговъ-Руси.

Въ именахъ Рюрика и нѣкоторыхъ другихъ, Эверсъ соглашается, есть сходство съ Скандинавскими,

(209) Москвитянинъ, 1842, ч. III, с. 20.

замѣчая однакожъ, что словопроизводство есть средство самое ненадежное, и наиболѣе вводящее въ ошибки, и приводя въ примѣръ нѣкоторыя подобнозвучныя имена изъ языковъ не Скандинавскихъ. Такимъ образомъ съ насмѣшкою обращаетъ онъ вниманіе на Руриція Помпейяна, упоминаемаго въ Римскихъ Лѣтописяхъ въ 312 году. — (210)

Сходство сіе слишкомъ разительно, отвѣчаю я, и встрѣчается не въ нѣкоторыхъ, но во всѣхъ, болѣе или менѣе, именахъ нашихъ Варяговъ, преимущественно же первыхъ (Рюрикъ, Труворъ, Аскольдъ, Олегъ, Игорь),—какой же наистрожайшій критикъ откажется отъ такаго сильнаго доказательства! Пришли люди съ чистыми Норманскими именами, слѣд. они были Норманны.

Объ Синеусѣ Эверсъ замѣчаетъ, что *усъ*, окончаніе чуждое Германцамъ, встрѣчается не рѣдко у Турокъ (211).

Усъ могло быть опискою, или здѣсь есть слѣдъ Малороссійскаго выговора буквы *у* вмѣсто *в*.

Имена посланниковъ Олеговыхъ, говоритъ Эверсъ, еще менѣе, нежели имена Княжескія, рѣшаютъ въ пользу извѣстнаго мнѣнія, и звуки Скандинавскіе могли произойти отъ ошибокъ переписщиковъ. Впрочемъ, продолжаетъ онъ, я не хочу оспоривать, что сіи послы были Скандинавы, ибо Скандинавы могли быть въ услугахъ у Князей Русскихъ (212).

---

(210) Эверсъ, I, 83; въ Рус. пер. I, 72. (211) Эверсъ II, 312; въ Рус. пер. II, 287. (212) Эверсъ I, 83; въ Рус. пер. I, 72.

Имена эти, по словамъ Эверса, испорчены, гораздо менѣе сходны съ Скандинавскими, нежели имена Рюрика, Трувора; но онъ не хочетъ оспоривать ихъ Скандинавскаго происхожденія, по тому что оно не противно его положенію, и можетъ объяснится благоприлично; имена же Рюрика и пр., имѣющія болѣе внутренной силы убѣжденія, оспориваетъ, ибо онѣ противорѣчатъ его мнѣнію!!

—

Объясненіе Русскихъ названій Днѣпровскихъ пороговъ изъ сѣверныхъ языковъ Эверсъ опровергаетъ весьма слабо; притомъ у него въ виду былъ только Туманъ, употреблявшій это доказательство почти мимоходомъ, — между тѣмъ какъ Лербергъ посвятилъ ему цѣлое разсужденіе, вышедшее уже послѣ сочиненія Эверса.

Эверсъ сомнѣвался, „должны ли Русскія названія имѣть одно значеніе съ Славянскими. Константинъ не говоритъ этого нигдѣ.“ (213). Это сомнѣніе, надѣюсь, разрѣшено у насъ удовлетворительно (214).

Прочія его возраженія состоятъ изъ придирокъ и натяжекъ, напр. „Fors“ говоритъ онъ, „по-Исландски значитъ правда порогъ, и этого слова можно бы искать, если бы была къ тому побудительная причина въ βαρουθορος, но также и въ Λειφαρ и Ουμμθορσι (215)?“ То есть въ словѣ посыпать

---

(213) Эверсъ I, 154 въ Рус. пер. I, 136.
(214) См. выше с. 86. (215) Эверсъ I, 154; въ Рус. пер. I, 136.

Эверсъ отказывается видѣть глаголъ сыпать, потому что подобные звуки встрѣчаются въ словахъ засыпать (отъ спать) и сипѣть! Такихъ возраженій можно прибрать сотни на словопроизводство самое вѣрное.

„Зачѣмъ порогъ выражается въ Русскихъ названіяхъ двумя разными словами fors и buna.“ (216) говоритъ Эверсъ. Fors слишкомъ очевиденъ, какъ признается онъ и самъ, и соотвѣтствуетъ Славянскому названію и Греческому переводу; что же касается до Buna, то вѣроятно ся и нѣтъ въ составѣ Русскихъ названій (217).

Эверсу объясненіе перваго названія казалось неосновательнымъ, по уродливой будто бы формулѣ ne—ſuef—e, не спи, нѣтъ (218).

У Лерберга есть на то отвѣтъ: Германскіе языки искони были щедры на отрицательныя частицы; онъ приводитъ многія мѣста тому въ доказательство: на Англо-Саксонскомъ языкѣ отрицаніе выражается двумя, тремя и даже четырмя отрицательными частицами. Но еслибы впереди поставленнаго нѣтъ никакъ уже принять не захотѣли, то первой слогъ вышесказаннаго названія порога, если только оно Варяго-Русское, можно объяснить еще иначе: это Ne, можетъ статься, есть искаженное ni, которое на Англо-Сакс., Исланд., Дат., Швед. и Голландскомъ языкахъ соотвѣт-

---

(216) Тамъ же. (217) См. выше с 85. (218) Эверсъ I с. 156. въ Рус. пер. I, с. 137.

спвуспъ высокому Нѣмецкому нип, — на Нижне-Саксонскомъ нарѣчіи выражается оно то чрезъ Ни, то чрезъ Но, то чрезъ На, изъ коихъ послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выговаривается какъ На̂; сверхъ того находится оное во многихъ другихъ языкахъ, и есть междометіе, употребляющееся для воззванія и ободренія: ни, нип! ну, ну!, при чемъ гласная буква вѣрно не всегда издаетъ одинаковый звукъ, и по этому можетъ писаться, какъ угодно. Теперь, ежели тотъ, по чьимъ словамъ Константинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ при равномъ значеніи выражаются почти одинаково, то немудрено, что онъ въ разсказѣ своемъ держался также словъ одного языка; да и дѣйствительно, — ошибка, которую онъ сдѣлалъ тѣмъ относительно звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славянскомъ Несуни Варяго-Руссъ очень легко могъ бы узнать свое Не — ſиеſ — е. Можетъ быть, и самъ Константинъ не хотѣлъ замѣтить сего маловажнаго различія.

На объясненіе втораго имени Эверсъ находитъ одно только возраженіе, „мы не имѣемъ права перемѣнять ульворси въ ульмфорсъ." Но мы, отвѣчаю, должны очевидно перемѣнить Островунипрагъ въ островной прагъ; почему не сдѣлать подобной же перемѣны и при Русскомъ словѣ?

При Геландри Эверсъ напрасно говоритъ, чтобъ Константинъ объявлялъ это названіе Славянскимъ.

(219). Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ ни одного подобнаго звука, и это одно доказываетъ уже, что Геландри есть Русское названіе, которое такъ близко объясняется изъ Сѣверныхъ языковъ, что самъ онъ назвалъ объясненіе удовлетворительнымъ. Слово war, тихій, употребленное Тунманомъ, не годится, въ чемъ Эверсъ правъ. По Лербергъ объясняетъ гораздо удачнѣе Тунмана (220), и согласнѣе съ Славянскимъ названіемъ, Греческимъ переводомъ и мѣстностію.

—

Противъ Норманскихъ словъ въ нашемъ законодательствѣ, противъ образа дѣйствій Норманскихъ въ нашей странѣ, не говорилъ никто изъ изслѣдователей противнаго мнѣнія, потому что доказательства эти употреблены недавно.

—

Противники Норманскаго происхожденія говорятъ еще о молчаніи Норманскихъ лѣтописей. По моему мнѣнію, это есть самое важное возраженіе: въ Скандинавскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о нашемъ Рюрикѣ. Миллеръ (221) и Ломоносовъ (222) обратили вниманіе на сіе Argumentum a silentio, какъ называетъ оное Эверсъ (223). „Снорронъ Стурлезонъ,“ говоритъ сей послѣдній, „первой и достовѣрнѣйшій писатель Скандинавскій, заимствовалъ свои

---

(219) См. выше с. 76. (220) см. выше с. 77.

(221) Sammlung Russischer Geschichte I, 1.

(222) Ломоносова Рос. Исторія въ Собраніи его сочиненій, Т. V, с. 141.

(223) Эверсъ 1 с. 166. въ Рус. пер. I, 148. и пр.

извѣстія не изъ одного преданія, не изъ однѣхъ пѣсень, но и изъ древнихъ Лѣтописей. Такъ одну такую Лѣтопись imago mundi приводитъ онъ при повѣствованіи объ обращеніи Владимира въ Христіянство; чѣмъ показывается, что онъ не изъ нея заимствовалъ матеріалы для другихъ своихъ извѣстій. Древнѣйшіе Лѣтописатели въ Исландіи были Земундъ Сигфуссонъ (1056—1133) и Арифроди (1068—1148), изъ коихъ послѣднимъ пользовался Стурлезонъ. — Онъ не говоритъ ничего о Рюрикѣ, слѣдовательно и они не говорили; между тѣмъ такое событіе, столь лестное для народнаго самолюбія Норманновъ, не могло бы кажется быть позабыто ими."

Шлецеръ отвѣчалъ на это возраженіе тѣмъ, что мы не имѣемъ ни одного писателя между Норманнами изъ IX и X столѣтія. Какъ долго не знали они, говоритъ онъ, какое счастіе составилъ себѣ въ Нормандіи землякъ ихъ, морской разбойникъ Рольфъ! (Однакожъ наконецъ узнали, отвѣчаетъ Эверсъ).

Водвореніе Рюрика въ Новѣгородѣ было сначала слишкомъ маловажно, и не обратило на себя ни чьего вниманія. Послѣдствія совершенно не соотвѣтствовали началу.

При томъ свидѣтельства о Рюрикѣ могли пропасть; такъ напримѣръ не сохранилось у нихъ извѣстіе о первыхъ нападеніяхъ Варяговъ на наши страны, о посольствѣ Росовъ къ Ѳеофилу и пр.

Въ Несторѣ нашемъ не находимъ мы извѣстія о многихъ произшествіяхъ, къ коимъ жилъ онъ гораздо ближе, нежели Снорри къ основанію Россійскаго Государства, какъ то: о нападеніяхъ Руссовъ на страны при-Каспійскія, о посольствѣ Ольги къ Императору Оттону и пр.

Въ Гаральдовой и Бозевой сказкѣ упоминаются три знатнѣйшіе морскіе разбойники: Ререкъ, Сигтеиръ и Туарессъ, которые вмѣстѣ будто жили на *Упландскихъ* берегахъ (224). „Но по лѣтосчисленію, говоритъ Шлецеръ, они не имѣютъ отношенія къ основателямъ нашего Государства.“ Впрочемъ, замѣчу, въ лѣтосчисленіи сказочникъ могъ ошибиться, какъ то замѣчается во многихъ сагахъ, касающихся болѣе или менѣе Русской Исторіи. Для меня это упоминовеніе, особенно теперь, кажется очень важнымъ. Можетъ быть, въ этой сагѣ кроется многое для объясненія происхожденія Рюрикова.

Никто со строгою точностію не отобралъ еще истины изъ Норманискихъ повѣстей. Иные на пр. Далинъ читали въ нихъ нашу Исторію за нѣсколько столѣтій до Рюрика. Теперь только мы надѣемся узнать короче это дѣло изъ Трудовъ Общества сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ.

Какъ бы то ни было, молчаніемъ Скандинавскихъ лѣтописей небольшему еще подвергается сомнѣнію истина, что Варяги — были Норманы.

---

(224) ШН. Т, I. с. 338.

Вотъ всѣ возраженія изслѣдователей, принимающихъ мнѣнія противныя. Молодымъ ученымъ, посвящающимъ себя Русской Исторіи, предоставляется судить, основательно ль онѣ опровергнуты нами, и удовлетворительно ль защищено мнѣніе о Норманнствѣ Варяговъ-Руси.

Въ заключеніе приложимъ отвѣты на нѣкоторыя частныя мнѣнія изслѣдователей касательно разныхъ Несторовыхъ мѣстъ, несогласныя съ тѣми, кои представили мы въ нашихъ доказательствахъ.

Къ мѣсту изъ Нестора подъ No 1, на стр. 5.

Шлецеръ подъ Варяжскимъ моремъ у Нестора разумѣлъ не только Балтійское и Нѣмецкое, но и Средиземное (225).

Это не справедливо. Двумя только мѣстами могло подкрѣпляться такое мнѣніе: если Несторова земля Волошская есть Италія, (объ этомъ см. ниже). Второе же (и послѣднее) объясняется удовлетворительно и безъ такого предположенія: Несторъ описываетъ путь отъ Варяговъ „того озера" (Ладожскаго) „внидетъ оустье въ „море Варяжское и *по тому морю* ити до Рима, а отъ „Рима прити *по тому же морю* ко Царю-городу, а отъ „Царя-города прити в Понотъ море, въ неже втечетъ „Днѣпръ рѣка (226)." *По тому морю,* — это выраженіе показываетъ только, говоритъ Кругъ, продолженіе того же мореплаванія (die Continuation derselben Seefahrt), которое не прерывается никакою лежащею землею! — Теперь можно сказать: auf demselben Wasserwege, тѣмъ же путемъ морскимъ" (227).

Несторъ не зналъ, можетъ быть, названій особенныхъ каждаго изъ оныхъ морей, и говорилъ въ сихъ слу-

---

(225) НШ. т. I, 158. въ Нѣм. подл. II. 50, 88, 90. (226) П.Л. 4.
(227) Френа Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen der älterer Zeit, с. 202.

чаяхъ *по тому же морю*, ибо всѣ моря вокругъ Европы суть какъ бы одно море. Притомъ весьма вѣроятно, что онъ, зная хорошо только крайнія изъ сихъ морей, Балтійское по Варягамъ, и Черное по сношеніямъ съ Греціей, слишкомъ много сокращалъ ихъ пространство, (точно какъ Страбонъ и Іорданъ почитали Каспійское море соединеннымъ съ Сѣвернымъ океаномъ. 1) Это сокращеніе примѣтно изъ собственныхъ словъ Несторовыхъ,—вотъ что говоритъ онъ о Св. Апостолѣ Андреѣ: оувидѣ, яко изъ Корсуня близь оустье Днѣпрьское, отполе пойде и проч.... и приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъ-городъ.... иде въ Варяги, и приде въ Римъ." (228) Несторъ думалъ, что Апостолу отъ Чернаго моря въ Римъ чрезъ Балтійское, Нѣмецкое и прочія моря, вокругъ, идти ближе, нежели чрезъ Средиземное.

Слѣдовательно, хотя бы даже и должно было допустить мнѣніе, что названіе Варяжскаго моря принадлежитъ всѣмъ морямъ, (придавая такое значеніе словамъ Несторовымъ *по тому же морю*, должно будетъ согласиться на это, и разумѣть подъ онымъ и Мраморное: ибо онъ говоритъ „отъ Рима по тому же морю ко Царю городу"), но собственно, *κατ' ἐξοχην* у Нестора, Варяжское море есть Балтійское съ Нѣмецкимъ. (229) Отъ сего уже моря только могло распространиться названіе на другія, такъ какъ и очень часто по краямъ давалось названіе цѣлому.

Къ мѣсту изъ Нестора подъ № 2. *см. выше* с. 8.

Шлецеръ разумѣлъ подъ Волошскою землею Италію (230). Карамзинъ принималъ мнѣніе Шлецера (231).

---

(228) НЛ. с. 4 и 5.

(229) О такомъ же значеніи Варяжскаго моря *послѣ* Нестора см. выше стр. 37.

(230) Шлецеръ т. I, с. 99. въ под. II, с. 51.

(231) Карамзинъ т. I, пр. 103.

Вотъ слова Шлецера: „Еще за 50 до сего лѣтъ „простой народъ въ Германіи всякаго Италіанца называлъ Вельшъ, Wälsch. Германское слово Wall есть тоже, что Сибирское Чудь, и значитъ чуждое, иностранное. „Wallfahrt, Wälsche Nuß, (по Шведски Walnot 1) „Англо-Саксоны называли Кимвровъ Weallat; по Исландски Walland означаетъ какъ Францію, такъ и Италію; „въ Шведской Библіи (Дѣянія 27, 1) Италія переведена „словомъ Walland; Валлоны въ Белгіи, Валага на Дунаѣ, „Valui (Половцы) у Грубера стр. 151, отъ того же получили свое названіе.“

Эверсъ возражалъ Шлецеру (232), потому что ему мѣшала земля Волошская, какъ Италія, не только какъ Франція. Съ этою цѣлію онъ обратилъ вниманіе даже на одинъ варіантъ *агарянской* вмѣсто *агнянской!* Онъ несказалъ однако своего мнѣнія о значеніи земли Волошской, какъ и Агнянской, до коихъ Несторъ поселяетъ Варяговъ.

Карамзинъ говоритъ „Италія у насъ всегда называлась Волошскою землею. Славяне называли нынѣшнихъ жителей Дакіи Волохами по сходству ихъ языка съ Италіянскимъ, и для того, что Волохи сами себя называютъ Румунье или Римлянами“ (233).

Послѣ Круговыхъ доказательствъ, изслѣдованій Шафарика, вслѣдъ за догадкою Добровскаго, и сказаннаго выше, на с. 10, говорить объ этомъ вопросѣ нечего.

Изъ собственныхъ словъ Шлецера видно, что имя Валандъ было неопредѣленно: такъ назывались и Италія и Франція; по какому же праву разумѣть намъ Италію, когда всѣ постороннія обстоятельства указываютъ на Францію?

---

(232) Эверсъ ст. 54, пр. 3. (233) Карамзинъ I, пр. 105.

Къ мѣсту изъ Нестора подъ No 3, см. выше стр. 15. Шлецеръ вслѣдствіе своего мнѣнія о Волошской землѣ и съ нимъ Карамзинъ хотѣли разумѣть здѣсь Италіянцевъ. Нѣтъ: Италіянскіе народы, главные, и исключительно, вѣроятно, извѣстные Нестору: Римляне и Венеціяне (и можетъ быть еще и Генуезцы), исчисляются у него поименно (234).—Кого же разумѣть Нестору подъ Италіянцами? могъ ли онъ общее и частное имя употребить сряду и говорить особо объ Италіанцахъ, особо о Римлянахъ, особо о Венеціянахъ? Это происходитъ, скажутъ, отъ неяснаго и сбивчиваго его понятія. Можетъ быть; но если есть опредѣленная причина оправдать Нестора, понимая его иначе; не лучше ли принять сe, нежели прибѣгать къ такому всеобщему оправданію „онъ не имѣлъ яснаго понятія о странахъ."

(Отсюда даже новое, хотя и небольшое подкрѣпленіе мнѣнію, что земля Волошская не есть Италія: ибо Волхва, довольно ясно по приведеннымъ причинамъ видно, не суть Италіянцы, а кто нибудь другіе).

Къ мѣсту изъ Нестора подъ No 2, см. выше стр. 6.

Исторіографъ приводитъ слова изъ Нестора печатнаго „семо къ Востоку предѣла Симова." Тутъ очевидно подновленіе: ибо что это за необыкновенное выраженіе „къ востоку предѣла Симова?" По сему объясняетъ онъ, „Шведы жили къ востоку, или предѣлу Симову, Норвежцы и Датчане къ западу (235). Нѣтъ. Несторъ не говоритъ здѣсь неопредѣленно; напротивъ, у него именно сказано, что Варяги жили вплоть, такъ сказать, до предѣла Симова, т. е. что между ними и предѣломъ Симовымъ не было больше никакого народа: — здѣсь говорится вообще о жилищѣ всѣхъ племенъ Варяжскихъ, о гра-

---

(234) См. выше с. 14 и проч.
(235) Карамзинъ I, пр. 103.

ницахъ ихъ общихъ на востокъ и на западъ, а не о томѣ какѣ оии жили относительно одно къ другому, въ какую сторону одно отъ другаго (236). Если сказано будетъ: Европейцы живутъ на востокъ до Уральскихъ горъ, а на западъ до Атлантическаго океана, то для полученія понятія объ ихъ жилищѣ должно узнать прежде, гдѣ Уральскія горы и Атлантическій океанъ.

Шлецеръ говоритъ только: „сѣмо къ Востоку,“ значитъ къ Кіеву, гдѣ писалъ Несторъ (237); но границу, предѣлъ Симовъ, не объясняетъ.

ГЛАВА III.

Кто именно были Варяги-Русь.

Тунманъ и Шлецеръ почитаютъ Варяговъ-Русь — именно Шведами.

Первой мнѣніе сіе выдалъ Тунманъ (238); онъ самъ предложилъ себѣ два возраженія, и отвѣчалъ на оныя: 1. „Шведы никогда не называли себя Руссами; ни одинъ народъ не называетъ ихъ такъ, кромѣ Финновъ.

Отвѣтъ его: Финны называютъ себя не Финнами, а Суоми; Валахи называютъ себя Румуне; ни одинъ Нѣмецъ не называетъ себя Аллеманомъ и проч.

---

(236) Притомъ Варяжскихъ племенъ было много—не одни Шведы, Датчане и Норвежцы.

(237) Шлецеръ т. I, с. 98.

(238) Шлецеръ т. I, с. 327 и пр. Тунманъ 374 — 378. Эверсъ I, 120, въ Рус. пер. I, 107 и проч.

Но, весьма основательно возражает Эверс, почему же Финны, называя Шведов Руссами, не назвали также и народ, вновь ими у Славян и проч. составленный, и продолжали его называть, как и прежде, Венеланами, как будтобы Руссы тут и не делались господами? — Руссов, скажут, было так мало, что они не могли перемѣнить имя народа у сосѣдей; напротив Рюрик привел с собою всю Русь, и мог ли бы цѣлой народ занять свое имя от другаго потому только, что выбирает себѣ государей из сего послѣдняго (239)?

Скажут еще, что по необходимости, как того хочет Тунман, наши Славяне должны были назвать Шведов по Фински, но все чрез это не будет вѣроятно, чтоб Шведы назвали так сами себя, содѣлавшись властителями Славян; и если они даже должны были допустить у всѣх сосѣдей названіе себя Руссами, то почему же сами, подобно Венгерцам, не удержали своего настоящаго имени? Покоренным народам всегда почти давалось имя их покорителей; но безпримѣрным и неестественным мнѣ кажется, чтоб завоевывающій народ перемѣнил собственное свое имя на другое, употребляющееся у сосѣда, и сообщил сіе принятое, чуждое для себя имя, основанному им Государству. Страна, из коей Франки пришли в Галлію, называлась у Галлов или Германіею, или

(239) Эверс I, 125, 126; в Рус. пер. I, 110, 111.

Аллеманіею; но Франки основали у Галловъ Франціею."

„Если Шведы назывались у Славянъ по Балтійскому морю до Рюрика Руссами, то когда и почему перестали они такъ называться у сихъ Славянъ? какъ могли подданные Рюрика присвоить себѣ изключительно имя?"

Второе возраженіе Тунманово себѣ: „Несторъ именно отличаетъ Руссовъ отъ Шведовъ. Отвѣтъ его: Несторъ писалъ спустя 250 лѣтъ послѣ основанія Русскаго Государства; въ это время Шведы и Русскіе Славяне имѣли между собою очень близкое сношеніе, и названіе Шведовъ должно было по необходимости сдѣлаться очень извѣстнымъ для Русскихъ."

Но развѣ не близкое было сношеніе тогда, скажу я, когда Руссы были избраны Славянами, — (какое можно придумать ближайшее)? — И между тѣмъ Славяне не узнали тогда имени тѣхъ, которые лично избирались ими. Во всѣхъ извѣстіяхъ, къ тому времени относящихся, Шведы и Русь различаются. Сношеніе между нами и Шведами не прерывалось, и вездѣ сіи послѣдніе называются своимъ именемъ, однимъ и тѣмъ же. Вотъ мѣста: Афетово бо и то колѣно: Варязи *Свѣе*, Оурмане, *Русь* и пр.

Сице бо ся зваху ти Варязи *Русь*, яко се друзіи зовутся *Свое*, друзіи же Оурмане и пр. (240).

---

(240) См. выше с. 14, 22.

Въ 1144 г. Приходи *Свѣйскій* Князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ... не успѣша (Шведы) ничего (240).

Въ 1241 г. Прійдоша *Свѣи* въ силѣ велицѣ и Мурманѣ и Сумь (241).

Въ 1300 г. Того же лѣта прійдоша изъ *заморія Нѣмци Свейскыя* (для построенія города Ландскроны) (242).

Въ 1395 г. Приходиша *Нѣмци Свѣя* къ новому городку, къ Ямѣ, и прочь пойдоша... далѣе называются они просто Нѣмцами (243).

Въ 1411. Пришедъ *Свія* войною и взяша пригородъ Новогородскій (244).

Въ 1445. Прійдоша *Свѣя* - Мурмани безвѣстно за Волокъ на Двину ратью и пр. (245).

Справедливо ли будетъ допустить, что сіи Свеи, однажды, и въ случаѣ самомъ важномъ, назывались у насъ Руссами? — Славяне лично призываютъ себѣ Государя, не зная его имени; Государь даетъ названіе себѣ и призывающимъ не свое, но то, подъ коимъ онъ извѣстенъ у сосѣдей; сосѣди же продолжаютъ называть Славянъ прежнимъ именемъ, — не вѣроятно!

---

(240) Новгород. Лѣтописецъ, с. 24. — Карамзинъ говоритъ, что здѣсь упоминается въ первой разъ о Свѣяхъ: мы видѣли два мѣста выше съ ихъименемъ.

(241) Карамзинъ Т. IV, пр. 24. (242) Соф. Временникъ, т. I, с. 292. (243) Карамзинъ т. V, пр. 218. (244) Тамъ же. (245) Карамзинъ т. V, пр. 518.

„Хотя Несторъ не говоритъ или не зналъ," продолжаетъ Тунманъ, „что въ Руси въ разное время подъ названіемъ *Свія* и *Русь* разумѣли одинъ и тотъ же народъ; но въ этомъ столь же мало важности, какъ и въ томъ, что Царевна Анна Комнина не говорила, и, вѣроятно, также не знала, что Германцы и Нѣмцы составляютъ одинъ и тотъ же народъ."

Сіе произвольное толкованіе имѣло бы отчасти мѣсто, если бы Несторъ *въ одно время не различалъ* именно Руссовъ и Шведовъ; по сему и примѣръ Анны Комнины нейдетъ сюда: она не говоритъ порознь о Нѣмцахъ и Германцахъ; а еслибъ говорила, (какъ Несторъ о Шведахъ и Руссахъ), тогда не льзя бы было не допустить, что она ихъ почитала народами различными.

Въ опровержение сего примѣра, вотъ что еще говоритъ Эверсъ: „развѣ Греческія Царевны были въ столь близкомъ и знакомомъ обращеніи съ Нѣмцами, что приводимое правдоподобное невѣденіе Анны Комнины объ одноэнаменованіи Нѣмцевъ и Германцевъ, какъ приличной примѣръ, объясняетъ, что могло оставаться тайною у Славянъ настоящее имя ихъ обладателей?"

Тунманъ, послѣ собственныхъ возраженій, которыя, не смотря на отвѣты его, какъ мы видѣли, остаются въ полной силѣ, предлагаетъ доказательства мнѣнію, что Руссы Шведы.

Первое, изъ Нестора, что Руссы пришли изъ Скандинавіи, не доказываетъ, чтобъ Руссы были Шведы.

То же должно сказать и о третьемъ, состоящемъ въ названіяхъ пороговъ Русскихъ, которыя объясняются изъ Скандинавскихъ языковъ.

Второе же и сильнѣйшее доказательство, какъ говоритъ онъ, свидѣтельство изъ Бертинскихъ Лѣтописей, есть первое и сильнѣйшее опроверженіе его мнѣнія. Вотъ и причины:

Шведы, индивидуально взятые, извѣстны уже были при Дворѣ Людовика. Царь ихъ Біернъ отправлялъ въ 829 году посланниковъ къ Императору Людовику Благочестивому, которые увѣдомили его между прочимъ о томъ, что многіе изъ ихъ народа желаютъ принять вѣру Христіянскую (246), и что Царь склоненъ позволить свободное пребываніе Священникамъ, о которыхъ они просили. Посольство, отправленное Людовикомъ вскорѣ послѣ этого съ Ансгаріемъ въ Швецію, проживши тамъ года съ полтора, еще болѣе ознакомило ихъ съ новооткрытымъ заморскимъ міромъ (247).

Если бы препровожденные Ѳеофиломъ къ Людовику люди были настоящіе Шведы, за чѣмъ бы назвать имъ себя Росами, за чѣмъ не называться Шведами, именемъ уже знакомымъ Франкамъ?

---

(246) Шлецеръ говоритъ, что причина посольства не извѣстна. Эверсъ думаетъ, что Біернъ искалъ политической подпоры Императора, и, для достиженія своей цѣли, употребилъ любовь къ Христіянству.

(247) ШН. Т. I, с. 321.

Напрасно отвѣчаетъ Шлецеръ, что сіи Шведы, проѣзжая въ Константинополь чрезъ Финскія страны, и бывъ называемы тамъ Руссами, начали называться симъ именемъ и вездѣ, точно такъ, какъ Нѣмецъ, проѣзжая чрезъ Францію, и слыша, что его вездѣ называютъ Аллъманомъ, вѣрно скажется симъ же именемъ на всѣхъ заставахъ въ Италіи. Эверсъ справедливо опровергаетъ сей отвѣтъ: Нѣмецъ, ѣдущій чрезъ Францію въ Италію, станетъ называть себя Аллеманомъ въ Италіи, только не зная, что онъ называется тамъ Тедеско.

И притомъ, что значатъ сіи Финскія страны, въ коихъ они слышали себѣ названіе Руссовъ, со всѣмъ тѣмъ пространствомъ, которое они переѣхали до Франковъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго? Развѣ ихъ вездѣ называли Руссами? Могли ли они предполагать, что ихъ уже знаютъ Франки, и называютъ, какъ и въ другихъ странахъ, Руссами. — Если нѣтъ, то они должны были назваться своимъ именемъ.

Теперь положимъ, — они назвались въ первой разъ предъ Императоромъ Росами.... тотчасъ, увидѣвъ, что это имя навлекаетъ на нихъ подозрѣніе, они объяснили бы произхожденіе онаго, и назвались бы собственнымъ, уже извѣстнымъ Франкамъ, Свеонами, или общимъ, Норманнами.

Императоръ при подробномъ развѣдываніи долженъ бы былъ самъ обознаться съ ними тотчасъ, еслибъ они были Шведы, какъ съ своими знаком-

цами, см. выше; но какое же было слѣдствіе изслѣдованій Императора? Они принадлежатъ къ Свеонамъ, Imperator comperit, eos esse gentis Sveonum. Не сказано также, что Императоръ при имени Шведовъ и Руссовъ увидѣлъ обманъ, (и могли ли они обманывать предъ Византійцами) (248), который бы могъ подать еще большую причину для его подозрѣнія, и извѣстіе, о которомъ никакъ не было бы опущено при такомъ подробномъ описаніи. Франки употребили здѣсь имя Свеоновъ, имъ наиболѣе знакомыхъ, въ общемъ значеніи, такъ, какъ на пр. при подобномъ случаѣ въ средніе времена назвали бы въ чужихъ краяхъ Малоросса Москвитяниномъ.

Странно, какъ при такой ясности сего извѣстія знаменитые критики, Тунманъ и еще болѣе Шлецеръ, выводили изъ него такія противорѣчащія слѣдствія.

Приложу замѣчаніе для молодыхъ критиковъ: Тунманъ не говорилъ ни слова о Рослагенѣ, (такъ назывался Упландскій берегъ, противъ Финляндіи), а Шлецеръ, выводя оттуда Варяговъ-Русь и объясняя Рослагеномъ Финское названіе Шведовъ Руотси, впалъ сгоряча въ противорѣчіе съ самимъ собою:

Ибо, если изъ Рослагена Росы, то не Шведы, а если Шведы, то не изъ Рослагена, не Росы.

---

(248) Предполагать же, что они обманывали и Византійцевъ, совершенно не возможно.

Объяснимъ:

Онъ говоритъ съ Тунманомъ, что „Шведы начали называть себя Росами, услышавъ это имя себѣ на пути (Руотси).“ Слѣд. дома они не назывались Росами; слѣд. шли не изъ Рослагена, что утверждаетъ Шлецеръ (249).

Если же они называли себя Росами, какъ уроженцы Рослагена, то ихъ нельзя почитать Шведами, и нельзя понимать Бертинское свидѣтельство, какъ понимали Тунманъ и Шлецеръ.

Не надо терять изъ виду, что въ 9 столѣтіи, о коемъ идетъ здѣсь рѣчь, имя Шведовъ не было общимъ, а каждое племя на полуостровѣ имѣло свое имя, точно какъ у насъ Поляне, Сѣверяне, Древляне и проч.

Впрочемъ можетъ быть здѣсь только было недоразумѣніе или недомолвка, и Шлецеръ съ Тунманомъ употребляли имя Шведовъ въ позднѣйшемъ обширномъ значеніи этого слова.

Карамзинъ, принимавшій также Норманское происхожденіе Варяговъ Руси, выразился осторожнѣе— онъ говоритъ: „однакожъ Историки имѣютъ основательныя причины думать, что Несторовы Варяги-Русь *обитали въ Королевствѣ Шведскомъ*, гдѣ одна приморская область издавна именовалась Росскою — Ros-lagen. Жители ея могли быть извѣстны подъ особеннымъ названіемъ...“ (250) — Сіе мнѣніе основывается еще на любопытномъ свидѣтельствѣ историческомъ (т. е. Бертинскомъ)...

Карамзину надо было еще оговориться, что Россы по оному представляются единоплеменными, родственными съ Шведами, но не тожественными.

---

(249) ШН. I, 317. (250) Карамзинъ I, ст. 48.

Въ сочиненіи моемъ о происхожденіи Руси я велъ разсужденіе такимъ образомъ:

„Швеція въ 9 вѣкѣ населена была множествомъ мѣлкихъ племенъ, изъ коихъ каждое имѣло свое имя.

Одно изъ этихъ племенъ называлось Россами, отъ коихъ произошло названіе Рослагена.

По Рослагену сосѣдніе Финны называли всѣхъ Шведовъ: Руотси.

Эти уроженцы Рослагенскіе въ 839 г. ѣздили отъ Королька своего Гакона чрезъ нашу страну въ Константинополь, а оттуда хотѣли проѣхать западомъ, и были препровождены въ Ингельгеймъ.

Лудовикъ, по учиненномъ слѣдствіи, нашелъ ихъ принадлежащими къ тому роду, къ которому принадлежатъ и Шведы.“

Такимъ образомъ согласовались всѣ показанія лѣтописей, и противорѣчія Шлецеровы и Туннановы отстранялись.

—

Карамзинъ видѣлъ въ Рослагенѣ только вѣроятіе, и потому выразился неопредѣленно: „однакожъ Историки находятъ основательныя причины думать...“ „Сіе мнѣніе основывается...“

Я также видѣлъ здѣсь не болѣе, и говоря рѣшительно прежде, какъ и теперь, о Норманствѣ Варяговъ-Руси, не осмѣливался опредѣлить точнѣе ихъ пребываніе, за недостаткомъ равносильныхъ доказательствъ. (Г. Морошкинъ говоритъ, что я от-

малчиваюсь!!); разбирая Бертинское извѣстіе, я указывалъ только на Рослагенъ, какъ на признакъ жительства Руссовъ 839 года.

—

Эверсъ оспоривалъ силу Рослагена противъ Шлецера; хоть и не такъ, какъ бы слѣдовало, т. е. не съ приступной стороны, выше нами указанной.

„Рослагенъ или Родезлагенъ", говоритъ онъ, „встрѣчается въ первый разъ въ утвержденіи Упландскихъ законовъ Королемъ Биргеромъ (г. 1295), и потому ничего не доставляетъ для объясненія Русскаго имени въ 9 столѣтіи."

Но изъ этого развѣ слѣдуетъ, что названіе Рослагенъ было въ то время новое, только что составившееся? Совсѣмъ нѣтъ. Полоцкъ упоминается у насъ въ первый разъ въ 864 году, — можно ли заключать изъ того, что онъ основанъ, или по-крайней мѣрѣ, названъ былъ такъ въ первой разъ въ этомъ году? Впрочемъ Розенкампфъ (251) показалъ, что, вопреки Эверсу, въ Биргеровомъ уложеніи Рослагена нѣтъ.

„Древнѣйшее названіе Упландіи" „продолжаетъ Эверсъ," „и у Снорроиа, и слѣдовательно въ 13 еще столѣтіи употребительное, было Сіаландія.

„Но сіе не доказываетъ," говоритъ Карамзинъ, „чтобъ она въ тоже время не называлась и Рослагеномъ. Seeland означаетъ вообще приморскую землю (251)."

---

(251) Обозрѣніе Кормчей книги, изд 2, с. 250.

Притомъ часть ея могла въ тоже время называться Рослагеномъ. Есть напримѣръ губерніи Могилевская и Витебская; есть и общее названіе Бѣлоруссіи и проч.

Финны называютъ нынѣшнюю Швецію Руотси, слѣдовательно должно бы у нихъ также поискать, какъ древне это названіе. Неужели для объясненія, сколь древне названіе Allemagne, мы станемъ рыться въ однѣхъ Лѣтописяхъ Нѣмецкихъ? Оно употребляется у Французовъ — у нихъ и должны мы справиться, когда начали они такъ называть Германію.

—

Розенкамфъ доказывалъ, что имя Рослагена встрѣчается во всѣхъ древнихъ сѣверныхъ памятникахъ, находя впрочемъ въ этомъ имени новую слабую сторону (252).

„Морскіе ратники или гребцы, поставляемые на службу, назывались на Скандинавскомъ полуостровѣ Rodhsi, Ротси, и вся страна, по Упландскому берегу лежащая, гдѣ собирались сіи морскія силы, называлась Rodslagen. Слова Шведскія ro, ros, rod, значатъ: грести веслами или идти на греблѣ; roder весла, rodare гребецъ, и на древнемъ языкѣ rodi, rodhsi. Буква d въ произношеніи слова почти не слышна, и впослѣдствіи выпускалась. Рослагенъ — станъ корабельный, рейда. Въ такомъ значеніи это слово употреблялось въ древнихъ памятникахъ, и занесено въ словарь.“

---

(252) Тамъ же, с. 248—260.

Отвѣчаю Розенкампфу: вѣрю вамъ, что Рослагенъ первоначально имѣлъ нарицательное значеніе, станъ гребцовъ, но это нарицательное имя могло сдѣлаться впослѣдствіи собственнымъ, какъ то бывало часто вездѣ. Копенгагенъ значитъ купеческая гавань, но при имени Копенгагена никто уже теперь не соединяетъ этого понятія. Кто изъ Европейцевъ знаетъ, что значитъ Померанія? „Эсты и Финляндцы," говорите вы, „жили напротивъ Рослагена, и какъ отъ сего мѣста Упландскіе или Шведскіе корабли съ вооруженными гребцами приходили къ Финнамъ и Эстамъ для грабежа или для отмщенія за свой грабежъ, то Эсты и Финны не могли ихъ иначе называть, какъ собственнымъ ихъ именемъ, т. е. гребцами или Ротсами. Вотъ что значатъ слова Rootsi и Roslagen!"

Прекрасно! Это нарицательное имя сдѣлалось собственнымъ, и прежняя вѣроятность остается вѣроятностію: вы объяснили намъ только, что значатъ Рослагенъ, Ротси, Руотси (253).

Впрочемъ Далинъ еще сдѣлалъ это объясненіе, и Карамзинъ приводилъ оное, хотя въ краткѣ.

Бутковъ, принимающій также Норманское происхожденіе Варяговъ-Руси, думаетъ, (254) „что она имѣла водвореніе свое въ *Рюссаландѣ* (Ryssaland). Страна сего имени обнимала берега Ботническаго залива въ

---

(253) Кар. I, прим. 107. (254) См. статью его въ Сынѣ Отечества, 1836, No I, с. 32 и слѣд.

областяхъ Вестерботніи и Остерботніи. Она составляла самобытное Княжество, въ которомъ Готы-Рюссы господствовали надъ корениыми жителями Скандинавскими, Лопарями и Финнами, въ тѣ же времена, какъ Норвегіею, Швеціею и Даніею обладали другія Варяго-Готическія племена. Рюссаландъ простирался отъ Вестерботніи до Норвежскаго Галогаланда, и отъ Остерботніи до Сѣвернаго Океана и до Гандъ-вика, Бѣлаго моря, а тамъ граничилъ какъ съ Біарміею, Финскою Рääгтä: морскимъ *загибомъ*, нашею Заволочскою Чудью, Двинскою землею, такъ и съ Новгородскою Обонежскою Пятиною, выходившею отъ Волхова къ Бѣлому морю и къ озерамъ Онегѣ и Вигу, которую Скандинавы называли *Хуна-Ландомъ*. "

„Въ предѣлахъ Рюссаланда находился врѣзывающійся изъ Сѣвернаго Океана въ материкъ, на 140 верстъ, заливъ, который мѣстные Лопари называютъ *Варьягъ-вуода*, заливомъ *Варяговъ*, меченосцевъ, и которому дано имя на картѣ Россійской Гессель-Герарда, 1614 года, *Варангеръ*, у Шенинга *Варангуръ*, у Рудбека *Варанга*, съ страною *Варегіею*, показанною имъ на восточномъ берегу озера Енаре, тамъ, гдѣ по Большему чертежу Россіи, стояло Волитово, Волотово городище."

„Имя Рюссаланда измѣняемо было иногда въ *Риса-ландъ*, въ *Реса-ландъ*;... имя же *Рюссъ* превратилось въ *Рисъ*, *Риси*, *Рисаръ*, *Ріесе*, *Ресе*, *Росъ*, въ слова, означающія на нарѣчіяхъ Кельтовъ, Тудесковъ, Германцевъ и Скандинавцевъ, велико-рослаго,

сильнаго человѣка, одноэнаменательцыя съ реченiями *jot*, *got*, *jette*, *jottar*, *jatuler*."

„Тамъ понынѣ нѣкоторыя урочища постоянно, географически, удерживаютъ на себѣ имя Рюссовъ: есть тамъ Рюсскiя горы, Рюсскiя морскiя косы, Рюсскiе заливы, Рюсскiя озера, Рюсскiе водопады. Остерботническiй городъ Гамлакарлебю устроенъ на *Рюсъ-страндѣ* (Rysstrand), т. е. на Рюсскомъ берегу Ботники." —

„Скандивы пишутъ и произносятъ наше Государство *Рюссаландомъ*, безъ всякаго съ Прибошническимъ *Рюссаландомъ* различiя, такъ что, при чтенiи древнихъ Сѣверныхъ сочиненiй, требуется къ географической ихъ части большое вниманiе, дабы извѣстiя, принадлежащiя одному Рюссаланду, не передать другому. Россiянина Скандинавы зовутъ *Рюссомъ* (Rus), и въ томъ слѣдуютъ имъ другiе Европейцы."

Ожидаемъ подтвердительныхъ мѣстныхъ извѣстiй. Если все это такъ, то пребыванiе тамъ Варяговъ - Руси представляется также вѣроятнымъ.—Г. Буткову нужно еще доказать древность имени *Rusaland и пр.* въ собственномъ значенiи.

—

Струбе прежде Буткова полагалъ еще тамъ Варяговъ-Русь, но выбиралъ доказательства не удачно, именно изъ Птолемея. „Струбе говоритъ," такъ отзывается о немъ Карамзинъ, (254) „что Роксолане, по Географiи Страбоновой, обитали въ самой

(254) Кар. I, пр. 113.

глубинѣ Сѣвера! Можно ли Академику такимъ образомъ изъяснять Страбона, не имѣвшаго идеи о Сѣверной Европѣ? Сей Географъ самъ признается, что ему извѣстны только земли Черноморскія, а Германія до Ельбы; что описанія Сѣвера основаны единственно на догадкахъ, и никто не знаетъ, есть ли народы между Восточными Германцами и Океаномъ (an aliud genus hominum Orientalibus Germanis et Oceano sit interjectum: см. Страб. Geograph. стр. 452). Роксолане, по его словамъ, жили *сѣвернѣе Аммоновъ, Сидонянъ, Певковъ*, и кочевали лѣтомъ между рѣками Дономъ и Днѣпромъ, а зимою въ окрестныхъ болотахъ Азовскаго моря (кн. VII, стр. 471, 472): Peucini qui insulam istri Peucen occiparunt, et Roxolani maxime septentrionales, qui campos inter Tanain et Boristhenem incolunt.... Hieme in paludibus Moeotidi propinquis, aestate etiam in campis. Какъ еще далеко оттуда Ледовитое море! Ризаландія, земля Великановъ, или Іотунгеймъ, принадлежитъ къ баснословію Исландскому: тамъ обитатели не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища (см. Samsonfagre-Saga) или, какъ воображаетъ Далинъ, древніе Готы, которые, будучи велики ростомъ, прозвались Великанами."

—

Дерптскій Профессоръ Крузе указываетъ третье мѣсто Варягамъ-Руси, и также не безъ вѣроятія (255).

(255) ЖМНП. т. XXI, с. 55 и слѣд.

(256) Профессоръ Крузе думаетъ, что даже имя Норманновъ имѣло опредѣленное значеніе. Вотъ его слова (см. тамъ же

Въ царствованіе Карла Великаго мы встрѣчаемъ на границѣ Норманновъ Rosengau, которой жители переведены были за Эльбу (ultra Albiam), на земли, принадлежавшія Франкамъ (около Бремена). Эта область не принадлежала къ землѣ Саксонцевъ за-Эльбскихъ, ибо въ Annales Mossiancences при описаніи переселенія жителей Rosengau, сказано: „*nec non et illos* Saxones, qui ultra Albiam erant, transduxit foras, et divisit eos in regnum suum ubi voluit. Слѣд. Rosengau находилось при Балтійскомъ морѣ и источникахъ Ейдера, и должна была имѣть предѣлами: съ юга — землю Оботритовъ, которые получили въ послѣдствіи владѣнія ея жителей до самаго Эйдера, а съ сѣвера — Англовъ и южное устье Шлеи. Но какъ эта земля распространяется не только до Эйдера, погранич-

---

с. 50) Царство Норманновъ или Норманія ограничивалась рѣкою Эйдеръ и къ юго-востоку Оботритами, отъ юго-запада Саксонцами, которые уже при Лудовикѣ Благочестивомъ имѣли здѣсь границу, называемую Nortmannicus limes или Marca Nortmannica. Сѣверные предѣлы Норманнскаго Государства должно полагать тамъ, гдѣ прекращается владычество Норманновъ, и именно въ южной Норвегіи. Этою границею будетъ Werstfolden, который, какъ говоритъ Эйнгардъ, *является послѣднимъ ихъ владѣніемъ съ Сѣвера,* „regio ultima regni eorum contra aquilonem.“

Положимъ, что такъ, но это не прибавляетъ ничего къ доказательствамъ о Норманнскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси. Ибо одинъ Ліутпрандъ называетъ Руссовъ нашихъ Норманнами, и невѣроятно, чтобъ онъ употреблялъ это имя въ опредѣленномъ значеніи Г-на Крузе.

ной рѣки Нормандіи въ царствованіе Карла Великаго, но и за Эйдеръ, ибо къ ней причислялись принадлежащія къ Готторпскому амту уѣзды: Bärgeharde, Danischen Walde и лежащій непосредственно при устьѣ Шлеи Амтъ Schwanzen: то Карлъ Великій могъ переселять жителей только изъ южной стороны Rosengau; жители же Сѣверной стороны остались непосредственными сосѣдями Англовъ, а по покореніи сихъ послѣднихъ Норманнами — Норманновъ. Эта страна заключала въ себѣ всѣ средства, способныя образовать дѣятельныхъ мореходцевъ. Отсюда-то братья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ поняша по себѣ всю Русь, и отправились по приглашенію Новогородцевъ."

Профессоръ Крузе приводитъ еще нѣсколько собственныхъ именъ, напоминающихъ Русь: „въ южной сторонѣ, очищенной Карломъ Великимъ отъ Rosen, на западномъ берегу Западнаго моря: *Ros*ee, далѣе къ востоку въ Пробствѣ Preetce: *Rosen*felde и *Rus*dolf; къ сѣверу же, въ той части, откуда Варяги-Русь могли послѣдовать за Рюрикомъ: *Ries*burg, недалеко отъ Шлеи, и близь устья ея, Dorpt.

Если подвинуть землю Ros еще далѣе на сѣверъ, то найдемъ даже въ собственныхъ владѣніяхъ Англовъ въ Shlieshardе, на лѣвомъ берегу устья Шлеи, противъ *Дерпта*, *Roest*. Недалеко оттуда къ западу находимъ опять *Ries*holm" и проч.

„Положимъ, что это сходство названій случайно: тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что

здѣсь именно была отыскиваемая Rosengau, Норманская родина *Россовъ* или *Руссовъ*."

„Не получили ли отъ Норманов свои названія *Рустрингенъ*," продолжаетъ Пр. Крузе, „находящійся въ нынѣшнемъ Герцогствѣ Ольденбургскомъ, и *Рослагенъ* (258) на восточномъ берегу Швеціи, которая принималась доселѣ за первоначальную родину Руссовъ, а можетъ быть еще и *Roes*nilde, на островѣ Зеландіи? Не знаю, но почитаю это возможнымъ: ибо во времена Лудовика Благочестиваго Норманы, въ княженіе Геріольда и Рюрика, именно имѣли въ своемъ владѣніи pagus Rhiustri, почему имя ихъ могло быть присвоено Графству Рустрингенъ; что касается до Рослагена, то, въ 852 году, Норманны находились съ нимъ въ связи, ибо изгнанный Царь Анундъ (259) уговорилъ ихъ возвратить его на царство и уступилъ имъ за то городъ Бирку (Birca), при какомъ случаѣ Русскіе вторгнулись въ первый разъ въ Новогородскія владѣнія, а нѣкоторыя изъ нихъ дошли даже до Константинополя."

„Можетъ быть, Руссы, сблизившись съ Шведскимъ Царемъ Анундомъ, поступили и въ Швеціи такимъ же образомъ, какъ поступали съ давняго времени въ Германіи и Франціи, а именно заняли

---

(257) См. ниже.

(258) „Это небольшой округъ между Упсалою и Остзейскимъ моремъ, противъ острова Аланда, съ городами Oeregrund, Horfolge и Osthammer. Городъ Бирка лежалъ тутъ же вблизи. Но онъ не былъ никогда отдѣльною областію. (259) ЖМНП. 1842, Мартъ, с. 180—183.

Упландскіе берега, которые и получили отъ нихъ названіе Рослагена."

Въ другой своей статьѣ подъ заглавіемъ: „Руссы въ Германіи до переселенія народовъ или вскорѣ послѣ того (260)," Пр. Крузе сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе:

„Въ числѣ вновь изданныхъ и обработанныхъ иностранными учеными древнихъ творецій находится составленное однимъ Англосаксонскимъ пѣвцомъ, чрезвычайно любопытное, географическое описаніе земель, которыя узналъ онъ во время своего дальняго морскаго путешествія. Англичанинъ Кембель въ 1835 году напечаталъ эту поэму въ Лондонѣ въ видѣ прибавленія къ другому древнему пространному сочиненію: „Beówolf." Лео перевелъ это описаніе на Нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: „Eines Sängers Reisen", а Эттмиллеръ (Ettmüller) — подъ заглавіемъ: Seópes vidsidh Sängers Weitfahrt. Zürich, 1839. Поэма эта должна быть очень стара, потому что въ ней хотя и упоминается объ Англахъ и Саксонцахъ, но нѣтъ ни малѣйшаго намека на позднѣйшую участь ихъ въ Англіи. Владѣнія Англовъ и Свевовъ тогда еще были смежны, какъ во времена Птолемея, и именно при Эйдерѣ. Поэма заключаетъ въ себѣ четыре круга сказаній, объемлющіе около 200 лѣтъ. Первый кругъ относится ко времени великаго Короля Готѳовъ Германриха, который, начиная съ Дунайскихъ зе-

(260) ЖМНП. 1842, Мартъ с. 180—183.

мелъ, покорилъ себѣ всѣ страны до Балтійскаго моря, составившія въ послѣдствіи Россійское Государство. Второй кругъ обращается около Короля Албоина, третій около Kütrün, и четвертый около Beowolf. Посему то Лео окончаніе этой поэмы относитъ къ VII столѣтію."

„Въ этой поэмѣ, въ числѣ многихъ другихъ народовъ, о которыхъ мы кромѣ того узнаемъ изъ твореній позднѣйшихъ Римскихъ писателей и Анонима Равенскаго, авторъ упоминаетъ о *Wrosen*, народѣ, который онъ ставитъ ближайшимъ къ Фризамъ, Датчанамъ и Шлезвигцамъ; ибо онъ говоритъ:

„Holen предводительствовалъ *Вросами* (Wrosen)."

„Hringwald былъ названъ старшиною войска (Королемъ)." За ними слѣдуютъ Англы (Ongel); а этимъ предшествуютъ Гельверы (Hätheby, Schleswig), которые нѣсколько выше называются (сѣверными) Фризами и Приморскими Датчанами."

Г. Гольманъ полагаетъ родиною Рюрика *Рустрингію*: Рустрингами (племя Нѣмецкаго народа Фризовъ, владѣвшихъ 900 по Р. Х. приморскою страною отъ Ейдера до Мааса и Шельды) въ прежнія времена назывались всѣ народы, населявшіе Штадскія и Будьядингенскія земли, юго-восточную часть Евера, нынѣшнее Графство Книпгаузенъ, также славное владѣніе Варель, съ одною частію Неинбургскаго; но одни только Еверцы на рѣкѣ Ядѣ удержали сіе названіе. Корень сего имени есть Rus

или Rust, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ (261).

Мнѣніе сіе доказано Г. Гольманомъ очень слабо: не говоря о прочемъ, онъ упустилъ изъ виду многія важныя обстоятельства, напр. когда встрѣчается въ первой разъ въ Лѣтописяхъ имя Руспринговъ? у какого писателя? при какомъ случаѣ? какое отношеніе имѣли они къ роду своему Фризамъ? къ Норманамъ? и проч. и проч. Онъ долженъ бы представить ихъ исторію критическимъ образомъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о прочихъ, будто бы подкрѣпляющихъ доводахъ: „Русь занимаетъ мѣсто у Нестора въ изчисленіи народовъ между Датчанами и Англичанами."

Это обстоятельство, отдѣльно взятое, не можетъ служить основаніемъ мнѣнія, а развѣ подкрѣпленіемъ.

„Названіе народа Росъ удержалось въ городѣ Ростовѣ."

Это ничего не доказываетъ о произхожденіи Руссовъ. Они могли, откуда бы ни пришли, дать свое имя городу;—притомъ Ростовъ существовалъ у насъ, вѣроятно, до пришествія Рюрика съ Русью; ибо упоминается уже въ числѣ городовъ, розданныхъ Рюрикомъ мужамъ своимъ для управленія по смерти братьевъ. — Совершенно нѣтъ никакого поводу думать, (не только прямаго извѣстія), чтобъ онъ былъ основанъ ими. Слѣдовательно названіемъ

(261) Гольмана Русприngія, первоначальное отечество Рюрика, пер. И. М. Снегиревымъ. Москва, 1819.

его, какъ показывающимъ случайность одинакихъ названій, скорѣе можно возразить на мнѣніе Гольманово, нежели подкрѣплять оное.

„Сходство въ именахъ (весьма немногихъ) Руссовъ и пр. съ именами Нѣмецкими." Сіе сходство гораздо виднѣе при именахъ Норманскихъ, коимъ впрочемъ не чужды Нѣмцы, ни по родству, ни по сосѣдству. Впрочемъ при такихъ связахъ много было случаевъ, по которымъ имена отъ одного народа могли переходить къ другому.

„Одна Руструнгская Княжна выдана была за Русскаго великаго Князя. Этого обстоятельства безъ моего предложенія ничѣмъ объяснить не льзя бы было, говоритъ Гольманъ и проч." —

Это обстоятельство напротивъ очень просто, и имъ ничего доказать не льзя: и Полячки, и Гречанки, и Болгарки, были выдаваемы за Князей Русскихъ — что же изъ этого?

Естественно ли предполагать, чтобъ наши сухопутные Славяне имѣли тѣснѣйшую связь съ столь отдаленнымъ отъ нихъ, въ сравненіи съ другими Варягами, народомъ, обитавшимъ за Каттегатомъ, на другомъ морѣ. Какъ добрались до нихъ посланники, мимо изгнанныхъ Варяговъ, не любившихъ прощать подобныя оскорбленія? развѣ сухимъ путемъ?

Г. Гольманъ предупреждаетъ такое возраженіе, говоря, что сіи Руструнгцы напали на Славянъ и проч., были изгнаны ими и удалились (?) въ Шведскую провинцію Рослагенъ, и жили тамъ до тѣхъ

поръ (какъ бы ожидая приглашенія!), пока опять были призваны изгнавшими, и сдѣлались господствующимъ народомъ въ Новгородѣ? Предположеніе, слишкомъ произвольное.

Выше мы видѣли, какъ Г-нъ Крузе соединяетъ Руштрингію съ Рослагеномъ и Розенгау.

—

Нѣтъ, соединить всѣ эти мѣста очень мудрено, а порознь онѣ мѣшаютъ одно другому, вмѣстѣ съ Русаландомъ Г. Буткова, оспоривая одно у другаго честь быть родиною знаменитыхъ Варяговъ-Руси, показывая для недовѣрчиваго изслѣдователя случайность созвучій.

Точно тоже должно сказать и о *Пруссіи*, коей названіе представляетъ также примѣчательное сходство. — „Тамъ издревле Курской заливъ назывался Русною, сѣверной рукавъ Нѣмена, или Мемеля, Руссою, окрестности же ихъ Порусьемъ. Варяги-Русь могли переселиться туда изъ Скандинавіи, Швеціи, самаго Рослагена,“ говоритъ Карамзинъ (262), „согласно съ извѣстіемъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ Пруссіи, увѣряющихъ, что ея первобытные жители, Ульмиганы или Ульмигеры, были въ гражданскомъ состояніи образованы Скадинавскими выходцами, которые умѣли читать и писать. Долго обитавъ между Латышами, могли разумѣть языкъ Славянскій и тѣмъ удобнѣе примѣняться къ обычаямъ

---

(262) Кар. I, с. 50.

Славянъ Новгородскихъ. Симъ удовлетворительно изъясняется, отъ-чего въ древнемъ Новѣгородѣ одна изъ многолюднѣйшихъ улицъ называлась Прусскою."

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ Нестора, по свидѣтельству Карамзина, сказано: „Пріиде Рюрикъ изъ Прусъ (263)."

Заключаю: кто были именно Варяго-Русь и гдѣ они жили — нерѣшено до сихъ поръ съ достовѣрностію, и едвали когда нибудь будетъ рѣшено, за недостаткомъ свѣдѣній. Я не считаю даже этого вопроса слишкомъ важнымъ: намъ нужно знать, кто были Варяги-Русь, какого племени, чтобъ понять, какое вліяніе могли они имѣть на Славянъ, среди которыхъ поселились, какой элементъ внесли они въ составъ основаннаго ими Государства; а въ какомъ углу сѣвера или древней Скандинавіи, они прежде обитали — это почти все равно для главной задачи!

---

(263) Кар. I, пр. II.

ГЛАВА IV.

Откуда происходитъ имя Варяговъ-Руси?

Это вопросъ также любопытной, но не болѣе! Что знаемъ мы о происхожденіи имени Грековъ, Пелазговъ, Еллиновъ, Римлянъ, Галловъ, Франковъ, Парижа, Лондона, Вѣны, Берлина, Москвы, Кіева, и пр. и пр.!

Изслѣдователи, несмотря на всѣ свои труды при рѣшеніи этого вопроса, не достигли достовѣрности, какъ и при рѣшеніи предыдущаго вопроса о первоначальномъ мѣстопребываніи Варяговъ-Руси, а представили только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя.

Первое мѣсто принадлежитъ знаменитому Ире, котораго мнѣніе здѣсь предлагается вмѣстѣ съ дополненіями изъ Эверса о началѣ его у насъ (265).

Со временъ Константина Великаго вступали Готѳы въ службу Византійскихъ Императоровъ, и оставляли особую дружину, называясь отъ Грековъ φοιδεράτοι; они вѣроятно перевели сіе почетное названіе на свой языкъ чрезъ Vaeringar, которое весьма естественнымъ образомъ перемѣнилось у Грековъ въ Βαραγγοι. Waere на Англо-саксонскомъ языкѣ значитъ pactum, foedus, договоръ, мирное условіе, на Аллеманскомъ wara; у Ульфилы wairthi, gaiwairthi, pax миръ, а gawairtheigs, pacificus, миролюбивый; слѣдовательно Wäring, Верингъ, озна-

---

(265) Эверсъ I, с. 31 и проч.; въ Рус. пер. I, 26 и проч.

чаетъ человѣка, которой съ другимъ находится въ союзѣ, φοιδερατον (266)." (Доказательствомъ, что имя Варанговъ составлено не Греками, нахожу я въ томъ, что Греки (Имп. Константинъ) называли ихъ *сперва* Фарганами, какъ бы не познакомясь еще съ чуждымъ звукомъ).

„Норманы, начавшіе ѣздить къ Константинополь и приниматься тамъ въ службу по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 9-го столѣтія, заняли, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими варварами мѣсто Готскихъ φοιδερατῶν, (были ли Готы въ то время въ дружинѣ, не извѣстно), и получили имя сихъ послѣднихъ, Vaeringiar, которое по мезоготски выговаривалось можетъ быть иначе, нежели въ на-

---

(266) Шлецеръ, по описанному сомнѣнію, (разрѣшенному Эверсомъ см. выше, с. III) объявилъ себя противъ сего словопроизводства. Струбе, еще прежде, говорилъ противъ онаго; вотъ нѣкоторыя изъ его возраженій: 1 е не одни Готы были называемы у Грековъ *φοιδερατοι*. Прокопій говоритъ: foederatorum nomine soli olim dicebantur barbari, qui non servilem in modum, neque armis victi, sed pari cum civibus jure sub imperium venerant, a foederibus, quae pepigerant, sic nominati. 2 е Варанговъ въ гвардіи было не болѣе 500 человѣкъ, а потому смѣшно прикладывать къ нимъ титло *φοιδερατοι*. 3 е слово Waering, которое Г. Пре производитъ отъ waere, en tudesque (по Готски) союзъ, договоръ, не имѣло никогда сего значенія въ языкахъ сѣверныхъ, въ которыхъ выраженіе werai одпозначительно съ Varingiar, и Landvarnar-menn, а именемъ werai называютъ оберегателей страны, regionum custodes. Струбе 13 и 14.

Впрочемъ Норманны, опредѣляясь въ службу, могли назваться союзниками, даже и не зависимо отъ прежнихъ Готскихъ Федератовъ?

стоящей Скандинавской формѣ. Они назвали себя Waeringar, и привезли въ отечество имя сіе дотолѣ вовсе неизвѣстное: ибо о Верингахъ прежде путешествій въ Грецію не говоритъ никакой сказочникъ, никакой лѣтописатель."

„Точно также сдѣлалось и у насъ извѣстнымъ названіе Варяговъ. Скандинавы знали двѣ дороги въ Грецію (Гиркіаландтъ, Гиркія): одинъ по Балтійскому морю и чрезъ Россію, другой вокругъ южной Европы; первый называется у Снорроиа austur-vigi, другой vester-vigi; по которому ѣздили они прежде, само собою видно. Вѣроятно также, что они, воюя въ первой половинѣ 9-го столѣтія Францію, можетъ быть еще въ 8 столѣтіи воевали сосѣдніе берега Славянскіе и Леттскіе, и чрезъ Славянъ вошли въ сообщеніе съ Греками. Тамъ открылся имъ новый, прекрасной свѣтъ. Не смотря на отдаленность и препятствія, отправлялись они въ богатую Императорскую столицу, и дѣлались въ оной Варангами. Подъ симъ именемъ, доставлявшимъ имъ честь и золото, возвращались они чрезъ землю Славянъ на свою родину. Заманчивое повѣствованіе первыхъ счастливыхъ Рыцарей легко подвигло многихъ другихъ соотечественниковъ послѣдовать ихъ примѣру. Сіи назывались уже на берегахъ Балтійскаго моря, для показанія цѣли своего странствованія, тѣмъ именемъ, которое хотѣли получить только въ Греціи, — можетъ быть, желая придать себѣ больше важности у Славянъ, знавшихъ, разумѣется, какія преимущества были соединены съ онымъ въ Царьградѣ, хотя бы даже и не было имъ извѣ-

ство его значеніе. — Славяне могли легко принять непонятное для нихъ имя должности за домашнюю собственность сихъ (267) иностранцевъ, которые служили въ лейбъ-гвардіи Цареградской, и перенести оное въ послѣдствіи ко всѣмъ, имѣвшимъ съ ними общее отечество (268)."

Байеръ думаетъ (269), что Варанги, Стороновы Vaeringar, означаютъ защитниковъ, покровителей—отъ waeria, защита, или лучше отъ warda, беречь, стеречь. — Такъ думалъ и Струбе.

Приложимъ здѣсь другія мнѣнія о производствѣ слова Варягъ, упоминаемыя у Н. М. Карамзина вмѣстѣ съ его замѣчаніями, которыя мнѣ кажутся совершенно справедливыми (270).

„Нѣкоторые хотѣли производить оное отъ Финскаго слова Варасъ, т. е. воръ, ибо не только Скандинавскіе Витязи, на и самые Короли ихъ не стыдились быть разбойниками, и часто опустошали Естонію и пр. Финны конечно могли такъ называть ихъ; но трудно вообразить, чтобы сами Норманны приняли сіе бранное, чужеземное имя, и назвались имъ въ Россіи, гдѣ Князья ихъ властвовали,

---

(267) Эверсъ говоритъ *всѣхъ*.

(268) Эверсъ с. 50. — Далѣе разпространяетъ онъ это имя на большую часть Европейцевъ, говоря: такимъ образомъ сдѣлалось оно въ ограниченномъ о народахъ понятіи обитателей озера Ильменя мало помалу собирательнымъ именемъ, которое обнимало многія первоначально очень различныя части. Этого уже допустить ни какъ не льзя. См. выше.

(269) Байеръ с. 364.

(270) Карамзинъ т. I, пр. 101.

и въ Константинополѣ, гдѣ они хранили дворецъ Императоровъ." Это замѣтилъ и Миллеръ (271). Русское слово воръ, воряга, еще ближе къ Варягамъ, нежели Финское Варагы.

Другое толкованіе: „въ Нормандіи донынѣ называется varech то, что выбрасывается морскими волнами на берегъ; а береговое право жителей на все, что они спасаютъ отъ кораблекрушенія, droit de Vareche. Сіе слово конечно введено тамъ Скандинавами, когда они овладѣли Нормандіею, и должно значить морское, maritimus, marinus. Норманны, приставая къ берегамъ чужеземнымъ, назывались можетъ быть Варягами въ смыслѣ мореплавателей; а Финны и Славяне обратили сіе имя въ собственное." Такъ говоритъ Миллеръ въ Sammlung Russischer Geschichte. Но вѣроятно ли, чтобы тѣлохранители Императорскіе въ Константинополѣ, служившіе не на корабляхъ, а стоявшіе на караулѣ въ спальнѣ Царя, и провождавшіе его въ церковь, именовались морскими людьми? Къ тому же vareche значитъ собственно кораблекрушеніе; всякія разбитыя потонувшія суда называются по-Французски vareche.

Еще изъясненіе: „Имя Варягъ могло произойти отъ древняго Нѣмецкаго var, война, и знамено-

(271) Миллеръ 21. Олай Верелій при словахъ Іоанна Магнуса (Ioannes Magnus), говорящаго, что Скандія называется у иныхъ Вергіонъ, островъ волковъ, — замѣчаетъ, что сіе слово означаетъ не только волка, но и хищника, врага, что и прилично тогдашнимъ жителямъ Скандинавіи; но онъ же думаетъ, что Ioannes Magnus приведенъ былъ въ заблужденіе словомъ Плинія Nerigon, которое онъ читалъ: Веригонъ.

вать воиновъ: оно сохранилось въ языкѣ Англійскомъ. Замѣтимъ, что въ Германскихъ законахъ IX вѣка упоминается о Варгенгахъ или нашихъ Варягахъ, какъ надобно думать, на примѣръ: si quis Vargengum occiderit, solidos sexcentos in dominico componat (см. изданный Петромъ Георгишемъ Corpus juris Germanici antiqui, стр. 782)." Здѣсь сіе имя употреблено, кажется, въ смыслѣ военнаго человѣка или союзника.

Иные производятъ отъ Лопарскаго слова варьіотъ, вооруженный.

Моне (272) представляетъ доказательства, что „слово Frank грамматически соотвѣтствуетъ Скандинавскому frecki, которое значитъ: *волкъ!* Изгнанныхъ, находившихся внѣ законовъ, называли въ Скандинавіи *vargar*. Слово vargr также значитъ *волкъ*, оно встрѣчается еще и въ Lex Salica, знаменуя изгнаннаго. Такой не смѣлъ жить въ обществѣ людей, не находилъ крова и хлѣба, могъ безнаказанно лишенъ быть жизни: лѣсъ оставался ему единственнымъ убѣжищемъ. (273) У Скандинавовъ синонимы слову „vargr" суть skôgganr, vrdarmadr (житель лѣсовъ). Съ словомъ „vargr" находится въ связи Русское *воръ*, которое въ старину имѣло об-

---

(272) Въ Журналѣ Anzeigen für Kunde der Deutschen Vorzeit (4 годъ, 1835, 1 тетр. с. 4 — ч.). См. ЖМНП. т. XX. с. 4.

(273) Кстати, въ Сибири бѣглецы изъ ссылочныхъ которые тамъ укрываются въ лѣсахъ, назыв. *Варнаки.* Сообщено И. М. С—ъ.

шириое значеніе, близкое къ Скандинавскому. Слово сіе зашло однакожъ въ Русь чрезъ посредство Чудскихъ народовъ. Это очевидно слѣдуетъ изъ сличенія Эстскаго warras (воръ), которое въ родительномъ падежѣ имѣетъ warga, съ Скандинавскимъ словомъ vargr. Соображенію Лат. fur, Греч. φώρ съ Русскимъ воръ противорѣчитъ Грамматика. Моне приводитъ наконецъ изъ разныхъ источниковъ слова: wargengus, wargeneus, wargeng, warengang, и соображаетъ ихъ съ именами Wolfang (сообщникъ волка, изгнанникъ), Chrodegang (ходящій съ посохомъ, нищій). — По мнѣнію Моне Wargang образовалась изъ Warggang. — Скандинавскіе Waeringiar, Русскіе Варязи, Византійскіе Βάραγγοι, суть разныя формы, произшедшія отъ слова warggang, въ значеніи или чужеземцевъ, или изгнанниковъ, къ числу которыхъ они большею частію принадлежали. — Изъ Βάραγγοι легко могло произойти Βράγγοι, откуда переходъ къ Франкамъ (Φράγγοι) очень нетруденъ. Въ XI столѣтіи Византійцы явно почитали за одно Варяговъ и Франковъ. Продолжатель Константина Багрянороднаго (гл. 29), а за нимъ Симеонъ Логоѳета, говорятъ: οἱ Ρως, οἱ καὶ Δρομῖται (не Древляне ли? спрашиваетъ Моне) λεγόμενοι, οἱ εκ γένους, τῶν Φράγγον ὄντες.. Эти слова не представляютъ другаго смысла, кромѣ того, что Руссы суть Варяги, а Варяги Франки. Дѣйствительно, заключаетъ Моне, Скандинавская династія Руссовъ состояла изъ Варяговъ, т. е. стоятъ чужеземцевъ, съ которыми Франки здѣсь на одной линіи.“

Кругъ предложилъ новое производство (274): „въ Несторовой лѣтописи, и еще чаще въ древнемъ Славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія встрѣчается глаголъ *варяю*, обращенный въ новѣйшихъ изданіяхъ въ *предваряю*. Симъ словомъ переводятся Греческіе глаголы φάρω, προφθάνω, προθάγω, προλαμβάνω, προκαταλαμβάνω, προέρχομαι, κατασπεύδω, ἡγέομαι, ὑπερβαίνω и проч., которые всѣ заключаютъ въ себѣ понятіе: предупредить, быть проворнѣе другаго. Такъ напр: о Іисусѣ Христѣ говорится Марк. 6, 45: *понуди ученики своя внити въ корабль, и варити его на онъ полъ*, онъ заставилъ своихъ учениковъ сѣсть на корабль и переѣхать скорѣе его. Такъ онъ говоритъ имъ Мат. 26, 32: *варяю вы въ Галілеи*, я прежде васъ приду въ Галилею. Марк. 10, 32: *бяху же на пути, и бѣ варяя ихъ*, они были на пути, и онъ предупредилъ ихъ, и проч."

„И такъ по мнѣнію Круга ἑταιρεία τῶν Βαράγγων, дружина Варанговъ въ Константинополѣ, получила свое названіе отъ того, что сіи молодые воины въ Россіи, откуда они проходили въ Грецію, также назывались *дружиною Варяговъ*; а здѣсь они получили сіе имя по причинѣ происхожденія ихъ отъ Сѣверныхъ народовъ, „qui iter et portus maris ac fluminum mare influentium pernotos habebant", какъ говоритъ Флодоардъ, и которые за свою ловкость и проворство на морѣ получили отъ Славянъ имя

(274) Чтенія Имп. Академія наукъ, въ статьѣ: кого Византійскіе писатели разумѣли подъ Feoderati, Fargani, Barangi.

Варяги, т. е. скорыхъ пловцовъ переводимое у Византійцевъ чрезъ Δρομῖται."

Производство очень остроумное и ученое, но едвали болѣе вѣроятное, чѣмъ прежнія: слово варять принадлежитъ южнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ, а въ Русскомъ языкѣ не употреблялось и не употребляется. Мы имѣемъ только производное предварять, и то заимствованное, отъ церковнаго нарѣчія, а не свое.

Тредьяковскій производилъ Варяговъ также отъ варяти: Варяги-предварители, старожилы (274).

Каченовскій производилъ имя Варяговъ, отъ Вагировъ, жителей Вагріи, что мы разберемъ ниже, когда будемъ говорить объ этомъ произхожденіи Варяговъ.

„Бутковъ производитъ Варяговъ отъ Поморско-Словенскаго слова *варингъ*—мечь, по которому Варягъ значитъ *меченосецъ*, какими и были Варяги у насъ, *Баранги* у Греческихъ Императоровъ. Есть производства Варяговъ еще въ другія званія; но довольно и этихъ," говоритъ Максимовичъ, (275)" для показанія, что всѣ они хотя ни сколько не сходны между собою, но удивительно какъ идутъ къ Варягамъ. — Откудабы ни взялось имя Варяговъ, по ихъ первое появленіе къ нашимъ Сѣвернымъ старожиламъ, ихъ первое значеніе въ нашей Исторіи было *вражеское*; потому — исключительно для лю-

---

(274) Три разсужденія В. Тредьяковскаго, с. 212.
(275) ОТРЗ. с. 119—120.

бителей словопроизводства—прибавляю новую догадку: не значитъ ли слово *Варягъ* просто *врагъ*, *ворогъ*, а по Сѣверному произношенію *ворагъ?* (Такъ слово *храбрый*, на пр. въ Пѣсни Игорю и Украинскихъ пѣсняхъ, было — *хоробрый*, а въ Великорускихъ пѣсняхъ, собранныхъ Киршею—*хорабрый*). Если бы и въ самомъ дѣлѣ явились впервые къ намъ Варяги, подъ какимъ-нибудь изъ вышеприведенныхъ именъ, то оно все-таки могло быть Словенами и Чудью обороченно на значеніе *ворога* или *врага*, въ какомъ отношеніи сперва и были къ нимъ Варяги,— ни могли такъ-сказать перевести на свой языкъ и *Ференнга* и *Варгра* и *Варанга*, — какъ Неметовъ Словены перевели *Нѣмцами*, съ придачею смысла нѣмоты."

—

Къ этимъ производствамъ можно присоединить еще многія: почему, напримѣръ, не употребить имени Швеціи, *Swerigi* и проч.

Имя Руси производилось еще хуже, что мы увидимъ ниже, разбирая разныя мнѣнія о происхожденіи Руси.

ГЛАВА IV.

Прочія мнѣнія.

Переходя къ прочимъ мнѣніямъ я долженъ предупредить, что всѣ *онѣ разнятся между собою, еще больше, нежели* съ изложеннымъ *мнѣніемъ о Норманнствѣ Варяговъ-Руси*, чего авторы ихъ не замѣчаютъ, вопія только противъ Норманнства!

Ломоносовъ считаетъ Варяговъ Русь Пруссами-Славянами. Максимовичь отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и считаетъ Варяговъ Норманнами-Датчанами, а Русь Славянами-Рюгенцами. Венелинъ иногда не отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и считаетъ ихъ Померанцами-Славянами, иногда называетъ Русь нашими туземцами. Каченовскій отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и почитаетъ Варяговъ Вагирами-Славянами, а Русь Азіатцами. Эверсъ отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и почитаетъ Варяговъ-Норманнами, а Русь Козарами, потомъ Азіатцами. Нейманъ раздѣляетъ также, и почитаетъ Варяговъ Норманнами, а Русь какимъ то южнымъ племенемъ; Надеждинъ умалчиваетъ о Варягахъ, а Русь полагаетъ на югѣ; Фатеръ раздѣляетъ Варяговъ и Русь, и считаетъ послѣднюю остаткомъ Готовъ, жившихъ съ III столѣтія на югѣ; Морошкинъ находитъ Русь вездѣ....

Если предоставить сіи мнѣнія ихъ судьбѣ, то онѣ взаимно поразятся, какъ раскольничьи толки: Каченовскій напримѣръ принимаетъ мнѣніе Эверса,

но только объ Руси, а Варяговъ почитаетъ Славянами, между тѣмъ Эверсъ почитаетъ ихъ Норманнами; Максимовичь признаетъ Варяговъ съ Эверсомъ Норманнами; за то Русь по его мнѣнію Славяне, а по Эверсову—Азіатцы. Смѣшеніе языковъ!

Разберемъ каждое мнѣніе порознь.

Ломоносовъ въ Русской Исторіи, бывшей въ свое время примѣчательнымъ явленіемъ Русскаго здраваго смысла и учености, объявилъ Варяговъ-Русь не только живущими въ Пруссіи, но и совершенными Пруссами, которые по его мнѣнію были Славяне.

Мнѣніе это первоначально представлено было, неизвѣстно на какомъ основаніи, Степенною книгою, сочиненною вѣроятно въ 16 вѣкѣ: „Жезломъ же прообрази въ Руси самодержавное Царское скифетроправленіе, иже начася отъ Рюрика, его же выше рекохомъ, иже пріиде изъ Варягъ въ великій Новъградъ со двѣма братома своима и съ роды своими, иже бѣ отъ племени Прусова, *по его же имени Пруская земля именуется; Прусъ же братъ бысть единоначальствующаго на земли Римскаго Кесаря Августа.* При немъ же бысть неизрѣченное на земли Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, предвѣчнаго Сына Божія, отъ Пресвятаго Духа и отъ Пречистыя Присно-Дѣвы Маріи.“ (276).

Ломоносовъ принялъ это мнѣніе вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ: во первыхъ ревности къ Нѣмецкимъ ученымъ, для него ненавистнымъ, ко-

(276) Ст. кн. I. с. 7.

торые доказывали Норманнское происхожденіе Варяговъ-Руси; во вторыхъ патріотизма, не позволявшаго ему оставить основателямъ Русскаго государства чуждое, тѣмъ болѣе Нѣмецкое происхожденіе.

Чтеніе Ломоносова, казалось ему, подкрѣпляло это мнѣніе; онъ не обратилъ никакаго вниманія на противныя доказательства, у другихъ писателей, — и вообще разсуждалъ очень поверхностно, какъ дилеттантъ, въ чемъ сей часъ удостовѣрится всякій.

Вотъ вкратцѣ его разсужденіе:

Варяги, по его мнѣнію, было общее имя: „Неправедно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ различныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ.“ (277).

Въ Варяжскихъ набѣгахъ принимали участіе иногда Славянскія племена—это можетъ быть; но приписывались ли когда Славянскіе набѣги Норманнамъ—не знаемъ; назывались ли у насъ Славянскіе набѣги Варяжскими—не имѣемъ ни какаго поводу думать.

„Посему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громить обыкшіе Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались.“ (278). Можетъ быть! „Раз-

(277) Древняя Россійская Исторія, соч. М. Ломоносова, 1766 года. с. 41. (278) с. 42.

ность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ Лѣтописатель Россійскій, поименно называя Варяговъ Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Норманцовъ, Россовъ."

Вотъ въ чемъ и дѣло: Варяги были общимъ именемъ, но только для сѣверныхъ Норманскихъ-Нѣмецкихъ племенъ, каковы здѣсь поименованныя.

„Приступая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнія." (279). Посмотримъ — на какомъ основаніи.

„Несторъ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многія Степенныя книги соглаcуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ. (280)."

Явное отсутствіе Исторической критики, какъ она понимается нынѣ: на какой Новгородскій Лѣтописецъ ссылается Ломоносовъ?

Можетъ ли показаніе одного новаго списка служить опроверженіемъ всѣхъ древнихъ, и прочихъ новыхъ, и стоять рядомъ съ ними?

Если одинъ новый списокъ приводитъ Рюрика изъ Прусъ (281), то множество другихъ подобныхъ приводятъ его изъ Нѣмецъ, и показаніе однаго ими уничтожается, неговоря о древнѣйшихъ спискахъ собственно Несторовой Лѣтописи.

---

(279) с, 43. (280) с. 44. (281) См. выше с. 166.

Всего яснѣе различаетъ Пруссовъ и Руссовъ самъ Несторъ въ слѣдующемъ мѣстѣ, какъ замѣтилъ Карамзинъ: *Прусь* и Чудь присѣдятъ къ морю Варяжскому; по тому же морю живутъ *Варязи.* — Собственныя имена Варяговъ, прибавляетъ Исторіографъ, (282) не Латышскія, не Славянскія, слѣдовательно они не древніе Пруссы, не Славяне. —

„Изъ внѣшнихъ авторовъ Преторій довольно знать даетъ свое мнѣніе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя. Положеніе мѣста тому соотвѣтствуетъ.“ (283).

На Преторія, писателя новаго, ссылаться нельзя, когда идетъ рѣчь о происхожденіи и древнихъ произшествіяхъ.

„То же подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россіею, въ которой Подляхія и великая часть Литвы заключалась, отъ чего и понынѣ Литва древніе Россійскіе законы содержитъ.“ (284).

Это рѣшительно нейдетъ къ дѣлу. Если древняя Россія заключала часть Пруссіи, а съ другой была смежна, то изъ этого не слѣдуетъ, что первые ея Князья происходили оттуда.

„Восточное плечо рѣки Нѣмена, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ.“ (285).

Мы видѣли выше много подобнозвучныхъ именъ и въ другихъ мѣстахъ.

---

(282) Карамзинъ I, пр. 105. (283) ЛРИ, с. 44. (284) Тамъ же. (285) Тамъ же.

„Сіе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, кои сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе." (286).

Есть нѣсколько обычаевъ сходныхъ съ Прусскими, еще болѣе съ Норманскими, нѣсколько съ Славянскими, пожалуй съ Финскими, Турецкими — но одно это сходство не можетъ служить доказательствомъ происхожденія.

Байеръ разсмотрѣлъ подробно это мнѣніе въ своемъ разсужденіи о Варягахъ; см. также у Шлецера Т. I. с. 285—288.

До доказательствъ Ломоносова о Славянствѣ Пруссовъ — намъ нѣтъ здѣсь дѣла.

Отъ Ломоносовскаго мнѣнія происходитъ мнѣніе *Максимовича*. Онъ говоритъ: „въ нынѣшнее время, вѣщаніе сего Холмогорскаго оракула и учителя нашего: о разноплеменности Варяговъ-Руссовъ, ихъ пришествіи къ намъ съ Балтійскаго моря, и древнѣйшемъ туда переходѣ съ нашего Русскаго Юга — я не усомнился предпочесть другимъ новымъ системамъ, — именно, какъ начало и основаніе болѣе другихъ вѣрной и полной системы о древнѣйшей Руси, способное къ дальнѣйшему усовершенію чрезъ раскрытіе собственныхъ началъ." (287)

Однакожь Максимовичь взялъ у Ломоносова только Славянство Руси, но въ прочемъ онъ отдѣляется отъ него совершенно, почитая Русь не Пруссами, а Ружанами, Варяговъ же Норманнами!

---

(286) Тамъ же. (287) ОНРЗ. с. 138.

Обольстившись Ломоносовскимъ мнѣніемъ о Славянствѣ, (288), онъ обратился къ Нестору, и началъ натягивать его слова себѣ въ подтвержденіе, нисколько не вникая въ ихъ собственный смыслъ. Не лѣтопись его учила, а онъ училъ лѣтопись.

Вотъ объясненіе какъ произошло его мнѣніе, которое я долженъ разобрать здѣсь преимущественно для своихъ студентовъ, какъ образчикъ насильственныхъ толкованій и діалектическихъ упражненій.

Новогородскіе и прочіе посланцы пошли, по толкованію Максимовича, къ Варягамъ Руси — Норманнамъ Славянскимъ, Рюгенцамъ (289), и звали княжить къ себѣ, но тѣ не пошли, а вызвались только охотники, указавшіе имъ на другихъ Варяговъ — Норманновъ Нѣмецкихъ. Всѣ вмѣстѣ они отправились къ этимъ Ва-

---

(288) Я самъ былъ нѣсколько времени эпизодически, среди моихъ двадцати-лѣтнихъ разысканій объ этомъ предметѣ, подъ вліяніемъ этого мнѣнія вмѣстѣ съ Вагирствомъ Каченовскаго. Но лишь только оборотился вновь къ источникамъ, то и утвердился въ прежнихъ своихъ мысляхъ. (Тогда то я написалъ глухо въ гимназической своей Исторіи: „Норманны есть имя собирательное для всѣхъ племенъ, обитавшихъ по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, Нѣмецкихъ, Финскихъ, Латышскихъ, Славянскихъ; преимущественно же означались ими жители Швеціи, Даніи и Норвегіи" (с. 4.). Потомъ: „Достовѣрно только, что они (Варяги-Русь) пришли къ намъ отъ сѣвера съ береговъ Балтійскаго моря, и слѣд. принадлежали къ числу Норманновъ" (с. 5.). Максимовичь привязался однако жь къ симъ словамъ, и объявилъ, что я принимаю Славянское происхожденіе Варяговъ-Руси.

(289) ОИРЗ. с. 22.

рягамъ, и сказали имъ новую рѣчь, на которую тѣ и согласились. Рюрикъ и братья его, (Датчане), прибыли въ Новгородъ, и назвались Новгородцами, а Русь, (Рюгенцы), съ Аскольдомъ и Диромъ, пошла въ Кіевъ, и дала свое имя тамошней странѣ.

Разберемъ всю ткань этого мнѣнія:

Максимовичь начинаетъ замѣчаніемъ, что изъ Несторовыхъ словъ подъ № 11 и 12 (290) нельзя заключать о Норманскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси (291). Отвѣтъ на это замѣчаніе представленъ выше (292).

„Рѣша Руси" или „рѣша Русь"? этотъ варіантъ смущаетъ Максимовича (293).

Надѣюсь, что онъ успокоится, прочитавъ мой отвѣтъ Нейману и возстановленіе словъ Несторовыхъ во всѣхъ спискахъ порознь, не только посредствомъ общаго сравненія (294).

Ухватясь за этотъ варіантъ, Максимовичь начинаетъ толковать лѣтопись: „искатели Князя, пойдя за море къ Варягамъ-Руси, (на островъ Рюгенъ) звали ихъ княжить на свою сторону, и говорили сначала имъ свою рѣчь, но на оную видно изъ той Руси вызвались не Князья, а просто только охотники . . ." (295).

Видно! Изъ чего же видно? Съ чего взять, что Русь не согласилась идти? Новогородцы звали Князей—на что имъ были нужны эти охотники? Что

(290) См. выше, с. 22. (291) ОИРЗ. с. 18. (292) с. 109. (293) ОИРЗ. с. 20. (294) см. выше с. 102—108. (295) ОИРЗ. с. 20.

это за охотники? Сколько ихъ? Предположеніе, совершенно произвольное и непозволительное!

Этихъ охотниковъ Максимовичь заставляетъ еще путешествовать съ посланцами Новгородскими: „по ихъ указанію и въ ихъ сопровожденіи послы обратились съ своею рѣчью къ Рюрику, Князю другихъ Варяговъ, ближайшихъ къ той Руси!“ (296).

Съ чего взять, что Русь (Славянская) указала другихъ Варяговъ (Нѣмецкихъ), что пошла вмѣстѣ съ посланниками, (куда?) и говорила съ ними рѣчь? Вторую рѣчь!

Вся эта путаница дѣлается только для того, чтобъ объяснить ничтожный варіантъ — *рѣша Русь:* это будтобъ была Русь, которая приглашалася, но несогласилася, а пошла только въ лицѣ какихъ-то охотниковъ, присовѣтовавшихъ посланцамъ обратиться къ другимъ Варягамъ!! Но какъ же эта Рюгенская Русь могла говорить: „вся земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ?“ Вѣдь эти слова относятся къ Новугороду, а не къ острову Рюгену? „Придите княжить къ намъ,“ т. е. на островъ Рюгенъ?

Если же говорили это посланцы о своей Новогородской и Чудской землѣ, то Русь не принимала участія въ ихъ рѣчи, молчала, и слѣд. *Русь рѣша* ровно ничего незначитъ!

„Если и такъ (*рѣша Руси*) принять,“ продолжаетъ Максимовичь, „то сущность дѣла мало измѣ-

---

(296) Тамъ же.

нится: пусть искатели Князя сказали рѣчь свою только Руси; все же отъ этой Руси свѣдалъ Рюрикъ о призваніи, и воспользовался онымъ (297).“

Помилуйте — это почему же? Посланцы пошли къ Варягамъ Руси; рѣша Руси; а избралась не Русь!! „Все же отъ этой Руси свѣдалъ Рюрикъ...“ Съ чего это? Однихъ звали, а пришли другіе! Съ чего брать, что не имъ говорена рѣчь? Съ чего брать, что одни не пошли? Съ чего брать, что другіе свѣдали? И свѣдавшіе, незваные гости, пошли, и были приняты!

Сколько произвольныхъ, выдуманныхъ обстоятельствъ, о коихъ у Нестора и слѣда нѣтъ. Разсказъ его очень простъ и ясенъ: посланные пошли къ Варягамъ-Руси, и приглашали ихъ къ себѣ княжить; избрались три брата, взяли съ собою всю Русь и пришли! Зачѣмъ помрачать, запутывать, изувѣчивать слова лѣтописателя!

(Каченовскій отдѣлялъ Русь отъ Варяговъ, а Максимовичь отдѣляетъ уже и отъ Руси — Рюрика!)

Изъ Нестора ясно, что Русь были не Славяне: онъ исчислилъ всѣ главныя Славянскія племена, жившія въ Европѣ, и ни слова объ Руси, хотя было у него двадцать случаевъ для этого. (По мнозѣхъ же временахъ сѣли суть Словѣни на Дунаеви... отъ тѣхъ Словѣнъ розыдышася по землѣ, и прозвашася имены своими и проч.). Напротивъ вездѣ по ходу его рѣчи видно, что онъ отдѣляетъ Варяговъ-Русь

(297) Тамъ же с. 21.

отъ Славянъ, и никогда ихъ не смѣшиваетъ. Еслибъ Варяги и Русь принадлежали къ Славянамъ, то безъ сомнѣнія онъ сказалъ бы это, и не оставилъ такаго недоразумѣнія.

„Между западными и восточными Варягами,“ говоритъ Максимовичь, „присѣдятъ къ морю, начиная съ Востока: Чудь (Поморская), Пруссы и Ляхи. Ляхи у Нестора показаны на Вислѣ; къ Ляхамъ онъ причисляетъ *Лутичей*, *Мазовшанъ* и *Поморянъ*, (говоря: Ляхове друзіи Лутичи, иніи Мазовшане, иніи Поморяне). И такъ западные Варяги на южномъ Поморіи по Нестору начинаются тамъ, гдѣ кончаются *Поморяне*, (собственнымъ именемъ означенные и причисленные къ Ляхамъ), и простираются на западъ до *земли Волошской* (Франціи). А на этомъ пространствѣ отъ Одера къ Эльбѣ, въ этой terra horroris для Имперіи, — сплошь отъ Поморянъ жили также народы Словенскіе. Посему и видно, что къ Варягамъ относятся у Нестора эти Словенскіе народы. За Одеромъ жили *Руссы*, подъ разными видоизмѣненіями своего имени, — *Вильки* (Мекленбургцы), *Вагры* (Голштинцы); но изъ всѣхъ ихъ, а можетъ быть и для всѣхъ ихъ, у Нестора одно имя — *Русь*; а за Русью — *Агняне* или *Англяне*, самые западные Варяги. Но ближайшими къ намъ и къ Поморянамъ Руссами были Ружане, жители острова Ругена. Сіи Руссы у Словенскихъ народовъ пользовались особенною извѣстностію по торговлѣ, морской силѣ и оракулу своему, на поклоненіе коему ходили; да и Несторъ говоритъ:

„идоша за море;“ посему я и предполагаю, что всего скорѣе къ нимъ могли попасть Новгородскіе искатели Князей.“ (298).

Все несправедливо и произвольно! Почему думаетъ Максимовичь, что Вагры, и Вильцы, и прочіе, не Ляхи? не Поморяне? Съ чего взять, что Вильки, Вагры, суть видо-измѣненія имени Руссовъ? Что есть между ними общаго? Нигдѣ, никогда эти племена не назывались Руссами? Съ чего взять, что Русь у Нестора было общее имя для племенъ за Одеромъ? Развѣ Оботриты не Поморяне? и проч.

Несторъ Лутичами, Мазовшанами и Поморянами отнюдь не думалъ изчислять *всѣхъ* Ляховъ, и выставилъ только ихъ для примѣра изъ всѣхъ; точно такъ въ другомъ мѣстѣ онъ изчисляетъ нѣкоторыя Варяжскія племена, въ третьемъ — нѣкоторыя Чудскія. Всѣ Словенскія за Поморянами племена, и Вильцы, и Вагры, и проч., вѣрно причислялись къ Ляхамъ; это согласно съ Исторіей разселенія племенъ, и съ новѣйшими изслѣдованіями, или догадками напр. Шафарика, по остаткамъ ихъ нарѣчій. Варяги слѣдовательно по Нестору начинаются за всѣми Ляхами, изъ коихъ онъ изчислилъ нѣкоторыхъ, т. е. въ Даніи, что касается до этого берега Балтійскаго моря.

(Максимовичъ считаетъ Русь Словенами, Рюрика и его единоплеменниковъ Варягами Нѣмецкими, Норманнами, — на чтожъ ему еще Варяги Словенскіе?)

---

(298) ОИРЗ. с. 24—25.

Столько же произвольно Максимовичъ вызываетъ Князей съ острова Рюгена.

„Пояша по собѣ всю Русь" нельзя ни какъ пріурочить къ многолюдному Рюгену: Максимовичъ опять уклоняется, говоря, что Рюрикъ взялъ всю Русь, „къ нему приставшую." (299).

Максимовичъ забываетъ, что Несторъ ставитъ Русь именно между Урманами и Англянами.

Максимовичъ, не удовольствовавшись устьемъ Одера, перешагнулъ съ Морошкинымъ и къ его верьховью: „А что дѣйствительно Русь оставалась еще послѣ 862 года на западѣ за Одеромъ, гдѣ показываетъ ее Несторъ, и что эти Руссы были Словенцы, тому, къ прежде извѣстнымъ у насъ свѣдѣніямъ, Морошкинъ нашелъ новыя, ясныя доказательства, въ западныхъ писаніяхъ, коими до него не воспользовались критики. Особенно важно извѣстіе объ участіи Русскаго Князя (Princeps Russiae) *Велемира*, Русскаго Герцога (Dux Russiae) *Радеботта* и Ружскаго Князя *Венцеслава* (Pr. Rugiae) въ Магдебурскихъ турнирахъ Генриха Птицелова 938. Ибо изъ сего видно (по условіямъ турнира), что эти *Russia* и *Rugia* въ первой половинѣ вѣка были въ предѣлахъ Римской Имперіи; что эти Русскіе Князья были вассалами Императора, были вѣры Западной, которая до Нестора еще называлась у насъ *Варляжскою*, а въ среднія времена *Нѣметьскою*." (300).

---

(299) с. 25. (300) ОИРЗ. с. 26—27.

Этотъ скачекъ для меня совершенно не понятенъ! Гдѣ же Несторъ показывалъ Русь въ верховьѣ Одера? Близъ Франкфурта, въ странѣ Ляховъ? Развѣ Мурмане и Англяне, поставленные Несторомъ около Руси, раздѣлялись между собою Одеромъ? —

О выходкѣ Морошкина, которую Максимовичь беретъ себѣ въ помощь, сказано будетъ ниже.

„У Нестора,“ говоритъ Максимовичь, (301) „сказано: въ лѣто... наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь (866 г. Аскольдъ и Диръ) на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣто-писаньи Гречьстемъ.“ „Ясно,“ продолжаетъ онъ, „что названіе Русской земли (Несторъ) производитъ отъ Руси, ходившей въ 866 году на Царьгородъ, съ Аскольдомъ и Диромъ изъ Кіева.“

(Нейманъ выводилъ совсѣмъ иное изъ этого мѣста, а Эверсъ доказывалъ имъ, что Аскольдъ и Диръ были Венгерцы!!)

Нѣтъ, не ясно. Въ царствованіе Михаилово пошелъ первой слухъ о Руси, по поводу набѣга Руссовъ — Аскольда и Дира, который записанъ въ лѣтописаніи Греческомъ. Вотъ все, что сказалъ здѣсь Несторъ. О производствѣ нѣтъ у Нестора ни слова.

Согласно съ этимъ своимъ утвержденіемъ Максимовичь хочетъ представить, что имя Руси принадлежало Кіеву до Олега, который „до перехода въ

---

(301) с. 15—16.

Кіевъ, ни онъ самъ, ни Рюрикъ съ братьями, ни Игорь, не называются Русскими Князьями." (302).

„Варяжскій и Новгородскій Князь Олегъ, по завладѣніи Кіевомъ, назвался Русскимъ Княземъ такъ же, какъ послѣ Литовскій Князь Гедиминъ, сдѣлавъ тоже (1320), назвался и Княземъ Русскимъ; какъ Польскій Король Казимиръ, по овладѣніи Галиціей, или Червоной Русью (1340), назвался и Королемъ Русскимъ (303)."

Совсѣмъ нѣтъ! Гедиминъ и Казимиръ назвались Русскими, потому что покорили Русскія Княжества, точно какъ Іоаннъ назвался Казанскимъ и Астраханскимъ по покореніи Казани и Астрахани, а Олегъ не бралъ себѣ титла Русскаго, ибо онъ и до Кіева имѣлъ это титло. Напротивъ отъ Олега Кіевъ и другіе города прозвались Русскими, какъ прежде отъ Рюрика Новгородъ.

„Сѣдѣ Олегъ, княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: се буди мати градомъ Рускимъ," т. е. да будетъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ, нашихъ, принадлежащихъ намъ, Руси. „Бѣ же у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью," т. е. имя своего рода онъ сообщилъ всему сборищу, которое теперь подъ его начальствомъ составилось — все оно получило отъ него свое имя.

Здѣсь нѣтъ ни слова о томъ, чтобъ страна называлась прежде Русью, и чтобъ она сообщила свое имя вновь прибывшему Князю, а на оборотъ.

---

(302) с. 30. (303) Тамъ же с. 19.

Самое лучшее доказательство, что имя принадлежало не Кіевской странѣ, а Олегу, видимъ мы изъ того, что и прежде это имя Рюрикомъ было сообщено другой странѣ, т. е. Новгороду: „отъ тѣхъ (отъ Рюрика съ братіею и родомъ) прозвася Руская земля Новгородци: ти суть людье Новугородьци отъ рода Варяжска, прежде бо быша Словени.“

Что можетъ быть яснѣе такихъ показаній, одно другое поясняющихъ? — Нѣтъ! Ученое упрямство видяще не видитъ, и слышаще разумѣть не хочетъ. Максимовічь толкуетъ мѣсто о Рюрикѣ вотъ какъ: „отъ тѣхъ (отъ пришельцевъ и находниковъ, Руссовъ) получили свое прозваніе и Русская земля (какая?) и Новгородцы!“

Можно ли такъ насиловать Лѣтопись? Съ какой стати Нестору, описавъ прибытіе Рюрика съ братіею и поселеніе въ Новѣгородѣ, говорить о мнимомъ прозваніи Аскольдомъ и Диромъ Кіева Русскою землею, коего еще вовсе не бывало? Что это была бы за связь? Къ чему бы Несторъ сталъ дѣлать здѣсь это значительное дополненіе о Новогородцахъ-Варягахъ и Словенахъ, прозвавшихся Русью? Не ясно ли изъ нихъ, что Несторъ говоритъ о прозваніи одного Новагорода, прозваніи его Русью? Съ какой стороны городу какому бы то нибыло получить имя Новагорода по прибытіи новаго Князя? И какъ могъ Несторъ говорить здѣсь о полученіи Кіевлянами имени отъ Аскольда и Дира, когда Аскольдъ и Диръ находились еще при Рюрикѣ? — Откуда взялъ Максимовичь *и* (Руская земля и Нов-

городцы)? Его нѣтъ ни въ которомъ спискѣ. Переведу это мѣсто: „отъ тѣхъ (отъ Рюрика съ братіею и поятою Русью) Новогородцы прозвались Русскою землею. Эти люди Новогородскіе отъ рода Варяжска, а прежде были Словене.“ Вслѣдъ за этимъ Несторъ опять говоритъ, что Варяги въ Новѣгородѣ находники, разумѣя подъ ними Варяговъ-Русь.

Обратите вниманіе на Несторову рѣчь въ связи, какъ она излагается просто, и какую хитрость, мудреность, сообщаете вы сій своими толкованіями!

„О семъ прозваніи Несторъ объяснился уже сначала,“ заключаетъ Максимовичъ, (совсѣмъ нѣтъ), „и здѣсь говоритъ какъ уже объ извѣстномъ,“ (никакого нѣтъ повода этого думать), „повторяетъ для связи сего сказанія о пришествіи Руси съ прежде указанными на нихъ извѣстіями.“ Никакой связи сими словами Нестора не производится.

Иностранцу, Нѣмцу, не знающему вполнѣ языка, не имѣющему силы содержать въ умѣ все сказаніе Нестора всовокупности, простительно было бы объяснять слова его такимъ отрывочнымъ образомъ, но Русскому никакъ!

И что же выходитъ у Максимовича? Что имени Новагорода прежде Рюрика не было, и что это имя началось, какъ и имя Русской земли, только отъ пришедшихъ Руссовъ! Рюрикъ пришелъ съ Русью, и отъ нихъ, пришельцевъ, они, то есть Князья, а по Князьямъ и Словене, назвались Новгородцами, а Поляне Руссами!! Вотъ слова его:

„Но о прозванiи *Новгородцевъ*, упомянутомъ здѣсь впервые, Несторъ здѣсь-же и объясняется; и я такъ понимаю слова его: что *Новгородцами* назывались на своемъ новосельѣ водворившiеся въ Новѣгородѣ Князья съ родомъ Варяжскимъ; а отъ *тѣхъ* уже находниковъ-Варяговъ прозвались *Новгородцами* и старожилы Словены (подобно тому, какъ Русью назвались прежде всего Поляне, а Полянская земля Русскою землею — отъ своихъ находниковъ-Руссовъ.") (304).

Нѣтъ — у Нестора сказано: отъ тѣхъ, т. е. отъ ихъ имени, а по Максимовичу надо бы сказать, что сами *тѣ* прозвались Новгородцами. Къ чему же тогда было бы *отъ тѣхъ*? При такомъ толкованiи — *отъ тѣхъ* не произошло бы ничего. Грамматическiй смыслъ былъ бы вовсе потерянъ! Они, Руссы, пришли; отъ нихъ, (отъ Руссовъ), они же, (Руссы), назвались Новогородцами!! Здѣсь не было бы никакаго смысла.

Максимовичъ забываетъ вотъ еще о какомъ мѣстѣ „Словенескъ языкъ и Русской единъ есть; отъ Варягъ бо придоша и прозвашася Русью, а первое бѣша Славенъ." Отъ Варягъ прозвались Русью! Чего еще яснѣе?

Максимовичь позабылъ, что имя Новогорода гораздо древнѣе Рюрика. Несторъ съ самаго начала сказалъ: „Словени же (съ Дуная) сѣдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша городъ, и нарекоша и Новгородъ!"

(304) ОИРЗ. с. 29.

О самомъ Рюрикѣ сказано, что онъ сѣлъ въ Новѣгородѣ. Слѣдовательно это имя существовало.

Поляне и Кіевляне прозвались Русью гораздо послѣ, при Олегѣ, какъ мы видѣли. А прежде они назывались только Полянами.

И по чему же отъ Аскольда и Дира произошло названіе Русской земли, а отъ Рюрика не произошло никакого названія? Напротивъ онъ потерялъ прежнее свое имя, и принялъ теперь вновь сочинившееся, Новгородца!!

Довольно о хитросплетенномъ мнѣніи Максимовича, который схоластическую тонкость толкованія довелъ до nec plus ultra, но гдѣ тонко, тамъ и рвется.

Впрочемъ Максимовичь, при всѣхъ своихъ уклоненіяхъ и словоизвитіяхъ, почитаетъ Варяговъ Русь пришельцами (305), и имя Руси принесеннымъ (306); находится принужденнымъ признать нѣкоторыхъ Варяговъ Норманнами, (307), Рюрика Норманномъ, Варягомъ, Датчаниномъ, дружину его составленною изъ Варяговъ = Норманновъ = Датчанъ (308).

Читатели найдутъ въ отвѣтахъ другимъ изслѣдователямъ, и въ нашихъ собственныхъ положительныхъ изслѣдованіяхъ, (см. 2 часть), поясненія, впрочемъ ненужныя къ настоящимъ замѣчаніямъ.

---

(305) ОНРЗ с. 22. (306) с. 28. (307) с. 21, 24. (308) с. 23.

Г. Сласшный (309) дополнилъ Максимовича, безъ его вѣдома, впрочемъ очень недостаточно какъ и быть не могло иначе; онъ выводитъ также Руссовъ съ острова Рюгена и предлагаетъ свои доказательства:

При Птолемеѣ жители Рюгена назывались Роυτεχλειοι или Ρουσιχλειοι.

Географъ Равенскій опредѣляетъ мѣсто жительства Роксоланъ въ областяхъ острова Рюгена, между рѣками Вислою и Одеромъ.

Скандинавскія Саги помѣщаютъ также Руссовъ на о. Рюгенѣ.

Жители о. Рюгена въ описаніи посольства Царицы Елены къ Оттону названы Руссами.

Имя Rutheni придавалось Руссамъ и Рюгенцамъ.

Профессоръ Крузе (310) разобралъ всѣ эти доказательства, и показалъ ихъ неосновательность. Прибавлю, что всѣ онѣ состоятъ въ естественныхъ или случайныхъ употребленіяхъ именъ, происшедшихъ отъ произвола писателей. Многія могутъ быть отнесены къ Нѣмецкому племени Руговъ, издревле обитавшихъ въ тѣхъ странахъ.

Г. Бутковъ возставалъ еще прежде противъ Рюгена, равно какъ и противъ прочихъ новыхъ нашихъ странныхъ толковъ, въ книгѣ своей Оборона Русской Лѣтописи, и въ разныхъ отдѣльныхъ разсужденіяхъ. Предложимъ здѣсь одно изъ его возраженій, идущее противъ всѣхъ Славянистовъ, (311):

(309) ЖМНП. 1843 Т. III. с. 38 — 64. (310) См. тамъ же. (311) ОРЛ. с. 146.

„Въ знакомствѣ Славянъ Ильменскихъ и Кривскихъ съ Балтійскими нѣтъ причины сомнѣваться; но чтобъ Вагирскій Прове, Проне, былъ нашъ Перунъ, эта Тунманова догадка, высоко цѣнимая скептиками, весьма подозрительна. У Боемцевъ были кумиры Прона, или Перона, Велеса, Хвоца (Chvvotz), Мокоста; и наши предки имѣли Перуна, Волоса, Хорса, Мокоша. Они не знали ни одного изъ идоловъ Ругенскихъ, Ретрскихъ, Рацебургскихъ, Юлинскихъ, Вагирскихъ: Святовида, Ругевита, Поревита, Радегаста, Сивы, Цицы, Триглава, Припекала, Яровита, Варовита, Подаги; слѣдовательно, кумиры Славянъ нашихъ принесены были къ намъ не съ Балтики, а съ Дуная,"....

Венелинъ считаетъ Варяговъ Славянами, но не Пруссами какъ Ломоносовъ, а Померанцами (312), основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Нестора:

„Ляхове же, и Пруси, Чюдь, присѣдять къ морю Варяжьскому... по тому же морю къ западу сѣдять Варязи до землѣ Агнянски и Волошьски."

„Вотъ опредѣлительное указаніе Русскихъ лѣтописей," говоритъ онъ; „оно такъ ясно, что даже и смѣшно и совѣстно пояснять его! По смыслу Несторова исчисленія Ляхи и Пруссы отдѣляли Русскій народъ отъ Варяговъ; но если Ляхи и Пруссы были между Варяговъ и Руси, то всякій ребенокъ скажетъ,

---

(312) Скандинавоманія. с. 8.

что Варяги были къ *Западу*, какъ Несторъ говоритъ, по ту сторону Ляховъ и Пруссовъ, т. е. въ Помераніи. Несторъ, дошедши до Вислы, такъ и машетъ рукою на Померанію, говоря: *по тому же морю къ Западу.*"

„И такъ, дѣло кончено потому, что легко узнать было, кого Несторъ и его современная Русь называла Варягами: Несторъ и его современная Русь называла Варягами Померанскихъ Славянъ."

Отвѣтъ Венелину очень коротокъ и ясенъ: Померанскихъ Славянъ Несторъ не могъ называть Варягами, потому что онъ именно ихъ называетъ Ляхами. Вотъ его собственныя слова: „Ляхове друзіи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне" (313). Варяги жили за Поморянами, слѣд. они не Поморяне, и Несторъ машетъ правда рукою, но въ другую сторону.

Кромѣ этого мѣста у Венелина нѣтъ никакихъ другихъ доказательствъ въ пользу его мнѣнія о Славянствѣ Варяговъ.

Русь, безъ всякаго основанія, называлъ онъ нашими туземцами, (314), противъ чего смотри вышеприведенныя мѣста изъ Нестора (315).

Морошкинъ, въ приложеніяхъ своихъ къ переводу Рейцова Опыта объ Исторіи Русскихъ законовъ, раздѣляетъ Варяговъ и Русь; послѣднихъ считаетъ Славянами — жителями Одера, Вислы и Эльбы (хотя

---

(313) Н.Л. с. 3. (314) Древ. и нын. Болгаре, с. 175.
(315) с. 23, 24, и проч.

всѣ здѣшніе Славяне имѣли свои, извѣстныя Исторіи имена), а первыхъ, Варяговъ, Славянами, жителями Вагріи (Голштиніи).

Мнѣніе свое основалъ онъ на встрѣченномъ имъ (въ Collectio Constitutionum imperialium, Francofurti ad Moenum, an. 1713; Corpus juris publici Romano-Germanici, Lipsiae 1720; Melchioris Holdasti Hlimensfeldii de Regni Bohemiae juribus et privilegiis, Francofurti ad Moenum 1719), „Оффиціальномъ документѣ" — Императора Генриха Птицелова, подъ названіемъ Устава и привилегіи Турнировъ въ Магдебургѣ, (Statuta et Privelegia ludorum equestrium), 938 года, въ коемъ упоминается Велемиръ (Belemarus, princeps Russiae,) Князь Русскій, Радеботто, Герцогъ Русскій, (dux Russiae) Венцеславъ, Князь Рюгенскій (Princeps Rusciae) (316).

Гдѣ же владѣли эти князья Русскіе? — „Въ предѣлахъ Римской Имперіи и были Вассалами Императора, служили въ войскѣ его." (317).

Въ грамотѣ 1373 года о переселеніи Епископской каѳедры изъ Лебуса въ Фюрстенвальдъ онъ находитъ, что прежде Лебуса эта каѳедра „находилась въ Россіи," а потомъ въ той же грамотѣ сказано, что „древняя каѳедральная Лебусская Церковь въ Горицiи близъ Франкфурта находилась." (318).

Слѣд. вотъ гдѣ была Русь!!

Предлагаю приговоръ ей одного Европейскаго ученаго:

---

(316) Опытъ Исторіи Рос... законовъ, Рейца, изд. Морошкинымъ, 1836, с. 343. (317) Тамъ же с. 344. (318) с. 348

„Такъ какъ у васъ дѣлается большой шумъ съ статутомъ Императора Генриха I-го 938 года de ludis equestribus sive gastiludiis, и строится на немъ цѣлая система о происхожденіи Руси; то я принужденъ (nolenti animo volens) сказать о томъ нѣсколько словъ, а именно: знаменитое открытіе—мыльный пузырь, потому что актъ—подложный. Это уже 100 лѣтъ знаютъ у насъ гимназическіе ученики. Императоръ Генрихъ I не могъ въ 938 году править турнира и сочинять Уставы, потому что онъ за два года скончался, въ 936 году, и съ Іюля 936 г. царствовалъ Оттонъ. Равномѣрно и то извѣстно всѣмъ, что въ 938 году ни какихъ турнировъ не существовало, и что только около 1066 года первые появились во Франціи, откуда около 1100 года перешли они были въ Германію. Послушайте, какъ судили за сто лѣтъ знатоки о подлогахъ Рюкснера и Модіуса, изъ чьихъ книгъ Статутъ перешелъ въ собраніе документовъ у Голдаста и Люнига. Дюфренъ говоритъ Gloss. Lat. подъ словомъ Torneamentum: si Fr. Modius in Pandectis Triumphalibus ejusmodi decursionum et concertationum militarium seriem longe ante 1066 ediderit, constat falsa veris saepe miscuisse, et *multa ab eo inepte inventa, et quae apud, non dico eruditos, sed eos, qui prima historiae elementa degustarunt, ullam fidem merentur*. Еще хуже отзывы о несчастномъ Рюкснерѣ, котораго Turnierbuch появился 1527 году. Ученый Добнеръ говоритъ объ немъ, касательно Статута 938 года, Annal. Hajec. T. III. p.

601: ducem Poloniae Miesconem aliosque Croatiae, *Russiae*, Silesiaeque duces comparuisse (именно на Турнирѣ) *Rüxneri imposturae sunt.* II T. IV, p. 19: Quam fabulosus sit hic Rüxneri torneamentorum liber... jam T. III. p. 601 praeoccupavimus: *nec hodie ullus eruditorum est, qui tum hos Ruxneri libros, tum Francisci Modii Pandectas triumphales, tum Holdasti Leges hastiludiales in suis Constitutionibus Imperii T. II publicatas inter fabulas et deliramenta sequiorum seculorum non recenseat.* Такъ думалъ Добнеръ; а въ Россіи еще въ 1836 и 1837 годахъ находятся люди, которые называютъ „оффиціальнымъ документомъ" безсмысленныя выдумки плута Рюкснера, и строятъ на немъ системы! Неужели не знаютъ эти Господа, что Собранія Голдаста (collect. const. imp). и Люнига въ высочайшей степени лишены критики, и заключаютъ въ себѣ множество подложныхъ актовъ, о коихъ въ Германіи уже восемдесятъ лѣтъ даже упоминать стыдятся. Во всякой книженкѣ, гдѣ рѣчь идетъ о Нѣмецкой Исторіи и ея источникахъ, моглибъ эти Господа найти такое замѣчаніе: Такъ напримѣръ Штенцель говоритъ о Голдастѣ, что у него „нѣтъ критики, а вездѣ произволъ, посему должно быть очень осторожну при его употребленіи;" а объ Люнигѣ: „Всѣ собранія документовъ Люнига расположены дурно, обсужены безъ критики, напечатаны небрежно, и не стоютъ никакаго вниманія." (Stenzel's Grundriss 1832 p. 4. 25).

„Всего же хуже то, что эти господа нисколько не разсмотрѣли своего „оффиціальнаго акта" принад-

лежащаго мертвому Императору Генриху I. Если бъ они обратили хотя не много вниманія, то увидѣли бы, что поддѣлыватель, сочинившій документъ, подъ тремя duces Russiae разумѣлъ не Славяно-Русскихъ Князей Германіи, но Русскихъ Князей—Кіевскаго, Новогородскаго и прочихъ. *Для того обманщикъ* и приводитъ ихъ подлѣ duces Poloniae, Silesiae, Croaciae et cet. et cet., чтобъ сдѣлать вѣроятнымъ, что всѣ *Славянскіе Князья*, и Русскіе въ Кіевѣ, Новѣгородѣ и пр. были подданные Императора Генриха!!!"

„О Варягахъ-Руси можно еще написать новую книжечку, чтобъ извѣстное вѣрное лучше утвердить, и извѣстное ложное лучше отстранить, (ибо о новыхъ открытіяхъ могутъ думать только мечтатели и глупцы), но чтобъ можно было это сдѣлать съ честію послѣ Шлёцера и.... должно для того имѣть хорошее филологическое образованіе и духъ безпристрастія, которыхъ къ сожалѣнію у молодыхъ Рускихъ Историковъ не примѣчается."

Впрочемъ и у насъ Г. Бутковъ возсталъ съ самаго начала противъ странной выходки Морошкина, и въ ученой своей рецензіи (319) показалъ случайность и независимость Морошкинскихъ Русей въ Помераніи, Горицін, Тюрингіи, отъ нашей Руси, допуская даже подлинность его ложныхъ актовъ (320)

---

(319) Библіотека для Чт. 1838, N IX и въ Оборонѣ Русской Лѣтописи, с. 435—462. (320) Г. Бутковъ замѣтилъ, впрочемъ, что Генрихъ Птицеловъ умеръ за два года до изданнаго имъ устава о турнирахъ!

Прибавлю нѣсколько словъ объ Епископствѣ Лебусъ, котораго каѳедра по одному мѣсту въ грамотѣ 1373 г. находилась въ Россіи, а по другому въ Горицін близъ Франкфурта, на чемъ Морошкинъ основываетъ свое мнѣніе о происхожденіи Руси.

Епископство Лебусъ, основанное вѣроятно при Мечиславѣ, находящееся въ Бранденбургѣ, а прежде въ Силезіи, получило, и то уже въ 11 столѣтіи, титулъ, и имѣло только притязанія на Русь, южную, сосѣднюю Галицію, кои и старалось привесть въ дѣйствіе. Однакожъ pagani et infideles ему препятствовали, пока Герцогъ Генрихъ Брадатый, въ началѣ 13-го столѣтія, не принялъ его подъ свое покровительство. Какъ Епископство Русское, должно оно было ограничиться только собственно Польскою областію, хотя и протестовало даже въ 1400 году, что вся Россія къ нему принадлежитъ (321).

Послѣ прибавленій въ Рейцу Г. Морошкинъ написалъ еще нѣсколько разсужденій, кои выданы недавно всѣ вмѣстѣ Г. Савельевымъ, подъ заглавіемъ: Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ (СПБ. 1842).

Г. Морошкинъ нашелъ здѣсь, кромѣ Франкфуртской небывалой Руси, еще множество на пространствѣ всей Европы. Вотъ главныя по собственнымъ его словамъ:

„Что касается до меня, то признавая и *Варяговъ* и *Руссовъ* за *Славянъ*, я утверждаю, что, кромѣ

---

(321) Wohlbrück Geschichte des Bisthums Lebus. 3 части. Берлинъ. 1829.

1. Руссовъ Кіевскихъ, еще были Славянскіе же:
2. Руссы Германскіе Прибалтійскіе,
3. Руссы Германскіе при Нѣмецкомъ морѣ,
4. Руссы Моравскіе и Богемскіе,
5. Руссы Сербскіе,
6. Руссы Болгарскіе на Дунаѣ,
7. Руссы на Адріатическомъ морѣ,
8. Руссы Базельскіе въ землѣ Ровраковъ, или въ верховьѣ р. Дуная.
9. Руссы Хвалынскіе, на Каспійскомъ морѣ. (с. 19).

Этого мало — всѣ почти народы древности были Руссы же:

„Скиѳы: Будины, Гелоны и Агатирсы Геродота, Роксоланы и Аорсы Страбона, Плинія и Птоломея, Агазиры, Хазары и Анты, суть предки нынѣшнихъ Россіянъ, и самыя имена сихъ народовъ значатъ то же, что Руссы, т. е. *жители лѣсовъ*, Славы, *съ лѣсомъ ровные.* (322).

„Я пройду, „говоритъ онъ," отъ Рагузы черезъ Паннонію, Чехію, Вагрію, Балтійскую Поморію, Ляхію, Кіевскую Полянію до Чернаго и Каспійскаго морей, и надѣюсь доказать, что все это великое пространство, съ нѣкоторыми промежутками, у древнихъ Географовъ Греціи и Рима, и на языкѣ варварскихъ народовъ, называлось Россія, т. е. великая земля лѣсовъ, роща (Roscia), руща (Rutzia), лѣсная или Древлянская земля." (323).

---

(322) Историко-критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ Морошкина, 1842, СПБ. с. 80. (323) Тамъ же, с. 67.

Скиоы Арамеи, Ормапы или Урманы, Саки, Будины, Аорсы, Роксоланы, Сербы, *Древляне*, (и даже Германцы), *Лутичи*, Угры, Урги, Руги, Турки, Славы, Грутунги, Готоы, Бауты, — все это синонимы, все это Руссы, *лѣсные жители*! (с. 70, 71).

„Германія, и Россія значатъ одно и тоже — *лѣса*. Славія, Варягія и Нѣмеція значатъ одно и тоже — лѣса!" (324).

Къ этимъ именамъ можно присоединить изъ изслѣдованій Г. Морошкина еще сто или даже двѣсти, которыя имѣютъ тоже значеніе, напримѣръ: Rugii, Ruteni, Rosci тожъ, древопоклонники Рутиклін, Брусья и Брустеры (Breuci et Bructeri), Вары, Варисты, Бористы, Буры, Бораны, т. е. (Боряне, Боровичи, Боруски), Столпы (Stolpi, Stlupi, Slupi, Slupci), Гутоны, Готы, Гуды, Тольты, Голяды, Ляхи, Польша, или Полѣшье, Древляне, и пр. и пр. (325). „Какое сборище лѣшихъ", восклицаетъ самъ Г. Морошкинъ на этой страницѣ!

Далѣе, „Я буду говорить о Россіи Велико-Германской, и надѣюсь доказать, что: a) голова Германіи есть Hyrciniae Sylvae, Богемія, а правое плечо ея Древлянская земля (Великая Скуоъ, Великая Германія); b) *Слава* (gloria, Ruhm), значитъ высокое мачтовое дерево, верея, коломна (columna); c) корень Вандаліи или Свевіи есть Древлянская земля; d) Дунай, есть сынъ *Сильвана* — Сильвано-

(324) с. 102. (325) с. 114.

вичъ Дунай; наконецъ с) Ляхи, Даки, Богемцы, Моравы, Пеоны, суть также дѣти Сильвана, *Лѣсичи* (326)."

Вотъ сколько Русей — изъ какой же брать намъ себѣ Рюрика, Г. Морошкинъ не сказалъ!

Справедливо замѣчаніе Профессора Крузе: имена Росъ, Русь, и проч. встрѣчаются почти во всѣхъ земляхъ Европы, равно какъ и во многихъ странахъ Азіи, и каждое мѣстечко, носящее эти имена, не можетъ быть разсматриваемо, какъ древняя отчизна Русскаго народа (327).

Читатели вѣрно полюбопытствуютъ узнать, какъ дошелъ Г. Морошкинъ до этихъ положеній, и въ чемъ состоятъ его доказательства.—По всей Европѣ помощію всѣхъ языковъ, онъ ищетъ словъ, значащихъ лѣсъ, древо, бревно, доска, вѣтвь, сукъ, розга, прутъ, (даже рогъ, рука, рай, рѣзъ), и гдѣ находитъ, а находитъ разумѣется вездѣ, потому что довольствуется какимъ нибудь подобіемъ, тамъ у него есть и Россія. Другой запасъ Русей доставляетъ ему какое нибудь подобозвучіе. Представляемъ три образчика:

„Изъ всѣхъ названій Балтійскаго лѣснаго народа, особенно вниманія заслуживаютъ Вагры, Славы и Столбы (Stolpi). Вагры иначе называются *Верен* Vehrei), а отъ нихъ и море Балтійское — *Верейскимъ*. Вереи и Столбы одно и тоже. Какъ верея значитъ *огромнаго роста дерево*, великанъ-дерево,

(326) с. 98. (327) ЖМНП. 843 Т. XXXIX, с. 41.

колонна (columna, коломна), такъ и *слава* значитъ ни болѣе ни менѣе, какъ огромной высоты дерево. — Посмотрите, какъ Верею и Славію переводятъ на Латинскій языкъ лѣтописцы среднихъ вѣковъ: Altitudo Sylvae и Sylvia; на Нѣмецкій: Harz, Rossen-Wälde; на Славянскій: Drêvan; на Славяно-Греческій: Doxani!!!! Здѣсь предѣлъ критическаго изслѣдованія объ имени Руссовъ и Славянъ. Славяне назывались Sylvii, Славяне назывались Doxani!!? Какой Филологъ не соблазнится здѣсь вскрыть таинственное значеніе слова Δοξα', первородное его значеніе! Δοξα и Слава вмѣстѣ! Но какая это Слава? есть ли она gloria, gloire, renommée? Нѣтъ, эта Δοξα есть просто доска (δοκισ), бревно, брусъ, верея, колонна, столбъ. И Славія есть земля столбенская, верейская, коломенская! Эта слава есть Säule, Hermensäule, Sylva, Salva, Salavia, Zela, Sala, Zaluria (Болгарія Волжская, по опредѣленію Армянскихъ географовъ)" (328).

Объ имени Германія: „Латинское germanus — братъ, очевидно происходитъ отъ germen (la germe), сѣмя, поколѣніе, *растеніе*, и собственно значитъ *сосѣмянникъ, единокровный братъ.* Это объясненіе совершенно совпадаетъ съ понятіемъ Литвы, которая Германію называетъ *Wachsemme*, то есть страной растеній, и еще болѣе оно согласуется съ Прокопіевымъ названіемъ Славянъ *Спорадами*, или *Спорами*, (σποράδες), что, по вѣрному объясненію Шафа-

(328) Морошкинъ с. 115.

рика, происходитъ отъ Греческаго глагола σπαρω—сѣю, откуда также произведено названіе за Кавказскихъ Саспировъ, или Сабировъ. Какъ Нѣмецкое Аримаинъ, или Германъ, такъ за Каспійское Ариманъ (Чернобогъ, Лѣшій Персіи), Урманъ или Орманъ, Скиѳское Аресъ (ἄρης, сравн. Ярый, Jahr, Ярь; Годъ и т. д. Яровитъ) и Италійское Mavors, Mars—выражаетъ одну идею, именно лѣсъ — ἔρημος, пустыню въ Европейскомъ значеніи (329)."

Объ имени Богемія. Почему ей принадлежитъ это имя? „Именно потому, что на Кельтскомъ (Франко-Гальскомъ) языкѣ bois значитъ *лѣсъ.* Отсюда народъ Boii, Bojarii, Бояринъ, т. е. панъ, лѣхъ, владѣлецъ лѣсовъ. Сверхъ того слово *bois* съ нѣкоторыми измѣненіями есть слово обще-Европейское. Славянская форма его есть Букъ, Бокхъ, Богъ, Бугъ. Даже святѣйшее имя Бога (Θεος, Deus,) взято отъ древа, отъ лѣса (Букъ, Богъ), ибо Славяне-язычники съ глубокой древности покланялись древу, дубу, рощенью, столбу, почему они въ Прусіи и названы Ruticlii, т. е. древопоклонники. Отъ слова *Богъ* произошло слово богатый, т. е. обладатель лѣсовъ, и названія народовъ: Толсто-боги (Tolisto-bogi), или Толсто-фалы (Tai-fali), Толсто-деревцы; Cisto-bogi, Casto-bogi, Часто-деревцы; Sa-boci, Залѣсцы, за-Буковинцы, Трансильванцы; Межибожье—междулѣсье. У Тевтоновъ совершенно тоже словопроизводство: слову *Богъ* соотвѣтствуетъ Gutt, Gott-

---

(329) Тамъ же 103.

das Gut — лѣсъ; gütig, богатый. Названія народовъ: Gauti, Gutti, Guttones, Gothi, Гольтва, Голяды, Галинды, Гуды и т. д. имѣютъ тотъ же смыслъ, что Руссъ и Богемъ, т. е. лѣсной народъ. Вотъ почему невѣйно-отрыгающая Литва называетъ Руссовъ *Гудами*, Тевтоническая Русалка называется Гудилкою, а рѣка Гуттталъ Древанцемъ. И такъ ясно, что Богемія происходитъ отъ слова Богъ и значитъ Древлянскую землю (330)."

Довольно примѣровъ! Отвѣчаю вкрацѣ Г. Морошкину.

Древнія собственныя имена въ Европѣ происходятъ большею частію отъ нарицательныхъ: имена рѣкъ напримѣръ значатъ или просто рѣку, или воду, или свойство воды и теченія. Мудрено ли, что лѣсъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ? Всѣ эти одинакія названія независимы одно отъ другаго, не суть переводы, одно съ другаго, точно какъ новые города въ разныхъ мѣстахъ названы Неаполями, Нейштадтами и Новгородами, хотя одни построены Греками, другіе Нѣмцами, третьи Русскими. Одинакое значеніе отнюдь не даетъ права приписывать ихъ одному народу! Прибавимъ еще вотъ что: Г. Морошкинъ объяснялъ, какъ мы видѣли, названія не помощію того одного языка страны, гдѣ встрѣтилъ какое имя, а помощію всѣхъ языковъ Европейскихъ, древнихъ и новыхъ! Такимъ образомъ не мудрено было найдти одно значеніе въ словахъ даже совершенно различныхъ.

---

(330) Тамъ же с. 108—109.

Русь Морошкина присвоиваетъ себѣ всю Европу, а съ помощію Г. Макарова (331) даже и Азію; точно такъ вся Европа по такомуже этимологическому праву можетъ присвоивать себѣ нашу Русь. Нѣмецкій изслѣдователь въ этомъ родѣ можетъ взять доказательства Г. Морошкина, и сказать, что Русь есть ничто иное, какъ Германія. Турецкій присвоитъ ее Турціи. Это не шутка: пусть Г. Морошкинъ вникнетъ въ это мое сужденіе, и онъ согласится, по закону логики, что оно справедливо.

Всѣ такого рода разсужденія не ведутъ ни къ чему и не только не могутъ показать „юридическаго родства" между Гилейцами, Аорсами и Роксоланами, Турками и Нами, родства, нужнаго будто бы для того, чтобъ „выразумѣть" Судебникъ Царя Ивана Васильевича, но и помрачаютъ предъ глазами толпы темными тучами начало нашей Исторіи, объясненное усиліями достойныхъ критиковъ.

Распространяться объ этомъ мнѣніи здѣсь болѣе я не считаю нужнымъ, ибо даже въ собственныхъ словахъ автора заключается ему приговоръ, предъ судомъ всякаго чуть-чуть разсудительнаго и образованнаго читателя: Богемія, Турція, Россія, Германія, Славонія, — всѣ значатъ лѣсъ! Стоитъ ли труда послѣ такого заключенія разбирать подробно всѣ положенія, хотя онѣ и подкрѣплены сотнями

(331) Тамъ же, с. 98.

цитатъ. (Г. Бутковъ имѣлъ впрочемъ терпѣніе разобрать нѣкоторыя порознь) (332).

Г. Морошкинъ въ своихъ словопроизводствахъ далеко оставилъ за собою всѣхъ самыхъ отважныхъ словопроизводителей, Русскихъ и не Русскихъ, и Рудбека, и Шишкова, и Тредьяковскаго, и Эмина. — Явленіе тѣмъ болѣе горестное для нашего времени, что оно нашло себѣ даже многихъ панегиристовъ въ Петербургскихъ журналахъ, которые закричали, что мнѣніе о Норманствѣ Варяговъ-Руси уничтожено!!! Такъ еще слабо принимается у насъ Критика! (333).

Каченовскій, и за нимъ *Скромненко* (334), отдѣляютъ произвольно Русь отъ Варяговъ, и первыхъ почитаютъ Азіатцами, а вторыхъ Славянами, Вагирами, Ваграми, не прилагая впрочемъ никакихъ доказательствъ.

Это мнѣніе, выданное ими за новость, очень старо, и въ Россіи принадлежитъ Тредьяковскому, который сказалъ:

„Итакъ великіе наши девятаго вѣка Князи не были ни отъ Варяговъ Датчанъ, ни отъ Варяговъ Шведовъ, ни отъ Варяговъ Норвежцевъ, и ниже

---

(332) См. выше прим. 319. (333) Поневолѣ вспомнишь Шлецера и скажешь, что видно послѣ всякихъ трехъ шаговъ впередъ, на поприщѣ Исторіи, намъ на роду написано ступать по два назадъ! Я укажу здѣсь своимъ Студентамъ, для которыхъ и сдѣланы такія обширныя выписки, въ предостереженіе, куда можетъ увлечь страсть къ словопроизводству, не управляемая критикою! (334) О недостовѣрности древней Россійской Исторіи и Сергія Скромненка, 1834, с. 33.

отъ Варяговъ Скандинавцовъ, да и не отъ Германцевъ, внѣ Германіи пребывавшихъ, но отъ Варяговъ, и тѣхъ Руссовъ по собственному имени, а по всеобщему отъ Варяговъ Славянъ изъ Помераніи, населяемой тогда народами Славянскаго рода и языка." (335). „Вагрія... (городъ) въ Помераніи между Ельбою и Одрою рѣками, неподалеку отъ нынѣшнія Голстиніи, а по Мавроурбину не подалеку отъ Любека, изъ того прибыли Великіи оныи Князи въ Новогородскія области (336).

Въ одномъ описаніи древнихъ Рускихъ монетъ, поднесенномъ еще *Петру Великому*, сказано: „Россійскіе лѣтописцы объявляютъ, что первый Князь, Рюрикъ съ братьями вышелъ изъ Варяжскія земли, а объ оной Варяжской землѣ, кая и гдѣ оная, лѣтописцы не согласуются. Однакожъ древнѣйшій лѣтописецъ Гельмондусъ, (то есть Гельмольдъ), иже за семь сотъ лѣтъ изложилъ, и Исторію изрядную о Славянскомъ народѣ писалъ, объявляетъ, что хвальнѣйшіе, храбрѣйшіе и самые знатные люди Словенскаго народу въ Вагріи жили, которая провинція и донынѣ въ географическихъ листахъ пишется Вагрія, межъ Мекленбургской и Голштинской земли. Только надлежитъ вѣдать, что въ оныя древнія времена Вагрія не такая самая малая провинція была, какъ въ нынѣшнихъ географическихъ листахъ значится, но всѣ пространныя провинціи, окрестъ Вагріи лежащія, къ Вагріи прича-

---

(335) Три разсужденія... Василія Тредьяковскаго, 1773, с. 226. (336) Тамъ же с. 225.

слялись, а столица въ Вагріи называлась Старъградъ, которая нынѣ называется Олденбургъ. И изъ выше означенной Вагріи, изъ Стараго града, Князь Рюрикъ прибылъ въ Новградъ, и сѣлъ на Княженіе. И такъ Великій Новградъ отъ того ли Стараго града въ Вагріи называтися начался Новградъ, или что противъ града Словенска былъ вновь построенъ, въ томъ иные да разсудятъ."

Сообщаю еще нѣсколько словъ изъ этого Описанія, касательно другихъ положеній, кои попадаются также въ нашемъ новомъ пустословіи (337): „Еще вѣдать надлежитъ, что Словенскій народъ не токмо въ Вагріи, Помераніи, но и въ Мекленбургіи и другихъ окрестныхъ правинціяхъ — поселеніе и жительство свое за тысячу лѣтъ назадъ по явному свидѣтельству Гельмонда имѣли; ибо и донынѣ Словенскія имена провинціямъ, городамъ, рѣкамъ, озерамъ явно кажутъ, что Словенскій народъ оными провинціями и землями господствовалъ и владѣлъ; ибо Померанія, то есть Поморская, при морѣ лежащая земля, — городъ Стрелицъ, то есть Стрелецъ, — городъ Звѣринъ (Шверинъ), то есть Звѣревъ, — городъ Ростокъ, отъ Россійскаго слова росту, городъ Ростовъ. Въ Помераніи рѣки Траве и прочія многія Словено-Россійскія имена на географическихъ листахъ усмотрѣть можно, яко удивительно и хвалы достойно и обстоятельно вышеупомянутый авторъ Гельмондусъ описуетъ, и явственно безъ всякаго сомнѣнія доказываетъ."

---

(337) Теперь есть новѣйшее, (Славянское), а то (Скептическое) прекратилось!

Такъ думали Нарушевичъ (338), Эккардъ (339), Ассемани (340), Брингъ (341), основываясь преимущественно на Герберштейнѣ (342), котораго принимали и многіе старинные писатели 17 столѣтія: Бернардъ Латомъ, Фридерикъ Хемницій и проч.

Байеръ, за сто лѣтъ до насъ, отвергалъ это мнѣніе (343)! Новымъ нашимъ критикамъ, отъ которыхъ все предыдущее было скрыто, я скажу еще вотъ что:

Варяги упоминаются у насъ не однимъ Несторомъ, но и его преемниками въ 12, 13 и слѣд. вѣкахъ (344), и упоминаются очевидно въ значеніи Нѣмцевъ, Норманновъ. По какому же праву однихъ Варяговъ будемъ мы считать Нѣмцами, а другихъ Славянами, — въ одномъ безпрерывномъ ряду извѣстій? Въ 13 и 12 вѣкахъ Варяги=Норманны (Шведы, Готландцы, и проч.), а въ 11 и 10 въ тѣхъ же лѣтописяхъ будтобы Славяне! Вотъ рѣшительное возраженіе противъ Вагріи!

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *Татищевѣ*, который искалъ Руссовъ также на-

---

(337) Я нашелъ два списка этого впрочемъ неважнаго описанія въ бумагахъ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича. Не знаю, былоль оно напечатано гдѣ нибудь. (338) Нарушевичъ, т. I, к. III, с. 568. (339) т. I, Comm. de reb. Franc. (340) Assem. Calend. T. I, с. 218. Сіи указанія заимствованы у Коляра въ его Rozprawy o gmenach . . . narodu Slawskeho, 1830, с. 365. (341) Шл. I, с. 367 (342) Герберш. с. 3, и проч. (343) Въ разсужденіи de Varagis въ Комменш. Петербургской Академіи, Т. IV. (344) См. выше с. 33 — 38.

Сѣверъ, хошь и не въ шѣхъ мѣсшахъ, гдѣбъ слѣдовало. Онъ приводилъ ихъ изъ Финляндiи, „пошому чшо Финны Руссами или Чермными назваться могутъ. Оное упверждаетъ: 1, видимый цвѣтъ волосовъ ихъ, еже между ими не говорю всѣ, а конечно болѣе нежели гдѣ индѣ, рыжихъ волосовъ имѣюшь; у нихъ же 2, при Абовѣ въ самомъ почти въ городѣ зовешся Руская гора, гдѣ сказываютъ издавна жили Русы; 3, чшо они Варяги именованы (345).“

„Чшо сего имени касается, шо оное несущесшвенное Швецiи, но изъ разбойничесшва на мори данное (346), шо равно и Финамъ могло оное по шому же промыслу даться (347).“

Прочiя его разсужденiя: „Паче же шо увѣряешъ, чшо войска ихъ шакъ часшо изъ Швецiи въ Русь на помочь приходишь не могли, а изъ Финландiи весьма свободно (348).“

„Iоакимъ паче всѣхъ сiе ушверждаешъ, чшо Рюрикъ изъ Финландiи, и какъ сынъ дочери Гостомысловой по наслѣдiю въ Русiи Государемъ учинился“ (349).

Болтинъ не хошѣлъ кажешся, обращашь вниманiя на эшошъ вопросъ, и безъ дальнѣйшей повѣрки принималъ мнѣнiеТашищева (350).

---

(345) Ташищева Рос. Исторiя I, с. 381. 390. (346) Выше Ташищевъ сказалъ, с. 391:., „еже Варгъ зовешся волкъ, а образно разбойникъ.“ (347) Тамъ же, с. 392. (348) Тамъ же. (349) Тамъ же с. 391. (350) Болшина примѣчанiя на Исторiю Леклерка, Т. II, с. 110, и проч.

Разбирать ли мнѣ Татищева? Скажемъ нѣсколько словъ.

Противъ перваго доказательства: Русые волосы не у однихъ Финновъ, но и у западныхъ, восточныхъ Славянъ, Нѣмцевъ. Происхожденіе имени Руси отъ русыхъ волосъ не доказано и доказано быть не можетъ.

Противъ втораго о названіи горы Русской Карамзинъ еще сказалъ: можно ли вообразить, чтобы въ землѣ Русской одну гору преимущественно назвали Русскою (351)?

Противъ третьяго: Варягами Финновъ никто, ни сами себя они не называютъ.

Разобравъ всѣ сіи мнѣнія порознь, и представивъ читателямъ, какъ всѣ онѣ неосновательны, предложу теперь общія возраженія, кои уничтожаютъ ихъ окончательно.

I. Положимъ съ Каченовскимъ и Скромненкомъ, что Варяги были Вагиры, положимъ съ Венелинымъ что они были Померанцы, положимъ съ Морошкинымъ, что они были Славяне Франкфуртскіе, положимъ съ Максимовичемъ, что Русь были Рюгенцы. . .

Подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ, и чрезъ нашу землю въ Грецію Норманны?

---

(351) Карамзинъ I, пр. 105.

Подумали ль всѣ эти толковники, что для Норманцовъ не останется уже никакого имени?

Или Норманны не были у насъ?

То есть, Норманны ѣздили и селились въ Голландіи, Франціи, Англіи, Ирландіи, Испаніи, Сициліи, на островахъ Оркадскихъ, Ферерскихъ, на отдаленной и холодной Исландіи, въ Америкѣ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей!

II. Въ чемъ состоятъ всѣ ваши доказательства? По большой части въ одномъ подобозвучіи. Находя это подобозвучіе въ странахъ и словахъ совершенно противоположныхъ, вы поражаете другъ друга, ибо одни изъ васъ Варяговъ считаютъ Славянами, а другіе Норманнами. За то на оборотъ Русь одинъ считаетъ Славянами, а другой Азіатцами, Турками!

Чѣмъ же ваши подобозвучія лучше, ближе къ Руси, Рослагена, Рюсаланда, Русторингіи, Пруссіи, кои имѣютъ за себя еще множество другихъ доказательствъ, а все таки недостаточны по законамъ строгой критики? Слѣдовательно основаніе ваше ровно ничего не значитъ.

III. Допускаемъ каждому изъ васъ порознь, что Русь = Рюгенъ, Варяги = Вагиры, и все, что вамъ угодно. Гдѣ же доказательство, что оттуда, съ Рюгена, изъ Франкфурта, отъ Вагировъ, призваны были Князья наши? Утвержденіе ваше совершенно произвольно!

IV. Неужели Князья были призваны, и съ страною ихъ уничтожилось всякое сношеніе? Съ чѣмъ это сообразно? А у насъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія ни о Рюгенѣ, ни о Вагирахъ=Славянахъ, никакого слѣда сношеній, знакомства. Точно такъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія о насъ въ памятникахъ Рюгенцевъ, Вагировъ, хотя они въ то время получили уже лѣтописателей, напримѣръ Гельмольда.

(Принимая же Норманское происхожденіе, мы ясно видимъ, какъ по Норманскимъ памятникамъ, такъ и по нашимъ, сношеніе самое близкое, тѣсное, родственное съ Норманнами, которое безъ этаго мнѣнія объяснить нельзя).

V. Всѣ вы раздѣляете Варяговъ и Русь, между тѣмъ какъ ихъ раздѣлять никоимъ образомъ нельзя: Русь была видъ, а Варяги родъ. Всякой Русской былъ Варягъ, какъ всякой Саксонецъ есть Нѣмецъ, или Пикардецъ — Французъ.

Если Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Свѣнельдъ, были только Варяги, то кто же была Русь, и когда она пришла въ Кіевъ?

Послѣднее возраженіе идетъ къ двумъ мнѣніямъ, о коихъ сей часъ говорить мы будемъ — Эверса и Неймана, (а за ними Надеждина), которые разлучаютъ Варяговъ и Русь еще дальше другъ отъ друга; и отъ Балтійскаго моря, около коего

при всемъ разнообразіи своихъ мнѣній, ходили всѣ разобранные изслѣдователи, обращаются совершенно въ противоположную сторону, къ Черному морю.

Эверсъ считаетъ Варяговъ Норманнами, а Русь Козарами.

Разберемъ теперь его доказательства.

Главнѣйшее состоитъ въ слѣдующемъ извѣстіи одного Арабскаго Географа (352), жившаго въ 1 й четверти десятаго столѣтія.

„Хозра (т. е. Хазарія) близко, на берегахъ „Ателя, есть народъ Бертасы (Bertas); они называются Бертасами, но вообще земля называется „Хазарскою (Chosr), Русскою (Rus), или Серпромъ."

„Руси три рода или племени: одно близь Бул- „гара, коего Царь живетъ въ городѣ, по имени „Гунабѣ (Gunabeh), сей городъ обширнѣе Булгара; „другое племя называется Орсани или Арсан, Го- „сударь котораго живетъ въ мѣстѣ, называемомъ „Арса; третье колѣно Джелабы (Dschelabeh) на- „зываемое, сильнѣе этаго, но никто не доходитъ „до Арсы, потому что тамъ убиваютъ они вся- „каго чужестранца, котораго находятъ. Арса до-

---

(352) Ибн-Гаукала, (умер. послѣ 973 г.), думали многіе Оріенталисты, и между прочими Сиръ Узелей, переведшій съ Персидскаго на Англійской Восточную Географію, а съ нимъ Эверсъ с. 178. — Пр. Френъ (с. 257) думаетъ, что основаніемъ для сей Восточной Географіи были писанія Истахри, (жив. въ первой четверти 10 столѣтія), коимъ пользовался послѣ и Ибн-Гаукалъ.

„ставляетъ свинецъ, и олово, и звѣря, называе-„маго черною куницею, или Скиѳскимъ соболемъ. „Руссы жгутъ мертвыхъ, и не брѣютъ себѣ „бородъ.“

Бертасъ и Хазарія однозначительны, говоритъ Эверсъ, ибо кромѣ приведенныхъ здѣсь словъ, это ясно показывающихъ, подтверждается ихъ однозначительность и тѣмъ, что за извѣстіемъ о существованіи Бертасовъ у Араба въ другомъ мѣстѣ слѣдуетъ подробное извѣстіе о Хазарахъ, въ срединѣ коего говорится опять о Бертасахъ, „что въ ихъ странѣ домы деревянные“; — также еще въ одномъ мѣстѣ сказано, что Волга (извѣстно, что она впадаетъ близъ Хазарскаго Итиля) впадаетъ въ землѣ Бертасовъ въ море. Въ тѣсномъ значеніи слѣдовательно Бертасомъ и Хазаріею назывались двѣ отдѣльныя провинціи, — въ пространномъ сіи названія употреблялись безразлично для всей тамошней стороны. О Серирѣ должно сказать тоже. Имѣли ли Руссы область, которая называлась ихъ именемъ, можно только догадываться; очевидно только изъ сего мѣста, что Бертасъ = Хазарія = Сериръ = Русь; Руссы = Хазары.

Сіе извѣстіе у Англійскаго переводчика, а за нимъ и у переводившаго съ него Эверса, представлено невѣрно: въ Арабскомъ подлинникѣ, какъ сообщено Г. Френу (353), читается оно совсѣмъ иначе, а именно:

---

(353) Френъ с. 261.

Буртасъ есть также имя страны (гдѣ живетъ народъ Буртасъ). То же должно сказать объ Русѣ и Хазарѣ (354). Но Серирь есть имя государства (страны), не города, не народа."

У Истахри сіе мѣсто читается: „Буртасы суть народъ, сосѣдній съ Хазарами. Между ими и Хазарами нѣтъ никакого другаго народа. Они живутъ въ разсѣяніи, тамъ и сямъ, по рѣкѣ Итилу. Буртасъ и Хазаръ и Серирь суть имена царствъ и странъ" (355).

У Абдуллы бен-Хордада Хоразани: „Буртасы суть народъ по берегу рѣки Итила. Буртасъ есть имя той страны, равномѣрно Хазаръ и Русъ и Серирь имя тѣхъ Царствъ" (356).

Слѣдовательно здѣсь отдѣляется совершенно Хозръ или Хозарія отъ Руса, отъ Буртаса, отъ Серира: это суть разныя владѣнія. Такимъ образомъ основаніе всего Эверсова мнѣнія опровергается.

Вообще странно, какъ рѣшился Эверсъ основать свое мнѣніе на извѣстіи, вовсе необработанномъ историческою критикою: сіе извѣстіе переведено на Англійской языкъ съ Персидскаго перевода, а въ Персидскомъ переводѣ, самъ говоритъ онъ, есть сокращенія и пр. (можетъ быть и при-

---

(354) Т. е. Русъ и Хазаръ суть также имена странъ. (355) Френъ, с. 267. (356) Тамъ же.

бавленія): не извѣстно, когда жилъ переводчикъ и пр. — Какую же цѣнность имѣло такое извѣстіе?

Впрочемъ даже въ видѣ, имъ предложенномъ, сіе извѣстіе не говоритъ, кажется, столько въ его пользу, сколько онъ хочетъ. Еще до появленія Арабскихъ отрывковъ, изданныхъ Френомъ, у меня готовы были возраженія на мнѣніе Эверса.

Вотъ какъ разсматривалъ я вышеозначенное мѣсто:

„Близъ Хазаріи есть народъ Берпіасы;" слѣдовательно Берпіасы, живъ *только близъ* Хазаріи, не суть Хазары.

„Они называются Берпіасами, но *страна вообще* называется Хазаріею, Русомъ и Сериромъ."

Какое можно вывести изъ сего заключеніе, кромѣ того, что названіе Хазаріи распространялось вообще и на страны сосѣднихъ народовъ, хотя сіи послѣдніе имѣли и другія названія, можетъ быть, по такимъ же причинамъ? Должно въ семъ случаѣ припомнить слова Тунмана, что въ сихъ странахъ въ то время все было Хазарскимъ, какъ послѣ нашествія Гунновъ все было Гуннскимъ, потомъ Аланскимъ и пр.

Не ужели можно почесть съ Эверсомъ *новымъ* достаточнымъ доказательствомъ однозначительности Берпіасовъ съ Хазарами то, что у Араба въ другомъ мѣстѣ есть извѣстіе о Берпіасахъ *въ* подробномъ извѣстіи о Хазарахъ?

Это можно отнести къ неточности слога Арабскихъ Географовъ, также какъ и слѣдующее

другое обстоятельство, на которое опирается Эверсъ:

„Волга впадаетъ въ землѣ *Бертасовъ* въ море," а Волга, извѣстно, впадаетъ въ море въ землѣ *Хазаровъ.*

Едризи у Эверса же (357) вотъ какъ говоритъ о Волгѣ: „Волга обращается къ Востоку, и прошедши *по Руси*, *потомъ* по Булгару, *потомъ* по Бертасу, впадаетъ въ море въ землѣ Хазаровъ."

Для убѣжденія же, что Руссы=Хазары=Бертасы, Эверсъ, не могъ прибрать и такихъ доказательствъ, и остался при одномъ выше-означенномъ мѣстѣ, хотя и почитаетъ оное недостаточнымъ относительно къ Бертасамъ.

Наконецъ связывается ли съ симъ мѣстомъ слѣдующее, въ которомъ описываются племена Руссовъ? Можно ли по ходу рѣчи полагать, что Руссовъ называетъ Географъ въономъ вмѣсто Хазаръ? Для чего бы ему употребить имя сихъ, въ срединѣ стоявшихъ Руссовъ, а не самихъ Хазаръ, если бы онъ хотѣлъ говорить о сихъ послѣднихъ. Странно предполагать, что *однажды* только вздумалось ему назвать ихъ Руссами.

Упоминаемые города суть не Хазарскіе, даже не принимая въ расчетъ предложенныхъ Френомъ изысканій: ибо находились далеко за Булгаромъ.

---

(357) Еверсъ с. 208 прим. 3.

Одно это достаточно показываетъ, что здѣсь идетъ дѣло о Руссахъ нашихъ, тѣмъ болѣе что въ сей Географіи говорится о Славянахъ: могли ли быть пропущены Руссы, уже столько сильные тогда въ Кіевѣ, очень извѣстномъ Хазарамъ, и давніе имя тамошней странѣ, если бы не ихъ должно было разумѣть въ означенныхъ трехъ племенахъ?

Можно ли было безъ стороннихъ указаній и доказательствъ въ ходѣ рѣчи подъ именемъ Руссовъ разумѣть Хазаръ во всѣхъ извѣстіяхъ, относящихся къ тому времени, когда уже основалось Русское Государство въ Кіевѣ и Новгородѣ, даже соглашаясь, что нѣкогда Руссы назывались Хазарами? Потребны были важныя причины для убѣжденія, что такое или такое дѣйствіе, приписываемое Руссамъ, относится не къ *нашимъ* Руссамъ (358).

Никогда нельзя было опираться слишкомъ много на такое извѣстіе: ибо оно могло произойти также отъ того, что племена, называвшіяся во время сего Географа Руссами, платили прежде дань Хазарамъ.

Еще можно бы возразить и тѣмъ, что Арабы употребляютъ часто имена народовъ безъ даль-

---

(358) Точно такимъ образомъ Абульфеда 1321 г. говоритъ очевидно о нашихъ Руссахъ: inter ea quae incidunt in plagam orbis habitabilis septentrionalem, sunt quoque terrae Russorum, qui sunt in Septentrione urbis Balar... *К.*

нѣйшей точности: такъ Славяне называются у нихъ Булгарами и пр. (359).

У Марина Санута (1321 г.) Хозаріей называется все Капчакское Царство. Въ позднѣйшія времена весь Крымъ назывался Хазаріею, даже до 16 столѣтія, хотя тамъ Хазаръ вовсе не было (360).

Скажу наконецъ, что Фергани, писавшій въ 844 году въ обозрѣніи своемъ главнѣйшихъ народовъ въ семи климатахъ, не упоминаетъ о Руссахъ, и между тѣмъ говоритъ о Хозарахъ, Бурдшанахъ и Саклабахъ (т. е. Славянахъ), между которыми позднѣйшіе географы никогда не забываютъ Руссовъ (361).

Арабское извѣстіе о трехъ племенахъ Руссовъ относится къ Славянамъ-Руссамъ, по мнѣнію Академика Френа. Я предложу здѣсь его доказательства въ сокращеніи.

Прежде помѣщу приводимыя имъ подобныя извѣстія изъ другихъ Арабскихъ писателей, которыя еще болѣе объясняютъ дѣло:

Ибн-ел-Варди (жив. 1232) говоритъ: Руссовъ три племени: одно называется *Керкіянъ* (Kerkijan), (главной) городъ ихъ Керкіяна (или Керкіянія); другое *Атлава*, а городъ *Тула* или *Тлава* (Талва); третье *Арáни* (Ерни, Ерени, или Арпи, Ерти), и городъ также.

У Касвини (жив. въ 1 пол. 14 вѣка) также.

Эдризи (пис. въ пол. 12 вѣка) въ Землеописаніи Димешкія: „Сочинитель книги *Забавъ любопытнаго въ стран-*

---

(359) Френъ, с. 166. (360) Эверсъ II, с. 191. въ Рус. пер. II, 172. (361) Френъ, с. 40.

странахъ по землямъ," говоритъ, что въ его время (въ 1153 г.) было 4 племени Саклабовъ (Славянъ), а именно: *Славія, Беразія, Керакертія и Арсанія*, — сіи пожираютъ всякаго чужестранца, къ нимъ заходящаго; ибо живутъ, подобно дикимъ звѣрямъ, въ лѣсахъ и камышахъ, по Океану.

Самъ Ибн-Гаукалъ: Руссовъ три племени: одно есть ближайшее къ Булгару, и Царь онаго живетъ въ городѣ, называемомъ Куаа, который больше Булгара. Второе племя есть сильнѣйшее между ними, оно называется *Салавія*, а Царь онаго ··· (здѣсь кажется пропускъ), а третье племя имѣетъ названіе *Араія.* Царь онаго живетъ въ Арзѣ. Для торговли ходятъ къ нимъ до Кербайи (Кюява) и пр.

Городъ перваго племени, Гунаба, есть Кіевъ. Арабское слово при различныхъ перестановкахъ знаковъ можетъ быть выговорено 25ю различными образами (362), между прочимъ Куябе, Кюябе и Кюява. — У Назир-еддин-Тузи (жив. 1274), главной городъ Руссовъ именно называется Кюява; у Улух-Бека (въ 15 вѣкѣ): Кюя.

У Якута Керсабе (см. ниже), у Ибн-Гаукала Кербане, могутъ также читаться Кюябе, Кюява.

У Эдризи, жившаго между Норманнами при Рогеровомъ Дворѣ, встрѣчается Кевъ или Кеневъ на Днѣпрѣ, въ коемъ легко можно прочесть Кіевъ (363).

---

(362) Объ этомъ см. подробно у Френа стр. 143, 144 и 145. Такія разнообразныя чтенія могутъ имѣть мѣсто только при именахъ иностранныхъ, правописаніе же Арабскихъ точно и опредѣленно.

(363) Да и не у Арабскихъ писателей встрѣчаются такія же перемѣны, напр. у Константина Багр.: Кіоава, Кіова, у Киннама Кіама, у другихъ Византійцевъ Куевосъ, у Саксона Куйева, у Дитмара Китава, у Адама Бременскаго Хиве, у Матѳія Парижскаго Клева и пр. Примѣчаніе Френа I, с. 146 и 150.

Близость къ Булгару, величина въ сравненіи съ Булгаромъ, торговля, приписываемая здѣсь городу перваго племени Руссовъ, приличествуютъ Кіеву.

(Керкіана у Ибн-ел-Варди, Керакертія у Эдризи, означаютъ, по догадкѣ Френа, Каратаю, племя, по Лепехину, Мордовское; хотя съ натяжкою можно и въ нихъ найти Кіяву).

Имя втораго племени: Арзаны или Ерзаны, города ихъ Арза или Ерза или Ерза, у Эдризи Арзанія или Ерзанія, и Ибн-ел-Варди Арти, Арети, Ерти, Арни и пр. Подъ сими Ерзанами или Ерсами разумѣется племя Мордовское, (Мордва (364) раздѣляется нынѣ на Мокшу и Ерзанъ), которое у Миллера называется Ерзе, у Рычкова Ерзи, у Палласа Ерзадъ, у Лепехина Ерзяне.

Сіе названіе Арабскіе писатели употребляли, вѣроятно, вмѣсто общаго Мордва, можетъ быть по тому, что племя Ерзане было тогда сильнѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ; точно такъ какъ теперь употребляютъ названіе другаго племени: Мокша.

Кого приведетъ въ сомнѣніе то, что Арабы выдаютъ Мордву Русскимъ племенемъ? — Какъ часто перемѣшиваютъ они родословіе народовъ! Такъ Якутъ смѣшиваетъ Волжскихъ Булгаръ съ Славянами, и называетъ Царя ихъ иногда Царемъ Славянскимъ, и городъ Булгаръ главнымъ городомъ Славянскимъ. Ерзанъ же знали Арабы только по слуху, — они принадлежали къ Финскимъ племенамъ, вошедшимъ значительною частію въ составъ Русскаго Государства; платили дань оному; бытомъ похо-

---

(364) Съ древнихъ временъ извѣстное племя, — упоминается еще у Іорнанда около 552 г., Mordens. Константинъ Багрян. говоритъ, что *Μορδιος* отстоитъ на 10 дней ѣзды отъ Печенѣговъ. Многіе слѣдующіе писатели упоминаютъ о ней. У позднѣйшихъ писателей Христіянскихъ Ерзы не упоминаются. Арабы же употребляли сіе имя.

дили, можетъ быть, какъ теперь, на Руссовъ; — мудрено ли было почесть ихъ Рускимъ племенемъ?

Подъ Царемъ ихъ должно разумѣть старѣйшину, подобнаго тому, какого нашелъ у нихъ Рубруквисъ, или намѣстника Русскаго, подобнаго разосланнымъ Рюрикомъ.

Гдѣ же городъ сего племени? — Арза или Ерза, можетъ быть, есть Арзамасъ (365) въ Нижегородской Губерніи. До Арзы не доходятъ, говоритъ Ибн-Гаукалъ, потому что тамъ убиваютъ чужестранцевъ. — У Эдризи еще сильнѣе, см. выше. (Не тамъ ли искать Геродотовыхъ Антропофаговъ?). Дѣйствительно, Мордва описывается у многихъ писателей 13 столѣтія и пр. самымъ свирѣпымъ и кровожаднымъ народомъ.

Третье колѣно у Ибн-Гаукала называется Джелабы, (Dschelabeh), у Эдризи Салавія, у Ибн-ел-Варди Атлава съ городомъ Талу или Талва. — Эдризіево чтеніе, указывающее на Славянъ, кажется вѣроятнѣйшимъ (366); съ нимъ согласно и Ибн-Гаукалово. —

Эдризи упоминаетъ о четвертомъ Славянскомъ племени — Бразія или Беразія, которое произошло вѣроятно изъ: Брамія, Берамія, или Перемія (потому что Арабы *б* и *п* въ письмѣ не различаютъ). Въ сей Берамія или Перемія представляются Отерова Беормасъ, Несторова Пермь или Біармія, Исландцевъ славная Біармерландъ,

---

(365) Masi по Мордовски значитъ „прекрасный," замѣчаетъ Френъ.

(366) До полученія Ибн-Гаукалова чтенія, Френъ предпочиталъ Ибн-ел-Вардіево по слѣдующимъ причинамъ: Славяне у Арабовъ, говорилъ онъ, называются Сиклабъ, во множественномъ числѣ Сокалибе, а не Салавія; при имени, столько имъ знакомомъ, нельзя допустить такого переиначенія. — Ибн-ел-Вардіево можетъ быть произошло изъ *Литаве*; Салавія же изъ *Литавія*, Джелабе изъ *Литабе*, *Литава*.

Литовцы, данники Руссовъ, могли почитаться по сей причинѣ Руссами, тѣмъ болѣе, что они жили очень далеко отъ Арабовъ, собиравшихъ сіи свѣдѣнія на Востокѣ, при Волгѣ. Сія отдаленность объясняетъ также слова Ибн-Гаукаловы, что *Литавы* были сильнѣе двухъ первыхъ племенъ.

Пермія. Страна сія обитаема было до 11 столѣтія свободнымъ народомъ, послѣ зависѣла отъ Новгорода и Князей Московскихъ. Эдризи писалъ въ половинѣ 12 столѣтія, и Димешки примѣчаетъ при семъ заимствованномъ изъ него извѣстіи, что оно относится къ его времени. Отсюда яснѣе, почему Эдризи почиталъ Пермянъ за Славянъ.

Арабы знали Пермію, вѣроятно, по торговлѣ.

Слѣдовательно, заключаетъ Фрепъ, въ сей Восточной Географіи не говорено съ подробностію и точностію о трехъ племенахъ Руссовъ, которые (въ 10 столѣтіи) жили въ сосѣдствѣ съ Булгаріею. - Вмѣсто Волжскихъ Руссовъ, коихъ видѣлъ Эверсъ, и на коихъ у Араба и намѣка нѣтъ, находимъ мы у него въ краткихъ и темныхъ извѣстіяхъ три народа Россійскіе: Южный, Восточный и Западный, кои, или коихъ предки, вмѣстѣ съ другими племенами, составили главною частію Русское Государство.

Племя, имѣющее главнымъ городомъ Кіевъ, кажется, означаетъ вообще Полянъ (Кіевлянъ), Ерзане Финновъ, Славія Новогородцевъ (367).

Послѣднихъ зналъ и Массуди. Руссы, говоритъ онъ, состоятъ изъ многихъ разнообразныхъ народовъ. Одинъ изъ нихъ называется *Ладогія* и есть многочисленнѣйшій. Сіи Ладожане производятъ торговлю въ Испанію, Римъ, Константинополь и Хазарію.

Жаль, что у Ибн-Гаукала пропущено имя города, принадлежащаго второму племени: можетъ быть, мы увидѣли бы тамъ Новгородъ.

(Дегинь представляетъ еще слѣдующія слова изъ Массуди: у одного изъ Славянскихъ народовъ былъ Царь, по имени *Магакъ*. Они завладѣли городомъ *Истабуаною*. Царь тогдашній назывался *Сакланиджъ*. — Другой Сла-

---

(367) Извѣстно, что и Несторъ Новогородцевъ по преимуществу называлъ Славянами. (368) См. выше стр. 226.

вянской народъ назывался *Дулайя*, Царь ихъ *Тала*. — Третій *Набдгиръ* или *Намдгинъ*, а Царь *Ара*. Четвертый *Манани*, а Царь *Ранлбиръ*.

Г. Френъ догадывается, что (впрочемъ имена сіи очень искажены) Магокъ есть, можетъ быть, Древлянскій Малъ. Истабуана = Искоростъ. Дулайя = Дулебы. Набдгиръ = Константиновъ Немогарда = Новгородъ. Ара = Олегъ.

Если же въ последнемъ испорченномъ мѣстѣ (см. прим. 366) должно читать Литву, тогда можемъ мы принять въ первомъ племени Славянъ вообще, въ Ерзанахъ Финновъ, въ Литвѣ Летповъ.

Вотъ ученый, остроумный комментарій Академика Френа къ примѣчательному Арабскому извѣстію!

—

Долгъ справедливости требуетъ присоединить здѣсь мнѣніе покойнаго Профессора Казанскаго Булыгина, который толковалъ это мѣсто совершенно иначе (369):

„Простота и ясность этаго текста не допускаетъ, по мнѣнію моему, говоритъ онъ, никакихъ пополненій или измѣненій, а требуетъ единственно отъискавія упомянутыхъ въ немъ мѣстностей.

Принявши вмѣстѣ съ Ибнъ-Гаукаломъ городъ Болгары (селеніе въ нынѣшнее время) за опредѣленный пунктъ, слѣдуетъ открыть сначала положеніе Гунабы, а потомъ уже и другихъ столичныхъ мѣстъ Руссовъ. Къ счастію время сохранило намъ всѣ эти важные пункты. *Гунаба* безъ малѣйшихъ измѣненій сохраняется въ имени *Ганьбы* (нынѣ селеніе), находящейся на правомъ берегу рѣки Вятки, *Джелаба* — въ уѣздномъ городѣ Оренбургской губерніи *Челябѣ*; а *Арса* или *Арта* — въ названіи Артинскаго желѣзнаго завода, находящагося въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Поблизости онаго лежащій городъ *Осса*, съ

(369) ЖМНП. 1836. Ч. XII, с. 454 — 464.

небольшею только перемѣною, хранитъ типъ (?) *Россkaго* происхожденія.

Нисколько не разбрасывая жилищъ трехъ племенъ Руссовъ, помѣщаемыхъ Ибнъ-Гаукаломъ въ неразрывной связи, слѣдуетъ почесть ихъ владѣніями всю страну, заключающую въ себѣ неопредѣленныя части нынѣшнихъ губерній; Оренбургской, Вятской и Пермской: ибо упомянутыя урочища разбросаны между 55° и 57° Свв. шир. и 68° и 78° Восточной долготы.

Дѣлаемое Ибнъ-Гаукаломъ размѣщеніе Руссовъ по племенамъ нахожу я также весьма согласнымъ съ показанными мною мѣстами. Ближайшій пунктъ къ Болгарамъ есть Гунаба, упоминаемая во-первыхъ Гаукаломъ. Арта съ Оссою представляетъ собою средоточныя мѣста между Гунабой и Челябою, далеко отходящею на Востокъ. По причинѣ такой удаленности отъ Болгаръ, Челяба при исчисленіи должна была у Ибнъ-Гаукала занять послѣднее мѣсто.

Одно только обстоятельство въ повѣствованіи географа остается для меня несовершенно яснымъ: какая возвышенность приписана авторомъ Челябѣ предъ Арсою? Если принимать здѣсь въ разсужденіе градусы широты, то Арта должна имѣть превосходство на своей сторонѣ; если же относить слова сочинителя къ возвышенію земной поверхности надъ горизонтомъ, то прилегающій на пути Уралъ и распространеніе отъ него отраслей до Челябы могли дать поводъ къ выраженію, поставляющему ее выше Арты. Послѣдній смыслъ, кажется, подкрѣпленъ слѣдующимъ за нѣмъ извѣстіемъ, что до Арты (Арсы) никто не доходитъ (слѣдовательно она удаленнѣе прочихъ). Впрочемъ это обстоятельство не представляетъ уже значительной важности при другихъ, вышеприведенныхъ.

При опредѣленіи мѣстоположенія *Арсы* (Арты) можно бы было обратить вниманіе на городъ *Аренъ*, со-

вершенно созвучный съ отъискиваемымъ. Но его характеристика оказывается не столь сообразною съ повѣствованіемъ, какъ *Оссы* и *Артинскаго* завода, гдѣ легко могли быть получаемы и свинецъ, и олово, и соль. Сіи послѣднія мѣста самымъ удовлетворительнымъ образомъ изъясняютъ причину, по которой Руссы преизобиловали золотомъ, серебромъ и другими металлами, и почему роскошное воображеніе изнѣженныхъ сыновъ благодатной Азіи не опустило изъ виду придать особенную оттѣнку *Сибирскому золоту*, поставивъ его рядомъ съ *дорогими изумрудами*.

Если бы кто захотѣлъ, и послѣ сказаннаго, резиденцію Вятскую (Гунабу) переносить на Днѣпровскіе берега, то пускай Ибнъ-Гаукалъ самъ опровергнетъ подобное дерзновеніе заставить говорить его то, о чемъ онъ никогда не думалъ. Пускай укажетъ онъ ученому свѣту на относящееся къ сему предмету мѣсто изъ его же росписанія дорогъ и станцій въ Хозрѣ.

Тамъ между прочимъ опредѣлено разстояніе *Гунабы* отъ Булгара въ 20 мерхеле (дней ѣзды или путинъ). Когда возмемъ въ разсужденіе пути прежняго сообщенія, то со всею вѣроятностію можно предположить, что путешественники долженствовали совершать свои переѣзды по направленію теченія главныхъ рѣкъ. Въ инакомъ случаѣ надо было проѣзжать сначала по лѣвой сторонѣ Волги, потомъ Камы до города Елабуги; а отъ сего мѣста параллельно лѣвому же берегу рѣки Вятки до самой *Ганьбы* (Гунабы). Представивъ путь сей въ нынѣшней нашей мѣрѣ, получимъ не менѣе 550 или 600 верстъ. То же самое разстояніе выйдетъ и тогда, когда оно превращено будетъ въ Персидскіе мерхеле, заключающіе въ себѣ по меньшей мѣрѣ отъ 25 до 30 верстъ.

Дополненіе къ сему объясненію служитъ сдѣланное въ томъ же самомъ мѣстѣ показаніе разстоянія отъ Булгара до предѣловъ *Русскихъ* владѣній (Рума), которое

полагается въ 10 мерхеле. Слѣдовательно, на половинѣ вышеизъясненнаго разстоянія, между Булгаромъ и Гунабою, проходила граница между сими двумя владѣніями. Это совершенно согласуется съ прочими указаніями Восточныхъ писателей."

До сихъ поръ Г. Булыгинъ. Не спорю — есть правдоподобное въ его толкованіи, но есть и сомнительное: Гуньба похожа на Ганьбу, но другіе варіанты манятъ къ Кіеву; Rum означаетъ очень часто Восточную Имперію, а Г. Булыгинъ видитъ въ ней здѣсь синонимъ Руси. Обратимъ также вниманіе читателей на прежнее замѣчаніе наше объ употребленіи собственныхъ именъ у Арабовъ (370).

Впрочемъ нѣтъ ничего мудренаго, если между Финскими племенами, точно какъ между Нѣмецкими, Кельтическими племенами, было какое нибудь съ именемъ подобнозвучнымъ нашей Руси,—и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы здѣсь новую Финскую Русь, съ коей никакъ не сошлись бы прочія сказанія Арабовъ (371), хотя Эверсъ съ своими натяжками и былъ бы очень ей радъ.

Г. Бутковъ нашелъ, кажется, ее очень удачно даже въ 13 столѣтіи: онъ обращаетъ вниманіе на Русь Пургасову, которую въ 1228 году избилъ вмѣстѣ съ Мордвою присяжникъ Великаго Князя Георгія, Пурешевъ сынъ, соединясь съ Половцами (372): „тогожъ лѣта побѣди Пургаса Пурещевъ сынъ съ Половцы, и изби Мордву и всю Русь Пургасову, а Пургасъ едва вмалѣ утече (373)." Эта Русь, говоритъ онъ, можетъ указать слѣдъ къ открытію, что Истахровы (около 925 г.) и Ибнъ-Гаукаловы (послѣ 975 г. три племена *Руси* можетъ быть скрываются въ вѣроятныхъ однородцахъ (?) Роксоланскихъ: Чувашахъ,

---

(370) См. выше с. 224, 227 и проч. (371) Напримѣръ извѣстіе, помѣщенное ниже на с. 246 (372) Сынъ Отечества 1836 г. N I, с. 38. (373) Карамзинъ III, пр. 35. Замѣтимъ, что зоркій нашъ Исторіографъ замѣтилъ эту Русь, и напечаталъ имя курсивомъ.

Черемисахъ, Мещерѣ, Мордвѣ, Челматѣ, состоявшихъ въ XII вѣкѣ подъ властію Болгаръ Серебряныхъ, Нукратскихъ; что эти Финскія поколѣнія были тѣ *Руссы*, которыхъ имя, какъ подданныхъ Хазарскихъ, вносимо было въ титулъ Хазарскихъ хакановъ, за нѣсколько столѣтій ранѣе, нежели наше государство *начася*, съ 862 года, *прозывати Руска земля*, и что къ нимъ же, по ближайшемъ соображеніи, должны быть обращены многія другія Восточныя извѣстія, навязываемыя теперь насильно на нашихъ Руссовъ; ибо дѣйствительно токмо нѣкоторыя могутъ принадлежать Скандинавскимъ Руссамъ, плававшимъ съ Олегомъ и Игоремъ по Черному морю, и господствовавшимъ, въ X и XI вѣкѣ, на берегахъ Понта, въ Тмутаракани, древнемъ царствѣ Воспорскомъ, отнятомъ ими у Хазаровъ."

Прекрасная догадка, которую подтверждаютъ много мѣстныя извѣстія Г. Булыгина! Ею дѣйствительно можно разрѣшить нѣкоторыя недоумѣнія, см. ниже.

Возвращаемся къ мнѣнію Эверса.

„Съ сею (374) вѣроятною догадкою о родствѣ Хазаръ и Руссовъ и однозначительности ихъ имени" продолжаетъ онъ, (375) „согласуется сказаніе позднѣйшаго Арабскаго Географа Ибн-ел-Варди, что (по Гербелоту) „Руссы отдѣлились отъ Турокъ (Восточныхъ)."

Ибн-ел-Вардіевы слова привелъ Гербелотъ неправильно. Вотъ что сказалъ сей Географъ, сличенный Пр. Френомъ въ трехъ рукописяхъ (376): „Руссы суть народъ въ странѣ Булгара между сею

---

(374) Т. е. изложенною нами выше на с. 220. (375) Эверсъ, II, с. 204, въ Рус. пер. 185. (376) Френъ с. 43, 44.

страною и Славянами. Но одно племя Турокъ отдѣлилось изъ своихъ странъ, (т. е. Турецкихъ), гдѣ оно прежде жило, и засѣло между Хазарами и Румами (Греками восточными=Римлянами). Ихъ называютъ Бегнакіе (Печенегами), и хотя они живутъ тамъ давно, но не имѣютъ домовъ." — Въ Восточной географіи также говорится, что между Руссами и Булгарами было Турецкое племя.

Нѣкоторые же Арабы прямо *возражали* на Турецкое происхожденіе Руссовъ: Катибъ-Челеби, исчисливъ восемь племенъ Турецкихъ, продолжаетъ: 9е, сказано въ одной Лѣтописи, что и Руссы есть одно изъ сихъ (Турецкихъ) племенъ; но очевидно, что *Руссы* происходятъ *не отъ Турокъ*. (377)

Далѣе — для показанія, какъ распространено было на Востокѣ мнѣніе, что Руссы Турецкаго происхожденія, Эверсъ (378) приводитъ Бакувіево извѣстіе:

„Руссы есть многочисленный народъ Турокъ и сосѣди Славянъ."

Френъ исправляетъ и оное, сличивъ съ двумя подобными мѣстами въ Якутѣ и одномъ Словарѣ Арабскомъ, слѣдующимъ образомъ: Руссы сутъ народъ, коего земли *граничатъ* съ Славянами и Турками (379).

Такимъ образомъ всѣ почти восточныя извѣстія, на коихъ Эверсъ основывалъ свое мнѣніе, обра-

---

(377) Тамъ же. (378) Эверсъ с. 205, въ Рус. пер. 186. (379) Френъ с. 42.

щаются противъ него самого, будучи представлены Френомъ по подлинникамъ.

Уничтоживъ основанія Эверсовы, переходимъ къ представленію доказательствъ противъ его мнѣнія. Мы находимъ ихъ у Арабовъ, Нестора, Византійцевъ.

I. Козары и Руссы *различаются* у Арабовъ вездѣ. Вотъ мѣста разительнѣйшія:

Якутъ (жив. 1179-1229) приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Ибн-Фоцлана (жив. 921) подъ статьею Хазаръ: пища Хазаровъ состоитъ большею частію изъ сарачинскаго пшена и рыбы; прочее привозится *къ нимъ Руссами* и изъ Булгара и изъ Керсабе (Кіева) (380). — Онъ же въ статьѣ Rum: на Востокъ и Сѣверъ отъ восточныхъ Римлянъ суть Турки и *Хазары* и R-ss, которые суть *Руссы* (381).

Ибн-Гаукалъ: медъ и мѣха, вывозимыя изъ страны *Хазаровъ*, *привозятся* туда только изъ странъ *Руссовъ* и Булгаровъ; то же должно сказать о выдрьихъ кожахъ, которыя развозятся повсюду. Этотъ звѣрь живетъ только въ Сѣверныхъ рѣ-

---

(380) Френъ с. 147. Представляющееся здѣсь нѣкоторое различіе между странами Кіевскими не должно приводить въ сомнѣніе: оно или относится къ тому времени, когда названіе Русь, оставаясь въ Новѣгородѣ, не распространялось еще на Кіевъ, или Кіевъ представляется здѣсь какъ Южная Россія. И Константинъ Багрянородный называетъ Новгородъ внѣшнею Россіею. Примѣчаніе Френа на с. 154. (381) Френъ, с. 34.

кахъ, которыя находятся въ странахъ Булгаровъ, *Руссовъ* и Кербане (Кіевскихъ) (382).

Одежда *Руссовъ* состоитъ въ короткихъ курткахъ; одежда *Хазаровъ* и Булгаровъ въ курткахъ длинныхъ (383).

Средоточіе торговли *Руссовъ* было въ Хазеранѣ (такъ называлась восточная часть Итиля). Тамъ находилась большая часть купцовъ и Мугаммеданъ, равно какъ и товаровъ (384).

Руссы безпрестанно отправляютъ торговлю *въ* Грецію и *Хазарію*.

У Массуди читаемъ мы, что языческіе Руссы и Славяне, жившіе въ одной части города, имѣли собственнаго своего судью для разрѣшенія своихъ споровъ, и составляли часть войска Хазарскаго Царя (385).

Въ пятомъ климатѣ, говоритъ Димешки, живутъ Греки, Армяне, *Руссы*, Алане и пр., въ шестомъ: Турки, *Хазары* и пр. (386).

Руссъ въ *Хазарскомъ* Итилѣ, съ коимъ говорилъ Ибн-Фоцланъ, имѣлъ при себѣ толмача (387).

Шемседдинъ говоритъ: ихъ (*Руссовъ*) есть озеро Меотисское и острова, на коихъ они жи-

---

(382) Тамъ же с. 147. (383) Тамъ же с. 248. (384) Тамъ же с. 71. Если Rum суть Руссы, какъ думаетъ Г. Булыгинъ, (с. 463), то R-ss должны означать именно не нашихъ Руссовъ, а Финскихъ, сходныхъ съ ними именемъ, въ подтвержденіе мнѣнія Г. Буткова. (385) Тамъ же. (386) Тамъ же с. 73. (387) Тамъ же с. 254.

вутъ, и они имѣютъ военныя суда, на коихъ *воюютъ съ Хазарами.* Они проникаютъ по другому каналу (рукавъ рѣки или моря), изливающемуся въ Хазарское море, *въ страну* сихъ послѣднихъ, и производятъ тамъ повсюду опустошенія (388).

Разительнѣйшее мѣсто о различіи Руссовъ и Хазаръ у Арабскихъ писателей, см. ниже с. 246.

II. Производству Руссовъ отъ Козаръ противорѣчитъ Несторъ явно. Выше видѣли мы мѣсто (подъ No 9, 10), гдѣ онъ самымъ яснымъ образомъ говоритъ о Руссахъ и Козарахъ, какъ о народахъ различныхъ: Варягами были покорены одни племена, Козарами другія; владычество Варяговъ продолжалось недолго, они были изгнаны, — Козары оставались властителями своихъ покоренныхъ. Какое различіе можно сдѣлать яснѣе? — Посланниковъ, тутъ же сказано, отправили къ Варягамъ. Очевидно, подъ сими Варягами нельзя разумѣть никакъ Козаровъ. — И такъ несправедливо, говоритъ Эверсъ (389), что Козары назывались у насъ Варягами, и что названіе сіе принесено Славянами изъ Царьграда, гдѣ разные народы, служившіе въ тѣлохранителяхъ, назывались Варягами. —

Даже и Византійцы различаютъ всегда Хазаровъ отъ Варяговъ. Императоръ Константинъ го-

---

(388) Тамъ же с. 29. (389) Эверсъ с. 303.

воритъ: infra autem illos gradus stabant utraque Hetaeria, magna et media, et Fargani et Chazari; omnes una manu spathas, altera scutas gerentes. — Въ другомъ мѣстѣ: qui cupit in *Farganos* aut *Chazaros* recipi, solvit litras septem, si nempe rogam duodecim numismatum reciperet.—Въ третьемъ: въ праздникъ Рождества Христова ad reliquos autem accubitus evocare et sternere oportet homines imperiales tantum peregrinos, ut *Farganos*, *Chazaros*, Agarenos, Francos, quotquot eorum eximiam regiam providentiam et pietatem rogarum perceptione experiantur (390).

Варяги не Хазары.
Русь суть Варяги.
Слѣдовательно Русь не Хазары. —

Есть еще одно разительное мѣсто въ Несторѣ о неродствѣ Козаровъ и Руссовъ. — Несторъ повѣствуетъ о первомъ знакомствѣ Полянъ съ Козарами, до основанія еще нашего Государства: Козары потребовали у Полянъ дани; сіи послѣдніе дали имъ по мечу съ дыма; Козары принесли собранную дань своему Князю, но старцы Козарскіе почли оную дурнымъ предзнаменованіемъ: „недобра дань, Княже,“ сказали они, „мы ся доискахомъ оружьемь одиною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ. Сеже сбыся все: не отъ своея воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья. Яко при Фараонѣ Цари Егопетьстѣмъ, еда

---

(390) Стриттеръ т. III, с. 576 и 577.

приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фараоня: се хочешь смирити область Егопетьскую. Якоже и бысть; погибоша Еюпшяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ: тако и си владѣша, а послѣ же самѣми владѣютъ; якоже бысть, *володѣютъ Козары Руськие* (Козарами Руссы) и до днешняго дне (391)."

Положимъ, обстоятельство, о коемъ здѣсь упоминается, ложно; но сущность сего повѣствованія, что Несторъ различалъ совершенно Козаръ и Руссовъ, даже по оному не подвержена ни малѣйшему сомнѣнію.

Напрасно возражаетъ Эверсъ, что Несторъ жилъ 250 лѣтъ спустя послѣ основанія Государства, и могъ не знать, что Руссы были соотечественными Хозарамъ.

Такое предположеніе смѣлѣе того, что Несторъ не зналъ объ родствѣ Шведовъ и Руссовъ, на которое возражалъ Эверсъ. Зналъ же онъ описанныя обстоятельства, что Поляне и другіе народы платили дань Козарамъ и пр., — съ чего же предполагать, что сіе, столь важное преданіе, утратилось, а другія, менѣе важныя, изъ того же времени и о тѣхъ же народахъ, сохранились? — И еще, если бы онъ говорилъ о Руссахъ и Козарахъ только отдѣльно, то можнобы какъ нибудь положить, что они могли быть одноплеменцыми; но онъ совершенно *противуполагаетъ* однихъ другимъ,

(391) ЛН. с. 10 и 11.

какъ мы видѣли въ сихъ мѣстахъ, и притомъ именно говоря о томъ времени, когда произошло основаніе Государства.

—

Дополнимъ опроверженіе нѣкоторыми сужденіями, на Несторѣ и на самомъ дѣлѣ основанными.

Несторъ нигдѣ не упоминаетъ имени Козаръ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ бы непремѣнно, если бы Эверсово мнѣніе было справедливо, оное должно бы быть упомянуто, даже независимо отъ знанія и незнанія Несторова о сродствѣ Руссовъ и Козаръ, напр. при многократныхъ, любимыхъ Несторомъ изчисленіяхъ народовъ, составлявшихъ войска Княжескія.

При повѣствованіи о избраніи Рюрика Несторъ очевидно хочетъ выразиться съ точностію, и какъ будто объясняетъ себя: прибыли посланники къ Варягамъ Руси, говоритъ онъ, — *такъ* назывались сіи Варяги Руссами, какъ другіе Шведами, другіе Англичанами и пр. (392); не прибавилъ же онъ: а другіе Козарами! — И на какіе противоположные народы обращаетъ онъ здѣсь вниманіе: на Шведовъ и Англичанъ и проч. — Въ Никоновскомъ спискѣ даже именно сказано, что въ совѣтѣ объ избраніи Государя были предлагаемы Козары, но отвержены, а избраны Варяги-Русь.

Рюрикъ привелъ съ собою всѣхъ Руссовъ. Почитая Рюрика Скандинавомъ, мы имѣемъ полное

---

(392) См. выше, с. 22 и 23.

право предполагать Скандинавское племя Русь малочисленнымъ; предполагать же малочисленнымъ племя Козарское, Русь, именемъ котораго называлась вся Козарія, и называлась у себя, невозможно.

Притомъ вѣроятно ли полагать, чтобъ цѣлое такое племя переселилось съ Юга на Сѣверъ? Владычество могло льстить одному Государю, Рюрику; цѣлому племени, что могъ обѣщать суровый Новгородскій климатъ? Чего надѣялись они тамъ? Самъ Эверсъ говоритъ, что Козары не вездѣ жили между покоренными народами, потому можетъ быть, что, привыкши къ теплому климату, отвращались отъ странъ холодныхъ. Всего яснѣе видимъ мы это при Кіевѣ. По тойже причинѣ можетъ быть Козары смѣняли ежегодно внутреннюю стражу въ сѣверныхъ своихъ пограничныхъ крѣпостяхъ, напр. Саркельской (393). Греческое войско, съ коимъ впали они въ Персію, оставили они при приближеніи зимы, какъ повѣствуетъ Ѳеофанъ (394). И такіе люди отправились къ Новгородцамъ! — и въ какое короткое время снарядились они!

При исчисленіи народовъ въ удѣлахъ сыновъ Ноевыхъ Русь стоитъ между народами Балтійскими: Урмянами и Англянами.

Олегъ принудилъ племена, платившія дань Козарамъ, платить дань себѣ. Выпишу здѣсь слова Несторовы: „иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи нань дань легъку, и не дастъ имъ Ко-

---

(393) Эверсъ II, с. 190. въ Рус. пер. II, с. 171. (394) Стриттеръ Т. III, с. 352.

заромъ дани платити, рекъ: азъ *имъ противенъ*, а вамъ не чему.—... Посла къ Радимичемъ река: Камо дань даете? они же рѣша Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте, и вѣдаша Ольгови по щьлягу, яко же Козаромъ даху (395).“ Могъ ли онъ, сопутникъ и родственникъ Рюриковъ, Козаринъ по Эверсу, не знать, какіе народы платили дань Козарамъ? Могъ ли онъ такъ скоро и нагло позабыть своихъ единоплеменниковъ, и за что притомъ? — Какъ сильно выражается онъ: я противенъ Козарамъ, а не вамъ: не давайте дани Козарамъ, давайте мнѣ. Это такъ ясно, что, кажется, слышишь изъ устъ самаго Олега: я не Козаринъ. Читая такія разительныя мѣста, непонятнымъ кажется, какъ можно почитать Козаровъ и Руссовъ единоплеменными.

Руссы были Козары, и между тѣмъ ни одинъ Князь Русскій не имѣлъ съ ними совершенно никакой связи. Какъ бы, казалось, Игорю разбитому въ Греціи, не прибѣгнуть на пути къ единоплеменникамъ, къ Козарамъ! нѣтъ, — онъ обращается къ Норманнамъ. Другіе Князья также, и, напротивъ, дѣлаютъ всѣ возможныя оскорбленія Козарамъ: Аскольдъ и Диръ отнимаютъ у нихъ Кіевъ; Олегъ велитъ Радимичамъ, Вятичамъ, и проч. платить дань себѣ, а не Козарамъ; Святославъ разрушаетъ ихъ царство совершенно. Были походы и другіе, о которыхъ свѣденіе не сохранилось въ нашей Лѣтописи. См. ниже въ Арабскихъ извѣстіяхъ.

---

(395) НЛ. с. 15.

III. *Византійцы*, столь коротко и съ столь древнихъ временъ знакомые съ Козарами, (извѣстія о семъ народѣ идутъ у нихъ отъ 626 до 1421 году), видѣвшіе Княженъ Козарскихъ у себя на тронѣ, Императоровъ, искавшихъ въ Козаріи убѣжища, и въ послѣдствіи столь же коротко познакомившіеся съ Руссами, видѣвшіе оба сіи народа вмѣстѣ у себя въ одно время, и на службѣ и для торговли, не говорятъ ни слова объ родствѣ ихъ, такъ что ни изъ одного мѣста въ ихъ писателяхъ нельзя даже подозрѣвать онаго? „До нихъ могло не дойти свѣдѣніе объ семъ однородствѣ," говоритъ Эверсъ (396). Отвѣтъ не удовлетворительной: — знали же Византійцы о какихъ нибудь Кабарахъ и другихъ племенахъ, не имѣвшихъ никакого важнаго вліянія, и описали ихъ отпаденіе отъ Козаръ: Cabari (въ 899 г.) a Chazarorum gente descendunt. Facta autem inter hos secessione, belloque orto civili, prior pars vicit: quique victi, pars occisi sunt, pars fugientes ad Turcos in Patzinacitarum terram se contulerunt, ibique sedes posuerunt, contractaque mutua amicitia Cabari appellati sunt, unde et Chazarorum linguam ipsos Turcos docuerunt, habentque etiam hodie eandem dialectum; aliaque item Turcorum lingua utuntur. Quia vero fortitudine bellica et strenuitate octo aliis gentibus praestabant, iisque in proeliis antecellebant, primum in tribubus locum obtinuerunt; unusque in illis tribus Cabarorum populis princeps est ad hodiernum

---

(396) Эверсъ II, с. 296. въ Рус. пер. II, с. 271.

usque diem. — *Prima* a Chazaris avulsa haec *Cabarorum* gens est, quam dixi; secunda *Nece*; tertia *Megere*; quarta *Curtugermati*; quinta *Tariani*; sexta *Genach*; septima *Care*, octava *Case*. Atque sic connexi inter se Cabari cum Turcis Patzinacitarum terram incoluerunt (397).

Какъ обстоятельно описываетъ Императоръ Константинъ политическія отношенія Руссовъ къ Печенегамъ и пр. (398), разныя домашнія обстоятельства Руссовъ, см. выше. — Плаваніе *Руссовъ* въ Константинополь *начинаетъ съ Новгорода* (399).

Часто бываютъ въ Лѣтописяхъ нѣкоторыя приговорки, какъ бы нечаянныя, о произхожденіи народовъ, напр. Импер. Ираклій, готовясь напасть на Персію, Turcos orientales, quos Chazaros vocant, ad belli societatem allexit (400), или объ Руссахъ, см. выше. — О Хазарахъ, какъ Руссахъ, нѣтъ нигдѣ такого намѣка.

Хазарія, столь подробно описанная Константиномъ, и Руссія, вездѣ различаются, напр. Императоръ Константинъ въ книгѣ объ Управленіи Государствомъ гл. VII, 57 говоритъ, что Императорскій посолъ можетъ послать изъ Херсона въ Пацинакію для призыва Пацинаковъ въ Херсонъ, взять тамъ отъ нихъ заложниковъ, *и потомъ* идти съ ними въ *Руссію*, *Хазарію* и пр. (401).

---

(397) Стриттеръ, т. III, с. 611, 612. (398) Тамъ же, Т. II, с. 980, 981. (399) Тамъ же с. 982. (400) Тамъ же Т. III, с. 550. (401) Лербергъ с. 351.

Онъ же: Пацинакія отстоитъ отъ *Хазаріи* на 5 дней ѣзды, а отъ *Руссіи* на одинъ день. Distat autem Patzinacia a *Chazaria* dierum 5 itinere, a *Russia* unius diei.

На Сѣверъ отъ Пацинакіи находится рѣка Днѣпръ, по которой *Руссы* ѣздятъ *въ Хазарію* и пр. Patzinacia ad Septentrionem habet Danaprim fluvium, ex quo *Russi* proficiscuntur *in* Nigram Bulgariam, Chazariam et Syriam.

Если *Хазары*, Турки, *Руссы*, станутъ просить Царскихъ одеждъ...... то должно отговариваться и проч. Si quando sive Chazari, sive Turci, sive Russi, sive aliae quaepiam boreales et Scythicae gentes, imperiales vestes, coronas aut stolas, cujusdam praebiti ministerii causa, sibi transmitti postulant, ita te excusatum oportet etc. (402).

Но возвратимся къ мнѣнію Эверса:

„Волжскіе Руссы", говоритъ онъ, „живъ близъ Хазаровъ въ тѣсномъ смыслѣ, не могли отличиться лично: подвиги ихъ приписывались народу, къ коему они принадлежали, однако иногда являются они подъ своимъ именемъ, на пр. Руссы, въ 942 году явившіеся на Каспійскомъ морѣ, вошедшіе въ Куръ, и разорившіе городъ Барду, достовѣрно были Волжскіе. — Что Абульфеда не хотѣлъ приписать сего похода Славянскимъ Руссамъ, то показывается его темнымъ изображеніемъ дѣйство-

(402) Стриттеръ ч. III, с. 574, 576.

вателей; какъ могли зайти въ ту страну подданые Игоря (403)?"

Именно это произшествіе довершаетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ уничтоженіе мнѣнія о существованіи Волжскихъ Руссовъ, на которое я предложилъ возраженія, на соображеніяхъ основанныя. Вотъ какъ разсказываетъ о семъ походѣ Массуди, изъ котораго заимствовалъ Абулфеда (404): „Послѣ 300 года Геджры (405) пришло къ нимъ около 500 Русскихъ судовъ, изъ коихъ на каждомъ было по сту человѣкъ. Вошедъ въ проливъ Нейтуса (406), который соединяется съ Рѣкою Хазарскою (407), они встрѣтили тамъ сильный гарнизонъ Царя Хазарскаго, поставленный для стражи, противъ всякаго непріятеля, который могъ бы придти съ того моря или изъ земли, отдѣляемой рукавомъ моря Хазарскаго, соединяющимся съ моремъ Нейтусъ; ибо въ сію сторону приходятъ для зимовки кочующія орды Турокъ Гузовъ; и такъ какъ вода, текущая изъ Рѣки Хозарской въ Проливъ Нейтуса, иногда замерзаетъ, то Гузы переѣзжаютъ черезъ нее на лошадяхъ. Хотя это и большая рѣка, но она не ломается

---

(403) Эверсъ II, с. 301, въ Рус. пер. II, с. 275. (404) ЖМНП. 1835. Статья Профессора Восточныхъ языковъ, Григорьева. Ч. V, с. 235. (405) 912 по Христіанскому лѣтосчисленію. (406) Названіе, даваемое восточными географами Черному, а иногда и Азовскому морю, безразлично. (407) Волгою, а Рѣкою Нейтуса Массуди называетъ Донъ, рукавъ Волги, по его мнѣнію

подъ ними, окрѣпнувъ какъ камень. Такъ переходятъ они въ землю Хазаровъ. Если гарнизонъ, поставленный здѣсь для стереженія ихъ, слабъ, то Царь Хазарскій самъ иногда выходитъ противъ нихъ, и заграждая переправу черезъ рѣку по льду, не допускаетъ ихъ вторгаться въ свое Государство. Лѣтомъ же Туркамъ невозможно переходить рѣку."

„Приплывъ на судахъ своихъ къ Хазарскимъ карауламъ, разставленнымъ при устьѣ пролива, Руссы послали къ Царю Хазарскому просить позволенія пройти черезъ его владѣнія, и рѣкою Волгою спуститься въ Море Хазарское, обѣщая ему за это половину добычи, которую возмутъ отъ народовъ, обитающихъ у сего моря. Получивъ на то позволеніе, они вошли въ проливъ, дошли до устья рѣки, и стали подыматься ею вверхъ до Рѣки Хазарской, которою прибыли къ городу Итилю. Отъ него, по теченію этой рѣки, достигли до самаго устья, гдѣ она впадаетъ въ Море Хазарское. Отъ устья своего до города Итиля рѣка очень велика и полноводна. Отсюда Руссы разсыпались по морю въ разныя стороны, выходя на берегъ толпами въ Джилѣ, Дейлемѣ, Табарестанѣ, Абисекунѣ (прибрежной области Джорджана) и Нефтяной землѣ, до самой области Адербайджанской; ибо отъ Ардебиля города, находящагося въ Адербайджанѣ, до моря только три дня пути. Руссы вездѣ проливали кровь, уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, расхищали богатства, производили набѣги, и предавали все огню и опустошенію."

Всѣ народы, обитавшіе около сего моря, возопили о помощи; ибо *съ незапамятныхъ временъ не видывали никакого врага, который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцовъ и рыболововъ.* Руссы имѣли частыя битвы съ обитателями Джиля и Дейлема, съ прибрежными жителями Джорджана и съ войсками изъ Берданъ, Аррана, Бейлекана и Адербайджана, бывшими подъ предводительствомъ одного изъ военачальниковъ Ибнъ-Абу-эс-Саджа, и доходили до Нефтянаго берега, находящагося въ области Ширванской, и извѣстнаго подъ именемъ Баку. Удаляясь отъ береговъ послѣ набѣговъ своихъ, Руссы обыкновенно искали убѣжища на островахъ, отстоявшихъ на нѣсколько миль отъ Нефтяной земли. Государемъ Ширванскимъ былъ тогда Алибенъ-эль-Гайсемъ. Наконецъ жители тѣхъ странъ вооружились, и, сѣвъ на ладьи и купеческія суда, отправились къ симъ островамъ; но Руссы ударили на нихъ, и нѣсколько тысячъ Мусульманъ пало въ битвѣ, или потонуло. Много мѣсяцевъ жили Руссы въ семъ морѣ, поступая вышеописаннымъ образомъ, и ни одинъ изъ окрестныхъ народовъ не могъ ничего имъ сдѣлать. Опасаясь ихъ нападенія, все народонаселеніе тѣхъ странъ было на стражѣ; ибо это море кругомъ заселено разными народами."

„Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ, Руссы отправились обратно къ устью Рѣки Хазарской, и отсюда послали къ Царю Хазарскому условленную часть сокровищъ и добычи. *Этотъ Государь*

не имѣетъ судовъ, и подданные его въ мореплаваніи неопытны; въ противномъ случаѣ, они могли бы нанести Мусульманамъ великій вредъ. Аларесія и другіе Мусульмане, жившіе въ землѣ Хазарской, узнавъ о томъ, что̀ сдѣлали Руссы, обратились къ Государю Хозарскому. „Позволь намъ“ — говорили они — „раздѣлаться съ этимъ народомъ: онъ вторгся въ землю братьевъ нашихъ, Мусульманъ, проливалъ кровь ихъ, и поплѣнилъ ихъ женъ и дѣтей.“ Царь не въ силахъ былъ удержать ихъ; по крайней мѣрѣ, онъ извѣстилъ Руссовъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Мусульманъ. Сіи послѣдніе, собравъ войско, потянулись внизъ по рѣкѣ, ища непріятеля. Завидѣвъ ихъ, Руссы сошли съ судовъ своихъ, и стали въ боевой порядокъ противъ Мусульманъ, къ которымъ присоединилось также множество Христіанъ, жителей города Итиля. Число Мусульманъ простиралось до 15,000 вооруженныхъ и на коняхъ. Бой длился три дня сряду; наконецъ Господь ниспослалъ Мусульманамъ побѣду. Одни изъ враговъ были побиты мечемъ, другіе потонули. Только около 3,000 изъ нихъ спаслось, переправившись на судахъ на противную сторону рѣки, смежную съ землею Буртасовъ; здѣсь, оставивъ свои суда, они сошли на сушу; но частію были перебиты Буртасами, частію Булгарами Мусульманами, въ странѣ коихъ искали убѣжища. Число убитыхъ Мусульманами на берегахъ рѣки Хазарской простиралось до 30,000. Съ сего времени Руссы не дѣлали болѣе подобныхъ вторженій.“

Какое свидѣтельство можетъ быть сильнѣе о различіи Руссовъ и Козаръ?

Прибавлю здѣсь нѣкоторыя примѣчательныя слова о семъ же произшествіи изъ Лѣтописей Абулфеды съ Латинскаго перевода Рейске (408): „многіе Географы думаютъ, что Черное море, произходящее изъ озера Меотисскаго, соединено съ моремъ Хазарскимъ; не знаю, утверждается ли это опытомъ и личнымъ осмотрѣніемъ, или умозаключеніемъ и вѣроятностію; думаютъ далѣе, что Руссы и сосѣди ихъ по сему морю Хазары вышли на опое изъ Абоскупа . . . . и вторглись въ Табарестанъ и другія страны. (У Рейске: putant porro Russos et eorum ad hujus maris oram vicinos ipsos esse Chazaros, et egressos ex Aboscun, hoc est, littore Gorganico, irrupisse in Tabarestanam et ceteras regiones). Для полученія свѣденія объ этомъ дѣлѣ я не оставилъ безъ вопросовъ ни одного купца, умомъ одареннаго, ни одного мореплавателя, когда имѣлъ къ тому возможность: всѣ отвѣчали мнѣ, что входъ въ море Хазарское одинъ, откуда пришли суда Руссовъ. Появленіемъ ихъ устрашенные народы Arran et Aderbigan et Bailacan, in agro Bardae etc. gentes Dailom, Gil (Gilan), Gorgan et Tabarestan aufugerunt; ибо въ прежнія времена не видали тамъ непріятеля чужестраннаго, да и не слыхали, чтобъ случилось что либо подобное на памяти. Сказанное нами извѣстно всѣмъ тѣмъ, которыхъ мы наименовали,

---

(408) Френъ, с. 63.

великимъ городамъ, народамъ, и странамъ. Онъ сего не отвергнутъ, ибо молва о семъ событіи," и прочее.

Вотъ извѣстіе о другомъ немного позднѣйшемъ походѣ древнихъ Руссовъ *противъ* Хазаръ: Ибн-Гаукалъ во всеобщемъ обозрѣніи, коимъ онъ начинаетъ свою Географію, говоритъ: „Булгаръ, городъ небольшой, но славной и пр., Руссами разоренъ, также какъ и Хазеранъ, (восточная часть города Итиля), Итиль, и Семендеръ, (между Итилемъ и Дербентомъ), въ 968 или 969 г. по Р. Х. — Руссы пустились оттуда немедленно на Грецію (Румъ) и Испанію (Андалусъ)" (409).

Сіе мѣсто, находящееся и у собирателя Ибн-ел-Варди, приводится Эверсомъ (410) по неправильному переводу Дегиня: elle a été pillée par les Rous, les Atellites et les Semendar. — Хотябъ Итиль могъ почитаться именемъ народа, но Семендаръ никакъ: Ибн-ел-Варди самъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ именно, что Руссы разорили *городъ* Семендеръ. Ибн-Гаукалъ, изъ котораго заимствовано сіе извѣстіе, по описаніи города Семендера, его садовъ и пр., говоритъ еще яснѣе: „я узналъ объ этомъ въ 358 г., когда все это было въ свѣжей памяти; но Руссы истребили все, чѣмъ владѣли вмѣстѣ *Хазары*, *Булгары* и *Буртасы* по рѣкѣ Итилю, и овладѣли тѣмъ; жители бѣжали" и проч. О семъ

(409) Френъ, с. 64. (410) Эверсъ II, 210. въ Рус. пер. II, с. 191.

истребленіи и изгнаніи Булгаровъ упоминаетъ Ибн-Гаукалъ еще въ двухъ мѣстахъ.

Осталась ли теперь малѣйшая тѣнь сомнѣнія о небытіи Волжскихъ Руссовъ Хазаръ? —

Эверсъ, кромѣ Руссовъ Волжскихъ, найденныхъ имъ въ извѣстіяхъ Арабскихъ, находитъ еще Руссовъ Черноморскихъ, въ разныхъ извѣстіяхъ нашихъ, Византійскихъ и другихъ, и почитаетъ ихъ единоплеменными первымъ.

Но гдѣже доказательства ихъ однородства, т. е. Руссовъ Черноморскихъ, Волжскихъ и Хазаровъ, даже допуская бытіе ихъ, и не говоря ни слова о томъ, почему Арабы, говоря о Волжскихъ, не намѣкаютъ даже на Черноморскихъ; а Греки, говоря о Черноморскихъ, молчатъ о Волжскихъ? — Пусть Арабы по жилищу имѣли болѣе сообщенія съ Волжскими, но какъ бы не знать имъ покрайней мѣрѣ о существованіи Черноморскихъ? — Точно тоже должно сказать и о Грекахъ. — Какое отношеніе имѣли сіи Черноморскіе Руссы къ Волжскимъ? Гдѣ жили? Почему удержали имя Руссовъ, и никогда мимоходомъ даже не назывались Хазарами? Почему Волжскіе напротивъ, описанные подробно у Арабовъ, относительно жительства и пр., нигдѣ у сихъ же Арабовъ не называются Руссами, а вовсе скрываются., по собственному признанію Эверса, въ имени Хазаровъ? Какъ разбирать теперь дѣянія, приписываемыя собственно Хазарамъ Византійцами? нашими Лѣтописателями? на пр. Кіевъ платилъ дань

Козарамъ, — почему не разумѣть здѣсь Руссовъ, а Хазаровъ въ тѣсномъ смыслѣ?

Посмотримъ, на чемъ основываетъ Эверсъ свое мнѣніе о бытіи сихъ Черноморскихъ Руссовъ.

„Черное море называлось Русскимъ. Вѣроятно Славяне дали ему сіе названіе потому, что по берегамъ онаго жили Руссы, и гораздо естественнѣе искать Руссовъ при Русскомъ морѣ, нежели при Варяжскомъ (411).“

Руссовъ именно при Черномъ морѣ мы никакихъ слѣдовъ не находимъ. Напрасно говорятъ намъ, что они обладали берегами его до Святослава. Мѣсто изъ Олегова договора, приводимое въ доказательство, можетъ служить возраженіемъ. Вотъ оно: Аще возвержена будетъ лодия (Греческая) вѣтромъ на землю чюжу, и обрящутся тамъ иже от насъ Руси, да аще снабдитъ лодию срухломъ своимъ, и отслати паки на землю Христіянскую: да проводимъ ю сквозе страшно мѣсто (412).

Не ясноли отсюда видно, что берега не принадлежали Руссамъ: если Греческая ладія будетъ выброшена, говорятъ Руссы, на землю чужую, и если *обрящутся* тамъ кто нибудь изъ нашихъ Руссовъ, то и пр. — „*Обрящутся*“ слово показывающее, что Руссы не тамошніе жители. — Я сообщу другое мѣсто изъ Нестора, которое яснѣе покажетъ,

---

(411) Эверсъ II, с. 221. въ Рус. пер. II, с. 205. (412) Карамзинъ, Т. I, с. 138. ЛНС. Т. I, с. 35.

что Руссовъ не было въ Игорево время на берегахъ Чернаго моря. Вотъ оно: „и да неимѣютъ (сказано въ Игоревомъ договорѣ) власти Русь зимовати въ вустьи Днѣпра Бѣлъбережи, ни у Святаго Ельферья, но егда придетъ осень, да идутъ въ домы своя въ Русь."

„Далѣе," сказано у Эверса „по Игореву договору видно, что Греки требовали отъ Руссовъ, дабы они не нападали на Корсунцевъ; — нужно ли бы было такое условіе, еслибъ Руссы жили отъ нихъ такъ далеко?"

Но Константинополь былъ еще дальше, однакожъ и на него нападали Руссы, и для мира съ ними заключаемы были договоры. — Мудрено ли, что Корсунцы, ближайшіе къ воинственнымъ Руссамъ, просили покровителей своихъ Грековъ о такомъ условіи? —

Константинъ Баг. въ книгѣ своей объ управленіи Государствомъ (гл. 42, 111, 113), по указанію Лерберга, именно говоритъ: „въ верховьяхъ рѣки Днѣпра живутъ Руссы; они плывутъ по сей рѣкѣ, отправляясь къ Римлянамъ. Но Пацинакія владѣетъ всею землею до Руссіи и до Воспора и до Херсони" (413).

Святославъ зимовалъ у Днѣпровскихъ пороговъ, и весною убитъ Печенегами. Гдѣ же тутъ

---

(413) Лербергъ, ст. 355. См. также у Стриттера, Т. II, ст. 980, 981 и пр.

владѣнія Руссовъ при Черномъ морѣ? Какъ бы имъ не подать помощи притѣсненному своему Князю?

По всѣмъ симъ причинамъ вопросъ, „какъ древне названіе Русскаго моря", остается въ полной силѣ. Отвѣчать на оный положительно, по недостатку прямыхъ историческихъ извѣстій, не возможно: но ни кто не осмѣлится доказывать, чтобъ оно было древнѣе Аскольдова водворенія въ Кіевѣ. Слѣдовательно названіе Русскаго моря даже по одному этому отношенію нельзя употребить при доказательствахъ такого рода. Должно согласиться, что мнѣніе о произхожденіи онаго основывается на гаданіи, къ коему нѣтъ даже достаточныхъ поводовъ; какъ бы то ни было, гаданіе всегда можетъ замѣняться другимъ, — напримѣръ не вѣроятнѣе ли слѣдующее: Руское море называлось у насъ такъ по частымъ знаменитымъ походамъ Руссовъ по оному (414); называлась же Россія у Норманновъ Греціею, однакожъ не отъ того, что въ ней жили Греки, а отъ того можетъ быть, что чрезъ нее проѣзжали къ Грекамъ. — У насъ самихъ Днѣпръ называли Греческимъ путемъ (415).

---

(414) Замѣтимъ здѣсь выраженіе Несторово о Черномъ морѣ: „а Днѣпръ втечеть въ Понетьское море жереломъ, еже море *словеть* Руское."

(415) И у западныхъ писателей встрѣчается это названіе. Chron. Pantaleonis, col. 912. „Niccam captam Imperatoris (Alexii) praesidiis tradunt... Inde per regnum Constantini, terram opulentissimam, progredientes, *mare* contingunt *Russiae*" etc. Въ Нѣм. переводѣ, col. 971: „unde quamen an das mere, das Ruchyen ist genant. (во время 1 Крестоваго похода) *К.*

Впрочемъ намъ принадлежали можетъ быть нѣкоторые острова на Черномъ морѣ. Ибн-Фоцланъ говоритъ, что „на Русскомъ морѣ есть семь островов, принадлежащихъ Руссамъ и разбойникамъ, (или Руссамъ разбойникамъ), которые тамъ по всѣмъ странамъ разбойничаютъ; на сихъ островахъ живетъ одинъ народъ, называемый Руссія (то есть Русской), которой обращается въ Христіянскую вѣру." (Какъ обрадовался бы сему извѣстію Шлецеръ)! — Сіи острова, какъ и островъ Таманъ (Тмутараканъ), должно почитать завоеваніемъ Руссовъ послѣ водворенія ихъ въ Кіевѣ. И по нашимъ Лѣтописямъ знаемъ мы на Днѣпрѣ островъ Варяжской, на коемъ совѣтовались Русскіе Князья, готовясь къ отраженію Монголовъ.

„Въ Никоновской Лѣтописи," говоритъ Эверсъ, по поводу Аскольдова похода именно сказано: „роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху въ Ексипонтѣ и пр."

Въ Степенной книгѣ: „Кіевстіи Князи Осколдъ и Диръ и сіи плѣняху Римлянскую страну, съ ними же бяху роди, нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху во Ексинопонтѣ, и съ тѣми Русь Царь Василій Македонянинъ сотвори мирное устроеніе (416)."

Никоновскую Лѣтопись и Степенную книгу при изъисканіяхъ о древнѣйшихъ происшествіяхъ

(416) Степенная книга ч. I, с. 50.

нельзя никакъ приводить въ важное свидѣтельство, скажу я Эверсу и Арцыбышеву, (Пов. о Россіи, I, пр. 73), ибо мы не знаемъ еще всѣхъ тѣхъ Греческихъ и Болгарскихъ Лѣтописей, изъ коихъ Редакторы заимствовали свои извѣстія; это мѣсто, въ Степенной книгѣ, въ сравненіи съ простымъ сказаніемъ Несторовой Лѣтописи, разительнѣе другихъ представляетъ замѣшательство автора при разнорѣчіи источниковъ, коихъ онъ согласить не умѣлъ. Сначала думаешь, читая, что Русы съ Ексинопонта были только помощниками Аскольда, ибо сказано: „Осколдъ и Диръ, Кіевстіе Князи, плѣняху Римлянскую страну, съ *нимиже бяху Русы* съ Ексинопонта.“—А потомъ: „Василій Македонскій заключилъ договоръ съ Руссами;“ слѣдовательно Аскольдъ и Диръ были Руссы. (Въ послѣднихъ словахъ заключается также отвѣтъ Эверсу, который находилъ въ семъ мѣстѣ подкрѣпленіе своему мнѣнію, что Аскольдъ и Диръ были не Руссы); (см. ниже). —

Откуда явились Команы, спрошу я опять съ Шлецеромъ, которые называются у насъ всегда Половцами, и упоминаются въ первой разъ подъ годомъ 1061? Константинъ градъ, Римская страна, Ексинопонтъ, — выраженія, явно указывающія на переводъ.

Объ Аскольдѣ упомянуто 8 разъ въ Никоновскомъ спискѣ, какъ замѣтилъ Шлецеръ.

Странно вѣрить неяснымъ, непрямымъ словамъ Лѣтописца 16 или 17 вѣка, занявшаго оныя изъ какихъ то неизвѣстныхъ источниковъ, и не вѣрить

яснымъ словамъ самаго Нестора, которой приписываетъ именно сей походъ *Кіевскимъ* Руссамъ.

Великій критикъ Шлецеръ почиталъ также сихъ Руссовъ за особенной народъ, которой не имѣлъ къ нашимъ никакого отношенія, которой, неизвѣстно откуда, пришелъ на берега Чернаго моря, и, неизвѣстно куда, скрылся.—Карамзинъ справедливо отвѣчалъ на его доказательства. Отвѣты его могутъ идти и противъ Эверса, которой возражаетъ Шлецеру, утверждая, что *Кіевскіе* Аскольдъ и Диръ предпринимали сей походъ, но вмѣстѣ доказываетъ и необходимость участія Черноморскихъ Руссовъ въ ономъ.

Вѣроятно ли, говоритъ Шлецеръ (417), что бы Аскольдъ и Диръ, едва утвердясь въ Кіевѣ съ горстью Варяговъ, собрали такъ скоро многочисленное войско и дерзнули приступить къ Царюграду?

Вѣроятно, отвѣчаетъ Карамзинъ (418), если Аскольдъ и Диръ въ 864 году, или ранѣе, ибо древняя хронологія нашего Лѣтописца подвержена сомнѣнію, могли завладѣть Кіевомъ; если дружина ихъ, какъ пишетъ Несторъ, была усилена Варягами, пришедшими вслѣдъ за ними изъ Новгорода; если они также взяли съ собою и Кіевлянъ; впрочемъ мы не видимъ отмѣнной многочисленности ихъ войска. Историки Византійскіе говорятъ о

(417) Шлецеръ Т. II, с. 89. и пр. (418) Карамзинъ Т. I, пр. 283.

двухъ стахъ лодкахъ, на которыхъ едвали было и 10,000 человѣкъ; они шли не взять Константинополь, а грабить приморскіе монастыри и селенія. Михаилъ, не имѣя на тотъ разъ флота въ готовности, могъ удалить грабителей только золотомъ. Преемникъ его Василій Македонянинъ отправилъ къ нимъ дары, желая избавить берега Чернаго моря и Воспора отъ новаго опустошенія. Слова Фотія, что Россіяне господствовали уже надъ сосѣдственными землями, изъясняются вѣроятнымъ предположеніемъ, что Аскольдъ и Диръ, утвердясь въ Кіевѣ, покорили нѣкоторыя Славянскія племена въ его окрестностяхъ. Къ тому же молва народная всегда увеличиваетъ силу непріятеля новаго (419).“ —

(Что еще говорилъ Эверсъ о Миссіонерѣ, посланномъ Греками по поводу сего похода въ Швецію, и умолчанномъ Шлецеромъ? Миссіонеръ посланъ къ Руссамъ Кіевскимъ, которые, положимъ по Шлецеру, были Шведы; значитъ ли это — онъ былъ посланъ въ Швецію?)

Возвратимся опять къ мнѣнію Эверсову.

„Славяне Новгородскіе, Кривичи и пр. избрали себѣ Государей изъ сихъ Руссовъ.“

Слѣдовательно изъ Руссовъ въ тѣсномъ смыслѣ? (Руссы въ пространномъ смыслѣ, помнитъ

(419) Дальнѣйшія поясненія о походѣ Аскольда и Дира читатель найдетъ въ 2 части, гдѣ будетъ говорено о дѣйствіяхъ Норманновъ.

читатель, знаменовали всѣхъ Хазаръ). Изъ какихъ же — Волжскихъ и Черноморскихъ? —

Одно выраженіе Несторово: „Идоша за море", даетъ поводъ къ предположенію новаго племени Руссовъ, разумѣется, опять въ тѣсномъ смыслѣ, Руссовъ за Азовскимъ моремъ.

Упомяну еще здѣсь объ отвѣтѣ Эверса на вопросъ, самимъ себѣ предложенный:

Если скажутъ... „Не сказано нигдѣ, что къ Руси ѣздили за Черное море, то я отвѣчу: нигдѣ не сказано, что и за Балтійское." Но другой имѣетъ право сказать, что къ Руси ходили за Атлантическое море, потому что не сказано: за Балтійское. Кажется, что должно смотрѣть на всѣ слова вокругъ, чтобъ опредѣлить неопредѣленное „за море."

„Но можно ли изъ одного голаго извѣстія о жительствѣ сего народа въ южныхъ странахъ, (прибавлю, если бы оное даже было доказано ясно), выводить заключеніе, что именно *изъ онаго* избраны были Славянами Государи? спроситъ недовѣрчивый критикъ, говоритъ Эверсъ. Это подтверждается Исторіею Аскольда и Дира (120). (Опять Аскольдъ и Диръ!!). Дружелюбное принятіе Кіевлянами сихъ витязей, могло произойти только отъ близкаго отношенія ихъ къ Козарамъ. Нельзя вообра-

(120) Эверсъ, II, с. 232 и пр. въ Рус. пер. с. 213 и проч.

жать, чтобъ Кіевляне не могли защищаться по слабости. Какъ подданные великаго народа, бывшаго тогда на верху своей славы и могущества, могли бы они вскорѣ низложить дерзскихъ пришельцевъ. Люди, не осмѣлившіеся напасть на Смоленскъ, думали вѣроятно еще менѣе о противоборствѣ Хагану Козарскому; и между тѣмъ Аскольдъ и Диръ въ продолженіи 17 лѣтъ спокойно владѣли Кіевомъ, и воевали Древлянъ и Угличей. — Это никому не покажется вѣроятнымъ, хотя бы даже и не принимаемо было въ разчетъ, что гораздо сѣвернѣйшіе народы, Радимичи и пр., находились подъ властію Козаръ еще въ 885 г."

Разсмотримъ сіе доказательство: —

Извѣстіе, что Аскольдъ и Диръ не осмѣлились явиться въ Смоленскъ, находящееся только въ одномъ спискѣ Нестора, (въ древнѣйшихъ нѣтъ онаго), ничего не доказываетъ: они шли къ Царюграду, и не могли еще такъ скоро перемѣнить своего намѣренія; узнали, можетъ быть, нерасположеніе жителей къ подданству, (сіи Кривичи не участвовали даже въ избраніи Рюрика), не желали вѣроятно быть такими близкими соседями къ Рюрику. (Для этого см. еще у Шлецера). Дѣло другое при отдаленномъ Кіевѣ, гдѣ они могли надѣяться на безопасность, а можетъ быть и на равныя силы. Можетъ быть въ Кіевѣ жили земляки ихъ, которые представили легкость овладѣнія миролюбивыми Полянами, и убѣдили витязей остаться. Слова Аскольда и Дира Кіевлянамъ: и мы сами

Князья Варяжскіе, (которыя впрочемъ говорятъ больше противъ, нежели за Эверса), не находятся въ древнихъ спискахъ Нестора, въ коихъ именно сказано, что Аскольдъ и Диръ не были ни Князья, ни Бояре.

Намъ не извѣстны разныя обстоятельства, бывшія при покореніи Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Разумѣется, страннымъ покажется съ перваго взгляда, что Козары оставили съ такимъ равнодушіемъ свое владѣніе въ добычу чуждымъ пришельцамъ Норманнамъ. — Но происшествіе, менѣе запутанное, происшествіе, о которомъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться, — покореніе Олегомъ Радимичей и Вятичей отъ Козаровъ разсказано точно такимъ же образомъ у Нестора (см. выше): ни слова о слѣдствіяхъ, ни слова о томъ, что предприняли Козары, воевали ли за это съ Олегомъ и пр.; вѣроятно войны сіи у нихъ были: ибо Святославъ уже совершенно разрушилъ державу Козаръ. Неужели же это была первая и послѣдняя распря Руссовъ съ ними? — Вѣроятно, симъ кончилось соперничество между двумя народами, начавшееся еще можетъ быть со времени Аскольда и Дира; но извѣстія объ ономъ не сохранилось въ лѣтописи, какъ о войнѣ 911 года, о коей говорятъ Арабы.

Въ состояніи ли были бороться съ сильными Козарами Аскольдъ и Диръ? Если вникнуть въ дѣло, вопросъ сей приведется кажется въ слѣдую-

щій: въ состояніи ли были Аскольдъ и Диръ защищаться, выдержать осаду въ Кіевѣ? (О нападеніяхъ на владѣнія другія Козарскія, разумѣется, сначала нечего было имъ думать). — Почему же нѣтъ? — Городъ имѣлъ положеніе крѣпкое, Норманны были опытнѣе Козаровъ въ военномъ дѣлѣ, — осадъ въ младенческомъ состояніи военнаго искуства не любили, — мудрено ли, что по симъ причинамъ Козары предоставили владѣніе Кіевомъ отважнымъ пришельцамъ, готовымъ защищаться до послѣдней капли крови? — Можетъ быть еще сіи послѣдніе вошли въ какой нибудь союзъ съ ними; можетъ быть приняли городъ на какихъ нибудь условіяхъ. Замѣтимъ здѣсь ходъ выраженій Несторовыхъ: Аскольдъ и Диръ остались, совокупили Варяговъ и Славянъ (см. ниже), и начали владѣть. Не вдругъ, видно, они сдѣлались обладателями. — Козары, можетъ быть, заняты были въ это время чѣмъ либо инымъ, наприм. около этаго времени произошло возмущеніе Кабаровъ; въ концѣ 9 столѣтія Козары весьма много помогали Узамъ при ихъ поселеніи между Волгою и Яикомъ и пр. (421). Очевидно, что предположенія Эверсовы разрушаются другими гаданіями. — Впрочемъ можно еще отвѣчать ему слѣдующимъ образомъ: Козары оставили безъ вниманія покореніе Аскольдомъ и Диромъ Кіева, также какъ оставили въ покоѣ Норманны мнимаго Козара Рюрика надъ тѣми страна-

---

(421) Лербергъ, с. 347.

ми, коими владѣли, и изъ коихъ только что были изгнаны.

Гораздо вѣрнѣе смотрѣть на самое дѣло, какъ оно есть, и въ такомъ отношеніи мнѣ кажется, что эпизодъ Аскольдовъ *противорѣчитъ* сильно мнѣнію, что Руссы=Козары.

Аскольдъ и Диръ пришли вмѣстѣ съ Рюрикомъ (422) въ Новгородъ: ибо *вскорѣ* по прибытіи

---

(422) Почитая Рюрика Козаромъ, должно бы уже почитать и Аскольда съ Диромъ Козарами, а Эверсъ считаетъ ихъ Венгерцами! Что они не Венгерцы, въ этомъ можетъ увѣриться всякой, разумѣющій Славянской языкъ. Разберемъ доказательства Эверса:

Прежде всего Э. отрицаетъ, что они Варяги, по слѣдующимъ причинамъ: 1) „въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ нигдѣ они такъ не называются; — въ Архангельскомъ спискѣ сказано, правда, что Аскольдъ и Диръ пришли съ Рюрикомъ отъ Варяговъ, но это не доказываетъ ихъ Русскаго происхожденія, если въ немъ можно сомнѣваться; ибо не всякой тотъ Руссъ, который съ Руссомъ приходитъ изъ Руси; я не излишнято требую отъ Нестора, ожидая, чтобы онъ назвалъ Аскольда и Дира Варягами Руссами, если онъ почиталъ ихъ таковыми; но они называются наобумъ Варягами, которые относятся къ Руси, какъ genus къ species.“

Отвѣтъ: сами Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ столько же мало называются Варягами-Руссами, какъ и Аскольдъ съ Диромъ. Идоша Славяне къ Варягомъ къ Руси.... и избрашася три брата и пр... и баста у него два мужа... Аскольдъ и Диръ и пр. Почему же авторъ нашъ не сомнѣвается, что Рюрикъ не былъ Руссъ? По немъ можно сказать: Рюрикъ пришелъ изъ Руси, но онъ не называется Руссомъ, слѣдовательно онъ не есть Руссъ. Приложеніе собственнаго имени Варягъ Русь къ Рюрику и Аскольду излишне: но если, повторяю, Рюрикъ Руссъ, то и Аскольдъ по Нестору Руссъ: объ обоихъ сказано одинаково.

его къ нимъ, они стали проситься у него въ Грецію. Вотъ ясныя слова Нестора: „И бяста у него (у Рюрика — достаточное доказательство, что они имѣли къ нему подданническое отношеніе) два мужа, не племени его, ни боярина, и та испросистася ко Царю-городу с родомъ своимъ, и поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ, и упращаста, рѣста: чии се градокъ? Они же рѣша: были суть Г. братья, Кии, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градок-осъ, и изгибоша, и мы сѣдимъ, платяче дань родомъ ихъ Ко-

2) „Олегъ желая привлечь къ себѣ Аскольда и Дира увѣреніемъ, что онъ ихъ рода, выдавалъ себя за купца Подугорскаго. Слѣдовательно Аскольдъ и Диръ не суть Руссы; они суть Венгерцы. Но Подугорской страны нѣтъ, возражаетъ себѣ критикъ и отвѣчаетъ: „гость есьмъ Подугорской," написано ошибкою, вмѣсто: гость есьмъ отъ роду Угорска."

Отвѣтъ: Угорскимъ въ Кіевѣ называлась гора, на коей Угры, при Олегѣ, шедъ мимо Кіева, останавливались вежами. Такъ говоритъ Несторъ: „въ лѣто.... идоша Оугри мимо Киевъ горою, еже ся зоветъ *нынѣ* (слѣдовательно не при Аскольдѣ, не при Олегѣ) Оугорьское, пришедъше къ Днѣпру и сташа вежами." — Мѣсто объ Аскольдѣ и Дирѣ въ Архангельскомъ спискѣ, испорченное переписчиками, удовлетворительно поправляется Лаврентьевскимъ спискомъ: „придоста Олегъ... и прилу подъ Оугорьское, похоронивъ вои своя, и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя: яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Ольга и отъ Игоря Княжича, да придѣта к намъ *к родомъ своимъ*."

Мѣста сіи такъ ясны, что нѣтъ нужды прибѣгать къ примѣчаніямъ, и онѣ сами собою обращаются въ пользу противуположнаго мнѣнія. Гдѣ купцы Подъугорскіе? Гдѣ Венгерцы? — Ошибка Эверсова происходила отъ недостаточнаго знанія языка.

заромъ. Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ, и многи Варяги совокуписта и начаста владѣти Польскою землею и пр. (423) — Разговоръ такъ, положимъ, не имѣлъ мѣста подъ симъ городомъ, и принадлежитъ къ формамъ слога Несторова; — но изъ онаго видно по крайней мѣрѣ, что городъ былъ не знакомъ Аскольду и Диру.— Теперь спрашивается, при допущеніи мнѣнія Эверсова, какимъ образомъ, живъ прежде на Югѣ, шедъ съ Юга на Сѣверъ съ Рюрикомъ въ Новгородъ, могли они не знать о Кіевѣ, который платилъ дань ихъ единоплеменникамъ? — Въ заключеніе всего Козары Аскольдъ и Диръ овладѣваютъ городомъ, платившимъ дань Козарамъ, основываютъ тамъ владѣніе независимое, и собираютъ множество Славянъ и Варяговъ. (Почему они не стали набирать въ Кіевѣ своихъ единоплеменниковъ, Козаровъ? Еслибы это было такъ, то Несторъ, столь любящій подобныя изчисленія, упомянулъ бы о томъ, — имя же было предъ нимъ: онъ тутъ же говорилъ о Козарахъ).

Нетруднѣе ли допустить, что Козары отняли городъ у Козаръ, нежели думать, что Норманны овладѣли городомъ Козарскимъ? Предпріятіе морское Аскольда и Дира показываетъ ли въ нихъ сухопутныхъ Козаръ, которые никогда, изъ дома такъ сказать, со средоточенными силами не замышляли ничего подобнаго, у которыхъ, по ясному сказанію Арабовъ, не было никакихъ судовъ (424).

---

(423) Н.Л., с. 13. (424) См. выше, с. 250.

Съ чего было взять Аскольду и Диру, Козарамъ, или положимъ съ Эверсомъ, Венгерцамъ, проситься у Рюрика не на родину, къ Козарамъ, а въ Грецію!

„Славяне, утѣсняемые Норманнами," продолжаетъ Эверсъ, „знали, что ихъ соотечественники Поляне и пр. были счастливы подъ кроткимъ правленіемъ Козаровъ. Отсюда очень естественно проистекло рѣшеніе призвать себѣ ихъ въ Государи (425)." —

Вотъ возраженія Эверсу: Козары не управляли южными Славянами. Славяне только платили дань имъ. — Съ чего же было Новгородцамъ заключить объ ихъ благосостояніи, которое слѣдовательно отнюдь не происходило отъ Козаровъ?

Наконецъ новое противорѣчіе: Козары были избраны, но не тѣ, которые такъ кротко правили Полянами, а другіе; ибо Кіевляне продолжали платить дань первымъ, и у нихъ Аскольдъ и Диръ долженъ былъ отнимать городъ; — были избраны Руссы въ тѣсномъ смыслѣ.

Если данники Козарскіе были столь счастливы, что возбуждали зависть въ другихъ народахъ, то какъ счастливы должны были быть сами Козары! И сихъ счастливцевъ заставляютъ цѣлымъ племе-

---

(425) Эверсъ, ч. II, с. 304. въ Рус. пер. II, с. 277.

немъ переселиться на Сѣверъ, къ народу неизвѣстному, или по крайней мѣрѣ иноплеменному!

„Замѣчаніе Миллера о занятіи Рюрикомъ, Синеусомъ, Труворомъ, мѣстъ пограничныхъ, какъ бы для защищенія ихъ новаго отечества, благопріятствуетъ произвожденію Руссовъ отъ Козаръ,“ говоритъ Эверсъ, „ибо при семъ занятіи Югъ, т. е. сторона къ Козарамъ лежащая, оставлена безъ прикрытія; по однородству братья могли на нихъ надѣяться.“

Пространство между Новымъ-городомъ и Козарами столь велико, что никогда и нельзя было предполагать нападеній Козаръ на такія сѣверныя страны; слѣд. замѣчаніе Миллера вовсе не идетъ къ этому дѣлу.

И могли ли призванные надѣяться на пріязнь Козаръ въ тѣсномъ смыслѣ, когда тотъ же часъ сами отняли у нихъ Кіевъ и власть надъ другими ихъ данниками? Они вѣрно были очень не дружны межъ собою.

Наконецъ Критикъ, желая доказать, что Россы издревле обитали въ южныхъ странахъ нынѣшней Россіи, обращаетъ вниманіе на имя Росъ, находящееся въ пророкѣ Іезекіилѣ, у Шетгена и пр. (426):

„Хотя многіе славнѣйшіе переводчики, говоритъ онъ, отъ Іонаѳана Бенъ Узиля до Мартина

---

(426) Уже у Льва Діакова. *К.*

Лутера переводили сіе слово главою (427), однакожъ по Еврейскому тексту можно сомнѣваться, не разумѣлся ли Пророкомъ здѣсь народъ Росъ, что становится вѣроятнѣе, когда мы видимъ, что такъ переводили сіе слово и Александрійскіе переводчики.“ —

„Вотъ что говорилъ о семъ еще Миллеръ (428): Бошартъ (429) слово Росъ почитаетъ за свойственное не мужу, но цѣлому народу, жившему по его мнѣнію въ Медіи, около рѣки Аракса, которая у Географа Нубійскаго Росъ (430) называется, и оная соединившись съ рѣкою Куромъ, впадаетъ въ Каспійское море. Помянутой Бошартъ ссылается на Іосифа Горіонида (431), которой пишетъ, что Россы живутъ у рѣки Кура, впадающей въ Георгіянское т. е. Каспійское море, изъ чего онъ заключаетъ, что Россійской народъ произошелъ отъ оныхъ Россовъ; токмо въ такомъ сомнительномъ дѣлѣ не можно утверждаться на мнѣніи лживаго изъ Жидовъ новыхъ временъ автора, которой подъ

---

(427) Эверсъ II, с. 212. въ Рус. пер. II, с. 197. Иные подъ симъ имянемъ разумѣли праотца Россійскаго народа. См. Синопсисъ Кіевской на стр. 12, Шеттенъ о происхожденіи Руссовъ въ 3 Диссертаціи. (428) Разсужденіе его о происхожденіи имени и народа Россійскаго, с. 8. (429) Въ священной Географіи книга 3, глава 13. (430) Не *росъ* должно выговаривать, а *расъ*, говоритъ Френъ с. 36. (431) Жилъ спустя 600 лѣтъ послѣ Р. Х. Онъ обманщикъ, говоритъ Эверсъ, (ч. II, с. 197), книга его подложная, но вѣроятно въ такихъ *постороннихъ* обстоятельствахъ онъ старался быть исправнымъ, чтобъ тѣмъ лучше прикрыть свой обманъ!!

именемъ Іосифа сочинилъ ложную о Іудейскомъ народѣ Исторію; я тому не спорю, что Географъ Нубійскій, на котораго Бошартъ ссылается, рѣку Аракса называетъ Россомъ, токмо по моему мнѣнію сіе званіе есть испорченное слово, отъ Персидскаго имени Арасъ, которымъ оная рѣка и понынѣ называется, и откуда Греческое слово Араксъ происходитъ. Мнѣ весьма невѣроятно кажется, чтобъ за столько сотъ лѣтъ въ землѣ у древнихъ довольно знаемой, жилъ народъ (432) называемый Россы, а изъ старинныхъ Историковъ никтобъ объ ономъ не упомянулъ. Ежели же оное имя чрезъ многіе вѣки пришло въ забвеніе, то какъ можетъ статься, чтобъ послѣ въ народѣ ученіемъ и знаніемъ исторіи не искусномъ, которой токмо воинствомъ славу себѣ пріобрѣтать старался, и не имѣлъ о своемъ произхожденіи письменныхъ отъ предковъ свидѣтельствъ, въ семъ сѣверномъ краю оное возобновилось?"

Послѣ семидесяти толковниковъ имя Росъ изчезло опять: — Эверсъ думаетъ, что оно можетъ быть скрывалось въ Роксоланахъ (433). Вотъ что говоритъ о семъ Миллеръ: „правда, что сход-

---

(432) Притомъ онъ долженъ былъ быть очень значительнымъ, и у Іудеевъ очень извѣстнымъ, чтобъ быть упомянутымъ у Пророка Іезекіиля. (433) II, с. 196. — Авторъ, не уважающій сходства одновременныхъ именъ Норманскихъ съ именами Русскихъ Князей, см. выше, с. 131, находитъ сходство, и употребляетъ оное въ доказательство въ именахъ, являвшихся, подобно метеорамъ, чрезъ столѣтія при мѣстахъ сомнительныхъ!

ство между оными двумя именами нарочито велико, и не надобно привести народъ изъ другой части свѣта, потому что по Страбонову свидѣтельству Роксолане жили въ Россійскихъ предѣлахъ между Доном и Днѣпромъ; но къ доказательству произхожденія Россіянъ отъ Роксоланъ недовольно одно имянъ сходство, не довольно и того, что въ первыхъ послѣ Р. Х. вѣкахъ Роксоланской народъ въ Россійскихъ жилъ предѣлахъ; надлежитъ паче то показать, какъ Роксоланское имя въ Россійское перемѣнилось; утверждать надлежитъ достовѣрными изъ Исторіи свидѣтельствами преселеніе Роксоланъ изъ южныхъ мѣстъ къ сѣверу; и объявить, какой народъ Роксолане были и какимъ языкомъ говорили ... По объявленію Іорнандову Роксолане въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова подвластны были Готфамъ, съ которыми чаятельно въ одинъ народъ соединились, и потомъ отъ идущихъ для завоеванія Панноніи Гунновъ вмѣстѣ съ ними были прогнаны и въ странахъ западныхъ разсѣяны, чего ради ихъ имя болѣе не употреблено ни отъ какого послѣдующихъ временъ писателя.“

Роксоланъ еще далѣе ведетъ Эверсъ. Вотъ слова его: „Поелику Роксолане упоминаются вмѣстѣ съ Аланами, (на пр. у Плинія, Амміана Марцеллина), поелику жили они въ сосѣдствѣ между собою, то ихъ почитаютъ обыкновенно за племя послѣднихъ, которое для отличія прозывалось Роксъ. По Прокопію же Аланы были Готфскій на-

родъ, слѣдовательно и Роксоланы также. — Но не доказано, чтобъ Роксолане и Алане были одного рода; и имя Аланъ, означая по Амміану Марцеллину горнаго жителя, могло обнимать столь же разнообразныя части, какъ теперь у Русскихъ имя Горцы или Тавлинцы. Страбонъ и Плиній причисляютъ Роксоланъ къ Гамаксобіямъ, а Тацитъ называетъ ихъ Сарматами; ихъ мнимаго Нѣмецкаго произхожденія никакъ нельзя доказать. Но не лучше ли согласиться съ Тунманомъ, которой говоритъ, что Узы и Хазары часто разумѣлись подъ Аланами. Это доставило бы связь между Роксаланами и именемъ Русъ, которое Агаѳемеръ (около 213 г. по Р. Х.) придаетъ Волгѣ." (434) —

Но самъ Авторъ сказалъ, что Алане и Роксолане не имѣютъ никакого отношенія между собою: слѣдовательно, если подъ Аланами разумѣлись Хазары, то ни какъ не разумѣлись Роксалане, и такое извѣстіе говоритъ, кажется, противъ него, при его толкованіи.

Шафарикъ ясно показалъ теперь въ своихъ Славянскихъ Древностяхъ, что Роксолане и Алане принадлежали къ одному племени, Сарматскому (435), а Рюрикъ съ родомъ своимъ не принесъ къ намъ ничего Сарматскаго, извѣстнаго по древнимъ писателямъ (436): слѣд. Русь съ Роксоланами связать нельзя ничѣмъ, кромѣ буквы *р*, ни внутренно, ни

(434) Эверсъ ч. II, с. 214. въ Рус. пер. ч. II, с. 196. (435) ШСД. II, с. 279 — 281. (436) Тамъ же, с. 314 — 322.

наружно. Притомъ кто возмется доказать, чтобъ какой нибудь народъ дѣйствительно такъ самъ называлъ себя.

Объ Агаѳемерѣ (437) вотъ что говоритъ Миллеръ: „Агаѳемеръ, описывая рѣки, въ Каспійское море впадающія, рѣку Волгу назвалъ Росъ: на чемъ нѣкоторой Авторъ (Шетгенъ) свое мнѣніе о происхожденіи Россіянъ отъ Роксановъ, какъ онъ ихъ называетъ, или отъ Роксолановъ, утверждаетъ; нѣкоторые на Геродота (К. I. г. 202 и 205, К. IV, г. 40), по ихъ мнѣнію Волгу Араксомъ называвшаго, ссылаются, дабы тѣмъ показать, что рѣкѣ Волгѣ имя Россъ по справедливости приложить можно: токмо читающіе Геродота со вниманіемъ по моему разсужденію не найдутъ, чтобъ онъ о Араксѣ что написалъ, чего бы о каждой великой, и не довольно знаемой рѣкѣ, сказать неможно было; а ежели то правда, что онъ разумѣлъ подъ именемъ Аракса Волгу, то онъ сіе имя употребилъ токмо для изъявленія ея величины; равномѣрнымъ образомъ, какъ кажется и Агаѳемеръ, услыша о Персидскомъ словѣ Арасъ, которое можетъ быть Росъ выговаривалось, и невѣдая, какой рѣкѣ Араксъ оное прилагается, безъ разсужденія Волгу такъ называлъ. Птолемей справедливѣе наименовалъ Волгу Раа, ибо Мордва, живущій народъ въ близости

---

(437) Агаѳемеромъ былъ недавно приведенъ въ заблужденіе и Гаммеръ, славный Вѣнскій Оріенталистъ. См. Френъ, с. 37.

сея рѣки, которой уповательно произошелъ отъ первыхъ оныя страны жителей, Волгу симъ именемъ и нынѣ называетъ, какъ то я самъ будучи въ тѣхъ странахъ примѣтилъ." —

Эдризи въ одномъ мѣстѣ называетъ Волгу Русскою рѣкою, но это произошло отъ того, говоритъ Френъ, что онъ вмѣстѣ съ другими Восточными Географами почиталъ рукавомъ Волги Донъ, называвшійся, какъ кажется, Русскою рѣкою.

Сюда относится также мѣсто изъ Шемседдина Димешки, гдѣ онъ упоминаетъ объ одной *рѣкѣ* Славянъ и *Руссовъ*, между Итилемъ (Волгою), Куромъ и Ер-рассомъ (Er-rass) съ прибавленіемъ: это большая рѣка, которая.... замерзаетъ зимою крѣпче Итиля (Волги) (438).

О народѣ Rass, жившемъ по рѣкѣ Араксу, и упомянутомъ въ Коранѣ, равно какъ и о другихъ сюда относящихся любопытныхъ обстоятельствахъ см. у Френа 33—10.

Далѣе Эверсъ (439) обращаетъ вниманіе на слѣдующее мѣсто въ Ѳеофанѣ, Византійскомъ писателѣ изъ VIII вѣка (440).

(Въ 773 г.) (441) καὶ ἀπελθὼν αὐτὸς ἐις τὰ ρούσια χελάνδια ἀπεκίνησε πρὸς το ἐισελθεῖν εις τὸν Δανούβι-

---

(438) Френъ, с. 38. (439) Эверсъ ч. II, с. 253, въ Рус. пер. II, с. 231. (440) Ѳеофанъ жилъ до 81$\frac{7}{8}$ года. Его хронологія простирается до 813 г. *К.* (441) Надо читать Ind. XI вм. XII, ибо предыдущее предложеніе у Ѳеофана относится къ X. *К.*

ον ποταμόν, переведенное Іаковомъ Гоаромъ слѣдующимъ образомъ: Константинъ, (Копронимъ), ipse adversus Russorum chelandia in Danubium aditum sibi paraturus movit.

Еще Байеръ (442) замѣтилъ, что переводъ Гоаровъ неправиленъ; что должно перевести сіе мѣсто вотъ какъ: Imperator in russis chelandiis, quae conscenderat, movit, ut Danubium intraret (443), именно противъ Дунайскихъ Болгаровъ. — Стриттеръ сказалъ также, что переводъ Анастасія вѣрнѣе: et ingressus ipse in rubea chelandia, motus est etc. (444) ρούσια χελάνδια были къ Константинополѣ расписанныя и разукрашенныя ладьи (445).

По самому ходу рѣчи очень видно здѣсь, что идетъ дѣло о ладьяхъ Императорскихъ. Откуда возмутся вдругъ Руссы, и гдѣ же? вмѣстѣ съ Булгарами на Дунаѣ. Ни прежде, ни послѣ нѣтъ объ нихъ ни слова. — Что за смыслъ: двинулся противъ Русскихъ судовъ? И чѣмъ можно подкрѣпить сей послѣдній переводъ, даже допуская двусмысленность сего мѣста? — Ничѣмъ. Слѣдовательно даже по этому онъ не позволителенъ. —

Напрасно говоритъ здѣсь Эверсъ о мѣстѣ изъ Имп. Константина гдѣ Ρούσιος должно переводиться чрезъ Русскій: то мѣсто не имѣетъ никакой двусмысленности, и народъ Русской былъ тогда

---

(442) У него ошибкою 752, и tria вм. bis. *К.*
(443) Байеръ въ Акалем. Комментаріяхъ, Т. VIII, 389.
(444) Стриттеръ Т. II, с. 957. (445) Rubro colore, pictae naves. *К.*

уже слишкомъ извѣстенъ Византійцамъ: (подъ г. 949) Regia classis constabat usiis 150, in quibus numerabantur usiae septem Russorum, per Dyrrachium et Dalmatiam stationem agentes. Ἐξ ἀυτων τῶν Ρουσιων ἐν τε Δυρραχιω και ἐν Δαλματια ουσιαι 7. —

У Никифора Григоры, писавшаго въ 14 вѣкѣ, находится извѣстіе, что при дворѣ Константина Великаго одинъ Русскій Князь былъ стольникомъ (dapifer), (446).

Байеръ отвѣчаетъ, что здѣсь разумѣется Князь города Роса въ Киликіи (Rhosii urbis in Cilicia dominus), такъ какъ и многіе въ то время малые Князья (principes) служили при дворѣ Византійскомъ.

Тоже должно разумѣть и о Росскомъ Епископѣ, которой упоминается въ описаніи Антіохійскаго Собора, бывшаго въ 363 году (447). Сей Епископъ столь же мало относится къ намъ, какъ и Епископъ Рутенскій, Episcopus Rhutenus, изъ города Родесъ, во Франціи.

Во Ѳракіи былъ еще городъ Русіонъ.

Вотъ всѣ доказательства Эверса. — Кажется теперь изъ нихъ не осталось ни одного прочнаго. Едва ли въ ученомъ свѣтѣ было когда либо историческое мнѣніе, столь много подверженное возраженіямъ (448).

---

(446) Байеръ, тамъ же 394. (447) Байеръ, с. 392. (448) Должно согласиться впрочемъ, что оно изложено съ отличнѣйшимъ искусствомъ и Цицероновскою хитростію; въ

Эверсъ впослѣдствіи отказался отъ Козарства (449), и согласился, на многія значительныя уступки въ пользу Норманства, что видно изъ сочиненія Неймана, изданнаго Эверсомъ въ формѣ письма къ себѣ.

Нейманъ, котораго, какъ мы сказали, должно почитать преемникомъ и дополнителемъ Эверса, въ этомъ сочиненіи уступаетъ, кажется вмѣстѣ съ нимъ: что Рюрикъ пришелъ изъ Скандинавіи (450).

Государство наше начало тогда называться Русью, когда явился у насъ Скандинавъ Рюрикъ (451).

Рюрикъ и Варяги могли назвать вновь основанное государство Русью, хотя это было и не ихъ имя (452).

Варяги обитали по Балтійскому морю, и сіе море называлось Варяжскимъ (453).

Что же удерживаетъ онъ изъ прежнихъ мнѣній Эверса? Какъ видоизмѣняетъ его положенія? Куда направляетъ его доказательства? Въ чемъ состоитъ сомнѣніе? Нейманъ думаетъ, что издревле на нашемъ югѣ обитало какое-то племя Русское, отъ

этомъ отношеніи останется навсегда образцовымъ. — Эверсъ оказалъ также незабвенную услугу Россійской Исторіи замѣчаніями своими на нѣкоторыя важныя мѣста въ Шлецерѣ и пр., многими счастливыми объясненіями, догадками, разсѣянными въ его сочиненіи.

(449) О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, с. 3, въ подл. 6. (450) с. 5, въ подл. с. 9. (451) с. 20 и 27, въ подл. с. 21 и 27. (452) с. 27, въ подл. 27. (453) с. 59, въ подл. 61.

коего получило это имя и Государство, вновь основанное Норманнское въ Кіевѣ.

Мнѣніе въ этомъ видѣ теряетъ совершенно свой характеръ, и лишается своей важности, даже мнимой, перестаетъ почти быть даже исторической ересью, ибо относится только къ имени: принесено ль имя Руси было Норманнами, или только усвоено? Основателями государства въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны! Вотъ въ чемъ главное!

Разберемъ доказательства древнѣйшаго пребыванія Руси на югѣ, со всевозможнымъ вниманіемъ, какого заслуживаетъ почтенный, хоть и напрасный трудъ.

Нейманъ почерпаетъ ихъ преимущественно, кто бы подумалъ? — изъ лѣтописи Несторовой! Но онъ толкуетъ ее криво.

Первое его положеніе есть слѣдующее:

Несторъ къ древнѣйшимъ обитателямъ страны между Чернымъ и Варяжскимъ морями причисляетъ Руссовъ.

Положеніе сіе основывается Г-мъ Н. преимущественно на слѣдующемъ мѣстѣ въ Несторовой лѣтописи: *в Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Моръдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтьгола, Любь* (454).

(454) НЛ. с. 2.

Объяснимъ оное.

Слово *Русь* употреблено здѣсь въ смыслѣ собирательномъ — вмѣсто *всѣхъ* племенъ Словенскихъ, составившихъ Русское Государство.

На это есть доказательства, кажется, положительныя. Въ другомъ мѣстѣ Несторъ говоритъ: „*се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси: Поляне, Деревляне, Новугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велыняне*" (455). Имя *Русь* ясно представляется здѣсь именемъ, обнимающимъ всѣ Словенскія племена; (самъ Г-нъ N. соглашается, что оно употреблено въ смыслѣ Русскаго Государства), (456). И именно сіи *Словенскія* племена въ Руси пропущены въ нашемъ мѣстѣ. Очевидно, что Несторъ *ихъ* вмѣщаетъ въ слово *Русь*. Прочія же племена, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ сказано: „*а се суть инии языци иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Моръдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь,*" какъ не заключающіяся подъ Русью, *инии языци*, выставлены и здѣсь, какъ тамъ, поименно. Точность Несторова въ этомъ отношеніи очень примѣчательна. Однимъ мѣстомъ объясняется другое. —

Другое, рѣшительное подкрѣпленіе мнѣнію, что Русь стоитъ здѣсь въ смыслѣ собирательномъ, а не означаетъ никакаго особливаго племе-

---

(455) Н.Л. с. 6. (456) по Русскому переводу, который будетъ приводиться и въ послѣдующихъ мѣстахъ с. 18, и ниже здѣсь с.

ни, нахожу я въ томъ, что тотчасъ послѣ *Русь* является опять — между племенами Варяжскими между Урманами и Англянами. Тамъ-то означается сю очевидно особливое племя. Слѣдовательно въ нашемъ мѣстѣ Русью Несторъ означаетъ не племя Русь, а что либо другое: иначе зачѣмъ ему говорить одно имя два раза въ одномъ смыслѣ безъ всякаго объясненія, и притомъ въ столь различныхъ соединеніяхъ: сперва съ Финскими, а потомъ съ Варяжскими племенами?

Прибавлю: въ Степенной книгѣ вмѣсто этой *Руси* именно стоятъ *Словене* (457), а въ концѣ исчисленія именуются и прочія племена Словенскія. Тамъ все сіе исчисленіе относится ко временамъ *Государства* Русскаго.

И дѣйствительно, могъ ли Несторъ, описывая всѣ народы, населившіе удѣлъ Іафетовъ, пропустить своихъ Словенъ. Чѣмъ бы объяснить такой пропускъ? Разумѣть Словенъ подъ *вси языци* менѣе всего можно: сіи слова относятся къ предшествовавшему народу Чуди, какъ замѣтилъ и Эверсъ. — Несторъ, высказывая поименно всѣ мѣлкія племена Финскія и Леттскія, не могъ никакъ включать многочисленныя племена Словенскія подъ одно общее выраженіе „вси языци:" это было бы очень несоразмѣрно.

И такъ въ семъ мѣстѣ своей лѣтописи Несторъ не говоритъ вовсе объ Руссахъ, собствен-

---

(457) с. 82, иже бяху Новаграда Великаго и Пскова область.

но такъ называемыхъ. Слѣдовательно здѣсь не можетъ быть рѣчи и о причисленіи Руссовъ къ древнѣйшимъ обитателямъ страны между Чернымъ и Варяжскимъ морями, должны ли мы относить сіе мѣсто къ древней Несторовой Космографіи, или нѣтъ. —

Приложимъ нѣкоторыя дополнительныя и объяснительныя возраженія.

Г-нъ П. въ доказательство, что Русь у Нестора здѣсь означаетъ старожиловъ въ нашей сторонѣ, приводитъ и то, что въ семъ исчисленіи не упоминаются Словене, которые, де, сутъ пришельцы позднѣйшіе.

Мы видѣли, что Словене не упоминаются здѣсь совсѣмъ по другой причинѣ; — а что Руссы суть пришельцы, самихъ Словенъ позднѣйшіе, то свидѣтельствуетъ самъ Несторъ во многихъ мѣстахъ, напримѣръ: По исчисленіи городовъ, розданныхъ Рюрикомъ своимъ мужамъ, онъ говоритъ: *и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а первіи насельници, — в Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣ озерѣ Весь, в Муромѣ Мурома.*

И на оборотъ — описывая явленіе на нашей сторонѣ Словенъ, (когда бы оно ни было), ясно даетъ разумѣть, что Словене заняли страны *порожнія*, — по крайней мѣрѣ ни слова не говоритъ ни о какихъ старожилахъ Руссахъ: . . . *Словѣне*

пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне; а друзии Древляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣньскии языкъ.

Да и можно ли бы приписывать Нестору, писавшему въ 12 столѣтіи, свѣденіе объ сравнительной древности Руссовъ и Словенъ, когда и младшіе (по мнѣнію Г-на N.) Словене пришли на нашу сторону, въ незапамятное время!

—

Теперь о древности Несторовой Космографіи.

Русь, въ слѣдствіе доказательства нашего, означаетъ въ этомъ мѣстѣ Несторовомъ всѣ племена, составившія Русское Государство. А сіе заставляетъ отчасти думать, что Несторъ относилъ исчисленіе, какъ и Степенная книга, ко времени позднѣйшему. — Дѣйствительно, онъ говоритъ вездѣ въ *настоящемъ* времени: в Афетовѣ же части *сѣдять*; Ляхове же, и Пруси, Чюдь *присѣдять* и пр.

Древнюю Космографію заимствованную изъ Византійскихъ писателей Несторъ кончилъ, ка-

жется мнѣ, словами: *иматъ же* (Афетъ).... *Онию, рѣку Тигру, текущи межи Миды и Вавилономъ.* — Здѣсь долженъ онъ былъ естественно предположить вопросъ въ своихъ читателяхъ: гдѣ же живемъ мы, не причисленные ни къ которому изъ удѣловъ, доставшихся сынамъ Ноевымъ? И онъ тотчасъ началъ объяснять, дополнять онъ себя, Византійское извѣстіе въ смыслѣ настоящаго времени: *в Афетовѣ же части сѣдять Русь* и проч. Очевиднѣе говоритъ онъ въ смыслѣ настоящаго времени слѣдующія слова: *Афетово бо и то колѣно: Варязи* и пр.

Но Русь, стоящая между Урманами и Агнянами, не указываетъ ли, скажутъ, на то время, когда она *еще* не приходила къ Словенамъ?

Отвѣчаю: Несторъ въ послѣднемъ случаѣ обращается, такъ сказать, назадъ, желая представить своимъ читателямъ свѣдѣніе о произхожденіи Руси, племени собственно такъ называемаго, которое передало намъ свое имя, и которое безъ сего упоминовенія потерялось бы изъ виду. Здѣсь было для сего мѣсто самое приличное. Въ такомъ оборотѣ даже теперь можно сказать: *Афетово бо и то колѣно*: *Варязи Свеи*, *Варязи Русь* и пр., не обращая вниманія на перехожденія сихъ племенъ въ разныя времена. Слова сіи повторяетъ онъ послѣ въ другомъ предложеніи: такъ назывались сіи Варяги Русью, какъ другіе Свеями, другіе Готами и проч.

О замѣчаніи Г-на N., не есть ли Русь родовое, собирательное имя, (хотя никакихъ видовъ его самъ Г. N. не находитъ); какъ совершенно произвольной, говорить нечего. Руссы точно есть собирательное имя, какъ мы показали, но не въ томъ смыслѣ, какъ угодно Г-ну N.

Въ словахъ Нестора, слѣдующихъ за толкуемымъ мѣстомъ: „Афетово бо и то колѣно: „*Варязи, Свеи, Оурмане, Готи, Русь, Агляне и проч.*" Г-нъ Н., желая какъ нибудь объяснить Руссовъ, явившихся между Норманскими племенами, соединяетъ Готовъ съ Руссами, и читаетъ Готы-Русь: Готы, принадлежащіе къ Руссамъ, или племя Руссовъ, называющееся Готами, (какъ... Заволочьская Чудь—племя Чуди, называющееся Заволочскою). Такимъ соединеніемъ, говоритъ онъ, трудное сіе мѣсто получаетъ сносной смыслъ.

По моему—оно лишается всякаго смысла, ибо что это за Русскіе Готы?!! Какъ объяснить тогда сіе составленное Гмъ Н. смѣшеніе языковъ—Готовъ-Скандинавовъ-Нѣмцевъ съ Руссами, южнымъ по его мнѣнію народомъ? Развѣ принимая вынужденную догадку, представленную имъ какъ бы мимоходомъ, въ концѣ своего сочиненія, что во времена предъисторическія Черноморскіе Руссы могли быть единоплеменны съ Балтійскими Скандинавами? (458).

---

(458) с. 61.

Но въ такомъ случаѣ мы будемъ приписывать и Нестору свѣденіе о этомъ предъисторическомъ расхожденіи одного народа на Сѣверное и на Южное племя! Но въ такомъ случаѣ Черноморскую Русь должно считать не Азіатскимъ, не Восточнымъ племенемъ, а Европейскимъ, Скандинавскимъ, что несогласно вообще съ мнѣніемъ Эверса, какъ и Неймана. Но въ такомъ случаѣ должно ему допустить существованіе особой Руси на Сѣверѣ, Руси Скандинавской: почему же тогда Рюрика выводить не оттуда? Должно допустить, что имя Руси изъ всѣхъ Скандинавовъ есть самое общее и древнее, ибо оно сохранилось и на Югѣ и на Сѣверѣ. И почему же на Югѣ оно получило общее и частное значенія, а на Сѣверѣ только частное, и проч. и проч. И почему же Г-нъ N. не провелъ этой догадки по всему своему сочиненію? Почему не приложилъ ея ко всѣмъ прочимъ показаніямъ лѣтописи?

Какая куча противорѣчій, несообразностей и непонятностей, къ коимъ, въ крайности, приверженные Эверсъ и Н. должны прибѣгать. Между тѣмъ при мнѣніи о Скандинавскомъ произхожденіи Руссовъ мѣсто Несторово объясняется ясно и просто.

Г-нъ N забылъ, что Готы было особенное племя Норманское, и до позднѣйшихъ временъ было извѣстно у насъ въ лѣтописяхъ подъ своимъ именемъ: *сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, . . . друзии Гъте, тако и си* и проч. и проч. А съ другой стороны—Готы-Нѣмцы жили на югѣ съ 3 до 9 вѣка и позднѣе.

Нужно ли еще возражать на причину такого соединенія, приводимую Г-мъ N., и состоящую въ томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ имена сіи написаны связно? У насъ есть множество примѣровъ для безсмысленныхъ соединеній и раздѣленій *на Гѣтѣхъ* (на Готѣхъ) иные переписщики раздѣлили слѣдующимъ образомъ: *нагъ тѣхъ* и проч.

При толкованіи Варяговъ Г-нъ Н. отступаетъ нѣсколько отъ Эверса, и вмѣсто всѣхъ его Европейцевъ видитъ въ нихъ только Нѣмцевъ. Отвѣтъ Эверсу (459) можетъ быть употребленъ отчасти и противъ него: Несторъ исчисляетъ ниже, кромѣ Нѣмецкихъ нѣсколько Италіанскихъ племенъ. Впрочемъ его толкованіе вообще не противорѣчитъ много нашему. (460).

Во 2-мъ положеніи (461) Г-нъ Н. говоритъ: *Несторъ упоминаетъ объ Руси, въ качествѣ особливой земли, до Варяжскаго господства.*

Слѣдствіе сіе основывается на мнѣніи, что Несторово описаніе (462) путей изъ земли Варяжской въ Грецію, и изъ Руси въ разныя стороны, въ коемъ говоритъ онъ о Руси и Варягахъ, какъ объ странахъ особливыхъ, относится къ тому времени, когда не было еще у насъ Варяговъ.

---

(459) См. выше. с. 96, 97. (460) См. выше. с. 14. (461) ЖДР. с. 15. (462) См. выше с. 19, 20.

Причины Г-на N. недостаточны. Слова „*Поляномъ же живишимъ особѣ*,“ коими начинается описаніе пути, отнюдь не указываютъ на время, предшествовавшее господству у насъ Варяговъ: ибо 1, Поляне жили особо и тогда, когда уже Варяги владѣли Новгородомъ. 2, Словами *Поляномъ же живишимъ особѣ* начинаются сряду нѣсколько повѣствованій у Нестора, и по тому симъ подозрительнымъ словамъ нельзя давать никакого положительнаго смысла (463).

Мѣсто, данное Несторомъ сему повѣствованію тотчасъ послѣ переселенія Словенъ въ наши страны, также ничего не доказываетъ: послѣ раздѣленія земли между сынами Ноевыми говорилъ уже онъ о живущихъ въ Афетовѣ удѣлѣ Руси, Чуди и проч., потомъ о столпотвореніи, далѣе о разселеніи у насъ Словенъ, о водномъ пути и о путешествіи Св. Андрея и пр. Можно ли же выводить какія-либо слѣдствія о времени сихъ произшествій по однѣмъ мѣстамъ, въ коихъ онѣ разсказаны Несторомъ?

Никакъ не вѣроятно, чтобъ описаніе сего Норманскаго пути относилъ Несторъ къ времени слѣдовавшему за переселеніемъ къ намъ Словенъ, (за 500—1000 лѣтъ до Нестора?!!). Въ 839 г. посланники одного изъ Варяжскихъ племенъ, шедъ чрезъ нашу страну въ Константинополь, не хо-

---

(463) См. въ моемъ изслѣдованіи о Несторѣ, с. 90.

тѣли возвращаться чрезъ нее, какъ заселенную народомъ жестокимъ и варварскимъ, и просили провожатыхъ у Франковъ посредствомъ Грековъ; слѣдовательно внутренняя страна наша была еще Варягамъ вообще (въ 839 г.) не знакома.

Наконецъ, что всего въ этомъ случаѣ замѣчательнѣе, Несторъ употребляетъ настоящее время въ мѣстѣ, гдѣ говоритъ о Руси „тѣмже и изъ Руси *можетъ* ити в Болгары", а при описаніи пути отъ Варяговъ употреблялъ онъ прошедшее.

Названіе Русь слѣдовательно употреблено здѣсь въ смыслѣ основаннаго у насъ Государства. И потому Несторъ имѣлъ полное право говорить о странѣ Варяжской, Греціи и Руси, какъ о странахъ особливыхъ.

Впрочемъ если бы и относилось такое описаніе къ временамъ древнѣйшимъ, тогда слово Русь должно бы принимать какъ употребленное предварительно, (въ значеніи позднѣйшемъ), точно какъ и теперь весьма трудно избѣгать сего слова при описаніи случаевъ того времени, т. е. до водворенія у насъ Варяговъ.

Мы знаемъ, что Англы пришли къ Бриттамъ изъ Даніи. Можно ли же изъ словъ: „Датчане ѣздили въ Дублинъ чрезъ проливъ Ламаншъ, изъ Англіи можно также проѣхать въ Дублинъ и пр.", заключать, что Англичане и Датчане разноплеменны, если прежде въ *строгости* не будетъ доказано, что приведенныя слова относятся ко вре-

мени предшествовавшему водворенію Англовъ Датскихъ у Бритповъ.

И такъ второе положеніе Г-на N. не справедливо, и Несторъ не говорилъ объ Руси, какъ объ особливой землѣ до Варяжскаго господства.

Предложимъ теперь частныя замѣчанія на мнѣнія Г-на N.

Полагать, что первой путь (464) шелъ не черезъ Русь, а мимо Руси, нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ. Имя Руси (т. е. нашего Государства) не упомянуто здѣсь потому, что говорится только объ рѣкахъ, чрезъ которыя шелъ путь, отнюдь не объ странахъ, чрезъ которыя сіи рѣки протекали.

Наконецъ спрошу я Г-на N., принимающаго въ толь строгомъ по видимому смыслѣ слова Несторовы, хоть и самъ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ, что такая строгость неумѣстна (465), какія границы означитъ онъ своей Руси? Въ какихъ мѣстахъ путь шелъ мимо ея? Въ низовьяхъ Днѣпра? Но отъ такой Руси надо бы ходить къ Варягамъ не одной Двиною, но и Днѣпромъ, а къ Болгарамъ не Волгою. Если изъ Руси надо было ходить Волгою къ Болгарамъ, а Двиною къ Варягамъ, то эту Русь должно полагать между истоками сихъ рѣкъ, а не при устьѣ Днѣпра, не у Чернаго моря,

—

(464) См. выше с. 19. ЛН. с. 4. (465) ЖДР. с. 12.

Изъ Несторова описанія путешествія Св. Ап. Андрея (466) Г-нъ N. выводитъ слѣдствіе 3: *Понтійское море называется Русскимъ: и такъ Руссы полагаются въ странѣ Черноморской очень рано, въ то время, какъ при водномъ пути выше Днѣпра не было ни слова о Руссахъ, а объ Словенахъ* (467).

Изъ одного названія моря о существованіи приморскаго народа того же имени заключать не позволительно, — по крайней мѣрѣ, должно доказать древность названія. Притомъ Несторъ употребилъ при семъ случаѣ настоящее время: *а Днѣпръ втечетъ в Понетьское море жереломъ, еже море словетъ Руськое, по нему же училъ* и пр. Положимъ даже, что путешествіе Св. Андрея есть историческая истина, и тогда названіе Чернаго моря Русскимъ въ семъ повѣствованіи не будетъ еще имѣть никакой важности для критика. Теперь мы всѣ говоримъ: „Греки имѣли многія поселенія на берегахъ Чернаго моря", между тѣмъ какъ сіе море называлось у нихъ тогда Понтомъ Евксинскимъ, и слѣдовательно наше выраженіе въ строгомъ смыслѣ исправильно. Несторъ не говоритъ ни слова о Руссахъ Черноморскихъ, и заставляетъ Св. Апостола Андрея идти прямо изъ Корсуня къ Словенамъ.

Г-нъ N. находитъ еще важнымъ для убѣжденія въ древности описанія, что въ оном выставъ-

---

(466) См. выше с. 20. НЛ. с. 4 и 5. (467) ЖДР. с. 16.

лены древнѣйшими обитателями по водному пути въ верховьяхъ Днѣпра Словене, а не Руссы, какъ и выше.

Я съ своей стороны нахожу при семъ обстоятельствѣ (468) подкрѣпленіе мнѣнію, что Руссы Несторовы у насъ пришельцы позднѣйшіе; потому-то они и не упомянуты въ нашихъ странахъ при описаніи сего древняго произшествія.

Впрочемъ Руссы не выставлены также и при Черномъ морѣ, а выведены только Г-мъ N. изъ названія его Русскимъ, и весьма, какъ мы видѣли, неправильно.

И какъ соединить эти положенія Г-на N. съ прежними: здѣсь онъ выставилъ Руссовъ обитателями одного Черноморскаго берега, а въ предыдущей статьѣ допустилъ бытіе Руси, изъ которой Двиною ѣздили къ Варягамъ, а Волгою въ Болгары, также бытіе Руси Балтійской или Скандинавской, и наконецъ еще въ первой статьѣ, оправдывая Нестора, не говорящаго въ древнѣйшемъ описаніи Афетова удѣла о Словенахъ, утверждалъ бытіе Руссовъ-старожиловъ, — какія несообразности!

---

(468) Г-нъ N обратилъ вниманіе на то, что при семъ повѣствованіи Руссы не упомянуты, хотя и сдѣлалъ изъ этого замѣчанія неправильное употребленіе. Вотъ примѣръ, какимъ образомъ и несправедливое, но умно и учено представленное, мнѣніе имѣетъ свою пользу.

Далѣе — Г. N. разсматриваетъ слѣдующее мѣсто Нестора, употребленное и объясненное нами выше: „се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси: По„ляне, Деревляне, Нооугородьци, Полочане, Дреговичи, „Сѣверъ, Бужане...

А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: „Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Моръдва, „Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Но„рова, Либь; си суть свои языкъ имуще..."

Г-нъ N. изъ этого мѣста выводитъ слѣдующее заключеніе: *въ концѣ своего введенія въ Русскую Исторію Несторъ упоминаетъ объ Руси, и разумѣетъ подъ нею Государство основанное Варягами въ Кіевѣ* (469).

Это такъ (470), но противорѣчитъ прежнимъ положеніямъ Г-на N., и подкрѣпляетъ мнѣніе противуположное: ибо въ томъ сведеніи, коему Г-нъ N. сообщилъ незапамятную древность, есть мѣсто, очевидно показывающее, что Русью Несторъ называлъ Кіевское Государство.

Вторая половина слѣдствія: *подъ Руссами, въ семъ же мѣстѣ упоминаемыми, не возможно разумѣть* только *одних пришедших изъ Скандинавіи Варяговъ, ибо между племенами, платящими имъ дань, не именуются у Нестора Словене, не смотря на то, что прежде исчислены они были между народами, живущими въ Руси,* — есть не слѣдствіе, (ибо впереди не было никакихъ изысканій),

(469) ЖДР. с. 18. (470) См. выше с. 280.

а мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе, и притомъ не правильное. Разсмотримъ оное. —

Руссовъ никто въ семъ мѣстѣ и не почитаетъ исключительно Скандинавами; ибо сіе имя Скандинавское (Русь) обняло уже тогда всѣ племена, составившія новое Государство. Посему-то, какъ мы видѣли, и не выставлены здѣсь Словене, кои разумѣются подъ онымъ; они сплавились съ Скандинавами-Руссами, и составили одинъ народъ. Смотря съ такой точки на выраженіе Несторово, мы видимъ, что оно совершенно позволительно, и даже необходимо. Русь въ обѣихъ предложеніяхъ у Нестора означаетъ Русское Государство, основанное Варягами-Русью. Первое должно перевести: вотъ какія Словенскія племена живутъ въ Русскомъ Государствѣ. Второе: вотъ какія (чуждыя) племена платятъ дань Русскому Государству (или Русскимъ, Руси). Что можетъ быть яснѣе!

Въ Степенной книгѣ, если принимать оную, положеніе сіе подтверждается очевидно.

На оборотъ — симъ мѣстомъ вообще можно сдѣлать нѣкоторое возраженіе Г-ну N.: Въ исчисленіи народовъ, составившихъ Русское Государство, вовсе не упоминается о Руссахъ. Сего никакъ не могло бы быть, если бы Руссы, собственно такъ называемые, жили внутри основаннаго Государства, и имѣли особенную обширную область.

Какъ бы то ни было — третье положеніе Г-на N. не справедливо. (Я долженъ присовокупить

здѣсь, что Г-нъ N, не говоря о прочемъ, вывелъ сіе слѣдствіе, кажется, не ясно и не связно: не знаешь, что гдѣ хочетъ сказать онъ и пр.)

Г-нъ N. обращаетъ также вниманіе на слѣдующія слова Нестора: *тако и си* (Козары — прежде говорилъ лѣтописатель о порабощеніи Полянъ Козарами, и сравнилъ сихъ послѣднихъ съ Египтянами: сперва Египтяне поработили Евреевъ, а потомъ Евреи погубили Египтянъ) *владѣша, а послѣ же самѣми владѣютъ; яко же бысть, володѣютъ Козары Руськие и до днешняго дне.*

Я предлагаю объясненіе сего мѣста: Несторъ сравниваетъ Козаръ съ Египтянами. *Египтане* поработили *Евреевъ*, а потомъ сами погибли отъ нихъ: *такъ* и *Козары* владѣли сперва *Кіевлянами* (Полянами), а потомъ сами подверглись игу *Русскихъ*. И такъ *Русскими* математически ясно называются здѣсь Кіевляне, со временъ Варяга Олега получившіе имя Русскихъ. Еще болѣе — о комъ Несторъ могъ сказать: Русскіе владѣютъ *до нынѣ* Козарами? Кто владѣлъ *при немъ* землями Козарскими? Кіевскіе Варяго-Русскіе Князья (471).

А Г-нъ N. говоритъ, что разумѣть Кіевлянъ подъ Руссами есть очевидная натяжка и неправильность!!!

---

(471) Олегъ отнялъ у Козаровъ многія подвластныя земли, Святославъ взялъ ихъ городъ Саркелъ, наконецъ Мстиславъ Тмутараканскій довершилъ разрушеніе ихъ державы.

И такъ сіе мѣсто отнюдь не заставляетъ насъ искать произхожденія Русскаго имени не въ Рюриковой Исторіи, а индѣ, какъ утверждаетъ Г-нъ N.

Пятое слѣдствіе (472): *по сказанію нашего древнѣйшаго Лѣтописателя имя Русь является въ Исторіи гораздо прежде, нежели Рюрикъ въ землѣ Словенской.*

Сіе слѣдствіе основывается на слѣдующихъ словахъ Нестора: *Въ лѣто* s'тѯ *индикта* еı *день наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати Руска земля.* Объяснимъ оное.

Годъ въ семъ извѣстіи Несторовомъ относится не къ началу имени Русскаго, какъ того хочетъ Гнъ N., а къ началу царствованія Михаилова.

Перевести сіи слова Несторовы должно слѣдующимъ образомъ: при Михаилѣ, начавшемъ царствовать въ лѣто s'тѯ (6360=852), индикта еı (15) день, началось имя Русской земли.

Вѣрность такого перевода доказывается, кажется, даже и однимъ грамматическимъ взглядомъ на подлинникъ (473), но можно приложить къ сему и другія доказательства.

Несторъ говоритъ послѣ въ своей лѣтосчислительной таблицѣ: *но мы на прежнее возвратим-*

---

(472) ЖДР. с. 24. (473) Шлецеръ (I. 255) переводилъ неправильно: въ лѣто 852, индикта 15, при началѣ царствованія Михаилова, началось имя Русской земли.

ся, скажемъ, што ся оудѣя лѣта си: яко же преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ, а по ряду положимъ числа (474). Очевидно по собственнымъ его словамъ, что онъ, написавъ 852 годъ, думалъ о началѣ царствованія Михаилова, а не о началѣ Руси: ибо онъ, при семъ возвращеніи своемъ на прежнее, подъ годами 853, 854, 855, 856, 857, 858, говоритъ о Михаилѣ и его дѣяніяхъ, а объ Руси ни слова.

Начало царствованія послѣдующихъ Императоровъ онъ обозначаетъ, — какъ же бы не обозначить ему Михаила?

Самъ онъ написалъ, что Русь и у насъ стала быть извѣстною только съ 860 годовъ.

Наконецъ — рѣшительное доказательство — самъ онъ описывая походъ Руссовъ съ Аскольдомъ и Диромъ въ 866 году на Царь-градъ, говоритъ, что сей походъ 866 года былъ въ 14 лѣто Михаила Царя. Слѣдовательно онъ почиталъ 852 годъ началомъ царствованія Михаилова.

Къ сему походу и относятся слова, сказанныя имъ впередъ: *о семь бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется в лѣтописаньи Гречьстѣмъ.* И Византійцы знаютъ и пишутъ только о походѣ 866 года. Съ чего же намъ придумывать другой походъ ранѣйшій, ни нами, ни Греками, не описанный? Еслибы къ сему другому походу относились слова Несторовы: о семъ бо увѣдахомъ и пр., то какимъ образомъ онъ,

(474) НЛ. с. 11.

знавъ о семъ походѣ, не описалъ его? Слѣдовательно сіи слова относятся, повторяю, къ Аскольдову походу, и слѣд. имени Руси не было у насъ до Рюрика, что́ хотѣлъ этимъ мѣстомъ доказать Г-нъ N.

Но развѣ Михаилъ началъ царствовать въ 852 году? — Нѣтъ. — Здѣсь представляется примѣчательная разница между показаніями Нестора и и Симеона Логоѳеты, которая однако же уравнивается въ окончаніи, касательно Аскольдова похода:

Несторъ говоритъ, что Михаилъ началъ царствовать въ 852	Симеонъ Логаѳета говоритъ, что Михаилъ началъ царствовать въ 856 году (475).
А походъ Аскольда и Дира былъ царствованія его въ лѣто 14	А походъ Руссовъ былъ царствованія его въ лѣто 10
866.	866.

(475) Симеонъ не говоритъ этаго прямо, а это выводится только изъ послѣдующихъ словъ его «что походъ Руссовъ былъ въ 10 годъ Михаилова царствованія.» — Михаилъ по третьему году наслѣдовалъ отцу своему Ѳеофилу 21 Генваря 842 года, но Симеоновъ десятой годъ не можетъ соотвѣтствовать 852: ибо самъ онъ говоритъ (см. Карамзина Т. I. пр. 283), что нападеніе Руссовъ случилось во время Патріаршества Фотіева и изгнанія Игнатіева, а Фотій сдѣлался Патріархомъ въ 858 году. Байеръ изъ сего мнимаго противорѣчія весьма остроумно заключилъ, что Симеонъ четырнадцать лѣтъ, въ продолженіи коихъ Михаилъ былъ подъ опекою матери своей Ѳеодоры, исключаетъ изъ числа лѣтъ его царствованія, и разумѣетъ десятый годъ его личнаго царствованія: 842 + 14 + 10 = 866. Весьма жаль,

Съ чего же взялъ Несторъ, что Михаилъ, начавшій царствовать, какъ мы видимъ (см. примѣчаніе), именемъ въ 842 г., а дѣломъ въ 856 году, началъ царствовать въ 852 году? Не знаю. Скажу только, что эта ошибка принадлежитъ Нестору, и дѣломъ малой, такъ называемой Шлецеромъ, критики было доказать ее. Въ лѣтосчислительной же таблицѣ ошибка Несторова еще больше: онъ говоритъ — отъ Рождества Христова до Константина Царя лѣтъ 318, (въ Лавр. спискѣ 313), отъ Константина же до Михаила сего лѣтъ 542, и такъ 318 + 542 = 860).

Шестое слѣдствіе, какъ возраженіе на доказательство Норманства изъ Нестора, разобрано нами прежде, см. выше с. 102—108.

—

Положеніе седьмое (476): *Рюрикъ и его товарищи не названы Руссами именно въ томъ мѣстѣ Несторовой Лѣтописи, гдѣ это имя должно бы было быть упомянуто въ противоположность къ другимъ народамъ, если бы дѣйствительно ихъ племя имѣло оное.*

Сіе положеніе, не заключающее въ себѣ ничего положительнаго, очень не важно, и ничего въ поль-

что достопочтеннѣйшій Г. Кругъ не объяснилъ сихъ обстоятельствъ въ своей Византійской хронологіи, а изслѣдуетъ подробно только годъ смерти Михаиловой. Въ библіотекѣ синодальной есть Славянскій переводъ Симеона Логоѳеты—не найдемъ ли мы тамъ объясненія этому недоразумѣнію?

(476) ЖДР, с. 29.

зу Г на N. не доказываетъ: Несторъ очень часто вмѣсто видоваго имени Руссовъ употребляетъ родовое Варяговъ,—такъ и здѣсь.

Притомъ мѣсто, о которомъ говоритъ здѣсь, Г-нъ N. именно слѣдуетъ за тѣмъ, въ которомъ сказано, какъ мы видѣли, что наша страна по пришельцамъ Варягамъ получила названіе Руси, и Нестору очень естественно было, по ходу рѣчи, говорить здѣсь о Варягахъ, не прикладывая къ нимъ видимаго названія Руси. Вотъ это мѣсто: „отъ Варягъ Новгородъ началъ называться Русскою землею....Рюрикъ роздалъ и другіе города мужамъ своимъ, и въ тѣхъ городахъ находницы Варяги, а коренные жители такіе-то и пр. И *прія всю власть въ Руси* Рюрикъ“ (477).

Впрочемъ эти послѣднія слова находятся только въ нѣкоторыхъ спискахъ, и *Русь* можно принимать въ значеніи предварительномъ. Притомъ отъ Новгорода, столицы Рюриковой, какъ послѣ отъ Кіева имя Руси могло распространяться тогда же и на прочіе города, ему подвластные.

Осьмое положеніе (478): *въ 866 году подъ Константинополемъ является Русское войско, приходившее не изъ Рюриковой области, называвшейся Русью,* основываетъ Г-нъ N. на томъ, что „Аскольдъ и Диръ, ходившіе съ симъ войскомъ, по словамъ

(477) См. выше это мѣсто с. 3. НЛ. с. 13. (478) ЖДР. с. 31.

Нестора, были *не племени его* (Рюрикова) *ни болярина*, и слѣдовательно не Руссы, — что они призвали на помощь къ себѣ не Руссовъ, а Варяговъ, — и между тѣмъ походъ сей приписывается Несторомъ, согласно съ Греческими писателями, Руссамъ."

Слова Несторовы, что Аскольдъ и Диръ были не племени Рюрика, ни болярина, значатъ только, что они не были его родственниками, не принадлежали къ его роду въ тѣсномъ смыслѣ. Впрочемъ они пришли вмѣстѣ съ нимъ, *появшимъ всю Русь*, и были его рода въ пространномъ смыслѣ, т. е. были также Руссы, какъ и онъ, (479) и слѣдовательно могли и должны были называться Руссами, хотя шли и изъ Кіева, а не изъ Новагорода, занявшаго тогда по преимуществу Русью.

Въ семъ мѣстѣ Несторовомъ не говорится вовсе объ области Руси, а объ народѣ. Единоплеменные Варяги были въ семъ походѣ помощниками у Аскольда и Дира, такъ какъ и у другихъ нашихъ Князей Варяго-Русскихъ, и у самыхъ Императоровъ Греческихъ.

Слѣдствіе девятое (480): *въ южной части области, надъ коею Рюрикъ утвердилъ свое господство, была страна, называвшаяся Русью до соединенія своего съ его областью.*

Слѣдствіе сіе основывается на слѣдующемъ мѣстѣ изъ Несторовой лѣтописи: *И сѣдѣ Олегъ*

(479) См. выше с. (480) ЖДР. с. 33.

княжа в Кіевѣ, и рече: се буди мати всѣмъ градомъ Русъскимъ. И обладаше всею землею Русъскую. Бѣша у него мужи Варязи, и Словѣни, и оттолѣ прозвашась и прочіи Русью:

Изъ сихъ словъ Несторовыхъ ясно видно, что, 1-е, названіе Кіева и проч. Русью началось со временемъ Варяга Олега; точно какъ Новгородъ назывался Русью со временъ Варяга Рюрика; 2-е, что названіе *Русь* по симъ Варягамъ послѣ перешло и на другія подвластныя страны: *оттолѣ*, говоритъ Несторъ, *прочіи* прозвашась Русью.

Слова Несторовы: *обладаша всею землею Русскую*, говоритъ Гнъ N., показываютъ, что до тѣхъ поръ не имѣлъ еще Олегъ сей земли и пр.

Обладаша не значитъ *овладѣлъ*, а просто владѣлъ, — слово исключающее всѣ прежнія достоянія, то есть Новгородъ и проч. Да и что завоевалъ тогда Олегъ? Онъ только что прибылъ изъ Новгорода и занялъ Кіевъ, да на пути Смоленскъ съ Любечемъ; не было еще войны ни съ Сѣверянами, ни съ Радимичами и пр. — Какую же Русскую землю завоевалъ Олегъ? Кіевъ заселенъ былъ Словенскими Полянами, о коихъ Несторъ прежде говорилъ очень часто, и нигдѣ не упоминалъ при нихъ объ имени Русь. Какъ объяснитъ Гнъ N. сіе убѣдительное молчаніе? Сія страна напротивъ, по ясному сказанію Нестора, только тогда получила имя Русской земли.

Имя Русской земли и здѣсь однакожь Несторъ употребилъ нѣсколько предварительно: *прежде* ска-

залъ онъ, что Олегъ обладалъ Русскою землею, и назвалъ Кіевъ матерью градовъ Русскихъ, а *потомъ* уже — что всѣ владѣнія Олеговы получили при немъ имя Руси.

Если же бы сія страна называлась прежде Русью, то къ чему было бы Нестору говорить о принятіи его сего имени въ Олегово и Рюриково время?

Олегъ по овладѣніи Кіевомъ *устави дани Словѣномъ, Кривичемъ, и Мери*, (послѣ Радимичамъ, Сѣверянамъ, Древлянамъ), а объ мнимыхъ Руссахъ, тамошнихъ по мнѣнію Гна N. старожилахъ, нѣтъ ни слова.

Гдѣ же, повторю, была сія Русская земля, и можетъ ли Гнъ N. подать какое нибудь понятіе о границахъ сей новой Атлантиды? По какому мудреному поводу могли Варяги принять для себя и для своихъ пригласителей чуждое названіе, не употреблявшееся ни у нихъ, ни у тѣхъ, коими призваны были? Не съ большимъ ли правомъ могу я повторить здѣсь Гну N. сіи вопросы, предложенные Эверсомъ историкамъ, принимавшимъ мнѣніе о Шведскомъ произхожденіи Руссовъ?

Какъ объяснитъ Г-нъ N. названіе Новогородской земли отъ Скандинава Рюрика Русью, именемъ какой то чужой провинціи южной? — И когда? До присоединенія сей провинціи къ его владѣніямъ! А Черноморская Русь? Въ какомъ отношеніи она была къ этой Кіевской Руси? Когда сія послѣдняя получила свое имя отъ первой? Кіевская страна называлась Полянами.

—

Г-нъ N. въ заключеніи говоритъ, что въ Несторѣ нѣтъ ни одного слова о томъ, чтобъ призванные Варяги были Руссы. Напротивъ — Несторъ рѣшительно причисляетъ Русь къ Варягамъ. Мы видѣли сіе отчасти при разборѣ слѣдствій Г-на N. — Обстоятельнѣе же и подробнѣе показано выше.

Рѣшительно можно сказать, что всякій желающій отвергать Скандинавское произхожденіе Руссовъ, долженъ непремѣнно прежде опровергнуть Нестора, — не только что не можетъ употреблять его въ свою пользу.

—

О Византійцахъ и Арабахъ Г-нъ N. предлагаетъ нѣсколько сужденій (181), болѣе или менѣе подобныхъ Эверсовымъ, въ коихъ нѣтъ ничего особенно-новаго, что былобъ для насъ необходимо опровергнуть. Читатели благоволятъ справиться съ отвѣтами нашими Эверсу.

Непріятелю нехотѣлось молча оставить поля проиграннаго сраженія — вотъ по моему мнѣнію произхожденіе книги Г-на N, и надо сознаться, что онъ отступилъ съ честію!

Слѣдуетъ сказать теперь нѣсколько словъ о мнѣніи *Фатера*, который признаетъ призванныхъ нашихъ Руссовъ Готѳами, оставшимися издревле

(181) ЖДР. с. 34 и проч., с. 57 и проч.

О—въ этомъ ни сколько сомнѣваться не должно. Арабскіе писатели не изданы, тѣмъ менѣе сличены, изслѣдованы; они извѣстны намъ только по отрывкамъ. Чтеніе допускаетъ слишкомъ много произвола, (названіе Кіева, напримѣръ, можетъ быть прочтено 25-ю образами!), и подаетъ поводъ къ безконечнымъ спорамъ. Многія отдѣльныя мѣста даже необъяснены окончательно, слѣдовательно до рѣшенія не могутъ употребляться ни pro ни contra. Брать восточныя свидѣтельства въ *основаніе* мнѣнія, какаго бы то ни было, пока никакъ не льзя, а развѣ только въ подкрѣпленіе, объясненіе, дополненіе, когда онѣ согласны съ тѣмъ, что узнаемъ мы изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ, или соображаемъ по надежнымъ даннымъ. Вообще нужна особенная осторожность и разборчивость (483).

Нейманъ понималъ это очень хорошо, и никакъ не осмѣлился натянуть ничего изъ Арабскихъ писателей въ пользу восточнаго произхожденія Руси, Нейманъ, который могъ натягивать даже Нестора въ пользу Черноморства! Ясно, что онъ сознавалъ ихъ слабость въ этомъ отношеніи!

А мы обратимъ еще его вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

Русскіе купцы описаны въ Козарскомъ городѣ, какъ люди совершенно чуждые, которые не имѣли

(483) См. также Буткова ОРЛ. с. 21

никакаго сходства съ туземцами и вообще обитателями тѣхъ странъ. Руссы, говоритъ Ибн-фоцланъ, пріѣхали изъ далекихъ странъ. Они очень высоки ростомъ, бѣлы, русы, имѣютъ голубые глаза, брѣютъ бороду, говорятъ языкомъ отличнымъ отъ Арабскаго, употребляютъ толмачей, не имѣютъ ни стадъ ни нивъ (сравн. извѣстія Константина Б.), пьютъ безъ памяти вино, дерутся по суду на поединкахъ, мечи у нимъ Европейской работы. — Неужели это примѣты Восточнаго племени?

На какое Восточное письмо похоже Русское письмо?

Почти всѣ Арабскія извѣстія можно относить естественно и легко къ Кіевскимъ Руссамъ, ихъ владѣніямъ, или поселеніямъ, какимъ былъ сначала самъ Кіевъ въ отношеніи къ Новугороду, Тмутаракань, или другіе какіе острова на Черномъ морѣ.

Всѣ Арабы называютъ Кіевъ городомъ Руссовъ. Всѣ Арабы называютъ подданныхъ Владиміра Руссами, — по какому же праву предполагать еще другихъ Руссовъ, кромѣ Кіевскихъ и ихъ собратій?

Впрочемъ, если бъ и нашлись, теперь или впредь, какія извѣстія у нихъ, неприличныя нашимъ Руссамъ, — мы должны имѣть въ виду, что Арабы могли легко въ иномъ случаѣ ошибиться, говоря о народѣ совершенно для нихъ чуждомъ, другаго рода, языка, вѣры, какъ это случается предъ нашими глазами, и съ новыми путешественниками, которые

имѣютъ гораздо болѣе средствъ получать вѣрныя свѣдѣнія. Что говорятъ и печатаютъ объ насъ до сихъ поръ Англичане, Французы, Нѣмцы, при всей своей учености, образованіи, знакомствѣ съ требованіями науки? Мы допускаемъ ихъ ошибки и нелѣпости, и требуемъ отчетливости, вѣрности, согласія, у Арабскихъ путешественниковъ за 1000 лѣтъ. Замѣтимъ, что критика и точность совсѣмъ не въ восточномъ духѣ: Ахмедъ бенъ-Фоцланъ называется то посланникомъ къ царю Славянъ, то къ царю Булгаровъ, (484). Новгородъ называется Турецкимъ городомъ (485). А въ Европейскихъ древнихъ сочиненіяхъ, на пр. у Адама Бременскаго, сколько дознанныхъ ошибокъ?

Скажу еще вотъ что: если бы Восточные писатели говорили рѣшительно о какой нибудь южной Руси, то развѣ можно бъ было повѣрить имъ на слово, и тотчасъ уничтожить всѣ извѣстія Европейскихъ писателей о Сѣверной Руси, на пр. Адама, Гельмольда (486)? Все таки надо бы сравнить ихъ, взвѣсить, сообразить съ другими свидѣтельствами о дѣйствіяхъ и проч., и тогда только произнести окончательный приговоръ.

Заключаемъ: непріятелю нехотѣлось молча оставить поле проиграннаго сраженія—вотъ по моему мнѣнію

---

(484) Френъ, с. LV. (485) с. 46. (486) см. прекрасный перечень ихъ у Буткова, ОР.І. с. 108 и проч.

произхожденіе книги Г-на N., и надо сознаться, что онъ отступилъ съ честію.

Слѣдуетъ сказать теперь нѣсколько словъ о мнѣніи *Фатера*, который признаетъ призванныхъ нашихъ Руссовъ Готами, оставшимися издревле при Черномъ морѣ и соединившимся тамъ съ поселенцами Норманскими. — Вотъ какимъ путемъ дошелъ сей писатель до своего заключенія (487):

„Бытіе Руссовъ при Черномъ морѣ доказывается походами ихъ на Царьградъ, кои, по сказанію Нестора, предпринимаемы были съ Чернаго моря, при которомъ, по свидѣтельству Византійцевъ, современныхъ (?) жили Россы, народъ сѣверной; Византійцы часто упоминаютъ о семъ народѣ, и столь ясно, что по случаю нападенія въ 866 году говорится у нихъ не объ экспедиціи въ Кіевъ снаряженной, а о нашествіи Руссовъ; Русскими названіями пороговъ; извѣстіями Ибн-Гаукала и Абульфеды о Руссахъ подлѣ Хазаръ и Булгаръ, коихъ (Руссовъ) вѣтвь была при Черномъ морѣ, извѣстная Славянамъ и Грекамъ; принадлежностію Владиміру и пр. Тмуторокани. — Изъ сихъ Руссовъ избраны были Славянами Государи, потому что индѣ нигдѣ не было народа Руссовъ.“ —

---

(487) Вѣстникъ Европы на 1823 г. № 2, 3, 4, 5.

Нѣкоторыя изъ предложенныхъ обстоятельствъ, на пр. Нѣмецкія=Руския названія пороговъ, Нѣмецкія собственныя имена, коими назывались Руссы, заставляютъ думать, что между ими были Норманны-Варяги. Сіи послѣдніе вѣроятно поселились въ тѣхъ краяхъ, и смѣшались съ туземными Руссами. Касательно же Руси надобно полагать, что отъ Готовъ, обитавшихъ близь Чернаго моря, даже до 6 столѣтія, или отъ другихъ Германцевъ оставшееся, впрочемъ неизвѣстное племя, имѣло въ томъ краю жилища свои между Козарами и Булгарами. Отсюда производить должно родовое названіе основателей Россійскаго Государства; или по крайней мѣрѣ симъ объясняется, какимъ образомъ Варяги могли жить вмѣстѣ съ Готскими племенами."

То есть: Фатеръ почитаетъ Русь Норманнами, пожившими не при Балтійскомъ морѣ, а при Черномъ.

Извѣстія, кои приводятъ его къ этому мнѣнію разобраны нами во многихъ мѣстахъ, къ коимъ мы обращаемъ читателей. Скажемъ здѣсь только итогомъ, что всѣ онѣ легко и естественно относятся къ Кіевскимъ Руссамъ, кромѣ которыхъ предполагать никого и ненужно.

Г. Надеждинъ въ Рѣчи своей о важности историческихъ и археологическихъ изслѣдованій Новороссійскаго края, преимущественно въ отношеніи къ Исторіи и Древностямъ Россійскимъ, произнесенной въ

торжественномъ засѣданіи Одесскаго общества, повторилъ Эверсовы указанія, разобранныя нами выше, осуждая впрочемъ „направленіе ихъ къ нелѣпому заключенію, что древняя Русь была Хазаро-Турецкаго происхожденія.“ Онъ направляетъ ихъ иначе, но отъ этого новаго новаго направленія онѣ не получаютъ новой силы. Разсмотримъ оное.

Онъ начинаетъ свое направленіе все таки съ упоминаемаго Пророкомъ Іезекіилемъ, Роса, вмѣстѣ съ Мосохомъ и Ѳовеломъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, это таинственное, неизъяснимое имя Русь, освященное тысячелѣтіемъ въ символѣ нашей національной самобытности и государственнаго величія, это имя, подъ которымъ исторія знаетъ насъ съ тѣхъ поръ, какъ начала знать, подъ которымъ мы, въ теченіе десяти вѣковъ наполнили больше чѣмъ десятую часть земнаго шара, это имя, говорю, съ отдаленнѣйшихъ временъ древности постоянно слышится въ нашей сторонѣ, подъ сѣнью Кавказа. Я не упоминаю уже о давно-замѣченномъ мѣстѣ пророчества Іезекіелева, гдѣ по переводу семидесяти, имя „Рось“ упоминается въ этнографическомъ значеніи, вмѣстѣ съ именами Мосоха и Ѳовела. (188).

„Не упоминаю“ однакожъ упоминаетъ!

„Вскорѣ и классическая Греко-Римская Географія находитъ именно въ Подкавказьѣ .... Аорсовъ и

(188) ИР. с. 42.

Роксоланъ“ Вскорѣ! отъ Пророка Iезекiиля до Страбона прошло столько лѣтъ, что ихъ никакъ нельзя помѣстить подъ это вскорѣ. Авторъ указываетъ далѣе послѣдующiя свидѣтельства:

Мухаммедъ въ Куранѣ говоритъ о владѣльцѣ Расса; на Араксѣ.

Шагиръ Эддинъ говоритъ, что Козру - Ананирвинъ владѣлъ въ VI вѣкѣ Руссами.

Фирдуси говоритъ о Руссахъ при Сассанидахъ.

Низами о семи Русскихъ странахъ временъ Александра Македонскаго.

Но что же это за свидѣтели: Шагирэддитъ изъ XIV вѣка, говорящiй о VI!

Самъ авторъ заключаетъ: „конечно это поэты восточные, и при томъ позднѣйшаго времени; но ихъ голосъ вѣрно есть отголосокъ древняго преданiя.“

Въ томъ и задача—разобрать древность преданiя и степень вѣрности! А до тѣхъ поръ можно принимать подобныя показанiя, очень любопытныя, къ свѣденiю, но нельзя основывать на нихъ ничего. Г. Надеждину должно быть извѣстно, что говоритъ учитель объ этихъ Гаммеровыхъ мѣстахъ Восточныхъ писателей, и на тѣхъ страницахъ, на кои онъ самъ ссылается (489). — Къ чему же опять повторять исправленное?

---

(489) *О* Френъ с. 37—40

Что касается до насъ, мы не находимъ здѣсь ни Руси, но Россіи, а слышимъ только звукъ Р въ разныхъ соединеніяхъ. Исторію этого звука Р, но не исторію Россіи, можно довести гораздо дальше, хоть до Авраама. Такія созвучія ровно незначатъ ничего: представлю убѣдительный примѣръ изъ настоящаго времени.

Мы называемъ себя Русскими.

Сосѣди, наши совершенно инаго языка, Латышскаго, называютъ себя Пруссами.

Господа ихъ, третьяго языка, называютъ себя Preussen.

Въ срединѣ Германіи есть нѣсколько княжествъ Reuss.

Провинція юговосточной во Франціи называется Roussillon.

Въ срединѣ Швейцаріи протекаетъ рѣка Рейса.

Довольно, (хотя бъ можно присоединить сюда сотни подобныхъ именъ), — что можетъ заключить изъ такихъ созвучій изслѣдователь, положимъ 27-го вѣка? Неужели то, что за двѣ тысячи лѣтъ до него, т. е. въ наше время, всѣ сіи племена, страны, были сродни между собой! Попалъ бы онъ въ просакъ предъ глазами исторіи. А мы вѣдь именно это говоримъ о времени за двѣ тысячи лѣтъ предъ нашимъ!

Замѣтимъ еще вотъ что: у этого изслѣдователя 27 вѣка было бы больше права, чѣмъ у насъ,

дѣлать такое заключеніе, потому онъ имѣлъ бы созвучія современныя, а мы нанизываемъ ихъ изъ тысячи лѣтъ!

„До X-го вѣка нѣтъ современныхъ восточныхъ свидѣтельствъ ни о какихъ Руссахъ, но съ X-го вѣка имя Руссовъ становится осязательно-извѣстнымъ для Аравитянъ.“ — А вотъ это такъ! Эти свидѣтельства мы принимаемъ, и всѣ онѣ очень достовѣрно прикладываются къ Кіевскимъ Норманнамъ-Руси, извѣстной у Грековъ. А отнюдь не доказываютъ неоспоримо, что въ X вѣкѣ, подъ именемъ Руссовъ, существовалъ сильный народъ по сю сторону Кавказа, преимущественно близъ рѣки Дона, который потому и назывался у Арабовъ Русскою рѣкою.

Напрасно только авторъ натягиваетъ ихъ къ югу, къ Черноморью: онъ заставляетъ, напримѣръ Евтихія, Патріарха Александрійскаго, помѣстить Русь „на границахъ Греціи, и Ирана (Персіи),“ а Евтихій, по указанію Френа, только „называетъ ихъ въ своемъ спискѣ племенъ между Греками и Дейлемитами, Булгарами и Славянами“ — гдѣ же тутъ „на границахъ Персіи?“ Помѣстить въ спискѣ и опредѣлить мѣста — это не одно и то же!

Но мы ни какъ неможемъ простить Автору, при всемъ уваженіи къ нему, слѣдующее продолженіе его: „Народу этому была знакома дорога за хребетъ Кавказскій, туда, гдѣ находились Россы Курана въ

VII вѣкѣ; его нашествія, какъ видно, не считались тамъ новостью; они описываются современниками какъ дѣло обыкновенное, бывалое, слѣдовательно этотъ народъ не былъ здѣсь ордою недавно-набѣглою (490).“

Какъ? ихъ нашествія описываются современниками, какъ дѣло обыкновенное бывалое! Но современники описываютъ ихъ вотъ какъ: „Руссы, плывъ по Волгѣ, и достигли до города Итиля, и черезъ городъ до устья рѣки въ Козарское море. Потомъ разсѣялись суда Руссовъ по сему морю выходя на берегъ толпами въ Джилѣ, Деилемѣ и проч. Вездѣ Руссы проливали много крови, палили и жгли. Возстенали тогда устрашенные народы живиіе по тому морю. Никогда, съ незапамятныхъ временъ, невидали они никакого врага, который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцовъ и рыбаловов!“ (491).

Далѣе Авторъ воскрешаетъ Шлёцеровы привидѣнія, народъ Русь, который неизвѣстно откуда приходилъ и неизвѣстно куда ушелъ, послѣ нападенія своего на Царьградъ въ 866 году.

„Обстоятельства этого нападенія, описанныя современникомъ, ученымъ и краснорѣчивымъ патріархомъ Фотіемъ, такъ согласны съ обстоятельствами набѣга на Ширванъ по Каспійскому морю спустя девяносто лѣтъ, описаннаго современникомъ же Масуди, что, безъ всякой натяжки, по всѣмъ вѣро-

(490) с. 45. (491) см. Том. III, с. 203.

ятностямъ исторической логики, должно признать „Русь“ Аравитянъ и „Росъ“ Византійцевъ за одно и тоже.“

Обстоятельства Русскаго нападенія на берегъ Каспійскаго моря и Роскаго на Константинополь, однѣ и тѣже съ нападеніями Норманновъ на берега всѣхъ Европейскихъ морей, и доказываютъ ихъ одно Сѣверное происхожденіе, а не Восточное.

Россы Фотіевы тоже отнюдь недавно извѣстный у Грековъ народъ: не изъ одного Фотіева слова нельзя заключить этого, — а развѣ на оборотъ.

Г. Надеждинъ заключаетъ: „по всѣмъ соображеніямъ, изъ сравнительной этнографической номенклатуры, народъ, который въ X вѣкѣ по Р. Х. открытъ Аравитянами, по сю сторону Кавказа, подъ именемъ „Русъ,“ былъ тотъ же самый, который въ въ IX вѣкѣ страшилъ Византійцевъ подъ именемъ „Росъ“, въ VI и V вѣкахъ былъ подручникомъ Сасанидовъ опять подъ именемъ, „Русъ“, въ IV вѣкѣ увлекшись общимъ движеніемъ Востока на Западъ, покорствовалъ Германриху подъ именемъ Роксъ-Аланъ „или“ Россовъ Аланскихъ, подъ которымъ именемъ во II вѣкѣ смущалъ царствованіе Адріана на Востокѣ за Кавказомъ, а въ I вѣкѣ до нашей эры заграждалъ Кавказъ для побѣдоноснаго оружія Митридата, и который наконецъ, подъ именемъ „Аорсовъ“ уходитъ въ сѣдой мракъ, окружающій колыбель первоначальнаго заселенія Европы. Кажется этотъ рядъ

заключеній имѣетъ довольно логической связности и историческаго правдоподобія.“

Нѣтъ, нѣтъ здѣсь логической связи и историческаго правдоподобія — а есть перспективная архитектура и оптическій обманъ. Имена посоставлены механически, а органическаго соединенія нѣтъ.

Авторъ не останавливается съ Эверсомъ или Нейманомъ, — нѣтъ онъ идетъ еще дальше и говоритъ: „Остается прикрѣпить это къ нашей доказанной исторіи; остается утвердить, что народъ этотъ, котораго имя возведено здѣсь за предѣлы Христіанскаго лѣтосчисленія, былъ тотъ самый, который назадъ тому тысячу лѣтъ, явился подъ именемъ „Руси“ на берегахъ Волхова и Днѣпра, и теперь въ лицѣ насъ державствуетъ на всемъ Востокѣ Европы. Тутъ далеко ходить не зачѣмъ. (492) (!!) Византійскихъ „Росъ,“ описываемыхъ Фотіемъ, наша древняя лѣтопись торжественно признаетъ Русью Кіевскою, предводительствованною въ своей отважной экспедиціи удалыми витязями Аскольдомъ и Диромъ. Походъ Аравійскихъ Русовъ за Кавказъ, описанный Ибн-Гаукаломъ, почти годъ въ годъ сходится съ сказаніемъ той же лѣтописи о походѣ богатыря Святослава на Хозаровъ, и потомъ на Касоговъ и Ясовъ, нынѣшнихъ Черкесовъ и Оссетинцевъ, живущихъ въ глубинѣ Кавказскихъ ущелій. Сверхъ того, тотъ же самый Ибн-Гаукалъ называетъ столицу одного изъ

---

(492) Нѣтъ, здѣсь-то и затрудненіе, и невозможность!

современныхъ ему поколѣній народа „Русъ" именемъ, въ которомъ ощутительно названіе „Кіева," тогда какъ Массуди въ числѣ Русскихъ тогдашнихъ поколѣній ставитъ одно съ именемъ „Эль-Ладогіе," что весьма отзывается Ладогой, жилищемъ перваго Князя Волховской Руси. Слѣдовательно .... Но я не вывожу слѣдствій, я только указываю нити, которыми наши предки связываются съ стороною, долженствующею составлять предметъ нашихъ изысканій."

Напрасно не вывелъ авторъ слѣдствій! Напрасно, ибо если бъ онъ ступилъ еще одинъ шагъ, то и увидѣлъ бы себя подлѣ пропасти, то есть долженъ бы былъ сказать, что Кіевскій Аскольдъ, Игорь, Святославъ, были по прямой линіи потомки Іезекіилевыхъ Князей Росъ, братьевъ Мосоха и Ѳовела, что Роксолане принадлежали къ восточной Турецкой Руси, и проч. и проч.

Впрочемъ замѣчу, что такой взглядъ совершенно безвреденъ: авторъ вѣритъ Аскольду и Диру IX вѣка, Игоревой Руси, Святославу. Богъ съ нимъ, если онъ этимъ лицамъ придаетъ еще древнѣйшую генеалогію, которой мы не вѣримъ.

Мы изложили всѣ мнѣнія о происхожденіи Варяговъ Руси; мы разобрали всѣ доказательства, отъ перваго до послѣдняго. Всѣ онѣ не только уступаютъ количествомъ и качествомъ первому, т. е.

мнѣнію о Норманскомъ происхожденіи, но и представляются совершенно ничтожными въ сравненіи съ нимъ, заключающимъ, какъ мнѣ кажется, истину неоспоримую. Знаменитый Байеръ положилъ основаніе этому мнѣнію. Дальнѣйшими поясненіями и дополненіями Исторія Русская одолжена трудамъ Струбѣ, Миллера, Стриттера, Тунманна, Шлецера, Круга, Лерберга, Френа.

Въ послѣднее время трудились для него Шегренъ, Размуссенъ, Бутковъ, Григорьевъ, Куникъ. *

Мнѣ довелось привести его въ систему, собрать нѣкоторыя новыя доказательства, особенно изъ Русскихъ лѣтописей, укрѣпить въ мѣстахъ слабыхъ, согласить противорѣчія, опровергнуть возраженія, и разобрать, посредствомъ его положеній, всѣ прочія мнѣнія.

* Сочиненіе его только что теперь вышло въ свѣтъ, и не могло быть принято въ соображеніе мною.

ЛЕКЦІИ,

ПО ШАФАРИКУ,

О СЛАВЯНАХЪ ВООБЩЕ,

ОБЪ ОТНОШЕНІИ, КАКОЕ ИМѢЮТЪ СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

къ Русской Исторіи,

О ПЛЕМЕНАХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ВЪ ЭПОХУ ПРИБЫТІЯ НОРМАННОВЪ.

Я начиналъ обыкновенно лекціи свои о Русской Исторіи съ 862 года, то есть съ прибытія Князей Варяго-Русскихъ въ Новгородъ. О главномъ народѣ, къ которому пришли братья, и его однородцахъ, я довольствовался изложеніемъ словъ Нестора о Полянахъ и Древлянахъ, Вятичахъ и Радимичахъ, Кривичахъ и Сѣверянахъ. Я думалъ, что о Славянскихъ племенахъ больше и говорить нечего, тѣмъ болѣе, что самъ первый лѣтописатель нашъ представляетъ ихъ еще въ состояніи младенчества, до котораго ничего опредѣлить нельзя, да и ненужно. Такъ разсуждали и всѣ наши ученые Историки — Стриттеръ, Карамзинъ, Эверсъ, вслѣдъ за законоположникомъ исторической критики прошедшаго столѣтія Шлёцеромъ.

Нынѣ Шафарикъ сочиненіемъ своимъ „Славянскія древности“ производитъ совершенный переворотъ въ нашихъ понятіяхъ объ этомъ предметѣ. Книга его, плодъ трудовъ многолѣтнихъ, дѣлаетъ эпоху въ наукѣ, какую въ свое время сдѣлалъ у насъ Шлёцеръ изданіемъ толковаго Нестора, или Карамзинъ сочиненіемъ Исторіи Государства Россійскаго. Шафарикъ принуждаетъ насъ начинать Славянскую Исторію съ глубочайшей древности..

Нельзя сказать, чтобъ основная его мысль была совершенно новая. Нѣтъ — и прежде имѣли ее многіе изслѣдователи, Русскіе и иностранные;

но они или представляли ее только въ видѣ чаянія и догадки, или соединяли ее съ другими неосновательными предположеніями, или неизвлекали изъ нее никакихъ существенныхъ и полезныхъ для науки слѣдствій, не приписывали ей такой важности и многоплодности.

Шафарикъ, съ необъятной своей ученостію и начитанностію, остроуміемъ и проницательностію, воспользовавшись всѣми извѣстными до него и имъ открытыми источниками, возвелъ эту мысль на степень осязательной истины, и вмѣстѣ заставилъ думать, что Исторія всякаго Славянскаго племени и государства тѣсно и необходимо связана съ первоначальной Исторіей всего Славянскаго народа, точно какъ всѣ отрасли дерева бываютъ тѣсно связаны съ его корнемъ. Познаніе корня необходимо для познанія отраслей, кои безъ него во многихъ отношеніяхъ остались бы непонятными.

Я постараюсь изложить вамъ систему Шафарика какъ можно яснѣе, извлекая ее изъ многотрудныхъ, утомительныхъ его изслѣдованій, и, смѣю прибавить, часто запутанныхъ. Къ этому изложенію, вразумленный Шафарикомъ, открывшимъ мнѣ новый свѣтъ, присоединю въ заключеніе собственныя свои замѣчанія, какимъ образомъ можно и должно, — если не возстановить Исторію, — то покрайней мѣрѣ составить себѣ понятіе о Славянскихъ племенахъ, изъ коихъ Норманны образовали наше Государство.

Славяне, (а слѣдовательно и мы, нынѣшніе Русскіе), принадлежатъ къ числу древнихъ обитателей, старожиловъ Европы, вмѣстѣ съ Греками, Латинами, Кельтами, Нѣмцами, Ѳракійцами, — племени Индо-Европейскаго.

Доказательства—начнемъ съ тѣхъ, кои основаны на соображеніяхъ:

Славяне есть теперь самой *многочисленный* народъ на всемъ земномъ шарѣ, и составляетъ десятую часть всего человѣческаго рода—въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, Америкѣ, на островахъ. Славянъ, то есть Русскихъ, Поляковъ, Сербовъ, Болгаръ, Чеховъ, Кратовъ, Далматовъ, Словаковъ, и проч. считается до ста милліоновъ, а всѣхъ людей на землѣ тысяча м.

Такая многочисленность не могла произойдти въ короткое время. Надлежало пройти многимъ столѣтіямъ, пока народъ, по непремѣннымъ законамъ Политической Ариѳметики, разродился до такаго количества. Никакимъ образомъ не можетъ этотъ народъ быть моложе равныхъ или даже малолюднѣйшихъ народовъ — Кельтическаго и Романскаго, къ которому принадлежатъ Латины, Испанцы, Галлы, Бритты, или Нѣмецкаго, причисляя къ нему и Англичанъ, и Голландцевъ, и Шведовъ, и Датчанъ.

Такая мысль приходитъ тотчасъ въ голову, при обозрѣніи Славянскаго народа въ нынѣшнемъ его состояніи! Но и за тысячу двѣсти лѣтъ предъ симъ многочисленность Славянъ засвидѣтельствована первыми писателями, Іорнандомъ (около 552 года) и

Прокопіемъ, (около того же времени), которые объ нихъ упоминаютъ.

Іорнандъ говоритъ: „за горами Дакіи, на неизмѣримыхъ пространствахъ (per immensa spatia), начиная отъ самыхъ верховьевъ рѣки Вислы, живетъ *многолюдный* народъ Виндовъ (Winidarum natio populosa). Хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако преимущественно они называются Славянами и Антами....“

Прокопій: „дальнѣйшіе края къ Сѣверу (за Черным морем) занимаютъ *безчисленные* народы Антовъ (populi Antarum infiniti),“ и проч.

Впродолженіе 1200 лѣтъ со времени перваго упоминовенія мы не видимъ особеннаго приращенія, а развѣ убыль, (о которой объяснимся послѣ) въ Славянахъ; слѣдовательно мы имѣемъ полное право посылать пропорцію назадъ въ древность не только отъ нашего времени, но и отъ 6 вѣка по Р. Х.— То есть, по свидѣтельствамъ писателей, мы имѣемъ полное право, перенося́сь за 1200 лѣтъ отъ нашего времени, въ 6 вѣкъ по Р. Х., повторить тамъ нашъ вопросъ или заключеніе: народъ этотъ не могъ народиться вдругъ, произойдти изъ земли, а надлежало пройдти многимъ столѣтіямъ, пока онъ достигъ до такого количества, по законамъ естественнаго приращенія.

Если Славяне были такъ многолюдны въ 6 вѣкѣ по Р. Х., то пропорціонально они должны были быть такъ и прежде, въ отношеніи къ Кельтамъ или Нѣм-

цамъ; должны считать длиннѣйшую лѣстницу предковъ по крайней мѣрѣ наровнѣ съ прочими старожилами. Вотъ первое доказательство, основанное на соображеніи. (1).

Второе доказательство мы видимъ въ *пространствѣ*, которое занимаютъ Славяне — никакой народъ не распространился такъ далеко : вся восточная половина Европы, значительная часть южной, и отчасти сѣверной Азіи, заняты ими. Россія, Польша, Силезія, часть Пруссіи, Богемія, Венгрія, Моравія, Болгарія, Галлиція, Трансильванія, Македонія, Кроація, Далмація, Славонія, Штирія, Каринтія, Герцеговина, Боснія. Отъ Камчатки до предѣловъ Неаполитанскаго королевства и Папской области можно проѣхать Славянскими селеніями, миновавъ только нѣсколько городовъ, похищенныхъ Нѣмцами. Составляя десятую часть всего народонаселенія, они вмѣстѣ занимаютъ и болѣе девятой части земнаго шара.

За тысячу, за тысячу двѣсти лѣтъ, они занимали еще болѣе пространства: кромѣ исчисленныхъ нами земель они заселяли всю Пруссію — то есть восточную и западную Пруссію, Померанію, Бранденбургію, Саксонію, Силезію, Мекленбургскія Герцогства, Голштинію, часть Германіи, собственно называемую Австрію, Грецію, и отчасти Малую Азію, гдѣ собственныя имена мѣстъ остались слѣдами и доказательствами ихъ пребыванія.

(1) Славянскія Древности, пер. Г. Бодянскаго, с. 72 и проч.

Замѣтимъ, что Славяне народъ земледѣльческій, тихій, сидячій, миролюбивый, неведшій войнъ наступательныхъ, а развѣ оборонительныя. Они могли слѣдовательно разпространиться только вслѣдствіе размноженія, а не насильственно, какъ народы воинственные, напр. Нѣмцы.

Мы должны сдѣлать здѣсь тоже заключеніе, что и прежде: надлежало пройдти многимъ столѣтіямъ, пока они заняли такое пространство въ 6 столѣтіи, per immensa spatia, по словамъ Прокопія. Если Славяне и Нѣмцы равны числомъ теперь, и, положимъ, за тысячу лѣтъ предъ симъ, то они должны быть и древни одинаково. О Нѣмцахъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ, мы знаемъ положительно, что они въ эпоху Рождества Христова были многочисленны и занимали большее пространство — тоже должны мы заключить и о Славянахъ, неизвѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ подъ этими именами. Возмемъ шестой вѣкъ среднею пропорціональною эпохою: какъ 6 вѣкъ относится къ 19 вѣку по Р. Х., такъ онъ долженъ относиться къ 7 передъ Р. Х.

Нѣмцы, народъ безпокойный и бранный, могли еще разпространяться вслѣдствіе войнъ, а Славяне нѣтъ; слѣдовательно сравненіе склоняется еще болѣе въ пользу Славянъ и ихъ древняго естественнаго разпространенія. (2).

---

(2) СДШ. с. 72 и проч.

Третье доказательство заключается въ *языкѣ*: языкъ Славянскій раздѣляется на многія нарѣчія, кои всѣ развились самостоятельно, имѣютъ свои литературы, и образуютъ почти особые языки. Процессъ такаго развитія нарѣчій требуетъ слишкомъ много времени: за тысячу лѣтъ до нашего времени нарѣчія Славянскія находились уже на значительной степени развитія, и въ церковномъ его нарѣчіи, какое бы оно ни было, нашлись выраженія для всего Священнаго Писанія. Нѣсколько времени изслѣдователи думали, что только Евангеліе, Апостолъ, литургія были переведены на Славянскій языкъ, нѣтъ — это должно разумѣть обо всемъ Священномъ Писаніи. Мы имѣемъ доказательства теперь, что даже книги Пророческія, наименѣе употребляемыя въ Богослуженіи, были извѣстны у насъ въ Новѣгородѣ въ 1030 году.

Могъ ли языкъ разбогатѣть вдругъ, могъ ли раздѣлиться на нарѣчія, кои за тысячу лѣтъ различались между собою слишкомъ явственно?—Опять необходимое заключеніе объ относительной древности народа.

Языкъ, имѣющій свое особое устройство, раздѣляющійся на столько нарѣчій, непоказывающій никакихъ механически составившихся частей, отъ иныхъ языковъ, извѣстныхъ Исторіи со временъ Иродота, языкъ самобытный, — долженъ принадлежать къ глубокой древности, и доказывать собою самобытность и древность народа. (3).

(3) СДШ. с. 72.

4. Впутреннее же *сродство* языка Славянскаго съ языками прочихъ старожиловъ Европы доказываетъ и древнее первоначальное сродство всѣхъ народовъ Европейскихъ. Строеніе языка, грамматическій его составъ, образованіе, произведеніе и составленіе словъ, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, всѣ древнѣйшія формы — указываютъ на единство корня, принесеннаго когда то, въ глубокой древности, Славянами, вмѣстѣ съ Греками, Латинами, Нѣмцами, изъ Азіи. Сіе то сродство и подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ, напримѣръ Данковскому, считать Греческій языкъ отраслію Славянскаго, Соларичу — Латинскій, Тунману — Литовскій. Всѣ эти языки, Латинскій, Греческій, Нѣмецкій, образовались въ Европѣ, одинъ подлѣ другаго, слѣдовательно и народъ Славянскій столько же древенъ здѣсь, какъ и народъ Греческій, Латинскій, Нѣмецкій и проч. Съ языками же Азіятскихъ народовъ одпаго поколѣнія эти Европейскіе языки имѣютъ сродство, несравненно отдаленнѣйшее. (4)

---

5. Языкъ Славянскій представляетъ еще и другія доказательства древности народа, а именно многія *слова*, заимствованныя отъ народовъ, съ которыми Славяне могли сосѣдствовать только въ отдаленной древности, напримѣръ *Кельтскія*: обръ (ambro), скала, баня (куполъ), павеза, хотаръ, брза, тынъ, достались Славянскому языку гораздо прежде 6 вѣка, потому что послѣ, по причинѣ истребленія древнихъ Кельтовъ, не существовало уже болѣе на предѣлахъ

(4) СДШ. с. 83.

міра Славянскаго, и даже въ цѣлой Европѣ, никакаго народа, говорившаго чистымъ, настоящимъ Кельтскимъ языкомъ.

Это еще яснѣе относительно словъ Готскихъ въ Славянскомъ и Славянскихъ въ Готскомъ языкѣ, каковы, Гот. *ausahriggs* (inauris), Церков. *усерязь*; Гот. *aurtigards* (hortus), Церков. *врторградъ* (вертоградъ); Гот, *kaldiggs* (puteus), Церков. *кладязь*, Русс. *колодязь*; Гот. *ganisan* (sanari), Церк. *гонзну*; Гот. *bôka* (liber), Церк. *буки*; Гот. *farjan* (ire), Церк. *варити* (варяти); Гот. *garazds* (disertus, отъ razda-loquela), Церк. *гораздъ*; Гот. *staigs* (platea), Церк. стгна (стогна); Готск. skauts, (fimbria), Церк. и Серб. *скутъ*, и т. д. Всѣ эти слова, употребительныя во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ, приняты были Славянами несравненно раньше разпространенія своего въ Европѣ между 460 и 638 годами: иначе онѣ не могли бы сдѣлаться столь повсемѣстными.

Точно также находимъ мы Славянскія слова у Готовъ, напр. Славян. длгъ (долгъ, debitum), Гот. *dulgs*; Слав. *плясати*, Польск. pląsać (saltare), Гот. *plinsjan*; Слав. *стькло*, Сербск. *стакло* (vitrum), Гот. *stikls*; Слав. *жупанъ* (dominus), Гот. *siponeis*; Слав. *кузло* (praestigia), Гот. *skôhsl*; Слав. *дьрка*, *дирка* (foramellum), Гот. *thairkô*; Слав. *дѣлъ* (pars), Гот. *dails*; Слав. *хлѣбъ* (panis), Гот. *hlaibs*; Слав. *трусъ* (ruina, terrae motus), Гот. *drus* и т. п.

Эти Славянскія слова читаются уже въ Библіи, переведенной Улфилой на Готскій языкъ ок. 350 г.:

очевидно, что онѣ гораздо прежде 5-го столѣтія перешли изъ Славянъ къ Готамъ, а именно на Балтійскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ Дакіи; а внѣ Европы Готы никогда не жили: слѣдовательно Славяне еще до 4-го стол. сосѣдили съ Готами въ Европѣ, но отнюдь не пришли съ Гунами и Аварами. Такимъ же образомъ можно бы указать на Славянскія слова и въ другихъ древне-Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, особенно Скандинавскомъ и Англосаксонскомъ, равно какъ въ Литовскомъ и Чудскомъ языкахъ. (5).

---

6. Историческія *народныя имена*, сохранившіяся у Славянъ, служатъ также сильнымъ доказательствомъ ихъ древности. Таковы слѣдующія: *Влахъ*, *Нѣмецъ*, *Ракусы*, *Крконоше*, *Слезы*, *обръ*, *витезъ*, *спалинъ* или *исполинъ*, *Сотакъ*, *скомрахъ*, *сербъ*, и т. п.

Влахами Славяне называли людей *Кельтскаго* происхожденія, подобно Нѣмцамъ, у коихъ они назывались *walah*, *väalh*, *valr*, и т. п.

Перенесеніе имени Влаховъ на Латинянъ, какъ народъ, жившій именно за Влахами, доказываетъ, что Славяне наши узнали Кельтовъ еще въ то время, когда тѣ владѣли верхней Италіей. (Точно такъ же, по той же самой причинѣ, напр. Латыши прозвали всю нынѣшнюю Русь *Kreewy* по *Кривичамъ*, занимавшимъ пространство между ними и остальными народами Руси; Финляндскіе Чухонцы всю Эстонію и Ливонію — *Wirronmaa*, по *Вирамъ*, нѣкогда обитавшимъ на предѣлахъ Эстляндіи, и т. д.

---

(5) СДШ. с. 85 и. проч.

Слово *Нѣмецъ*, *Неметы*, кажется одпаго происхожденія (?) съ именемъ *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цезаремъ, Тацитомъ и др.

Названія Птоломеевы малыхъ племенъ *Ракатовъ*, въ Австріи и *Корконтовъ* въ Исполинскихъ городахъ, не сохранились ни у одного народа въ такой чистотѣ, какъ у Славянъ: это подтверждаетъ, что Славяне и въ Птоломеево время жили не далеко отъ сказанныхъ странъ.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*, *Слезакъ* (Силезецъ), происшедшемъ отъ *Силинговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слезѣ* близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда еще въ началѣ 4-го стол. съ Вандалами. (339 года находимъ ихъ въ Панноніи, 407 въ Галліи, гдѣ они изчезли).

Слово *Обръ*, Польск. *olbrzym*, древне-Польск. *obrzym* (ambro, gigas), можно производить или отъ Кельтскаго племени *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ 3-мъ столѣ. предъ Р. X. за Боями, въ Познанскомъ В. Г., на теперешней рѣкѣ *Обрѣ*, или отъ *Аваровъ*.

Наше слово *витезъ* (*витязъ*, heros, victor) близко къ имени могущественныхъ *Витинговъ* на Балтійскомъ поморьѣ, упоминаемыхъ уже Требелліемъ Сидоніемъ, Авреліемъ Викторомъ и др.

Сполинъ, или, съ обыкновенною Русскою приставкой, *исполинъ* (gigas), слово, которое встрѣчается въ Библіи, происходитъ собственно отъ имени, нѣкогда сильнаго на Дону и Черноморьѣ, народа *Спали* или *Спалеи*, о коихъ читается у Плинія и Іорнанда. Подобнымъ образомъ Церк. *Чудь* иначе *Щудь* (gigas)

сродно съ названіемъ *Чуди* или *Финновъ*, и Серб. *Тюдь* (aliegena), Русс. *Чужій*, Словацк. и древне-Чеш. *cuzj*—съ древне-Нѣм. и Литовск. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda, Tauta.*

Нельзя сомнѣваться, что имя теперешнихъ *Сотаковъ* въ верхней Венгріи происходитъ отъ древн. *Сотаговъ*, помѣщаемыхъ въ этой странѣ еще въ половинѣ 5-го стол.

Скамары, народъ хищническій, въ 5 и 6 вѣкѣ при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому *скомрахъ*, Руск. *скоморахъ* (sannio, nebulo), а *Сабири* или *Северы*, союзники Гунновъ, послѣ обращенные въ рабовъ Болгарами и Славянами, — Слав. слову *Сербъ* (servus, plebejus), которое очень часто употребляется въ старинныхъ Сербскихъ законахъ и м. др.

Такіе и тому подобные примѣры не доказываютъ ли ясно, что народъ, въ языкѣ котораго сохранились эти историческія, древне-Европейскія, имена, не могъ придти только въ 5-мъ стол. изъ неизвѣстныхъ пустынь внутренней Азіи, напротивъ долженъ издревле жить здѣсь въ Европѣ, а именно въ сосѣдствѣ съ Кельтами и Нѣмцами.

Многіе изъ этихъ именъ получили нарицательное значеніе, какъ это часто случается до сихъ поръ, напримѣръ мы называемъ Швейцаромъ привратника, вѣрнаго человѣка; *Цыганъ* у Словаковъ означаетъ лжеца; *Грекъ* у Сербовъ торгаша; *Славяне*, какъ илоты у многихъ народовъ означаютъ рабовъ, sklave, и прочее. (6).

---

(6) СДШ. с. 88 и проч.

7. *Собственныя личныя имена* совершенно сходны съ именами прочихъ Европейскихъ народовъ— Кельтовъ, Нѣмцевъ и проч., чѣмъ доказывается древнѣйшее ихъ сродство, сосѣдство и сношеніе между собою. Нѣмецкія, а отчасти и Кельтскія, имена, находящіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами: *gard*, *hart*, *gast*, *man*, *mâdr*, или *mêr*, *rêds* или *rât*, *valda*, *vidr* и *wit*, съ коими совершенно согласуются древне-Славянскія, оканчивающія на *градъ* или *грдъ*, *гостъ*, *менъ*, *меръ* или *міръ*, *радъ*, *владъ*, *видъ* и *витъ*, напр., древне-Нѣмецкія имена: Engil*hart*, Regin*hart*, Irmen*hart*, и проч. съ древне-Славянскими: Болѣ*грдръ*, Ра*дгдръ*, Поли*градъ*, Ради*градъ*.

Др. Нѣм. Arpi*gast*, Liudi*gast*, Viso*gast*, съ древне-Славянскими: Буди*гостъ*, Пира*гостъ*, Вито*гостъ*.

Др. Нѣм. Charl*man*, Dio*man*, Sigi*mar*, съ др. Сл. Кр*манъ*, Люто*манъ*, Спито*манъ*.

Др. Нѣм: Brito*mar*, Wale*mer*, Marko*mir*, съ др. Сл. Брани*міръ*, Вели*міръ*, Мунти*міръ*.

Др. Нѣм. Chuni*rat*, Dancha*rat*, Dancha*rad*, Анг. Сак. Ael*fred*, съ др. Сл. Цти*радъ*, Дома*радъ*, Поде*радъ*.

Др. Нѣм. Adel*wald*, Ragin*wald*, или Ariold, Rado*ald* съ др. Сл. Добро*владъ*, Много*владъ*, Готскія *Vidi*cula, *Vide*ric, *Vidi*mir съ древ. Сл. *Видъ*, *Вида*, *Ви*дагъ, *Ви*димаръ, *Ви*дославъ.

Др. Нѣм. Liude*wit*, Angen*vit*, съ др. Сл. Люде*витъ*, Буде*витъ*.

Др. Нѣм. *Vit*erich, *Vith*gar, *Vit*himir, съ др. Сл. *Вита*, *Витак*ъ, *Витас*ъ, *Вито*-гостъ, *Вито*мірь.

До сихъ поръ предложено было сходство въ окончаніяхъ; вотъ сходство въ началахъ:

Др. Нѣм. *Leu*ba, *Leu*bastes, *Lie*bgart, и др. Сл. *Люба*, *Люба*ва, *Люб*гостъ.

Др. Нѣм: *Le*udegesil, *Leu*dovald, *Leut*bald, *Leu*digast и др. Слав. *Люде*витъ, *Люд*горъ, *Людо*міръ.

Др. Нѣм. *Rag*agais, *Rad*vald, *Rad*ulf, и др. Слав. *Ради*маръ, *Рада*вой, *Радо*витъ.

Др. Нѣм. *Wal*defred, *Wald*ulan, *Wald*munt, и др. Сл. *Влад*имиръ, *Влад*иславъ, *Влад*ивой.

Др. Нѣм. *Wil*dag, *Wili*frid, *Wili*gart и др. Сл. *Вол*анъ, *Вол*боръ, *Вол*гость и пр.

Кельтскихъ именъ осталось мало въ древнихъ памятникахъ, однако и изъ нихъ мы видимъ, что употреблялись окончанія mar и sir: Krita*sir* сравнивается съ Славянскимъ Горасиръ, и пр.

Такое сходство въ образованіи личныхъ именъ никакъ не могло быть дѣломъ слѣпаго случая, а развѣ итогомъ долговременнаго сосѣдства, и взаимнаго сообщенія, и, прибавлю, единства въ происхожденіи. Напротивъ, Азіатскія племена, однаго поколѣнія съ Европейскими, Инды, Мидяне, Персы и проч., не представляютъ подобныхъ исчисленнымъ Европейскимъ. Ихъ имена оканчиваются на *bares* (dignus) — Artembares; *barzanes* (fulgor), — Nabarzanes; *bates* — Artabates; *bazos* — (Lacertos, vires) — Artabazos; *dates* (datus) — Abradates, Mithridates; *merd*

(vir) — Mardontes; *mitres* (amicus), — Amitres; *phernes* (deaster) — *Data*phernes и проч. (7).

Занять впослѣдствіи свои имена Славяне не могли; ибо, для совершеннаго изгнанія отечественныхъ именъ и усвоенія иностранныхъ, нужны цѣлыя столѣтія, какъ это показываетъ Исторія: у насъ, напримѣръ, Славянскія языческія имена продолжались около тысячи лѣтъ послѣ введенія христіанскихъ.

Азіатскихъ именъ у Славянъ нѣтъ, и слѣдовательно обмѣнъ и сходство въ образованіи именъ, съ одной стороны у Славянъ, съ другой у Кельтовъ и Нѣмцевъ, доказываетъ, что Славяне, впродолженіи многихъ вѣковъ, задолго до появленія своего на полѣ Исторіи, сосѣдили съ прочими Европейцами: Нѣмцами и Кельтами, — а отнюдь не съ Азіатцами: Монголами, Турками, и проч. (8).

---

8. Это же доказываетъ и родовое *сходство въ законахъ*, *обычаяхъ*, *вѣрованіяхъ*, *правахъ*, Славянъ, съ прочими народами Индо-Европейскаго поколѣнія, а послѣ нихъ съ соплеменными имъ Азіатцами, но отнюдь не съ прочими Азіатскими народами. (9).

Славянскій *Перунъ* былъ почитаемъ Литовцами подъ именемъ Perkunas, Готами *Fairguns*.

Славянская *Прія* (Венера) у древнихъ Скандинавовъ *Freja*.

---

(7) с. 94—99. (8) с. 100. (9) с. 101.

Скандинавская *Sif* (древне-Нѣмецкая *Sippia*, Англо-Саксонская *Sib?*), Латышская *Seewa*, есть наша *Жива* (Церера), а *Wöla*—наша *Вила*. Чешскій *Пливникъ* тоже самое, что у Персовъ *Пелвитъ*, а у древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*.

Чешскій Пидимужикъ, у Пруссовъ Парстунъ, Перстунъ, у Нѣмцевъ Däumling.

Чешскій *Скретъ*, *Шкритекъ*, Польс. *Scrzot*, Хорутан. *Shkrat*, древне-Нѣм. *Scrat*, *Skrato*, Нѣм. *Schrat*, *Schretel*.

Примѣры сходства въ обычаяхъ: древніе Славяне въ распряхъ о межѣ свидѣтельствовались держа надъ головою горсть дерну, либо травы, взятыхъ съ земли; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы.

Для показанія уступки поля, отъ одного лица другому, Нѣмцы отвѣдывали воды, а Славяне медовца. Раздѣленіе земли Нѣмцами на sippa, *sippia*, (Гот. sibja, Англо-Сакс. sib), Friede, и т. п. сходно съ Славянскими на жупы, міры.

Степени и раздѣленіе военной и судебной службы у Нѣмцевъ и Славянъ означались тѣми же самыми числами, какъ въ древности у Римлянъ: въ Готскихъ законахъ упоминаются-millenarii, quingentenarii, centenarii и decani.—Такъ и у Славянъ, Сербовъ, Русскихъ, встрѣчаете десятниковъ, пятидесятниковъ, сотниковъ и тысячниковъ.

Названія достоинствъ и должностей у Ѳракіянъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцовъ и Славянъ, и т. д. не

рѣдко однѣ и тѣже, напр. Гот. *zoapan*, Слав. жупанъ; Лот. rex, Кельт. rix, Готс. reiks, Чешск. рекъ (rek); Гот. kaniggs, древне-Нѣм. chuninc, церк. князь, Чеш. кнѣзъ, и т. д. (10).

Въ заключеніи замѣтимъ, что Славяне при появленіи своемъ на поприщѣ Исторіи, въ началѣ 6 столѣтія, жили, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельтамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ, занимались земледѣліемъ, ремеслами и торговлей.

---

9. Наконецъ сильнѣйшее доказательство древности Славянъ въ Европѣ состоитъ въ томъ, что въ первыхъ памятникахъ Христіанской вѣры мы находимъ, преимущественно около Карпатъ, родины Славянъ, чистыя Славянскія имена мѣстъ, кои оставались за ними очень долго, въ нѣкоторыхъ даже до нашего времени, напримѣръ (11):

Tsierna, по извѣстію Римской мраморной надписи (157 г.), нѣкогда городъ, теперь развалины на нынѣшней рѣкѣ *Черпѣ*, впадающей въ Дунай на границахъ Венгріи и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ пишется *Zerna*, *Tierna*.

Берсобисъ (Bersobis), по запискамъ Импер. Траяна (196 г.) у Присціана, Берсовія (Bersobia) по Peuting. tab. и др., былъ городъ на теперешней рѣкѣ *Брзовѣ* въ юго-восточной Венгріи, извѣстный еще въ средніе вѣка.

---

(10) с. 103. (11) с. 105.

Пелсо (Pelso), по Плинію, Аврелію Виктору, и др. самое большое озеро въ Паннопіи, названное послѣ *Блатенъ*: это чисто древне-Славянское слово, извѣстное въ Карпатскихъ горахъ, Моравіи, Силезіи и на Руси, гдѣ плесо значитъ озеро.

Пелва (Pelva), по Itin. Anton., городъ южной Панноніи; еще и теперь есть городокъ и рѣчка *Плева* въ Босніи.

Маравіосъ (*Maravios*, Μαραβίος), по Птолемею, побочная рѣка Дона, недалеко отъ жилищъ сказанныхъ Сербовъ.

Карпаты (Karpates, Κάρπατις), по тому же Птолемею и др., Татры, т. е. Хрбетъ, Хребетъ, такъ называются и теперь у Русскихъ великія горы; сосѣдніе Русины называютъ Татры *Горбами*, а у Хорватовъ и Виндовъ слово *Хрибъ* или *Хрбъ* означаетъ горную вершину, гору.

Сирбы или *Сербы*, по Плинію (79 по Р. Х) и Птолемею (ок. 175) былъ народъ, жившій между Меотомъ (Азовскимъ м.) и Волгой, недалеко отъ теперешней рѣки *Серпы*.

Сербинумъ (Serbinum, Σέρβιον), по Птолемею, городъ въ нижней Панноніи, вѣроятно тотъ же, что и *Сербеціумъ* (Serbetium) по Peuting. tab. и itiner. Anton. указываютъ собой ближе всего на нынѣшній *Србацъ* на Савѣ.

Савры (Savari, Σαύαροι), по Птоломею и др., народъ за Татрами, въ Сарматіи, тождественны съ Несторовыми *Сѣверянами* (Сѣверы).

По моему мнѣнію, однаго этого доказательства, даже безъ другихъ вышеисчисленныхъ, достаточно для удостовѣренія въ древности Славянъ по Европѣ. Если ихъ чистыя слова встрѣчаются въ несомнѣнныхъ памятникахъ первыхъ вѣкахъ, то ясно, что въ сихъ первыхъ вѣкахъ они жили тамъ же, гдѣ и теперь, и называли мѣста одинаково.

Исчислимъ вкратцѣ изложенныя доказательства: 1 многочисленность, 2 разпространеніе, 3 развитіе языка, 4 сродство съ древнѣйшими языками Европейски, 5 содержаніе словъ, принадлежащихъ древнѣйшимъ Европейскимъ народамъ, 6 употребленіе собственныхъ именъ, принадлежащихъ несомнѣнно къ глубокой древности, и наоборотъ. 7 Строеніе собственныхъ личныхъ именъ одинаковое съ прочими древними Европейскими. 8 Сходство въ обычаяхъ, законахъ, вѣрованіяхъ съ древнѣйшими Европейскими народами. 9 Употребленіе Славянскихъ мѣстныхъ именъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, со временъ Христіанства.

Обратимся теперь къ писателямъ, и посмотримъ, что они свидѣтельствуютъ о Славянахъ.

Первые, упоминающіе объ нихъ, суть Іорнандъ, Епископъ Готскій въ Равеннѣ, и Прокопій, Грекъ, секретарь и другъ Велисаріевъ, живщіе въ 6 столѣтіи (12).

(12) с. 116.

Іорнандъ, говоря о различныхъ народахъ сѣверной Европы въ началѣ своей исторіи Готовъ (de Gothorum origine et rebus gestis) такъ описываетъ жилища Славянъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, огражденная, какъ вѣнцемъ, высокими горами, за лѣвою къ сѣверу обращенною стороною коихъ, на неизмѣримомъ пространствѣ (per immensa spatia), начиная отъ самыхъ верховьевъ рѣки Вислы, живетъ многолюдный народъ Винды (Winidarum natio populosa); хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются Славянами и Антами: Славяне обитаютъ отъ города Новѣтунскаго (a civitate Novietunense) и озера называемаго Музіанскимъ, (et lacu, qui appellatur Musianus) по самый Днѣстръ, а на сѣверъ по Вислу; у нихъ болота и лѣса замѣняютъ города (крѣпости). Анты же считаются славнѣйшими между ними, живутъ въ окрестностяхъ Понта отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути".

Въ другомъ мѣстѣ, повѣствуя о войнахъ Готскаго короля Эрманарика между г. 332—350, говоритъ: „Эрманарикъ, по покореніи многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ... и разбитіи Геруловъ, пошелъ войною противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ возпротивились. — Они, какъ мы уже сказали въ началѣ нашего повѣствованія при обозрѣніи наро-

довъ, пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е. Венетами, Антами и Славянами (Wencti, Antes, Sclavi). Хотя они нынѣ за грѣхи наши всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны владычеству Эрманарика".

Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ около 494 г. изъ края на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Варнамъ на Балтійскомъ морѣ, а отсюда къ Дакамъ, упоминаетъ, что на этомъ пути ихъ „всѣ Славянскіе народы (cuncti Sclavenorum populi) дали имъ свободный пропускъ черезъ свои земли". Далѣе продолжаетъ, что въ началѣ царствованія императора Юстиніана (527) „Гуны, Славяне и Анты, сосѣди Славянъ, почти ежегодно, переправляясь черезъ Истръ, нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы". Потомъ: „Меотійскій заливъ впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Тамошніе обитатели, именовавшіеся прежде Киммерійцами, теперь ужъ называются Утургурами. Дальнѣйшіе края къ Сѣверу занимаютъ безчисленные народы Антовъ (populi Antarum infiniti). Наконецъ, описавъ свойства и нравы Славянъ, онъ заключаетъ слѣдующими словами: „Прежде Славяне и Анты имѣли и одно имя; именно тѣ и другіе издревле назывались Спорами (Σπόρους). Отъ того, думаю, что жили въ селеніяхъ своихъ σποράδην, т. е., разсѣянно. Потому-то они занимаютъ обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Истра принадлежитъ имъ".

Мы не станемъ приводить здѣсь свидѣтельствъ Агаѳія, Маврикія, Іоанна Биклярскаго и Менандра, у коихъ ничего особеннаго не находимъ, кромѣ имени Славянъ, съ незначительными подробностями.

Въ свидѣтельствахъ Іорнанда и Прокопія прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на три пункта (13).

Во первыхъ: народы Славянскіе съ половины 4-го столѣтія жили тамъ, гдѣ ихъ находимъ въ 5 и 6-мъ столѣтіяхъ, т. е., въ краяхъ за-Карпатскихъ, потому что здѣсь то ихъ покорилъ, или покрайней мѣрѣ, силился покорить 332 — 350 воинственный король Готовъ, Эрманарикъ.

Во вторыхъ: племя Славянское уже тогда было многочисленно: Іорнандъ называетъ народъ Виндскій многолюднымъ, занимающимъ безмѣрное пространство (immensa spatia), сильнымъ своею многочисленностію (numerositate pollentes). Прокопій, говоря только о половинѣ Славянскаго народа, употребляетъ выраженіе: „безчисленные народы Антовъ." Такъ не говорили писатели ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ тогда изъ Азіи, даже самомъ воинственномъ, о Гунахъ, Аварахъ, Козарахъ, Булгарахъ, и т. д.

Въ третьихъ: Славянскіе народы, по различію племенъ и мѣстъ, назывались уже разными именами, хотя всѣ вели свое начало отъ одного народа, котораго древнее и общее названіе, по Іорнанду, было Винды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы.

---

(13) с. 118.

Всѣ эти свидѣтельства нетолько не противорѣчатъ предложеннымъ выше доказательствамъ; но, напротивъ, находятся съ ними въ согласіи и соотвѣтствіи.

Ни Іорнандъ, ни Прокопій, ни другіе писатели, не говорятъ ни слова о происхожденіи Славянъ, ни опредѣляютъ времени ихъ прибытія. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ эти писатели никогда не умалчивали, когда дѣло шло о какомъ нибудь новомъ и прежде неизвѣстномъ народѣ, даже менѣе замѣчательномъ; съ великимъ тщаніемъ занимаются они всегда розысканіемъ объ его началѣ и появленіи — въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, Скандинавіи, Кавказѣ, даже въ незнакомыхъ краяхъ Сѣверной Азіи. Молчаніе писателей служитъ доказательствомъ, что Славяне въ ихъ время считались народомъ туземнымъ, издревле осѣдлымъ въ Европѣ, отнюдь не новымъ, чуждымъ, прибывшимъ только тогда изъ Азіи.

Всѣ народы, кои подъ именами: Гуновъ, Сибировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадьяровъ, Печенцевъ (Печенѣговъ), Плавковъ или Куманъ, и т. п., начиная съ 4 по 12-е стол., вторгались въ Европу изъ внутренней Азіи, и со стороны великаго Уральскаго погорія, принадлежатъ, по единогласному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей Исторіи и языковъ, къ поколѣнію Сѣверному, именно къ его отрасли Монгольской, Турецкой и Чудской, но не къ Индо-Европейскому. Ни одинъ народъ Индо-Европейскаго поколѣнія не приходилъ въ Европу такъ поздно

изъ Азіи, а изъ Азіятскихъ народовъ этого поколѣнія ни одинъ рѣшительно въ эту пору не бросалъ своихъ первобытныхъ жилищъ. Ясно, что народъ Славянскій составляетъ вѣтвь великаго Индо-Европейскаго поколѣнія, не связанную никакими кровными узыми съ народами поколѣнія Сѣвернаго, къ которому относятся всѣ эти выходцы среднихъ временъ. Славяне пришли изъ Азіи въ Европу, не прежде Нѣмцевъ, не послѣ Ѳракійцевъ. (14).

Эрманарихъ стѣснилъ Славянъ въ 4 вѣкѣ, слѣд. ясно, что они пришли не съ Гуннами.

Но не могли ли они прежде нѣсколькими вѣками раньше, отдѣлиться, отъ Азіятской половины своего племени, и прибыть изъ Азіи въ Европу? У древнихъ историковъ вовсе нѣтъ ни какого извѣстія ни объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи, ни объ ихъ переселеніи оттуда въ Европу. Славяне могли придти только отъ востока чрезъ Кавказъ, либо черезъ Уралъ. Но мы знаемъ, что отъ 6-го стол. предъ Р. Х. вся та страна, гдѣ Европа граничитъ съ Азіей, занята было иноплеменными народами, именно Скиѳскими, черезъ которыя не возможно было ни одному великому и сильному народу вломиться въ Европу, не произведя между ними большаго потрясенія, и не обративъ на себя вниманія всѣхъ древне-Европейскихъ народовъ. Греческія поселенія на Черномъ

---

(14) с. 79—81.

и Азовскомъ морѣ, отправлявшія торговлю далеко на востокъ и сѣверъ, были свидѣтелями всѣхъ тамошнихъ событій и перемѣнъ. Писатели позднѣйшаго времени: Діодоръ Сицилійскій, Мела, Страбонъ и др., нашли и узнали тамъ же тѣхъ самихъ Массагетовъ, Скиѳовъ и Сарматовъ, которые жили во времена Геродота и походовъ Александра В., у Каспійскаго моря, Кавказа и Азовскаго моря. Пока эти сильные народы занимали все то пространство, до тѣхъ поръ никакой другой народъ не могъ прорваться изъ Азіи въ Европу безъ войнъ и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого многолюднаго народа, какимъ былъ, по всей вѣроятности, древне-Славянскій, должно было происходить или въ одинъ разъ, одной огромнѣйшей ордой, или врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непремѣнно такъ же громокъ и грозенъ, какъ походы Гуновъ подъ предводительствомъ Боламбера въ 8-мъ, или Татаръ подъ начальствомъ Батыя въ 13-мъ вѣкѣ, и конечно вся тогдашняя Европа испытала бы на себѣ кровавыя послѣдствія ихъ предпріятій. Въ послѣднемъ случаѣ трудно, или не вовсе не возможно, было бы разрозненнымъ отдѣльнымъ толпамъ и поколѣніямъ прорваться черезъ столь сильныя преграды, составленныя изъ иноплеменныхъ народовъ, придти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, найдти подлѣ нихъ готовыя для себя жилища.

Справедливо замѣчаніе Лелевеля: Такой великій и многочисленный народъ какъ народъ Славянскій, не приходитъ, но только на мѣстѣ возра-

стаетъ. За 2000 лѣтъ, и гораздо прежде, обиталъ между Одеромъ, Вислой, Нѣмецемъ, Бугомъ, Припетью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ тотъ же самый народъ, который и теперь живетъ, который и теперь называютъ Славянскимъ. (15).

Почему же Греки и Римляне молчатъ о Славянахъ, если они такъ древни въ Европѣ?

Потому что не знали объ нихъ подъ этимъ именемъ: это тѣмъ вѣроятнѣе, что самъ Іорнандъ свидѣтельствуетъ о многихъ именахъ, изъ коихъ главнымъ было Венеды.

Это имя приписывается имъ безпрерывно съ его времени: всѣ Нѣмецкіе писатели не называютъ ихъ иначе, (16) такъ и напр., у Фредегарія (650), Іоны Боббійскаго (въ 7 вѣкѣ), Бонифація Маинцскаго (ум. 755) и проч. и проч. Во всѣхъ грамотахъ Нѣмецкихъ королей и князей въ 9 и 10 вѣкѣ, во всѣхъ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ этого времени, Славянскіе народы называются Winedi, Winidi, Winitha, Winethi, Winnetes, Winedi, Hwinidi, и проч. Это имя сохранилось даже до сихъ поръ во многихъ собственныхъ именахъ селеній.

Однимъ словомъ—съ 6 столѣтія до 19 имя Венедовъ принадлежитъ Славянамъ, и только однимъ Славянамъ.

---

(15) с. 82. (16) с. 121.

Но не употреблялось ли это имя и прежде? (17) Употреблялось—а именно, съ Р. Х. у Плинія (ок. 79 г.), Тацитъ (ок. 100), Птолемей (175), на монетѣ Цес. Волусіана (253), на географическихъ Певтингеровыхъ Картахъ (161—180; 423).

Почему же всѣхъ этихъ Венедовъ не почитать Славянами? Они жили именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Іорнандъ и позднѣйшіе писатели полагаютъ Славянъ.

Шафарикъ рѣшительно принимаетъ это мнѣніе. Нарушевичъ, Гебгарди, Маннертъ, Суровецкій, Фойгтъ, Шлецеръ, Луденъ, Карамзинъ, думали также.

А кто же былъ противъ онаго?

Добровскій, Добровскій—начальникъ нынѣшняго Славянскаго движенія, основатель новой Славянской Литтературы, филологической и исторической. (18).

Онъ сказалъ: „въ 6 столѣтіи Славяне, по Іорнанду, жили между устьями Дуная и Днѣстра, а оттуда къ сѣверу Дакійскихъ горъ по самые источники Вислы. Эти страны, кои могли имъ достаться только по выходѣ Готовъ въ 4-мъ вѣкѣ, не составляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.“ И потомъ: „Іорнандъ—первый писатель, называющій Славянъ Венедами и Винидами, потому, что онъ нашелъ ихъ тамъ, гдѣ обитали Тацитовы Venedi. Точно такимъ же образомъ онъ придаетъ имъ и географическое

---

(17) с. 129. (18) с. 134.

имя Антовъ, потому что они поселились въ тѣхъ Черноморскихъ земляхъ, въ коихъ жили прежде нихъ Анты."

Доказательства Добровскаго очень слабы: 1, Тацитъ своихъ Венедовъ выдаетъ за Нѣмцевъ, 2, слово Венеды есть Нѣмецкое, а не Славянское.

Шафарикъ отвѣчаетъ: Тацитъ говоритъ не положительно—Peucinorum, Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Причисляя ихъ послѣ къ Германцамъ, онъ явно ошибается, точно какъ и о Финнахъ, которые не принадлежали ни къ Германскому племени, ни къ Сарматскому. Свидѣтельства Тацитова безусловно принимать нельзя. Если онъ ошибся о Финнахъ, то могъ ошибиться также и о Славянахъ.

Свойства же Венедовъ, по которымъ причисляетъ Тацитъ ихъ къ Германцамъ, принадлежатъ одинаково, или даже болѣе, Славянамъ, какъ и Германцамъ. (19).

Второе доказательство значитъ еще менѣе, ибо множество народовъ бываетъ извѣстно у своихъ сосѣдей совершенно подъ другими именами. Кто на примѣръ станетъ отвергать, чтобъ Германцы, Нѣмцы и Дайчеры не были, отъ начала своего, одинъ и тотъ же народъ?

Допустимъ, что древніе Венеды были Нѣмцы: когда же и куда они переходили? когда и откуда

---

(19) с. 136.

Славяне пришли на ихъ мѣста? На это главное возраженіе мы не найдемъ никакого отвѣта во всей исторіи древне-Нѣмецкихъ народовъ, которая въ это время (79—550) была довольно ясна. Гдѣ Птолемей назначаетъ жилища великому народу Венедовъ, тщательно отдѣленному отъ Германцевъ, и причисленному къ народамъ, обитающимъ въ такъ называемой, великой Сарматіи, тамъ 253 г. на предѣлахъ Римской Имперіи близъ Дакіи, храбро сражались вооруженные полки Вендовъ и ихъ союзниковъ; тамъ по картамъ Певтингеровымъ 161 — 289, или, по крайней мѣрѣ, 423 г. назначаются жилища Венедовъ; тамъ по Іорнанду, еще 332—350 г. властолюбивый Эрманарикъ бился съ Славянскими Виндами; тамъ, наконецъ 550 г., Іорнандъ нашелъ многолюдный народъ Виндовъ, занимавшій безмѣрное пространство, и описалъ намъ обстоятельно его жилища. Въ продолженіе этихъ четырехъ столѣтій, въ Исторіи достаточно объясненныхъ, не могъ ни предполагаемый Нѣмецкій народъ Венедовъ украдкой уйти изъ своихъ жилищъ и потомъ исчезнуть, ни многолюдный народъ Виндовъ тайно придти въ оставленныя первыми земли, и заселить собой все это безмѣрное пространство. Исторія того времени пространно повѣствуетъ о переходѣ небольшихъ народовъ, Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, и пр. изъ поморья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Венгрію, и далѣе; о переселеніи великаго народа Венедовъ

нѣтъ нигдѣ ни малѣйшей вѣсти. Слѣдовательно, это переселеніе Венедовъ, есть пустой вымыслъ. (20).

Добровскій увѣряетъ, будто бы и Анты на Черномъ морѣ были собственно Нѣмцы, и что имя ихъ только географически перенесено на Славянъ, послѣ тамъ поселившихся. Мы имѣемъ здѣсь полное право спросить, говоритъ Шафарикъ, гдѣ вы отыскали имя этого Нѣмецкаго, до Славянъ бывшаго, народа, Антовъ? Всѣ писатели, отъ Прокопія до Павла Діакона, всѣ, у коихъ только читается имя Антовъ, названіе это придаютъ исключительно одному Славянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и далѣе къ Сѣверу, но о древнѣйшихъ Нѣмецкихъ Антахъ нигдѣ, во всей древности, нельзя найдти рѣшительно никакого извѣстія. Положимъ даже, что это названіе Антовъ не было извѣстно дома, а употреблялось только иностранцами, что оно, собственно и первоначально, — Нѣмецкое, именно, Готское, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами Готами; но никто и никогда не прилагалъ его ни къ какому Нѣмецкому народу. И такъ Нѣмцы Анты на Черномъ морѣ вымышлены также, какъ и Нѣмцы Венеды на Вислѣ на Балтійскомъ поморьѣ. (21).

Если бы имя Венедовъ или Виндовъ — Нѣмцевъ, перенесено было только какимъ-нибудь лѣтописцемъ, умышленно или по недоразуменію, на одинъ Славянскій народъ, поселившійся въ Нѣмецкой землѣ,

---

(20) с. 144. (21) с. 145.

то оно никогда бы не могло такъ глубоко укорениться въ самомъ народѣ Нѣмецкомъ, и распространиться во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ его краяхъ, какъ это мы видимъ на самомъ дѣлѣ.

Притомъ какъ мнимые Нѣмцы=Венеды, жившіе на Вислѣ и Балтійскомъ морѣ, по выходѣ своемъ оттуда, подѣлились съ Славянами, занявшими ихъ мѣста, своимъ Нѣмецкимъ именемъ Венедовъ, признавая и объявляя ихъ за своихъ соплеменниковъ и единородцевъ, за народъ одного и того же происхожденія и языка? Если по какому-то неслыханному чуду—Славянъ, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вислѣ, сосѣди называли этимъ же Нѣмецкимъ именемъ, то отъ чего же это имя досталось и всѣмъ прочимъ, самымъ отдаленнымъ, Славянскимъ народамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адріатическомъ морѣ и т. д.? Ихъ всѣхъ, какъ мы навѣрное знаемъ, Нѣмцы называютъ, или называли прежде Виндами или Вендами. Если бы чужое и несобственное имя, какимъ нибудь слѣпымъ случаемъ, перешло въ географическомъ смыслѣ отъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Славянскій народъ на Вислѣ, то оно и осталось бы навсегда при этомъ одномъ народѣ, точно какъ имя Богемцевъ при Славянахъ Чешскихъ; но не перешло бы на всѣ, самые отдаленные, народы этого племени. И такъ, не отъ страны, нѣкогда обитаемой Нѣмцами, имя Венедовъ перешло къ Славянамъ, поселившимся тамъ послѣ; но напротивъ Славяне, гдѣ ни утверждались, туда и древнее родовое названіе Винды или Венды

съ ними приходило, такъ что, напр., цѣлое поморье старой Германіи между устьями Одера и рѣкою Травой, послѣ поселенія въ немъ Славянъ въ 5 и 6 в., получило тотчасъ новое себѣ имя, отъ самихъ Нѣмцевъ Winedum, Weonodland, Wanland, коего главный торговый городъ Волинъ отъ того же назывался по Нѣмецки Winetha, т. е. городъ Вендовъ. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ, родомъ Нѣмцы, называя всегда Славянскіе народы Виндами или Венедами, слѣдовали въ этомъ дѣлѣ не своей прихоти и слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обыкновенію своего народа. Слѣдовательно, имя Венедовъ недосталось по географическому наслѣдству отъ Нѣмцовъ; напротивъ, оно составляетъ древнѣйшую ихъ собственность, т. е. ихъ первоначальное имя у всѣхъ народовъ племени Нѣмецкаго,—и Кельтическаго.

Такъ называли ихъ еще Фины и Латыши (22).

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій Шафарикъ полагаетъ (23), что мы имѣемъ полное право собственности на всѣ извѣстія, сказанія и преданія о за-Карпатскихъ Венедахъ или Виндахъ, разсѣянныя въ источникахъ древле-Европейской Исторіи, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣеписателей и землеописателей, въ Скандинавскихъ разсказахъ и повѣствованіяхъ, въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ и въ другихъ мѣстахъ.

---

(22) с. 153. (23) с. 162.

Вотъ краткое исчисленіе всѣхъ сихъ извѣстій, сперва о Вендахъ въ хронологическомъ порядкѣ, вмѣстѣ съ вышеисчисленными (24):

1. Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о происхожденіи янтаря изъ страны Венедовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывается въ недоступной древности, и намъ извѣстно только то, что въ 6 и 7-мъ стол. до Р. Х. задолго до выступленія Готовъ изъ Скандинавіи, окрестности Вислы и побережье Балтійскаго моря были заняты Венедами.

Изъ утраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) сохранилось намъ у Плинія названіе сѣвернаго края Баннома или Ваннома, т. е., земля Вендовъ.

По свидѣтельству Корнелія Непота, Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи, попали во власть короля Батавскаго, подарившаго ихъ Проконсулу Метеллу въ 58 г. до Р. Х.

Плиній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венедовъ подлѣ Сцировъ и Гирровъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестностяхъ Вислы.

По Тациту (ок. 100) все пространство, между Певками и Феннами, было наполнено Венедами.

Птолемей (175—182) полагаетъ Венедовъ между народами сѣверныхъ странъ, упоминаетъ о Венедскомъ заливѣ и Венедскихъ горахъ, и представляетъ множество племенныхъ именъ Венедскихъ.

---

(24) с. 265 и проч.

Маркіанъ Гераклеотскій (200—300, по другимъ 400), нѣсколько разъ говоритъ о Виндскомъ или Венедскомъ заливѣ, подтверждая тѣмъ ясно свидѣтельство Птолемея.

Римская карта, называемая Певтингеровыми досками, (составленная, по свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ 423 г.), назначаетъ жилища Венедамъ, за-Карпатами подлѣ Певковъ, Лигіевъ и иныхъ народовъ, и между устьями Дуная и Днѣпра.

Достопамятная монета цес. Волусіана (253) увѣковѣчила память войнъ его съ Венедами, Галиндами, Финами и Вандалами.

Павелъ, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лонгобардъ, слѣдуя древнимъ народнымъ сказаніямъ, упоминаетъ о приходѣ Лонгобардовъ въ землю Антовъ и Бантовъ, 380—391.

Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Ваногеймръ, которая граничитъ на востокъ съ рѣкой Ванаквислъ и Танаисъ (Донъ), о Богинѣ Фреѣ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Одиномъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предметахъ, касающихся Вановъ или Вендовъ.

Народныя сказанія Пруссовъ свидѣтельствуютъ о Вендахъ, какъ обитателяхъ Сарматіи, еще во время Римскаго Императора Августа.

Наконецъ Іорнандъ (552) назначаетъ въ тѣхъ же странахъ жилища великому племени Виндовъ, не только въ свое время, но и за долго еще до вnадeнія Гунновъ, т. е., 332—350 г.

Съ его свидѣтельствомъ во всемъ согласно и свидѣтельство Прокопія (552), хотя у него встрѣчается, вмѣсто имени Винидовъ, только имя Антовъ и Славянъ.

Весь этотъ рядъ не подозрительныхъ, ясныхъ и сильныхъ свидѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую истину, что праотцы Славянъ, Венеды, извѣстные подъ этимъ именемъ какъ Нѣмцамъ и Чуди, такъ Римлянамъ и Грекамъ, обитали съ древнѣйшихъ временъ въ обширныхъ странахъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и верьховьями Волги, а не пришли туда, на памяти исторіи, изгнанные изъ Азіи (25).

Откуда происходитъ имя Вендовъ?

Шафарикъ предлагаетъ о томъ пространное ученое разсужденіе—заключеніе его: имя Венедовъ происходитъ отъ слова winda, wenda, означающаго, на Индо-Европейскихъ языкахъ воду (26).

Вы знаете, что я не охотникъ и не знатокъ этихъ производствъ, кои мало приносятъ по моему мнѣнію пользы, и не вознаграждаютъ труда: можетъ быть такъ, можетъ быть нѣтъ.

Домашнее имя у Славянъ было, по мнѣнію Шафарика, Сербы, которое звучитъ и въ Прокопіевыхъ Спорахъ (27).

Смѣю не соглашаться съ знаменитымъ Славянистомъ: еслибъ это имя было первоначальное, родо-

---

(25) с. 267, (26) с. 238, (27) с. 163. 294,

вое, общее, то оно не моглобъ пропасть, (какъ то ясно видно изъ многихъ аналогическихъ примѣровъ, привидимыхъ самимъ Шафарикомъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненія) а мы, и прочіе многочисленные племена Славянскія о Сербахъ никакаго понятія не имѣемъ! Сохранилось же имя Венедовъ у всѣхъ почти сосѣдей, древнихъ и новыхъ!

Если уже было какое имя общее, то это, какъ думаетъ Сенковскій, чловѣкъ, цловѣнъ, жловѣкъ, шловѣкъ, словѣнъ, човикъ, човакъ, словакъ, словенинъ, которое дало начало иностраннымъ sclave, esclavon и проч.

Какъ бы то ни было, собственнаго имени Славянъ, (было ли то, прибавимъ, Сербы, или какое другое) древнимъ не могло быть извѣстно.

Славянскіе народы въ историческую эпоху, которая начинается для нашей Европы только Иродотомъ (456 до Р. Х.), жили въ сѣверныхъ странахъ Европы, почти недоступныхъ и неизвѣстныхъ южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ. Отъ береговъ Чернаго моря они были отодвинуты и загнаны въ глубины гористыхъ земель, именно въ 6 и 5 стол. до Р. Х. Скиѳами, въ 3 и 2 Сарматами, и наконецъ во 2 и 3 ст. по Р. Х. Готами: эти три бранные народа, покорили себѣ значительную часть Славянъ. А потому древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли пріобрѣсть ни какихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Славянскомъ. Описывая эту часть Европы, всѣ народы называли об-

щими именами, сперва Скиѳовъ, потомъ Сарматовъ, не представляя ни малѣйшаго различія между чужеземцами — владыками и туземцами — подданными. На югѣ земли Славянъ граничили съ Карпатами. Съ этой стороны имъ особенно трудно было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами; сколько рѣки и моря соединяютъ народы, столько горы разлучаютъ ихъ другъ отъ друга. Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне еще въ 4 ст. до Р. Х. уступили побережье моря Балтійскаго, по крайней мѣрѣ, южное, Готамъ, народу Нѣмецкому; въ верхней же его половинѣ, съ незапамятныхъ временъ, жили народы Литовскаго племени, и далѣе къ сѣверу — остатки великаго Чудскаго или Финскаго племени. Съ этой стороны ни Греки, ни послѣ, Римляне, не могли пріобрѣсть никакихъ извѣстій о Славянахъ непосредственно отъ нихъ самихъ, и только заимствовали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Славянъ Виндами; потому-то во всѣхъ древнихъ извѣстіяхъ и упоминаются только Винды. При томъ Славяне съ незапамятнаго времени, по свидѣтельству Прокопія и Маврикія, равно и преданіямъ Руссовъ, Поляковъ и Чеховъ, имѣли у себя народное правленіе, дѣлясь на великое множество свободныхъ общинъ, и общее имя, если оно было и не употреблялось много (28).

При всемъ томъ имя Сербовъ встрѣчается у Плинія (79 л. п. Р. Х.), близь Азовскаго моря, около Дона, въ его исчисленіи тамошнихъ народовъ

(28) с. 293.

Птолемей (ок. 175) въ своемъ описаніи Азіятской Сарматіи упоминаетъ о Сербахъ или Спрбахъ, далѣе къ Каспійскому морю. Вибій Секвестръ, котораго прежде относили къ 4, нынѣ къ 6 вѣку, говоритъ, что Эльба отдѣляетъ Германцевъ a Servitiis. О Прокопіѣ было уже говорено (29).

Происхожденіе имени Сербовъ еще мудренѣе, чѣмъ Венедовъ. Думали, что оно происходитъ отъ Srb, zrb, что въ нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ значитъ теченіе воды. Шафарикъ производитъ теперь отъ корня Ser, Sir=порожденіе, народъ, gens, natio (30). Дѣло филологическаго и критическаго остроумія!

Собравъ и отыскавъ всѣ свидѣтельства о Виндахъ и Сербахъ, Шафарикъ переходитъ къ *частнымъ* именамъ Славянскихъ племенъ, которыхъ, по свидѣтельству самихъ Іорнанда и Прокопія, было много.

Дѣйствительно съ 7 столѣтія мы видимъ множество именъ: Славянскихъ племенъ, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ употреблялись искони—не могли жъ онѣ вдругъ произойти.

Съ другой стороны у древнихъ писателей, начиная съ Иродота, помѣщается множество племенъ на пространствѣ, принадлежавшемъ по преимуществу, какъ мы видѣли, Славянамъ. Слѣдуетъ разобрать—которыя принадлежали ихъ роду.

---

(29) с. 294, 301. (30) с. 315.

Таковы были, по изслѣдованіямъ Шафарика, упоминаемые *Иродотомъ* Будины и Невры. *Будины*—въ нынѣшней Волыни и Бѣлоруссіи. Это имя чистое Славянское, и распространено, въ разныхъ формахъ по всѣмъ землямъ Славянскимъ (31).

Невры—на сѣверозападъ отъ истоковъ Днѣстра, слѣд. при Бугѣ, около Нурца и Нарвы, которая до сихъ поръ называется землею Нурской (32).

У Птолемея встрѣчаемъ мы множество новыхъ именъ. Вслѣдствіе покоренія Римлянами Дакіи открылись вѣроятно новые источники, коими онъ и воспользовался. Онъ назвалъ весь этотъ край Европейской Сарматіей, безъ сомнѣнія, въ географическомъ смыслѣ, потому что Сарматы были господствующимъ племенемъ въ той сторонѣ, которую онъ узналъ прежде прочихъ. Жаль только, что Птолемей очень труденъ: 1. его объяснять не кѣмъ; ближайшіе писатели къ нему Иродотъ за 630 лѣтъ и Несторъ чрезъ 940 лѣтъ; 2. заключаетъ въ себѣ много ошибокъ, какъ случается вездѣ съ чужими именами; 3. текстъ очень дуренъ (33).

Славянами Шафарикъ считаетъ слѣдующія племена изъ числа упоминаемыхъ Птолемеемъ: Венеды, Буланe (Поляне), Арсіеты (ср. рѣку Ръсь, Рась), Сабоки (ср. Вислобокы, Бялобокы), Пѣнгиты (р. Пѣна), Бѣссы (ср. мѣстечко Бечь, Бескиды), Ставяне (ср.

---

(31) с. 17 и проч. (32) с. 28 и проч. (33) с. 37 и проч.

(ставъ=озеро), Игилліоны, (р. Ига), Кестобоки, Трансмонтаны (Загорцы, Горалы), Вельты, (ср. Велеты), Карвоны, (ср. Кривичи), Карсоты, (ср. Кароча, Карачевъ), Пагириты (т. е. Пагуричи, Погорацы, Погорцы), Савары (Сѣверяне?), Боруски (ср. Боровскъ) Акивы (ср. Оку), Наски (ср. рѣку Начу), Нвіоны (ср. рѣку Иву, Ивицу, Ивину), Идры (ср. р. Жиздру, и пр.) Стурины (ср. рѣку Стырь), Карпіаны (напоминаютъ Карпаты), Гевины (ср. рѣку Гоиву), Амадоки (Древляне?), Тирангиты (по Днестру), Тагры, отрасль сихъ послѣднихъ (34).

Шафарикъ находитъ и имя Славянъ у Птолемея въ Ставанахъ и Свовенахъ, хотя сіи племена и помѣщаются не на своихъ мѣстахъ (35).

Повторяю прежнее мое замѣчаніе: можетъ быть такъ, можетъ быть нѣтъ. Въ толкованіяхъ этого рода обширное поле произволу, и, главное, повѣрки сдѣлать нечѣмъ. Послѣ я распространюсь объ этомъ нѣсколько подробнѣе.

Послѣ Птолемея чрезъ тысячу почти лѣтъ является свидѣтель — нашъ Несторъ, который извѣстіемъ своимъ о Славянахъ приближаетъ насъ собственно къ Русской исторіи.

Несторъ имѣлъ два преданія о старобытности Славянъ: слѣдуя одному, онъ полагалъ, что Славяне, обитавшіе въ его время на Сѣверѣ, были издавна жителями этихъ краевъ, и занимали тѣже самыя

---

(34) 44—64. (35) с. 69.

жилища въ эпоху Р. Х. и Апостоловъ, какія въ XI стол.; слѣдуя же другому, думалъ, что Славяне въ древнѣйшее время жилищами своими простирались гораздо далѣе на Югъ, т. е. черезъ Карпатскія горы, касались Иллирика и Адріатическаго моря, откуда были изгнаны Влахами, утратили на время эти края и ограничились Карпатами (36).

Главное мѣсто Несторово есть слѣдующее:

„Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова Нарци, еже суть Словѣне. Помнозѣхъ же временъ сѣмъ суть Словѣне по Дунаевѣ, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошися по земле и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоше на рѣцѣ именемъ Марава и прозвашася Марава, а друзии Чеси нарекошася; а се тиже Словѣни: Хровате, бѣліи и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискыя, сѣдшемъ в нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поморяне, Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане. Тако же и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Днѣстру, и нарѣкошася Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи, рѣчьки ради, яже втечеть,

(36) с. 80.

во Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвана Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи по Сулѣ, и нарѣкошася Сѣверо. Тако разидеся Словеньскій языкъ" (37).

Свѣдѣнія эти Несторъ повторяетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Откуда почерпнулъ ихъ Несторъ?

Изъ народнаго преданія, отвѣчаетъ Шафарикъ, изъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ, которыхъ существованіе засвидѣтельствовано древнѣйшими писателями греческими—Ѳеофилактомъ, Прискомъ. . . (38) Прибавимъ, что Дунай до сихъ поръ звучитъ въ Русскихъ пѣсняхъ.

Кто такіе были Волохи, изгнавшіе Славянъ съ Дуная, и заставившіе ихъ разселиться по сѣверовостоку Европы?

Нынѣшнихъ принимать нельзя (39): 1. имя Влаховъ у Славянъ гораздо древнѣе этого народа, образовавшагося только въ 6 столѣтіи изъ смѣси Гетовъ, Римлянъ и Славянъ.

2. Волохи есть племя малочисленное, которое никогда не покоряло и не изгоняло Славянъ, а мы видимъ Славянъ по Дунаю опять въ 6 вѣкѣ.

---

(37) П.І. С. 3. (38) ч. II, с. 90, 91. и проч. (39) с. 98.

3. Седьмой, осьмой и девятой вѣки—историческіе, а мы не находимъ никакихъ извѣстій въ лѣтописяхъ объ этомъ покореніи.

Слѣдовательно подъ Волохами должно разумѣть другихъ людей и другое время.

Славяне, какъ и прочіе древніе Славянскіе народы, давали искони свои собственныя имена сосѣднимъ иноязычнымъ народамъ: Влахами называли они подобно Нѣмцамъ людей племени Гальскаго и Кельтскаго, Нѣмцами—Германскаго, и Чудью — Финскаго. Имя Влаховъ перенесено ими было и на жителей Италіи, которой сѣверная часть была заселена также Кельтами (40).

Подобнымъ образомъ позднѣе это же имя Влаховъ было перенесено Славянами и на Римлянъ, переведенныхъ изъ Влахіи въ Дакію, тѣмъ болѣе, что Славяне, какъ можно догадываться, называли такъ издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ Бастарновъ и Певкиновъ, Кельтскаго племени. Сюда принадлежитъ и то замѣчаніе, что небольшой край въ Сербіи, находящійся между Ибромъ и Дриной, по сю пору еще называется у Иллирійцевъ старый Влахъ, безъ сомнѣнія, по Гальскимъ Скордискамъ, нѣкогда тамъ обитавшимъ. Кромѣ того земля на предѣлахъ Далматіи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галлы тоже было размножились, называлась Влахіей. Ясно, что у Славянъ подъ именемъ Влаховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельты (41).

---

(40) с. 99. (41) с. 102

И такъ по древнему сказанію Нестора, Славяне были выгнаны съ Дуная Кельтами, и удалились за Карпаты къ своимъ единоплеменнымъ.

Польскіе лѣтописатели Кадлубекъ (1220 г.) и Богуфалъ 6253), и Чешскій Далемилъ (1282—1314), свидѣтельствуютъ почти тоже (42).

Но можноль доказать, что Кельты владѣли здѣсь въ древности, и изгнали отсюда прежнихъ жителей? 2, живали ль Славяне здѣсь до извѣстнаго своего прибытія сюда въ 6—8 столѣтіи (43)?

На первый вопросъ Шафарикъ отвѣчаетъ словами Греческихъ и Римскихъ писателей, которые свидѣтельствуютъ, что Галлы дѣйствительно вторгались вооруженною рукою въ Иллирикъ, Паннонію, и остальныя Подунайскія земли около 350 и 336 г. до Р. Х., и жителей отчасти истребили, отчасти изгнали и плѣнили (44).

Кельты или Галлы, народъ, изъ всѣхъ племенъ Индо-Европейскаго поколѣнія, безъ сомнѣнія, древнѣйшій въ Европѣ, не только чрезвычайно многолюдный и сильный, но и замѣчательно образованный, занимавшій значительную часть этой страны, и поселеніями своими въ 3-емъ, 2-мъ вѣкѣ, до Р. Х., простиравшійся съ одной стороны по Вислу, а съ другой черезъ весь нижній Дунай до самаго Днѣстра, Кельты сосѣдили и имѣли сношенія во многихъ мѣстахъ

---

(42) с. 103. (43) с. 107. (44) с. 111. 114.

съ народами племени Славянскаго, утѣсняли ихъ, и даже выгоняли изъ ихъ древнихъ жилищъ (45).

На второй вопросъ—лучшій отвѣтъ заключается въ собственныхъ именахъ Славянскихъ, вышеприведенныхъ нами, кои искони, по писателямъ, принадлежали Дунайскимъ странамъ (46).

(А куда же дѣвались, спросимъ кстати, эти завоеватели Кельты? Не они ли суть праотцы нынѣшнихъ Волоховъ?)

Мнѣ остается теперь представить вамъ, ММ. ГГ. заключеніе Шафарика о нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянскихъ племенъ:

Славяне искони имѣли постоянныя жилища и занимались земледѣліемъ, живя въ самыхъ удобныхъ для земленашества странахъ, равнинахъ Вислы и Днѣпра, чему содѣйствовали также и раздѣленіе ихъ на малыя общества, устройство жилищъ хуторами. Народъ, преданный земледѣлію, не могъ долго оставаться безъ разныхъ удобствъ жизни, изобрѣтеній, ремеслъ и торговли, которыхъ слѣды дѣйствительно и находятся у Славянъ. О характерѣ ихъ Прокопій говоритъ, что они не были ни злы, ни льстивы, напротивъ откровенны и просты, а Маврикій свидѣтельствуетъ, что они были ласковы къ иноземцамъ, заботились объ ихъ безопасности, и провожали съ мѣста на мѣсто, куда было тѣмъ нужно. Слѣдова-

---

(45) с. 157. (46) с. 116.

тельно отличительными признаками нравственныхъ свойствъ Славянскихъ была простота, чуждая всякой злости и лжи, откровенность, привѣтливость и людкость (47).

Этимъ духомъ были проникнуты всюду ихъ религія, постановленія, обычай и самый образъ жизни. Есть доказательства, что Славяне покланялись высочайшему Богу, Творцу Неба и земли, а по немъ другимъ меньшимъ божествамъ, какъ посредникамъ, приносили въ жертву овецъ и прочихъ животныхъ, и плоды земные. Убіеніе людей въ жертву богамъ было у нихъ неизвѣстно, и только впослѣдствіи этотъ кровавый обычай перешелъ изъ чужбины къ нѣкоторымъ, напр. на Балтійскомъ поморьѣ, однако же не могъ нигдѣ утвердиться и распространиться. Славяне вѣрили въ жизнь души по смерти и награду за добрыя и злыя дѣла. Веденіе общественныхъ дѣлъ находилось въ рукахъ самаго народа; отцы семействъ неограниченно повелѣвали своими семействами; выбранные и утвержденные ими на народныхъ сеймахъ или съѣздахъ жрецы, старшины, воеводы, впослѣдствіи подъ разными именами, какъ-то: лехы, паны, владыки, жупаны, бояре, князья, и т. д., завѣдывали домашними и общественными дѣлами, религіей, порядкомъ, законами, судомъ, торговлей и промышленностію, войной и миромъ съ чужеземцами. Нѣтъ также сомнѣнія, что Славяне

(47) ч. III, с. 282.

уже въ древнее время, за долго до выступленія изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли свои собственные законы и право, кои переходили частію изустно отъ отцевъ къ дѣтямъ, частію записывались жрецами, свѣдущими въ письмѣ, на доскахъ, или, лучше, сохранялись посредствомъ нѣкотораго рода рунъ, по крайней мѣрѣ, вкратцѣ. Хотя всѣ Славяне пользовались равною свободою и правами, впрочемъ, кажется, что различіе по состояніямъ и право наслѣдованія верховной власти надъ землей, безъ ущерба народоправленію, утвердилось уже очень рано между нѣкоторыми,—особенно племенами, кои сосѣдили съ Нѣмцами и мѣшалися съ ними. Рабство и невольничество въ томъ смыслѣ, въ какомъ впослѣдствіи употреблялось, во все не имѣло мѣста у Славянъ. Славяне всѣ отъ верховнаго начальника страны до самаго простаго селянина, пользовались на родинѣ своей одинаковою свободой. Даже и тогда, когда появились у Славянъ сословія высшія, Славяне, не принадлежавшіе къ онымъ, оставались вольными, хотя жребій ихъ и отношенія къ прочимъ братьямъ своимъ должны были отъ того во многомъ измѣниться. Рабство и невольничество въ первый разъ проникли къ западнымъ Славянамъ отъ Нѣмцевъ, а къ южнымъ—отъ Грековъ и Италіанцевъ. Къ древнѣйшимъ уставамъ Славянскихъ народовъ принадлежало то прекрасное правило, что Славянинъ, уведенный или плѣненный, лишь только, какимъ бы то ни было образомъ ступалъ на Славянскую землю, тотчасъ переставалъ быть неволь-

никомъ, и уже никто не имѣлъ болѣе права надъ его особой. Императоръ Маврикій упоминаетъ такъ же о человѣколюбивомъ постановленіи, относившемся къ иноземнымъ невольникамъ, которыхъ они не держали въ вѣчномъ рабствѣ, какъ то дѣлаютъ другіе народы, а только до опредѣленнаго времени, оставляя потомъ имъ по волю, хотятъ ли они выкупивъ себя, воротиться къ своимъ, или остаться у нихъ на свободѣ, съ пріязнію. Такое постановленіе касательно иноземцевъ, ограничивавшее время ихъ неволи, и обѣщавшее имъ возвращеніе утраченной свободы, сдѣлало бы честь тогдашнимъ просвѣщеннымъ и гордымъ Римлянамъ и Грекамъ. Заботливость о старикахъ, недужныхъ и бѣдныхъ, было первѣйшею обязанностію и общею добродѣтелью Славянъ: въ землѣ ихъ не видать было ни нищихъ, ни бродягъ. Самые непріятели, Маврикій, Гельмольдъ и др., до небесъ превозносятъ ихъ необыкновенную привѣтливость къ пришельцамъ и гостямъ, бывшую слѣдствіемъ врожденной Славянскому народу доброты и чистосердечія, и законами обращенную въ священную обязанность.

Славяне допускали многоженство, обыкновенное въ то время; впрочемъ вѣроятно, въ простонародіи, у каждаго мужа было по одной женѣ, а только у правителей и вельможъ было большое число. Женъ своихъ они ни стерегли, ни запирали, какъ это водится у восточныхъ народовъ; напротивъ имъ оставлялось на волю являться какъ предъ своими домашними, такъ и передъ гостьми. Это сохраненіе естествен-

наго права ясно свидѣтельствуетъ объ ихъ тонкомъ нравственномъ чувствѣ, точно какъ противное тому прямо говоритъ о дикости, жестокости и испорченности народа (48).

Кромѣ спокойнаго занятія земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и звѣриной ловлей, Славяне всегда показывали склонность къ промышленности и торговлѣ. Судя по положенію ихъ земли и другихъ обстоятельствъ, кажется, что еще въ недоступной древности значительная часть торговли между Азіей и западной Европой находилась или совершенно въ ихъ рукахъ, или, по крайней мѣрѣ, шла черезъ ихъ землю. Слова, какъ напр. книга = Кит. king; шелкъ, sericum, отъ имени seres, то есть, Китайцы; мудрый, Польск. madry, мандаринъ (чиновникъ или Китайскій мудрецъ) слонъ, велблудъ, рай и др., указываютъ собой на цвѣтущее нѣкогда время торговли между Востокомъ и Славянами. Равнымъ образомъ торговля янтаремъ сначала была въ ихъ рукахъ, а впослѣдствіи, по крайнѣй мѣрѣ, хоть отчасти, проходила черезъ ихъ землю. Отъ нихъ вывозились кожи, всякой хлѣбъ, медъ, воскъ, деревянныя издѣлія, и т. п., къ нимъ въ замѣну того, естественныя и промышленныя произведенія чужихъ странъ, золото, серебро, шелкъ, оружія, и т. д. При Геродотѣ процвѣтала торговля на Борисөенѣ (Днѣпрѣ и Березинѣ), обитаемомъ Славянами. За вѣкъ до Р. Х., говорится о Виндахъ

(48) с. 285.

или Славянскихъ купцахъ, плававшихъ по Балтійскому морю для торговли съ чужими землями. Таково происхожденіе многихъ торговыхъ городовъ, на Руси, въ Польшѣ, Поморьѣ, и т. д., которые процвѣтали за долго до принятія Христіанской вѣры; Такъ какъ земля была ровная и лѣсистая, то и города строились изъ дерева (49).

Извѣстно также, что они достигли искусства во многихъ ремеслахъ, именно въ плотничествѣ, горныхъ работахъ, рѣзьбѣ, и т. д. Еще въ половинѣ 6-го вѣка употребляли ихъ для построенія и устроеніе кораблей не только Авары, но и самые Греки. А что позднѣе, т. е. въ 10 и 11 стол., торговля и промышленность у нѣкоторыхъ Славянъ почти вовсе прекратились, города опустѣли, суровость, лѣнь и нерадѣніе снова появились, то виною тому были безчеловѣчные ихъ притѣснители (50).

Судя по извѣстіямъ Ѳеофилакта объ ихъ послахъ къ Аварамъ, о пѣсняхъ Славянскихъ воиновъ, и по пословицѣ Латинскихъ писателей въ началѣ среднихъ вѣковъ, Sclavus saltans, и многимъ другимъ обстоятельствамъ, древніе Славяне въ народной поэзіи, пѣніи, музыкѣ, и пляскѣ, превосходили всѣ Европейскіе народы (51).

По свидѣтельству Миѳологовъ, Норманны отправляли, въ Ванагеймъ, т. е. землю Виндовъ, своихъ боговъ и знаменитыхъ мужей для пріобрѣтенія мудрости; отъ Вановъ же заняли они нѣкоторыя бо-

(49) с. 286. (50) с. 287. (51) тамъ же.

жества, обряды и выраженія, относящіяся къ предметамъ гражданственной образованности, какъ то: torg (тргъ, торгъ), serkr (сорочка), pfluok (плугъ), tramba (труба), crosua, (крзно) (52).

Хотя Славяне вообще по тихому своему характеру принадлежали не къ браннымъ народамъ, и не прибѣгали къ войнѣ, развѣ по необходимости; однако изъ описанія Им. Маврикія видно, что они отличались на войнѣ не только храбростію, но и смѣтливостію, ловкостію, и искусствомъ (53).

Изъ пороковъ ихъ лѣтописатели указываютъ на два главные: первый замѣченный уже и Императоромъ Маврикіемъ въ концѣ 6-го вѣка и происходящій отъ легкомыслія, состоитъ въ томъ, что Славяне, ненавидя взаимно другъ друга, находятся въ безпрестанномъ между собою несогласіи и разъединеніи. Будучи раздѣлены на безчисленно малыя общины, они проводили жизнь свою безпечно, не заботясь о настоящемъ и будущемъ, о своей славѣ и счастіи своихъ потомковъ, и никогда не могли вознестися къ высшему политическому духу, къ согласенію личныхъ выгодъ и страстей для собственнаго блага и противудѣйствія преобладанію чужеземцевъ.

Другой недостатокъ, проистекающій отъ чрезвычайной живости ихъ ума, или лучше отъ излишняго вниманія къ внѣшнимъ достоинствамъ, и какой

---

(52) тамъ же. (53) с. 288.

то легкомысленной переимчивости, которая не позволяетъ имъ остановиться на томъ, что наиболѣе нужно, однимъ словомъ—необыкновенная любовь къ иностранному, къ коему искони стремилось сердце Славянское: все чужое казалось имъ всегда лучше своего роднаго; чужой языкъ и образъ жизни были пріятнѣе, чѣмъ свой отечественной. Еще Тацитъ замѣчаетъ о Венедахъ, что они нравы свои смѣшали съ Сарматскими обычаями. Отсюда произошло, что Славяне, народъ великій, многолюдный и обширный, уже въ глубокой древности были въ подданствѣ и неволѣ у какого нибудь ничтожнаго, малочисленнѣйшаго, но согласнаго народа, Кельтовъ, Скиѳовъ, Гунновъ, Аваровъ, Козаръ, Булгаровъ, и др., и перессорясь между собой, лучшимъ считали призывать себѣ властителей и насильниковъ изъ чужбины, отъ Варягъ, Булгаровъ, Франковъ, и пр., нежели, примирясь, покориться одинъ другому: Славяне слишкомъ поплатились за свою взаимо-нетерпимость (54).

Я представилъ вамъ теперь вкратцѣ систему Шафарика, собственными его словами, пропустивъ только изслѣдованія его, впрочемъ очень важныя, о народахъ сосѣднихъ и вообще имѣвшихъ сношенія съ Славянами.

Вы можете обратиться за ними, равно какъ и за подробностями о Славянахъ, къ самому источнику, т. е. къ Славянскимъ Древностямъ Шафарика,

---

(54) с. 291.

знаменитому сочиненію, которое вмѣстѣ Шлецеромъ и Карамзинымъ, должно сдѣлаться вашею настольною книгою—отсюда почерпнете вы множество свѣдѣній, познакомитесь съ литтературою науки, научитесь ученымъ пріемамъ.

Указывать нѣкоторыя частныя мнѣнія, съ коими я осмѣливаюсь быть не согласнымъ, теперь не время и не мѣсто.

Извлечемъ существенныя положенія изъ всѣхъ предложенныхъ изслѣдованій.

1. Народъ Славянскій принадлежитъ къ числу старожиловъ Европы.
2. Всѣ племена Славянскія жили искони въ постоянныхъ жилищахъ, и воздѣлывали землю.
3. Управленіе вездѣ примѣчается семейное, родовое, патріархальное.
4. Главныя добродѣтели кротость и терпѣніе.
5. Пороки: сварливость между собою и пристрастіе къ иноплеменникамъ.

Вотъ главныя положенія, добытыя для науки, знаменитымъ ученымъ. Ихъ не много, но онѣ столь же безспорны, какъ и значительны. Это фундаментъ крѣпкій, положенный для исторіи всѣхъ племенъ Славянскихъ. Пусть каждое строитъ на немъ свое зданіе, нимало не опасаясь, чтобы оно могло разрушиться вѣтромъ.

Прежде нежели я буду говорить вамъ объ отношеніи этихъ положеній къ Русской Исторіи, я долженъ сказать нѣсколько словъ о той же мысли, ко-

торая лежитъ въ основаніи изслѣдованій Шафарика, т. е. мысли о древности Славянъ въ Европѣ, но которая поведена была другими путями, и въ наше время дошла до крайностей нелѣпыхъ. Я долженъ предостеречь васъ отъ этихъ крайностей, тѣмъ болѣе, что самъ виноватъ отчасти въ ихъ происхожденіи на свѣтъ.

Въ 1827 году покойный Венелинъ, среди разговоровъ историческихъ со мною, опровергалъ мнѣ доказательства Энгеля о татаризмѣ Болгаръ, и вмѣстѣ сообщилъ мысль свою о древности Славянъ — никогда не представлялась она мнѣ столь ясною и убѣдительною: Славяне живутъ искони въ Европѣ, скрывавшись до VI-го вѣка подъ другими именами. Множество положеній важныхъ для науки, казалось мнѣ, можно извлечь изъ нея, и я убѣдилъ Венелина, тогда Медицинскаго Студента, изложить свои мнѣнія въ особомъ сочиненіи, которое и напечаталъ въ 1828 году, подъ заглавіемъ: „Древніе и нынѣшніе Болгаре," и которое породило несчастныхъ подражателей.

Въ печати недостатки оказались явственнѣе, чѣмъ въ изустной увлекательной рѣчи, и я тогда же увидѣлъ, что это сочиненіе можетъ только обратить вниманіе на предметъ, возбудить любопытство, поднять споръ, но неболѣе, чѣмъ и оправдывался предъ знатоками—напримѣръ Кругомъ, который долго не хотѣлъ прощать меня за напечатаніе этой книги. Въ рецензіи, помѣщенной мною въ Московскомъ Вѣстникѣ того же года, отдавая полную справедливость многимъ частнымъ достоинствамъ сочиненія,

много самимъ изданнаго я сказалъ прямо, что важнѣйшій его недостатокъ состоитъ *въ несоблюденіи точности* (55) *и отсутствіи подлинныхъ свидѣтельствъ, подробно сравненныхъ въ смыслѣ ученой критики* (56).

Даже доказательства противъ Энгеля о Славянствѣ пришельцевъ Болгаръ, казались мнѣ уже неудовлетворительными, и я выразилъ это во многихъ мѣстахъ, напримѣръ: „напрасно говоритъ авторъ, что Болгаре Волжскіе принадлежатъ къ XI ст.—Они ужъ въ X были старожилами на Волгѣ, какъ видно изъ жизни Св. Владиміра, — и Араб. путешественниковъ. Рец. замѣтитъ еще, что Авторъ обратилъ вниманіе не на всѣ доказательства Энгеля, разсѣянныя въ его исторіи, на пр. онъ не говоритъ ни слова о Татарскомъ обыкновеніи Болгаръ носить конскій хвостъ предъ сраженіемъ, запрещенномъ Папою."

„Во 2 отдѣленіи 2-й главы авторъ доказываетъ, что Болгаре не могли превратиться въ Славянъ. — Это не нужно, если доказано, что первоначально они не были Татарами. Впрочемъ напрасно утверждаетъ Авторъ, что одинъ народъ не можетъ превратиться въ другой, то есть перемѣшаться съ нимъ, потерять свою индивидуальность, составить одно. Гдѣ древніе Галлы во Франціи? Гдѣ Норманны въ Англіи и Италіи? Гдѣ Римляне? Самъ Авторъ употребляетъ часто слова: оволошиться, ословяниться, огречиться— развѣ это не превращеніе? Сколько Нѣмцевъ у насъ обрусѣло" (57).

---

(55) МВ. 1829. ч. VI. с. 141. (56) с. 145. (57) с. 135.

О доказательствахъ Славянства Гунновъ я выразился такъ:

„Къ числу положеній, доказанныхъ поверхностно, не удовлетворительно для всякаго ученика Шлецерова, о которыхъ рецезентъ упомянулъ уже выше, изъ этой главы представимъ въ примѣръ: „Вездѣ гдѣ только проживали Гунны, тамъ остались названія мѣстъ однѣ Славянскія; ни малѣйшаго слѣду Татарскихъ. Таковы названія древнѣйшихъ мѣстъ въ Венгріи, Валахіи, Молдавіи, юговосточной Россіи; въ Болгаріи же, Ѳракіи, Македоніи, Албаніи, съ прибытія Гунновъ Славянскія названія заступили мѣсто Греческихъ и Римскихъ; не Славянскія же въ упомянутыхъ странахъ появились только послѣ нашествія на оныя Венгровъ и Турковъ и Татарскаго міра."

„Этому любопытному положенію до тѣхъ поръ повѣрить нельзя, пока не докажется намъ критически древность собственныхъ именъ Славянскихъ, — ихъ явленіе въ иныхъ странахъ вмѣстѣ съ Гуннами, — замѣна, въ другихъ странахъ, Славянскихъ вытѣсненныхъ именъ не Славянскими (58).

„Въ этой важнѣйшей главѣ необходимы подлинныя, точнѣйшія слова писателей, verba ipsissima, о загадочныхъ народахъ въ исторіи, необходимы подробнѣйшія, обстоятельнѣйшія, основанныя на критическомъ сличеніи ихъ между собою, доказательства тождества между многочисленными именами. Безъ нихъ утвержденія автора, очень любопытныя, очень

---

(58) с. 142.

увлекательныя, можно принять только большею частію за отважные, вѣроподобные тезисы, не болѣе. Разумѣется, потребны труды неутомимые, потребны многіе годы, на то, чтобъ представить ихъ такъ, какъ требуетъ строгая критика; но здѣсь идетъ рѣчь, ни много-ни мало, о революціи въ древней этнографіи, и вообще Исторіи, а такое важное дѣло можно избрать ученому содержаніемъ для цѣлой жизни" (59).

Но это желаніе не исполнилось, со стороны Венелина.

Отправясь для продолженія своихъ ученыхъ изслѣдованій въ путешествіе по Болгаріи, (1830, 1831), устроенное общими силами нашихъ знакомыхъ, во время пребыванія въ Москвѣ Президента Россійской Академіи, А. С. Шишкова, онъ разстроилъ свое здоровье, тѣлесное и душевное, и въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ, коими занимался въ промежуткахъ болѣзни, увлекался еще болѣе пылкимъ своимъ воображеніемъ.

Между тѣмъ я познакомился съ Шафарикомъ и его сочиненіями, (1835 г.) и нашелъ у него то, чего требовалъ и ожидалъ отъ Венелина. Г. Бодянскій, по моему предложенію, перевелъ Славянскія Древности Шафарика, кои я издалъ также, какъ прежде изслѣдованія Венелина.

Венелинъ нашелъ себѣ однакожъ безусловныхъ послѣдователей, которые пошли еще далѣе, и завели

---

(59) с. 139.

насъ прямо въ лѣсъ! По изслѣдованіямъ Г. Морошкина оказалось, что Русь, Славонія, Турція, Германія, Гился, Арехія, Аорсія, Боецція, Рузія, Сѣча, Гелонъ, Кіевъ, Немогарда, Таврія, всѣ сіи имена, столь разнородныя и разнозвучныя, значатъ *лѣсъ*,—а Лукари, Лутичи, Урманс, Саки, Роксолане, Грутунги, Будины, Гелоны, Агаристы, Аорсы, Агазиры, Хозары, Анты, Россіяне, значатъ жителей лѣсовъ!!! Вся Европа—лѣсъ, съ немногими залѣсьями и заволочьями, а мы всѣ живые сатиры, гамадріады мужескаго рода, чтобъ не сказать, лѣшіе!

Вотъ еще образчикъ заключенія: „Если всякій лѣшій у древнихъ Персовъ назывался сакъ (шашій), и самъ Персидскій государь есть сакъ (шахъ), дровосѣкъ, то что жь мудренаго, если Арабы Волжскихъ Турковъ Россовъ называли Сак-лабами Славянами, и такъ Турки суть Славяне“ (60).

Разбирать такія выходки не стоитъ труда!

Я беру одно изъ вашихъ заключеній: „Я Турокъ, ибо я Русской; я Русской, ибо я Словянинъ.“ А говорите ли вы по Турецки? „Нѣтъ не говорю.“ Такъ вы не Турокъ. Кончено ли дѣло? Не Туркокъ, также не Нѣмецъ.

Если выши изслѣдованія приводятъ къ такому заключенію, очевидно и осязательно невѣрному, то оно, выражусь какъ можно учтивѣе, невѣроятно, и не заслуживаетъ подстрочнаго опроверженія.

Предложу одно замѣчаніе:

---

(60) ОЗИР. с. 288.

Вы находите въ Европѣ и Азіи множество собственныхъ именъ, кои значатъ лѣсъ=Русь, и заключаете, что всѣ онѣ переведены одно съ другаго, принадлежатъ къ одной категоріи, и указываютъ генеалогію Руси. Отвѣчаю, по всей Европѣ и Азіи есть множество рѣкъ, коихъ имена значатъ воду, но изъ этой однозначительности отнюдь не льзя заключить, что сіи имена переведены, одно съ другаго, и указываютъ на единородство прибрежныхъ жителей. Всякой народъ называлъ рѣку на своемъ языкѣ именемъ воды. Точно такъ произошли и Новгороды, Неаполи, Нейштаты, которые принадлежатъ Славянамъ, Грекамъ, Нѣмцамъ!

Но положимъ даже, что вы правы — что мы выиграемъ для Исторіи?

Роксолане были Русскіе — но какъ связать ихъ съ нами исторически, внутренно? Мы заключимъ только, что древность Русскихъ простирается до Роксоланъ и далѣе.

Но мы заключаемъ это и теперь, мы убѣждены и теперь, въ этой древности Русскихъ, или Славянъ, подъ какими-то ни было именами — изъ ихъ языка, многочисленности, многолюдства....

Всѣ народы братья между собою, родные братья въ лицѣ Сима Хама и Афета, братья двоюродные и троюродные въ лицѣ ихъ потомковъ втораго и двадцать втораго поколѣнія, но это родство, неоспоримое и истинное, не доставляетъ намъ пользы въ послѣдовательной хронологіи исторіи; ибо пре-

рывается, говоря языкомъ Г. Морошкина, многими лѣсами, дебрями и болотами, и можетъ связываться по правиламъ архитектурной перспективы только искусствомъ Г. Надеждина. Съ 9 вѣка начинается хронологическая наша исторія, а до 9 вѣка лѣтъ тысячу, пожалуй, хоть и гораздо больше, Русскіе, т. е. Славяне, жили на своихъ мѣстахъ подъ какими бы то ни было именами, хоть подъ именами Гилейцевъ, Аорсовъ, и проч. *

(*) Г. Савельевъ, съ какими-то сотрудниками или только именами Маяка, явился, говорятъ, жаркимъ поборникомъ этихъ экстравагацій. Судя по результатамъ его путеводителей, я не надѣялся узнать что нибудь полезное на этомъ пути, и не читалъ его сочиненій. Слышалъ только, что эти Славяне превозглашаютъ также побѣду надъ Шлецеромъ, его системою и учениками, какъ прежде скептики и получили уже титло великихъ въ какихъ то стихотвореніяхъ, которыя даже напечатаны! Въ утѣшеніе истинныхъ друзей Русской Исторіи могу только привести слова одного изъ Европейскихъ учителей Тьери, который свидѣтельствуетъ, что и во Франціи было *совершенно тоже*: „увлекаемые желаніемъ льстить народному тщеславію, умы систематическіе не остановились на томъ (на доказательствѣ, что въ 5 вѣкѣ варвары изгнали только Римлянъ изъ Галліи, а не покорили ее), но достигли вскорѣ послѣднихъ границъ нелѣпаго. Въ одной книгѣ, изданной въ 1676 г. подъ заглавіемъ de l'origine des Français et de leur empire, всѣ завоеватели V вѣка, всѣ разрушители Римской имперіи, Готы, Вандалы, Бургунды, Герулы, сами Гунны, сдѣлались братьями Галловъ. Авторъ, не сомнѣваясь въ успѣхѣ своего открытія, говорилъ объ немъ такъ: нація убѣдится столь же основательнымъ, какъ и не-

Я удовольствуюсь указаніемъ главныхъ несоображеній. Желающіе могутъ отнестись къ Г. Буткову, неутомимому, ученому поборнику Норманства, который разбиралъ эти толки во многихъ журнальныхъ статьяхъ, и особенно въ сочиненіи, изданномъ подъ заглавіемъ: Оборона Русской лѣтописи, отъ навѣта Скептиковъ.

Но оставимъ необузданныхъ Славянъ. . . .

Поговоримъ лучше о томъ, имѣютъ ли отношеніе къ Русской Исторіи,—не только эти нелѣпости, но даже самыя изслѣдованія Шафарика, со всею его ученостію, проницательностію, основательностію и и убѣдительностію? На что намъ, кажется, пускаться въ такое глубокое море догадокъ, предположеній, разсужденій? Вознаградятся ли, собственно для насъ, подобныя усилія и исканія? Не есть ли это предметъ, — пожалуй важный, полезный,—но для насъ совершенно посторонній? Что за связь у Русской Исторіи съ Славянскими Древностями?

Такъ можетъ казаться ММ. ГГ. съ перваго взгляда, и такъ уже кажется многимъ изъ нашихъ мнимыхъ мыслителей, которые безъ толку по толкамъ, и безъ складу по складамъ, разсуждаютъ о Русской

ожиданнымъ образомъ, что она имѣетъ одно происхожденіе со всѣмъ, что когда либо было въ мірѣ ужаснаго, храбраго и славнаго. Iournal des savants разхвалилъ это неистовое мнѣніе, и сказалъ, что оно покрываетъ славою націю.“ Тьери въ послѣднемъ своемъ сочиненіи Recits des temps Merovingiens. Парижъ. 1840.

Исторіи, Русской жизни, прошедшей, настоящей и будущей,—но не такъ открывается благоразумному изслѣдователю послѣ внимательнаго размышленія.

Припомните главныя положенія Шафарика. Не встрѣчаете ли вы ихъ на всякой страницѣ Русской Исторіи, — при Рюрикѣ, при Монголахъ при Иванѣ третьемъ и четвертомъ, при Петрѣ первомъ, въ наше время? Не находите ли вы при всѣхъ измѣненіяхъ—земледѣліе, постоянныя жилища, общее владѣніе, мірскія сходки, а изъ нравственныхъ качествъ, кротость, терпѣніе, и съ другой стороны несогласіе, подражательность, пристрастіе къ иностранцамъ?

Прочія Славянскія племена представляютъ тѣ же явленія, кои видоизмѣнились по разнымъ странамъ, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ.

Польша безпокойствомъ своей Шляхты указываютъ на значительную примѣсь западнаго, Кельтическаго или Латинскаго начала.

Совокупность Славянскихъ племенъ, потерявшихъ вслѣдствіе несогласія между собою, политическую свою независимость, подтверждаетъ также наше положеніе.

Древние Славяне и мы нынѣ такъ называемые Русскіе (*), (также Поляки, Чехи, Сербы и проч.)

(*) Имена эти производятъ часто сбивчивость; кто внимательно прочелъ выше предложенныя изслѣдованія, тотъ видитъ, что я употребляю ихъ здѣсь для названія народовъ, безъ отношенія къ ихъ первоначальному значенію. Наши племена издавна, еще до Нестора, назывались вообще Славянскими на книжномъ языкѣ, отшюдь не между

составляемъ одинъ и тотъ же народъ, безпрерывно живущій, если можно такъ выразиться, съ осьмаго, а можетъ быть и далѣе, передъ Р. Х. вѣка, — слѣдовательно все, что принадлежало древнимъ Славянамъ, то досталось и намъ, въ лицѣ нашихъ предковъ девятаго столѣтія.

Въ чемъ же состояло это наслѣдство? Что они получили отъ Славянъ? Каковы они были въ эпоху Норманскаго водворенія между ними?

Вотъ непосредственная связь Русской Исторіи съ изслѣдованіями о Славянахъ!

Во первыхъ, они имѣли древность, старшинство. Народъ нашъ жилъ уже какъ особый народъ, или какъ племя особаго народа, въ его составѣ, или отдѣльно, по крайней мѣрѣ полторы тысячи лѣтъ до Рюрика, а чѣмъ глубже основаніе, тѣмъ тверже зданіе; чѣмъ обширнѣе корень, тѣмъ вѣтвистѣе дерево; чѣмъ старше жизнь, тѣмъ опытнѣе.

Во вторыхъ — языкъ, въ одномъ нарѣчіи котораго, близкомъ къ нашему и понятномъ, нашлись въ 9 вѣкѣ выраженія для всего Священнаго писанія.

Далѣе — религіозныя вѣрованія, законы и обычаи, болѣе или менѣе сходные.

Наконецъ — всѣ плоды долговременнаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, въ постоянныхъ жилищахъ,

собою; по прибытіи Норманновъ они назвались Русью. И то и другое имя — условныя.

Впрочемъ для ясности я скажу о нихъ еще нѣсколько словъ послѣ.

всѣ успѣхи въ разныхъ родахъ первой промышленности, знакомства съ необходимыми удобствами жизни.

Вотъ важныя данныя, кои пріобрѣтаемъ мы при первомъ знакомствѣ съ Славянскими древностями, и съ коими смѣло можемъ приступить къ разсмотрѣнію нашихъ Славянскихъ племенъ, искать у нихъ слѣдовъ общаго достоянія.

Вѣрно не находились онѣ на той степени дикости, на которую поставилъ ихъ неумолимый Шлецеръ, и на которой видѣли ихъ всѣ наши изслѣдователи, до Шафарика! И Новгородъ и Полоцкъ, и Изборскъ, и Ростовъ, и Кіевъ, и Смоленскъ, и прочіе города, представляются намъ тотчасъ въ другомъ свѣтѣ. Славяне и Кривичи, съ Чудью и Весью, могли точно призвать себѣ защитниковъ, могли и не поладить послѣ съ ними, возстать противъ Рюрика, заставить можетъ быть Олега удалиться. Мы начинаемъ тотчасъ понимать, почему пришлые Варяги должны были подчиниться вліянію туземцевъ, и чрезъ два-три вѣка потеряться въ Славянскомъ населеніи, оставивъ слѣды только въ гражданскомъ устройствѣ и правительствѣ. Тѣ явленія, кои боялись мы предъ строгою критикою буквъ принимать вполнѣ, или считали непонятными, пропускали, тѣ явленія можемъ мы теперь смѣло сдѣлать предметами изслѣдованій, и искать тамъ, гдѣ найдти что либо отнята была даже надежда подъ страхомъ жестокой ученой насмѣшки. Мракъ прорѣзанъ свѣтлыми лучами, пріобрѣтена твердая точка!

Ясно ли видите вы, какъ важны для Русской Исторіи Славянскія Древности, и въ какой связи находится съ ними Русская Исторія?

Отъ разсужденій обратимся къ положительной Исторіи, и выберемъ всѣ слова Нестора о нашихъ Славянахъ.

Сказавъ о разселеніи племенъ Славянскихъ съ Дуная, что предложено было выше, Несторъ продолжаетъ:

„Тако же и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне; а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарѣкошася Дреговичи; рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езеря Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ; а друзии сѣдоша на Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ“ (61).

.... „И посихъ братьи держати по начаша родъ ихъ княженье в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять на верхъ Волги, а на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихже градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдятъ Кривичи (62)“.

...„А Древяня же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста

(61) Н.Л. с. 4. (62) с. 6.

бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другiи Вятко, и пришедша сѣдоста Радимъ на Сѣжу, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи (63)".

....„А Улучи, Тиверьци, сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви, бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру или до моря, суть гради ихъ до сего дне (64)".

Всѣ эти племена пришли съ Дуная, какъ говоритъ Несторъ въ извѣстiи, предложенномъ выше. Когда? Шафарикъ думаетъ — до Рождества Христова. Тамъ ли, здѣсь ли они жили, это почти все равно въ отношенiи къ древности и развитiю.

Въ сочиненiи Шафарика вы найдете комментарiй на слова Несторовы, и увидите, что многiя племена наши, по крайней мѣрѣ, своими именами, представляютъ единство съ племенами, разсѣянными въ прочихъ частяхъ Европы; наши имена встрѣчаются тамъ, или тамошнiя у насъ: *

Словене на Ильменѣ, и въ Словенiи, близь Адрiатическаго моря.

Хорваты въ Галицiи и въ области Краковской, въ Исполинскихъ горахъ, въ Полабьѣ, въ Штирiи и Иллирiи.

Дреговичи между Припетью и Западной Двиной, и въ Булгарiи, въ Германiи.

(63) с. 7. (64) с. 7.

* А Каченовскiй съ своими учениками считалъ ихъ выдуманными! Вотъ какова недавно была у насъ критика!

Дулебы по Бугу и въ Чехіи, Панноніи.

Древляне въ Волыни и Полабьѣ.

Сѣверяне по Деснѣ, Семи, Сулѣ, и въ Польшѣ, по Дунаю.

Поляне на Днѣпрѣ и Вислѣ.

Имена сихъ и прочихъ племенъ встрѣчаются также въ разныхъ собственныхъ именахъ по всѣмъ Славянскимъ странамъ.

Разсматривая эти имена на Славянской ландкартѣ, ясно видишь, что было когда-то время всеобщаго движенія Славянскихъ племенъ, подобное Нѣмецкой переставкѣ, и невольно сравниваешь ихъ съ перетасованною колодою картъ, — изъ коей, прибавимъ, всѣ масти въ обиліи достались на долю Россіи.

Впрочемъ мы имѣемъ доказательство этому сравненію не въ однихъ именахъ.

Несторъ свидѣтельствуетъ, что, задолго до основанія Русскаго государства, нѣкоторыя племена отъ Ляховъ пришли въ нашу сторону, и остались жить здѣсь, какъ бы залогомъ будущаго соединенія Россіи и Польши: „Радимичи бо и Вятичи, отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другіи Вятко, и пришедша сѣдоста Радимъ на Съжу, прозвашася Радимичи, а Вятько сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи (65).“

Шафарикъ почитаетъ Полянъ Кіевскихъ за одно съ Полянами Польскими, и говоритъ (66): „замѣчательно, и нѣсколько странно, что Несторъ, упоми-

---

(65) с. 7. (66) РИС. ч. I, N. 4, с. 12.

ная о происхожденіи Радимичей и Вятичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, которыхъ по имени называетъ: ибо очень вѣроятно, что и тѣ и другіе были одной вѣтви. Въ этомъ увѣряетъ насъ не только сходство ихъ названій, которое могло быть случайнымъ, произшедшимъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ открытыхъ поляхъ (Поляне, ср. Лат. Campeni), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіявы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ. Допустивъ это сродство, мы должны замѣтить, что переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія, и утвержденіе ихъ между восточными Славянами случилось за долго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ востока на западъ и югъ, бывшаго во 2, а потомъ сильнѣе въ 4 столѣтіи по Р. Х."

Есть мѣсто въ Несторѣ, гдѣ онъ говоритъ о Полянахъ, тѣхъ и другихъ; не знаю, имѣлъ ли его Шафарикъ въ виду: „Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася *Поляне*, Ляхове друзии Лутичи, инии Мазовшане, инии—Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше, и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася *Поляне*" (67).

Впрочемъ въ этомъ мѣстѣ Несторъ различаетъ Полянъ, Польскихъ и нашихъ: Онъ говоритъ какъ бы

---

(67) ПЛ. с. 3.

такъ: Славяне, прогнанные съ Дуная, пошли, одни на Вислу, и прозвались Ляхами, племя которыхъ получило имя Полянъ ....другіе сѣли по Днѣпру, и назывались (также) Полянами, (какъ бы независимо отъ первыхъ). *

Послѣ именъ и свидѣтельствъ историческихъ, должно обратить вниманіе на нарѣчія, въ коихъ мы найдемъ новое, сильнѣйшее доказательство, что Россія заключаетъ въ себѣ отрасли или корни всѣхъ племенъ Славянскихъ, и двумя главными своими на-

---

* Не были ль Кій, Щекъ и Хоривъ переселенцами Ляшскими? Слѣдующія (отмѣченныя) слова Нестора подаютъ мнѣ поводъ думать такъ:

„Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кій на горѣ,...а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щёковица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица. *И сотвориша градъ* во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ; *бяше около града лѣсъ и боръ великъ*, и бяху ловяща звѣрь; бяху мужи мудри и смыслени, *нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне* (с. 5.)" Въ послѣднихъ словахъ ясно кажется подтверждается наше предположеніе, но въ началѣ этого мѣста сказано: Полемъ же живщемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже *и до сее братьѣ бяху Поляне*, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ." Слѣд. Поляне были до Кія? Это мѣсто ясно принадлежитъ не Нестору, а заимствовано имъ откуда нибудь: не могъ Несторъ, не говоря ни слова о Кіѣ съ братьями, сказать: „иже и до сее братьи." До какой братьи?

рѣчіями, Великороссійскимъ и Малороссійскимъ, * имѣющимъ свойства едва ли не всѣхъ западныхъ и восточныхъ нарѣчій, на кои раздѣляется обыкновенно Славянскій языкъ, можетъ считаться представительницею всего Славянскаго міра, не только по своей силѣ, могуществу, числу, но и по внутреннему своему составу и языку. Самъ Ходаковскій, Полякъ, обошедшій пѣшкомъ почти всѣ Славянскія земли, сказалъ, что три Русскія нарѣчія суть памятникъ первобытнаго, древнѣйшаго языка Словенъ (68). Самыя разнорѣчія писателей, изъ которыхъ одни считаютъ наши нарѣчія восточными, а другіе, напримѣръ Сенковскій (69), западными, показываетъ, что онѣ имѣютъ и восточныя и западныя свойства.

Въ какомъ состояніи находились, по свидѣтельствамъ, Славянскія племена, въ эпоху прибытія Рюрика?

---

* Малороссійское и Великороссійское нарѣчіе великіе филологи—Добровскій и Шафарикъ причисляютъ къ одному роду, но я осмѣливаюсь думать, хотъ и безъ основанія, что онѣ разнятся между собою болѣе, чѣмъ между другими.

(68) РИС. т. I, N. 2, с. 16. (69) БЧ. 1833. т. I, N 1. „Что касается до Великороссійскаго нарѣчія или нынѣшняго Русскаго языка, то весьма ошибаются тѣ, которые относятъ его къ восточнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ; нашъ языкъ, по кореннымъ своимъ формамъ, принадлежитъ къ западнымъ; только произношеніе его заимствовано изъ восточныхъ нарѣчій, и оно еще значительно измѣнилось здѣсь на мѣстѣ, отъ вліянія Финнизма.“

Они жили общинами, именно какъ племена, безъ всякаго политическаго соединенія между собою, не составляя и порознь политическихъ обществъ,— раздѣленныя, по всѣмъ вѣроятіямъ, пустыми пространствами, лѣсами, рѣками, болотами, степями:

„Живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ, владѣюще кождо родомъ своимъ" (70).

„Имѣху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ" (71).

Еслибъ у племенъ были Князья въ смыслѣ государей, то вѣрно они оказали бы сопротивленіе пришлымъ Варягамъ, какого нигдѣ почти не оказалося.

Въ одномъ мѣстѣ у Нестора употреблено слово княженье: „и по сихъ братьи (Кія, Щека и Хорива) держати почаша родъ ихъ княженье в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане" (72) Слово княженье употреблено здѣсь ясно въ смыслѣ управленія; т. е. послѣ этихъ братьевъ родъ ихъ имѣли правленіе у Полянъ; а у Древлянъ было свое правленье, у Дреговичей свое, у Словѣнъ свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ. Но что значитъ слово родъ, опредѣлить здѣсь очень трудно: когда Аскольдъ и Диръ появились предъ Кіевомъ, то Поляне на вопросъ ихъ отвѣчали: была суть 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ-ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платече дань

(70) П.Л. с. 5. (71) с. 7.(72) с. 6.

родомъ ихъ Козаромъ (73)." Слѣд. Князей у нихъ въ послѣднемъ случаѣ, не было. „Родомъ ихъ", въ послѣднемъ случаѣ не значитъ ли: съ родомъ ихъ?

При первомъ появленіи Варяговъ на сѣверѣ вездѣ являются дѣйствующими только племена—Славяне, Кривичи, Полочане. Въ одномъ только преданіи упоминается лице Гостомысла Новогородскаго, и то какъ Старѣйшины, который подалъ Новогородцамъ совѣтъ *искать Князя.*

Точно также на югѣ вездѣ говорится только о племенахъ — Сѣверянахъ, Вятичахъ, Дреговичахъ. У Древлянъ только показывается Князь, чрезъ сто лѣтъ уже послѣ Рюрика, по смерти Игоря, но этотъ князь Малъ не принадлежалъ ли къ роду Норманскихъ, которые жили по городамъ и племенамъ, какъ о томъ значится въ договорѣ Олеговомъ и Игоревомъ.

Не составляя одинаго политическаго цѣлаго, не составляя и порознь политическихъ обществъ, имѣя правленіе племенное, вѣроятно съ родоначальниками и старѣйшинами, (что развито хорошо въ сочиненіи Эверса: Древнѣйшее право Руси), племена входили въ сношеніе между собою, и съ отдаленною своей братіей: „и живяху въ мирѣ Поляне и Деревляне, Сѣверъ и Радимичь, и Вятичи, и Хрваты (74)."

Въ доказательство древняго сообщенія ихъ даже съ отдаленной братіей приведу слѣдующее мѣсто изъ

---

(73) с. 13. (74) с. 7.

Нестора. Онъ разсказываетъ о насиліяхъ Обровъ Дулебамъ, племени Славянскому, жившему по Бугу, и заключаетъ: „быша бо Обрѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби ѣ, помроша вси, и не остася ни единъ Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихже нѣсть племени ни наслѣдка“ (75). Безъ близкаго и живаго сообщенія какимъ бы образомъ могла дойдти до Кіева пословица, возникшая за Бугомъ?

Нѣкоторыя племена наши вѣрно вели торговлю, которая и доставляла средство Радимичамъ, напримѣръ, платить дань щлягами.

О древности торговли Новогородцевъ и ихъ богатствѣ, которое и взманило первоначально Варяговъ, нѣтъ никакого сомнѣнія. Монеты 9 вѣка находятся до сихъ поръ тамъ въ изобиліи!

Что знаемъ мы о характерѣ нашихъ племенъ Славянскихъ, вѣрованіяхъ, обычаяхъ?

Вотъ что говоритъ намъ Несторъ: „Имяху бо обычаи свой, и законъ отецъ своихъ и преданья кождо свой правъ. Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыденье къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, къ матерямъ, и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыденье имѣху, брачныи обычаи имяху; не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завътра

---

(75) с. 7.

приношаху по неи, что вдадуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, жнуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы дѣвиця. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычаи имяху: живяху в лѣсѣ, яко же всякии звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье в нихъ предъ отьци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу, мертвеца, сожьжаху, и по семь собравше кости, вложаху в судину малу, и поставяху на столпѣ на путехъ; еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи, прочии погании, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ" (76).

Несторъ восхваляетъ кротость и смиреніе Полянъ, между которыми жилъ, и къ которымъ вѣроятно принадлежалъ—свойства Славянскія, извѣстныя намъ уже и по прочимъ племенамъ, описаннымъ Греками. Мы находимъ подтвержденіе словамъ Несторовымъ въ покорности Полянъ Козарамъ, потомъ Аскольду и Диру, наконецъ и Олегу.

Но не эти же ли кротость и смиреніе замѣчаются и въ другихъ племенахъ, напр. „Посла (Олегъ)

(76) с. 8.

къ Радимичемъ, рька: камо дань даете? Они же рѣша Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не даите Козаромъ, но мнѣ даите, и вдаша Ольгови по щлягу, яко же Козаромъ даху" (77).

Но не эти же ли кротость и смиреніе замѣчаются во всѣхъ племенахъ Славянскихъ, которыя по первому слову Владимира оставляютъ свою вѣру, и идутъ креститься на Почайну, говоря: если бъ это было не хорошо, то Князь и Бояре не сдѣлали бъ того.

Несторъ говоритъ правда о *звѣрствѣ* Древлянъ, и Радимичей и Вятичей, но въ какомъ отношеніи? Въ отношеніи къ ихъ языческимъ бракамъ; игрищамъ, и подобнымъ обычаямъ, противнымъ благочестивому монаху, который предался душей и тѣломъ Христіанской религіи, и постигнулъ ея святое превосходство. Слова Несторовы, по моему мнѣнію, должно принимать въ самомъ тѣсномъ смыслѣ.

Въ лѣтописи больше нѣтъ никакихъ извѣстій о племенахъ Славянскихъ, и наши изслѣдователи приводили только оныя, объясняя такъ или иначе. Ихъ очень мало, ММ. ГГ., какъ вы видите, и ученое любопытство ими неудовлетворяется. Но неужели нѣтъ никакихъ средствъ дополнить наши понятія?

Наука живетъ, она безконечна — въ томъ то и заключается ея прелесть. Наши поколѣнія пошли далѣе того, на чемъ остановились Шлецеръ и Карамзинъ. Вы оставите насъ позади. Горизонтъ расши-

---

(77) с. 15.

рястся съ каждымъ шагомъ. Шафарику принадлежитъ преимущественно слава двинуть Славянскую Исторію.

Шафарикъ не сказалъ еще прямо ничего о настоящемъ нашемъ вопросѣ, но напитавшись имъ, можно впередъ указать матеріалы, изъ которыхъ должно будетъ строить сѣни въ Русскую Исторію. Ободренные имъ, какъ сказалъ я, мы обратимся теперь и къ Ходаковскому, возмемъ дань съ него и съ Добровскаго, воспользуемся Линде.

1. *Языкъ есть* древнѣйшая, полнѣйшая и вѣрнѣйшая *лѣтопись* всякаго народа, въ коей заключается исторія рожденія его понятій и постепеннаго ихъ развитія, исторія его ума, которая гораздо занимательнѣе и поучительнѣе исторіи его внѣшнихъ дѣйствій, сохраняющихся въ письменныхъ лѣтописяхъ. Философія языка — о какой это великой, блистательный предметъ, о которомъ только чуялъ у насъ одинъ Шишковъ, (о чемъ мы и должны теперь вспомянуть съ благодарностію,) хотя онъ и увлекся къ смѣшнымъ крайностямъ. У Добровскаго научитесь вы многимъ механическимъ пріемамъ для этихъ прекрасныхъ изслѣдованій. Не считаю нужнымъ распространиться о томъ, что *для* нихъ необходимо изученіе всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, по крайней мѣрѣ, главныхъ, и чѣмъ обширнѣе это изученіе, тѣмъ болѣе ручательства въ успѣхѣ. Вотъ эту филологію я люблю, Милостивые Государи, вотъ эту завѣщаю вамъ изучать глубже и глуб-

же, а не мертвую, школьную, педантическую, которая у насъ господствуетъ, останавливается на буквѣ, и не имѣетъ понятія о духѣ.

2. *Нарѣчія* . . . вы удивляетесь, почему я отдѣляю нарѣчія отъ языка? Не привязывайтесь, скажу вамъ впредъ, къ этимъ мелочамъ или школьнымъ тонкостямъ, которыя владѣютъ обыкновенно людьми пустыми, посредственными, бездарными, не имѣющими ничего кромѣ общихъ мѣстъ! Языкъ—предметъ слишкомъ сложный; на него можно смотрѣть со многихъ сторонъ, и пользоваться также. Эти стороны слишкомъ велики, и отличны одна отъ другой: соединять ихъ, въ этомъ случаѣ, болѣе вредно, чѣмъ полезно, производя сбивчивость, изъ одного слѣпаго угожденія педантизму.

Чѣмъ же нарѣчія могутъ принесть пользу Исторіи? Указывая на сродство и отношеніе племенъ между собою, а слѣдовательно и на ихъ первоначальное единство, время разъединенія, пути, по которымъ онѣ разошлись одно отъ другаго. Даже отдѣльныя слова могутъ служить въ этомъ отношеніи важными указаніями.

Когда подслушается языкъ во всякой деревнѣ, когда поймаются всѣ его звуки, запишутся всѣ отмѣны этимологическія и синтаксическія, всѣ различія въ произношеніи, тогда этотъ вопросъ уяснится,—а у насъ до сихъ поръ неописано нарѣчіе Малороссійское, Московское нарѣчіе, — я говорю не о книжномъ, которое, первоначально изъ устъ народа

развивалось и развивается въ книгахъ, въ литтера-турѣ, а о простанародномъ. Съ различіемъ нарѣчій тѣсно соединено различіе племенъ и различіе будущихъ Княжествъ. — Это дѣло ученаго путешественника филолога, между тѣмъ какъ первое можно дѣлать и въ кабинетѣ.

3. *Собственныя имена* рѣкъ, озеръ, мѣстъ и прочихъ живыхъ урочищъ—суть древнѣйшіе памятники всякаго языка. Ходаковскій возсоздавалъ по собственнымъ именамъ, уцѣлѣвшимъ на пространствѣ нынѣшней Россіи, всю Славянскую миѳологію.

Получивъ часть расхищенныхъ его бумагъ, я прилагаю теперь стараніе напечатать ихъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ, во всеобщее свѣденіе, съ цѣлію найдти ему послѣдователей, провѣрителей, судей. Приведу вамъ послѣ нѣсколько мѣстъ,—вы можете судить по нимъ о важности собственныхъ именъ и тѣхъ заключеній, къ коимъ могутъ повесть онѣ, о коихъ не помышляли всѣ прежніе изслѣдователи.

Другія собственныя имена могутъ служить указаніями иного рода, еслибъ мы наблюдали, напримѣръ, говоритъ тотъ же путешественникъ въ другомъ своемъ отрывкѣ, „при всѣхъ рѣкахъ въ Россіи названія *кораблищъ*, *исадовъ*, *волоковъ*, то можно бъ было постигнуть всю древнюю систему водяныхъ путей.“

4. *Праздники, повѣрья, примѣты, преданія, обычаи*, которыхъ остатки находимъ мы до сихъ поръ во множествѣ. Эти остатки, собранные и приведенные въ порядокъ, объясненные и дополненные,

сколько можно, извѣстіями письменныхъ памятниковъ, прольютъ великій свѣтъ на нравственное и умственное состояніе нашихъ Славянъ впродолженіи до-Христіанскаго періода. Г. Снегиревъ положилъ прекрасное начало такимъ изслѣдованіямъ, и труды его по этой части заслуживаютъ въ полной мѣрѣ благодарность соотечественниковъ.

5. *Пѣсни*, изъ которыхъ во многихъ знатоки (Шафарикъ) находятъ слѣды глубочайшей древности, какъ Кювье по ископаемымъ костямъ открываетъ преднотопный міръ, должны познакомить насъ съ чувствованіями сердечными нашихъ предковъ. Пѣсенъ остались тысячи. Многіе словесники принимались собирать ихъ. Имя одного собирателя печаталось лѣтъ пятнадцать по журналамъ съ извѣстіемъ объ его сокровищахъ; но до сихъ поръ, къ нашему стыду и прискорбію, скрываются онѣ подъ спудомъ, и теперь надо стараться позабыть его, чтобъ явились другіе.

При пѣсняхъ должно упомянуть и о *пословицахъ*, изъ коихъ нѣкоторыя сохранены даже Несторомъ, въ доказательство древней игривости Русскаго ума и значительнаго его развитія.

Вотъ сколько есть матеріаловъ для Славянскихъ сѣней въ Русскую Исторію!—Двадцать, тридцать работниковъ нужно для ихъ обработанія, но ихъ у насъ еще нѣтъ, потому что молодые люди не считаютъ подобныхъ трудовъ службою. Едва находится по одному, по два, для какой нибудь части, да и тѣ тѣснятся другъ около друга, стараясь мѣшать себѣ взаимно, какъ будто бы опасаясь, чтобъ одинъ не передѣ-

лалъ всего, и не оставилъ никакой работы другому! Если наступитъ другое время, и перемѣнится нашъ схоластическій образъ мыслей и воспитанія, то соединенными усиліями многихъ дѣлателей сѣдая наша древность явится для насъ въ неожиданномъ доселѣ свѣтѣ. До тѣхъ поръ пусть это будутъ наши pia desideria. Я съ своей стороны долженъ сказать вамъ, что слишкомъ поздно могъ смотрѣть на предметъ съ этой стороны. Все свое вниманіе я обращалъ на Норманновъ, и имъ до сихъ поръ посвящалъ преимущественно труды свои, стараясь описать элементъ, внесенный этими бранными пришельцами въ государство, вновь основанное ими изъ мирныхъ Славянскихъ племенъ. Славянъ предоставляю будущимъ Профессорамъ Славянскихъ Исторій и Нарѣчій, которыхъ ожидаютъ теперь всѣ Русскіе Университеты.

Въ доказательство третьяго положенія о собственныхъ именахъ предлагается здѣсь остроумная, а можетъ быть, въ извѣстной степени и истинная система Ходаковскаго, собственными его словами:

Прежде долженъ я сказать вамъ нѣсколько словъ о такъ называемыхъ городищахъ, на коихъ, вмѣстѣ съ собственными именами, она основана.

Городища — это мѣста богослуженія, по его изслѣдованіямъ, разсыпанныя по всѣмъ Славянскимъ землямъ. Вотъ ихъ условія: „1) находятся вообще въ прелестныхъ избранныхъ мѣстахъ, имѣя входъ съ востока, лѣтняго или зимняго; 2) валъ изъ чер-

позема насыпанъ до самой подошвы; 3) внутренняя тѣснота; 4) постоянныя вокругъ урочищъ собственныя имена (78); 5) извѣстное разстояніе отъ дру-

(78) „Уже въ Новгородской и Псковской губерніяхъ" (въ началѣ путешествія), говоритъ Ходаковскій, „замѣчалъ я, что одинакія урочища встрѣчаются при сихъ земляныхъ памятникахъ, но совершенно въ томъ удостовѣрился въ Тверской губерніи, гдѣ множество мелкихъ помѣстій и пустошей, особенно въ Осташковскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, представило удобное испытаніе и сличеніе. Я началъ употреблять циркуль съ размѣромъ по маштабу, напримѣръ, между 2-хъ городковъ, находящихся часто въ разстояніи 8 верстъ,—сдѣлавъ по срединѣ мысленный предѣлъ, расчитывалъ по оному всѣ урочища, которыя окружаютъ въ особенности тотъ и другой городъ; оказалось, что та и другая черта заключали одинакія названія. Въ иныхъ мѣстахъ явились, по видимому, несогласныя, но существенно въ одномъ значеніи. Сей рядъ одинакихъ и замѣняющихся урочищъ при городищахъ наблюдалъ я безпрерывно въ путешествіи изъ Твери и при разсмотрѣніи въ Межевой Канцеляріи прочихъ 21-й губерній, сравнивалъ при томъ имѣющіяся у меня карты западныхъ и южныхъ Словенъ, и тоже самое открывалося вездѣ въ удивительномъ согласіи. Чѣмъ больше вникалъ я въ сію древнюю черту, тѣмъ сильнѣе увѣрялся въ существованіи какого-то правила, учредившаго сію однообразную идею у всѣхъ Словенъ. Въ моемъ сравнительномъ лексиконѣ можно видѣть уже около 7000 урочищъ, означенныхъ по размѣру при городкахъ. Слѣдствіемъ таковыхъ опытовъ и соображеній, сколько разъ удалось мнѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ, отгадать по 10 и болѣе названій при таковыхъ окопахъ, вступая въ бесѣду съ старожилами. Сколько разъ сіи старожилы были поражены симъ явленіемъ, для нихъ необыкновеннымъ! РИС. ч. I, N 3. с. 9.

гихъ городковъ въ 4, 6, 8-ми старыхъ верстахъ, или около того, смотря на полосу или почву земли и другія выгоды, способствовавшія первымъ поселеніямъ."

Странствуя отъ Шлезіи до Москвы и отъ береговъ Днѣстра до Бѣлозерскаго уѣзда, я видѣлъ нѣсколько сотъ уцѣлѣвшихъ городковъ, не рѣдко въ мѣстахъ, которыя никакимъ преданіемъ и историческимъ случаемъ не ознаменованы, въ поляхъ, удаленныхъ отъ жила, въ лѣсахъ.

....Сіи городки достойны вниманія въ особенности потому: 1) находятся почти во всѣхъ усадьбахъ, въ Россіи существовавшихъ прежде 989 года и у другихъ Словенъ до воспріятія ими крещенія, чѣмъ открывается ихъ давность и необходимость; 2) при урочищахъ, напоминающихъ имена Славянскихъ божествъ; 3) при крѣпостяхъ и замкахъ, которые народъ различаетъ по преданію особыми свойственными названіями; 4) особо или порознь, и мнѣ не случилось еще видѣть 2-хъ или 3-хъ городковъ на одной верстѣ, что съ жилыми или укрѣпленными издревле мѣстами моглобъ не рѣдко встрѣчаться; 5) въ окрестностяхъ, никогда не бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій, и въ областяхъ, которыя менѣе подвергались непріятельскимъ опустошеніямъ, сіи городки окружены условными названіями боговъ, чиновъ, славленія или мольбы, всесожженія, прорицаній, игръ, пиршествъ, закалаемыхъ животныхъ, дичи и т. п.; 6) нѣсколько сотъ озеръ и рѣчекъ, на-

зываемыхъ Городно, Городенько, Городечька — которыхъ нѣтъ въ областяхъ, паки заселенныхъ послѣ долговѣчнаго запустѣнія; 7) во множествѣ сихъ урочищь есть около 100 прилагательныхъ именъ къ городкамъ, которыя показываютъ ихъ качества и предназначенія, напр: Божиграды, Святограды, Вѣрограды, Ротграды, Любеграды, Славгородки, Райгородки, Цѣлигородки и пр. 8) Всему собранію городковъ общее названіе Градства или Городства."

„При обозрѣніи всѣхъ насыпей на землѣ нашей и всей ея номенклатуры, съ помощею лѣтописей и нашихъ діалектовъ, мы откроемъ новый свѣтъ, который озарялъ первую эпоху Словенъ, и отражается многими лучами въ слѣдующихъ временахъ на нащемъ языкѣ и дѣяніяхъ. Безъ сего обширнаго начала будутъ тщетны всѣ покушенія прояснить отдѣльныя части Исторіи и нашего нарѣчія."

„Утвержденный семилѣтнимъ опытомъ въ согласной идеѣ всѣхъ Словенъ, я могу назвать ее системою, и имѣю на то многія доказательства. Однообразное, общее въ пространствѣ между четырехъ морей, одинакое разстояніе именъ отъ насыпныхъ оградъ, что можетъ быть другое, если не религіозное правило, внушившее единоплеменникамъ учредить такую гармонію? Случай переселенія и даже одинъ языкъ не могли дѣйствовать на безчисленныя мѣста, чтобъ утвердить по порядку, и исключительно, тѣ, а не другія, названія. Словенскій языкъ имѣлъ словъ болѣе 1350 ти, которыми ограничивается наша Географія. Притомъ сіи

названія присвоены не одними только мѣстами осѣдлыми или удобными, по равно принадлежитъ къ непроходимымъ дебрямъ, безполезнымъ болотамъ, мхамъ, пескамъ.

„Однѣ слова находятся безъ всякой сложности съ другими, съ ихъ родами, числомъ, со всѣми предлогами, въ увеличительномъ и уменьшенномъ видѣ, вовсе не по теперешнимъ формамъ. Иныя слова удивятъ насъ безконечною сложностію однѣхъ съ другими и перестановкою тѣхъ же самыхъ на оборотъ, такъ же удвоеніемъ одного и того же слова, наприм. Бѣлые-боги, Бѣлые-гости, Бѣлоголовы, Бѣлословы, Бѣломиры, Бѣлоозера, Бѣлостоки; такъ же Черные-боги, Черные гости, Черныя головы. На оборотъ: Быстъ-гость (Бромбергъ), Гостибычи, Бѣломиръ—Миро-бѣлы, Радъ-гость — Гостироды, Радомъ—Домароды, Любсградъ—Городолюбля, Богуславы—Славабоги, Богомолы—Моли-боги, Божевѣры—Вѣрбоги, Боголюбы—Любоги, Будимиры,—Мирыбуды.“

„Удвоенные: Бѣлобѣлъ, Черночернь, Холохоль, Хорохорь, Гологолъ (глаголъ), Колоколъ, Болоболъ, Балаблы, Морморинъ, Славославы, Моломольна.“

„Наконецъ великія въ уменьшительномъ и малыя въ увеличительномъ видѣ, напр. Грубица.“

„У однихъ племенъ найдемъ сей словарь въ первобытной простотѣ, являющій болѣе гласныхъ буквъ; у другихъ сокращеннымъ образомъ, т. е. съ промолчаніемъ нѣкоторыхъ, въ особенности одинозвучныхъ. Увидимъ, какъ гласныя и полугласныя замѣняются

однѣ другими, что составляетъ разницу діалектовъ. По свойству всѣхъ нарѣчій, увидимъ, что нѣтъ вовсе словъ, которыя начинались бы съ буквы а, е (э) ф (f). Послѣдняя даже не находится внутри словъ, развѣ по незнанію, употреблена вмѣстѣ хв (chv). Наконецъ увѣримся, что три Русскія нарѣчія, (за исключеніемъ примѣси церковнаго языка, или подражанія оному), суть памятникъ первобытнаго древняго языка Славянъ. Сія Славянская кабалистика на землѣ нашей есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ для историка и филолога; ибо въ ней скрывается первое учрежденіе нашихъ предковъ и первое начало Лингвистики. Къ сожалѣнію, время не сохранило намъ ни одного округа, въ которомъ бы сія черта древности совершенно уцѣлѣла" (79).

Въ другомъ мѣстѣ Ходаковскій говоритъ (80), что „городки съ одинакими названіями значили въ первой эпохѣ нашей священныя ограды, осѣняемыя рощами или дубравами, гоями, словомъ, онѣ были нашими τέμενος, lucus. Не смотря на вліяніе обстоятельствъ и времени, и теперь еще найдемъ слѣды, что городъ или градъ имѣлъ духовное значеніе: 1) *Переграда* (иконостасъ) всякаго олтаря находится при описаніи Іерусалимской церкви въ хожденіи Даніила, Русскаго Игумена. 2) *Заградъ*, заграда, у Виндовъ значитъ церковную ризницу. Заградарь—церковнослужитель, заградникъ—пономарь, заградия — пономарство, см. Линде подъ Zakrystia. 3) *Заграда*—Божье поле (сае-

(79) с. 11—16. (80) с. 53.

miterium, sepulchretum у Чеховъ, значитъ мѣсто въ окрестности церкви, гдѣ погребали усопшихъ. *Заграда и рай* въ одномъ были значеніи, paradisus, hortus— роскошна заграда, viridarium. Вспомнимъ при семъ о 6 Рай-городахъ на пространствѣ отъ Новагорода Сѣверскаго до Моравіи. Одинъ изъ нихъ въ Ятвяжской землѣ, 1255 г., упоминается въ Исторіи: Данилу же (королеви), идущу по озеру и видѣ при березѣ гору красну, и градъ бывшій на ней (!) прежде, именемъ рай." Моравскій Райградъ 1043 г. извѣстенъ Бенедиктинскимъ монастыремъ."

„*Верто-градъ*, подобно предыдущему Райграду, есть сложное слово. Вертъ, вертице, вартъ, вартицъ, веселитии вертъ, сами собою у южныхъ Славянъ значатъ садъ, по Польски ogrod. Сіе слово происходитъ отъ vertex, vertere, вертѣть, wiercić, vartać, fertać, слѣдовательно вертоградъ значитъ вертлявую кружильную (?) ограду. Въ Географической номенклатурѣ нашей находимъ въ Далмаціи усадьбу Вертоградъ, Vertogradi, Vergoracz, и въ Тверскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Волги, Вертязинъ-городокъ (1399 г. такъ называемый въ духовной грамотѣ Кн. Михаила Тверскаго, и 1678 г. въ писцовой книгѣ Өедора Изъѣдинова) (Кар. V, с. 168), и веретъ, вертъ, при 14 городищахъ."

„Въ переводѣ церковныхъ книгъ въ IX вѣкѣ означенъ симъ названіемъ садъ (hortus), за потокомъ Кедрономъ, освященный частымъ пребываніемъ и молитвами Спасителя съ учениками. Поляки перевели оный grod, ogrodziec, ogroiec и ogroicu, и называ-

ютъ изстари 12 усадьбъ тоже grodziec или groiec. Въ Илиріи Ograja (Ограя). Чехи Хрістовъ садъ умудрили въ переводѣ (если не ошибаюсь) словомъ Өаворъ, и вмѣстѣ назвали усадьбу свою Градиште-горы, Alt-Tabor въ Бэхенской округѣ при р. Лужницѣ, также въ Крале-гродской округѣ подъ Ичинымъ, и на другихъ мѣстахъ. Виноградъ, weingart, weinberg, подобно выше сказаннымъ Райградамъ и Вертоградамъ, есть составное слово употребленное въ переводѣ ἀμπελεών. Польскіе крестьяне поютъ на свадьбахъ сады vinne, ogroj, и на 7 мѣстахъ нашелъ я городище, называемыя Виноградъ, Виноградецъ, и при 8 городищахъ названія земли отъ слова вино. Винница, рѣка, противъ повѣтоваго города. впадаетъ въ Богъ, при насыпномъ городкѣ. Откуда сіе отношеніе между Евангеліемъ въ трехъ нарѣчіяхъ нашихъ и географическими названіями? Отвѣтъ естественной: Славяне до воспріятія крещенія покланялись въ градахъ, городцахъ grojcach, вертоградахъ и виноградахъ. Ясно понимали сіи слова и переводчики Библіи, употребляя оныя для неофитовъ; ибо не могли выдумывать нового языка."

„Костелъ (templum) у Моравцевъ, у Чеховъ Kostel, у Поляковъ Kosciol, происходятъ, безъ сомнѣнія, отъ того же града, города, castellum, по наружному переводу учителей ихъ Италіянцевъ, сообщившихъ множество и другихъ словъ для духовнаго употребленія: Oltarz, Altare, Zegnam Signum, Ofiara offerre, palierz pater (noster), Kielich (у Чеховъ Kalich) calix, Msza missa, Niesper Vispera, Kaplica Capella, и проч.

„И въ то же время Поляки должны были употреблять Kastel, въ значеніи замка, и Кастеляновъ т. е. градоначальниковъ (городничихъ), какъ замѣчаетъ Нарушевичь въ Пол. Исторіи подъ Болиславомъ Храбрымъ.“

„Градицы въ Моравіи на р. Бочвѣ,—Weiskirchen, по переводу Нѣмцевъ, которые, по кончинѣ Святополка, стали тамъ господствовать. Бѣлая церковь на р. Роси къ юго-западу отъ Кіева. Bialo Cerbe у Константина Порфиророднаго (+ 959) въ IX гл. (De adm. Imp.) указываетъ среди язычества Русскаго древнюю номенклатуру. Она повторяется въ Россіи, Венгріи и Сербіи, въ 10 разныхъ мѣстахъ. Соотвѣтственно симъ Бѣлымъ церквамъ и 22 Бѣлымъ городамъ имѣются Бѣлые Костелы въ Польшѣ и Венгріи; также пяти Чернымъ городкамъ и городищамъ въ Россіи—есть Черные костельцы у Чеховъ; двумъ Червеннымъ городамъ въ Россіи и Червенному граду въ Чехахъ, также Червеннымъ церквамъ въ Банатѣ, отвѣтствуетъ Червонный Костелъ (1143 г. въ хроникѣ Бѣльскаго); Великикостелъ Велеграду, Малыкостель Малеграду, Закостель — Заградье. Новоцеркви въ Помераніи, Судомирскомъ Воеводствѣ, и Шлезіи, имѣютъ параллельно 44 Новгорода. Сіи эпитеты при церквахъ, костелахъ и городахъ, произошли въ новѣйшія времена не отъ Христіанства; ибо оно ихъ не знало и не употребляло.“

„Слѣдовательно всѣ сіи имена должны быть Славянскія, а Костелы только Италіянскій переводъ, не-

извѣстный для Россіи и всѣхъ Словенъ Греческаго исповѣданія (Surovecki)."

„Гражина Украйнцевъ, (сравни Городина), знаменуетъ regierung, правленіе, держава. Это принадлежитъ къ слѣдамъ духовно-свѣтскаго правленія Словянъ." (81).

„Городъ или градъ есть ограда, вѣнецъ, или, говоря Виндскими словами: кругъ, черта, объятія (82).

„Городство т. е. нѣсколько тысячъ городцовъ на всемъ ихъ пространствѣ (83), выражало нѣкогда однимъ словомъ всю іерархію Славянъ."

„Послѣ сего изложенія можно (84) отыскать подлинное, первобытное значеніе слова городъ; при семъ должно во 1-хъ руководствоваться большинствомъ и первоначальною простотою трехъ Русскихъ нарѣчій, удержавшихъ гласныя буквы послѣ безгласныхъ, преимущественно предъ нарѣчіями западныхъ и южныхъ Словенъ, и даже церковнымъ языкомъ, которыя сокращеніями многихъ словъ показываютъ уже реформу и новость. Во 2-хъ должно перенестись мысленно въ эпоху Словенъ, которые, по общей системѣ идолопоклонства, совершали обряды на высотахъ и горахъ, in excelsis, гдѣ ихъ всесожженіе (holacaustum), очищеніе (purgatio), прорицаніе (divinatio), пиршество (пиры, convivium),

---

(81) с. 57. (82) с. 76. (83) с. 60 (84) с. 65 и проч.

капище (κάπνος, или капище, скопище, congregatio), не могли производиться безъ огня, какъ и безъ воды. И такъ слѣдующія слова соединяются въ одномъ понятіи:

Гора, mons, collis.	Горъ, гаръ, горѣть, ardere.
Родъ, gens, natio.	Родъ, gens, natio.
то есть	то есть
Гора *родовая*, *народная*, сборная,	Горѣніе, сожиганіе, народомъ производимое,

были

одним**ъ** словомъ

Городъ. *

Сія сложность обнаруживается на многихъ мѣстахъ изъ названій, окружающихъ города: гора, горѣть, и родъ, кои замѣняются иногда другими однозначущими: два Погорѣлыя городища, Выгорево городище; Жегородово (Лысецъ-городокъ), три Ясно-городка показываютъ одно свойство.

Ночеградъ, Сонграды, Морградъ въ Венгріи, Моркино городище въ Тверскомъ уѣздѣ, Тенино, Звѣздоградъ, Зоринградъ, показываютъ время, въ которомъ требовалось освященіе.

Боруградокъ (ограда сбора, собода?) въ Чехахъ на р. Орлицѣ. 2 Миргороды. 3 Гуляйгороды, Плесагородецъ, Варограды, 2 Капиграды, 7 Виноградцевъ, и въ Вязниковскомъ уѣздѣ Пировогородище, понятны для каждаго Словянина.

---

* Здѣсь мудрено добраться до мысли Ходаковскаго, кажется недосказанной.

Уединенность (samatnosc) сихъ оградъ означена въ названіи: Единоградецъ (или единъ градецъ) въ Средней Хорватіи при рѣчкѣ, текущей въ Колпу, четырехъ Самгородовъ, Пустогородки въ Россіи, Пустеграда въ Чехахъ.

Малость (parvitas) сихъ оконовъ свидѣтельствуется названіемъ Малеградъ въ Карніоліи близъ Кнезакъ.

Очертаніе, круглота, видны въ названіи Чертуградокъ въ Моравіи, Чертова городка близъ Москвы, и Чертовыхъ городищь въ Пронскомъ, Козельскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ; Межиградныхъ въ Россіи и Венгріи; Чойграда (стараго) съ лѣв. стороны Тисы въ Венгріи, Городѣжи въ Мазовшѣ.

Какая то быстрота изображается въ названіяхъ: Стригородъ, Остригородъ, Стремигородъ, Скорогороды, Кочеградъ, Леградъ, Вышегороды.

Иные изображаютъ что-то величавое, какъ-то: Бунгороды, Балигородокъ въ Россіи, Болеградокъ у Чеховъ, три Велеграда, Моградъ въ Фріулѣ, Переграды, Перино городище и Предграды.

Названы по дѣйствію: Створеградъ, Делиградъ въ Сербіи, Дейградецъ въ Моравіи, Копайгородъ, три Кидайгороды въ Россіи.

Пріятность мѣстоположенія означаютъ: три Красногородка, три Червоногорода, Зеленъградъ, Любигороды, Райгороды, Дунайгороды, пять Нѣггородовъ, Милгороды, Новгороды, Жаденье и Манино городище и т. д.

Сохранявшіе въ рощахъ птицеловныхъ крагуевъ: три Орлецъ—городки въ Россіи, Соколъ—градъ и Враноградъ, Пѣвецъ полуночи и утренней зари сообщилъ названіе двумъ Кургородамъ въ Новгородской области и Курамъ-городищу на Волыни.

По гадательнымъ пресмыкающимся: Жмиградъ (старой) въ Польшѣ у Подгорья Карпатскаго, и Змѣевы городища въ Россіи.

Цѣлигородки въ Костромск. губерн., въ Ветлужскомъ уѣздѣ, напоминаютъ симъ именемъ изцѣленія въ скорбяхъ, недугахъ, и вотъ причина, что при многихъ городкахъ земляныхъ имѣются такъ называемыя воды, озера, рѣки, стоки, криницы, колодези.

Почитаніе рѣкъ или изреченія на оныхъ у Славянъ засвидѣтельствованы Прокопіемъ въ VI вѣкѣ: Praeterea fluvios colunt et nymphas, et inter sacrificia coniecturas faciunt divinationum (Memor. popul. 11. f. 28). „Бяху же тогда поганіи, жруще озеромъ и кладезямъ и рощеніемъ, яко же и прочіи поганіи," говоритъ Несторъ. Духовные при введеніи Христіанства запрещали молиться въ рощеніи и у воды (85).

Несторъ оставилъ намъ только два имени, кончащіяся на богъ, т. е. Дажбогъ и Стрибогъ. Внутри Россіи не сохранилось, сколько мнѣ извѣстно, ни одного урочища Дажбога. (Дадзибоги въ Мазовіи). Вѣроятныя у Карамзина Числобогъ, Ипобогъ, (Pobóg Poboże въ Польской Геральдикѣ), и Зембогъ (Zimbog, село въ Мазовшѣ около Тѣханова). Стри-

---

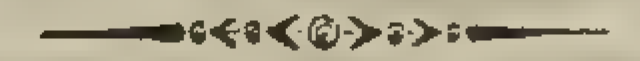
(85) с. 69.

боже озеро въ Ковельскомъ повѣтѣ свидѣтельствуется Географіею Длугоша 1480, Стрибпжъ въ Житомир. повѣтѣ, Стрибога въ Польшѣ. Въ Гельмольдѣ, писавшемъ о Славянахъ, и въ жизни Св. Бенна Мерзебурскаго, видимъ за рѣкою Одрою: Бѣлбога и Чернобога. Они были и въ Россіи, какъ то должны мы полагать, судя по названію деревни Чернобожья, съ лѣвой стороны Полоны въ Порховскомъ уѣздѣ, и урочищу Бѣлыхъ боговъ, Московской губерніи въ Дмитровскомъ уѣздѣ, съ лѣв. стор. Пажи, вблизи села (и окопа) городка, нѣкогда въ станѣ Радонежи и Бѣли, Бѣлъбожской монастырь въ Костромской губерніи, Бѣлобожница въ Теребовельскомъ п., въ Польшѣ Бялобоже (весь), Бялобожница (весь)..., Бѣлбогъ въ Помераніи, съ прав. стор. Одры, близъ Требтова. Чернобожна въ Буковинѣ. По симъ окончаніямъ именно можемъ судить о прочихъ 55 подобныхъ названіяхъ, которыя сохранились въ номенклатурѣ нашей земли. Сіи 59 названій находятся не въ одномъ какомъ либо уголкѣ, но повторяются по нѣскольку кратъ въ Россіи и у всѣхъ Славянъ. Отмѣчая всѣ сіи названія на особой картѣ Словенскаго Градства, мы можемъ со временемъ получить подлинный чертежъ въ отношеніи къ религіи, главнымъ мѣстамъ, назвавшимъ волости или округи, и проч., и найдти сто Славянскихъ боговъ, коихъ число сохранилось въ названіи 3-хъ осѣдлыхъ мѣстъ *Остебожье*, отстоящихъ далеко одно отъ другаго. (87).

---

(86) с. 78. (87) с. 14 и 79.

Изъ этихъ извлеченій вы удостовѣряетесь, надѣюсь, въ важности собственныхъ именъ. Можетъ быть, Хо́даковскій увлекался любимой своей мыслію, подобно всѣмъ систематикамъ, но она заслуживаетъ полное вниманіе друзей Исторіи, и во всякомъ случаѣ показываетъ, къ какимъ важнымъ заключеніямъ могутъ повести подобныя географическія изслѣдованія.



Дополненія и исправленія ко II тому.

Къ страницѣ 8. строка 3. О какомъ берегѣ Балтійскаго моря говоритъ здѣсь Несторъ? Я думаю, не объ нашемъ, а о противоположномъ: на нашемъ же берегу жили Ляхове, Пруси, Чудь, по собственнымъ его словамъ. Въ южной Финляндіи знатоки находятъ слѣды древнихъ Норманскихъ поселеній.

Къ с. 15, строка 3. Приведу замѣчаніе Неймана, хотя употребленное имъ съ другою цѣлію: „древніе лѣтописатели не такъ систематически точны, какъ мы, потому что ихъ знаніе не было очищено критикою съ такою строгостію, какъ наше.“ с. 12.

Къ с. 34, прим. 76, строка 16, передъ буквою К. должно вставить: въ Слав. вообще послѣ Г не можетъ слѣдовать И, но Ы: итакъ Варягы, гыбель, и проч. См. Н. Новгор. 10, 12, 14, 28, 31, 51. Княгыня и т. д. Въ Лавр. не соблюдается этотъ законъ. Въ Новг. рѣдко противъ него погрѣшается, только 63, 103. Въ нынѣш. Слав. Библіи часто: [illegible]

Къ с. 37, Подъ 1305 г. въ Волынской лѣтописи сказано о Княгинѣ Лукеріи, супругѣ Премышлява, Короля Польскаго: „она бо бѣ рода князей Сербскихъ съ Кашубъ отъ поморія *Варязскаго* отъ стараго града за Кгданскомъ“. ПСРЛ. т. II, с. 227.

Подъ г. 1379: Князь Ягайло Литовскій....совокупилъ Литвы много и *Варягъ*, и Жемоти, и проч. и пойде на помощь къ Мамаю Царю. ПН. ч. IV, с. 104.

Въ 1572 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ Шведскому Королю Густаву говоритъ: Въ прежнихъ кроникахъ и лѣтописцахъ писано, что съ Великимъ Государемъ Самодержцемъ Георгіемъ-Ярославомъ на многихъ битвахъ были *Варяги*, и Варяги—Нѣмцы, и коли его слушали, ино то его были. Кар. IX. пр. 414.

С. 39, строка 3. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи посольство прямо отправляется къ Варягамъ.

Къ строкѣ 6. Варяги тотчасъ и опять представляются находниками въ Новѣгородѣ.

С. 43, строка 2. Изъ Русскихъ лѣтописей явствуетъ, что Варяги отправлялись на службу въ Грецію гораздо раньше: Аскольдъ и Диръ въ 864 году отпросились туда у Рюрика. Cupidine incensi plures Norwegiae incolae easdem regiones peregrinas adire desiderabant. Quippe aliorum relationibus persuaderi sibi passi sunt, immensas opes Constanti nopoli acquirere posse Nordmannos, qui fortunam in illis oris quesitum iverint. SSP. II, c. 232. Это мѣсто," говоритъ Кругъ ОРМ. с. 56 „принадлежитъ къ гораздо новѣйшимъ временамъ. Иные хотятъ доказать имъ, что Норманны тогда только начали ходить въ Царьградъ. Противное же сему уже извѣстно. Можетъ быть, что сіи разскащики видѣли и принесли съ собою бо́льшія сокровища, нежели кто нибудь прежде ихъ; отъ чего многіе, наслышась о таковыхъ сокровищахъ, возымѣли охоту къ сему путешествію."

„Путь изъ Варягъ въ Греки" относится по Нестору къ древнѣйшему періоду. НЛ. с. 4.

Стрингольмъ думаетъ, что Норманны узнали Константинополь посредствомъ Готовъ, жившихъ при Черномъ морѣ. Еще Прокопій въ 6 столѣтіи свидѣтельствуетъ, что говорилъ съ людьми, пріѣхавшими въ Грецію изъ Туле. стр. 299.

С. 50. Несторъ говоритъ, что Ярославъ, послѣ пораженія Болеславомъ Храбрымъ, и Новогородцы—послали за Варягами, которые и были приведены, а въ Сагѣ Олава Святаго мы находимъ извѣстіе, что именно въ то время посламъ Русскимъ позволено было набирать воиновъ во владѣніи Олава, Короля Шведскаго (Шегренъ MAS. II, с. 165, 166.

С. 52, строка 19. Gutar, Gutland, назывались въ древности жители Готланда, по всѣмъ Сѣвернымъ показаніямъ. Стринг. II, с. 6.

С. 66, строка 19. „Слѣдовательно тѣ Норманны,“ говоритъ Крузе „или по крайней мѣрѣ часть тѣхъ Норманновъ, которые нѣкогда въ IX и X столѣтіяхъ занимали Францію, Англію, Испанію и проч., были тамъ извѣстны подъ именемъ Руссовъ; объ этомъ слышалъ, вѣроятно, нашъ авторъ, если не въ самой Испаніи, то въ западной Африкѣ. И мы узнаемъ это отъ современнаго, безпристрастнаго и въ высшей степени прозаическаго Арабскаго писателя! Такое свидѣтельство заслуживаетъ полное уваженіе. ЖМНП. т. XXI, с. 14.

С. 69, строка 3. Еще лучше, по замѣчанію Финна Магнусена, у Скандинавовъ Hosculdr, въ Латинѣ среднихъ вѣковъ Oskoldus. ШДМ. с. 107.

Къ строкѣ 5. Въ Landnamabok, Havniae. 1771, 4° pag. 149, встрѣчается имя Dir, по древле-сѣверному Diri. Въ Латин. переводѣ сказано: Dirius vir erat celebris, qui de Sunnmaeria propter violentiam Haraldi regis Pulcricomi in Islandiam demigravit, и т. д. На с. 362 есть еще Dyr (К.) Въ реэстрѣ именъ 428 — 469 есть много сходныхъ съ нашими.

Къ с. 71. У Размуссена прибрано множество подобныхъ; у Куника еще обстоятельнѣе.

С. 108, строка 23: Надѣюсь, что послѣ нашего объясненія ни одинъ безпристрастный изслѣдователь не будетъ упоминать уже объ этихъ, рѣшительно ничего незначащихъ, по всѣмъ правиламъ и примѣрамъ исторической критики, варіантахъ.

С. 120. Прибавлять ли мнѣ здѣсь, развѣ для нашихъ журнальныхъ неучей, что Дюканжъ, задолго до Байера, безъ всякаго отношенія къ Русской Исторіи, коею нисколько не занимался, въ своихъ знаменитыхъ Словаряхъ mediae Graecitatis et Latinitatis, объявилъ Византійскихъ Варанговъ, по свидѣтельству всѣхъ писателей, Anglo-Dani.

С. 123. строка 2. Пр. Крузе говоритъ о какомъ-то Ярлѣ Гаконѣ этого времени. ЖМНП. ч. XXI, с. 62.

Къ с. 135. О другихъ толкованіяхъ именъ не стоитъ труда говорить, а развѣ указать только на оныя, на примѣръ:

Князь Щербатовъ, (Рос. Исторія т. I, предисловіе с. IV.) Русскія названія почиталъ Хазарскими потому только, что около пороговъ въ то время жили Хазары, чего вовсе не бывало. — Болтинъ опровергъ его, (Замѣчанія на Исторію Кн. Щербатова. т. I, с. 4.), но въ свою очередь впалъ въ другое заблужденіе, почитая сіи названія за Венгерскія. Лербергъ, для примѣра, приводитъ изъ него слѣдущій отрывокъ: „Названіе ульворси имѣетъ слѣдующія однозвучныя слова въ Венгерскомъ языкѣ: ulo-vas наковальня, ulo посѣдлый, verès отягченный, véres кровавый, vereseg ударъ, убой, veresseg красность, червленность, veresen жестокій, свирѣпый, кровожаждущій, warsa рыболовная верша (с. 289, Болтинъ т. I, с. 6 и 7).

Дурихъ и Русскія названія объяснялъ также изъ Славянскихъ языковъ, какъ и Славянскія, говоря, что сіи двойныя названія пороговъ произошли точно такимъ обра-

зомъ, какимъ различествуютъ иногда въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ два перевода съ одного языка.

Вотъ образчикъ его словопроизведенія (Эверсъ с. 160—164). *Ульворси.* Hoc vocabulo, diviso in duas voces, tentavi posteriorem-borsi comparare cum борю (у Русскихъ борюся) in imper. praes. sing. 2 pers. juncto pronomine primitivo omnis personae reciproco себѣ, seu си sibi, борисн=certa tibi ipsi, vel Bohemo-slavica inflexione: bor'si; eadem admonitione certaminis ob loci praerupti periculum, ut supra non dormire, не спи, jubetur nauta. Sed quomodo vox equidem vetus Slavonica ul, ut ex Bohemica discimus pronuntiatione aul, et Russica улей, cohaereat cum laudato verbo-borsi, non ausim asseverare; sed illud ad interpretationem Constantini magis accedere puto, in laudata vocabuli pars *ουλ* litteram *Γ* ante *Λ* neglectam fuisse, legendumque *ουγλ* (оуглъ, úhel) angulus! heic certa et contende ad eluctandum. То есть: ульворси=уголъ-борися.!!

(Нельзя не сказать съ Шлецеромъ: (т. II, с. 114) если какое либо слово не имѣетъ замѣтной созвучности съ другимъ, (о которомъ идетъ дѣло), то его поднимаютъ на этимологическую дыбу, и мучатъ до тѣхъ поръ, пока оно, какъ будто отъ боли, не издастъ отъ себя стона или крика такого, какого хочетъ жестокій словопроизводитель.)

С. 136, строка 21. Удаленіе изъ отечества Роллона, перваго Герцога Норманнскаго, описано въ одной только Сагѣ, сохранившейся случайно. Еслибъ небыло ея, мы не знали бы точно также о Роллонѣ, какъ и о Рюрикѣ. Первые подвиги Роллона неизвѣстны. Иностранные лѣтописатели разсказываютъ это произшествіе иначе. (Деппингъ XXVII).

Стрингольмъ объясняетъ молчаніе такъ: Молчаніе происходитъ отъ того, что Исландскія лѣтописи касаются Швед-

скихъ дѣлъ, поколику онѣ связаны съ Норвежскими происшествіями и переворотами; иногда только случайно объ томъ или другомъ происшествіи по поводу происхожденія какого нибудь лица изъ Швеціи, или его тамъ пребыванія. Все, что впрочемъ происходило въ Швеціи и Гардарикѣ, оставалось, кажется, совершенно для нихъ неизвѣстнымъ, потому что они имѣли мало сообщенія съ этимъ Государствомъ. Вѣроятно однакожъ, что нѣкоторыя Саги попали въ Исландію о походахъ изъ Svea и Götaland (срав. Свѣе и Готи) въ Гардарикъ, и о различныхъ примѣчательныхъ происшествіяхъ въ послѣднемъ царствѣ; безъ сомнѣнія тѣ Саги, изъ коихъ въ позднѣйшія времена Исландской Литтературы романтизировались чудесныя стихосложенія о Ингварѣ Видферле, Ерварѣ Оддѣ, Гераудѣ и Бозе, Гетрикѣ и Рольфѣ, вмѣстѣ со многими другими. Въ основаніи ихъ были вѣроятно дѣйствительныя преданія, какъ ни исполнены онѣ басень и странныхъ похожденій, потому что сценою главныхъ происшествій была страна на другомъ берегу Балтійскаго моря внутри Россіи, и страна близь Ледовитаго моря, обитаемая Славянами, Финнами и другими чуждыми племенами, родина, по древнему суевѣрію, исполиновъ, карлъ и чудовищъ. Стринг. 1, с. 320, пр. 583.

С. 156, строка 22. Финнъ Магнусенъ въ новомъ сочиненіи своемъ о Рунахъ (с. 277) именно замѣчаетъ, что въ древне-сѣверномъ языкѣ нѣтъ ни одного народнаго имени, подходящаго къ Руси ближе Risar, однозначущаго съ Нѣм. Riesen, исполинъ, и, кажется, хочетъ производить Русь изъ баснословнаго Riesaland, въ чемъ Шегренъ въ донесеніи объ его сочиненіи не соглашается (с. 120).

Г. Вельтманъ въ статьѣ своей Варяги, помѣщенной ЖМНП. 1834. ч. IV. с. 401 и проч., считаетъ ихъ обитателями острововъ Фэрейскихъ, Foer-ey или Foereyir, которые въ IX столѣтіи образовали изъ себя цѣлое госу-

дарство переселенцевъ, жившихъ морскими набѣгами, наймами, и уподоблявшихся Викингамъ, но Викингамъ, имѣющимъ уже отечество.« с. 404—410.

Доказательства его въ созвучіи и подобномъ образѣ жизни ничего не значатъ. По берегамъ всѣхъ сѣверныхъ морей жили такіе Викинги, и множество есть созвучныхъ именъ.

Гораздо ближе, чѣмъ Foereyir къ Варягамъ— и Вагрія съ своими Вагирами, и Варангиръ-Фіордъ, и Сверике (Швеція). И мало ли встрѣчается вездѣ такихъ созвучій, какъ мы видѣли!

Г. Вельтманъ позабылъ, что къ намъ пришли Варяги-Русь, а не просто Варяги.

И каковъ путь за Князьями надо предположить изъ Новагорода по всему Балтійскому и по всему Нѣмецкому морю до Фэрейскихъ острововъ, на сѣверъ отъ Шотландіи, между Шотландіей и Исландіей!

При томъ самые Ферейскіе острова только что заселились въ періодъ Рюриковъ „во дни Гаральда Красноволасаго." Г. Вельтманъ поправляетъ Сагу, и говоритъ, что надо здѣсь разумѣть Гаральда Гильдетана.

Когда успѣли острова передать свое имя поселенцамъ, и когда сіи послѣдніе успѣли сдѣлаться извѣстными подъ онымъ даже въ Новгородѣ?

Г. Вельтманъ заключаетъ: »большая часть Греческихъ писателей замѣчаетъ, что Варяги были племени Кельтическаго; но по моему предположенію, Кельты есть отрасль Пелазговъ, однородныхъ съ Славянами: слѣдовательно Новгородцамъ, какъ Славянамъ, переселившимся отъ Поморья, Варяги были *старые сосѣди и сродни*, и потому постоянный союзъ ихъ съ ними и прозваніе Рюрика ни сколько не удивительны.«

Для Автора не существуетъ какъ будто времени! Допускаемъ его предположенія.

Славяне были однородны съ Пелазгами.

Кельты отдѣлились отъ Пелазговъ.

Славяне сосѣдили съ Кельтами.

Но когда это было все? И могли ль помнить эту генеалогію, старое сосѣдство и родство, Новогородцы 862 года! Эти предположенія о родствѣ Пелазговъ, Кельтовъ и Славянъ, относятся къ категоріи, описанной нами выше с. 378 и проч.

С. 166, строка 6. Названіе Пруссіи всего вѣроятнѣе произошло, говоритъ Карамзинъ (I. пр. III), отъ рѣки Русы или Русны, а не отъ сосѣдства съ Россіей, какъ многіе толковали. Такъ Поволожьемъ называлась окрестности Волги, Поморьемъ окрестности моря, и пр. Никогда же не было Погреціи или Почудья, или Понѣмечья.

Имя Пруссіи Pruzzi сдѣлалось извѣстно въ 997 г.: въ первый разъ употребилъ его безъименный сочинитель жизни Св. Альберта (Acta Borussica, t. II, c. I).

Присоединимъ любопытное извѣстіе Сабинина. ЖМНП. 1837. т. XVI. с. 76. Россія и Моравія съ древнихъ лѣтъ и досель существуютъ въ Шотландіи. »Торстейнъ рыжій, сынъ Олава бѣлаго, сдѣлавшись конунгомъ надъ морскими разбойниками, вступилъ въ союзъ съ владѣльцемъ Сигурдомъ сильнымъ, сыномъ Эйстена Глюмры. Они покорили подъ свою власть Катанесъ и Судурландъ, *Россію* и *Моравію*, (Ros ok Morbasi, у Эгильсона Rossiam et Moraviam) и болѣе половины Шотландіи« и проч. См. Formmanna Sögur etc. 1825. I. B. K. 122, p. 246. О бытіи сей Россіи и Моравіи въ новѣйшее время свидѣтельствуютъ Англійскія географическія карты. Знакомый съ языками сѣвера, посѣтивъ Россію, соименную нашей, можетъ быть, въ короткое время, узналъ бы, кто были древніе Руссы.«

С. 170, строка 10. Стрингольмъ возобновилъ оное, изложивъ подробнѣе и убѣдительнѣе I, с. 300, пр. 529.

С. 176, строка 17. wagr волна. Верелій въ своемъ лексиконѣ объясняетъ Austrwegr, Балтійское, Восточное, Варяжское море, отъ этого слова (ССВ II, с. 25).

Сабининъ замѣчаетъ: Если же *Славяне* получили свое названіе отъ *Славянъ*, что впрочемъ слишкомъ учено (разумѣется), то *Русъ* или *Русь* не есть ли только переводъ имени слова на Скандинавскіе діалекты, ибо Ros значитъ въ нихъ *слава*. ЖМНП. 1837. Т. XVI, с. 79.

Ассемани по указанію Колара (въ его книгѣ: (Rozprawy o gmenach pocutkach starozinostech narodu Slawskeho a geho kmenu. 1830. с. 365).

Герберштеинъ говоритъ, что, по Славянскимъ лѣтописямъ, Варяги насильствовали надъ Руссами. Сами они (Русскіе) называютъ Балтійское море и то, которое отдѣляетъ Пруссію, Ливонію и часть ихъ владѣній отъ Швеціи, моремъ Варяжскимъ, а потому справедливо думаетъ Герберштейнъ, что здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ Вагирахъ, которые обитали въ Вагиріи или Вагріи, значительнѣйшемъ нѣкогда городѣ и провинціи Вандаловъ, граничившемъ съ Любекомъ и княжествомъ Гользатскимъ; ибо народы Вагиры, которыхъ Руссы называютъ Варягами, были Венды, могущественнѣйшіи въ то время; наконецъ—языкъ, нравы и вѣра были у нихъ одинаковы съ Руссами, по свидѣтельству Гельмольда, который, (Chr. Slav. cap. 11), исчисливъ Славянскіе народы, обитающіе между Эльбою и Одеромъ, говоритъ слѣдующимъ образомъ: „за этими слѣдуютъ Оботриты, у нихъ городъ Миклембургъ. Оттуда, идучи къ намъ, (т. е. жителямъ Любека), Полябане, у которыхъ городъ Рацисбургъ (ср. Rat, Rut). Оттуда перейдя рѣку Травенну, вступаешь въ нашу провинцію Вагирскую, въ которой

нѣкогда былъ приморскій городъ Альденбургъ." Итакъ сосѣдственными Руссами, которыхъ мы теперь называемъ Москвитянами, управляли нѣкогда Славянскіе Князья изъ Вагріевъ или Варяговъ, имъ болѣе племенныхъ, различествующихъ съ ними въ вѣрѣ, правахъ и языкѣ. Asseın. Calend. T. I. p. 218.

Нарушевичъ, также по указанію Коляра: Гельмольдъ, авторъ Славянской лѣтописи, жившій въ XII вѣкѣ, говоря о провинціи Вагріи, находящейся теперь въ сосѣдствѣ съ Гольсатами, и бывшей нѣкогда отечествомъ Славянъ Вагировъ, упоминаетъ въ кн. I. гл. XII, что эта Вагрія имѣла нѣкогда сильныхъ царей, и что ей подвластны были не только Оботриты и Лютичи до Одера, но и прочіе приморскіе Славяне. Со временемъ названіе Варяговъ перемѣнилось въ Вагировъ, и осталось при Вагріи.

Русины, говоритъ Эккардъ (T. I. Comm. de reb. Fran.), полагаютъ Старгородъ или Альтенбургъ и Любекъ въ странѣ Вагріевъ или Варяговъ. Мы не находимъ нигдѣ въ древнихъ писателяхъ, чтобы кромѣ Вагировъ-Славянъ, живущихъ около Гольсатіи, находилась гдѣ нибудь Вагрія, развѣ только эти же самые Вагиры, давъ Русинамъ перваго Князя Рюрика, распространили имя свое и на другихъ Славянъ. T. I. кн. III. с. 568.

Брингъ говоритъ о призваніи Варяговъ Рюрика, Синеуса и Трувора: это предложеніе тѣмъ легче могло исполниться, что древніе жители Новагорода произошли отъ Варяговъ. ШН. I. 367.

Къ с. 211. Байеръ о Варягахъ: Сигизмундъ Герберштейнъ, увидя, что Русскіе Варяговъ полагаютъ за моремъ Балтійскимъ, и часть моря, лежащую между Ингріей и Финніей, называютъ *моремъ Варяжскимъ*,

отсталъ отъ своего прежняго мнѣнія, которое самъ можетъ быть первый разсѣялъ въ Пруссіи. Онъ, свидѣтельствуясь Адамомъ Бременскимъ, находитъ Вагрію близъ Гольсаціи, и Вагровъ — народомъ Славянскимъ. Это основывалось на сходствѣ имени, доказательствѣ слабомъ, ежели не будетъ другихъ важнѣйшихъ. Впрочемъ рѣшительно такъ думали прежде Бернардъ Латомъ, Фридерикъ Хемницій и ихъ послѣдователи: видя, что Рюрикъ былъ около 840 г. отъ Р. Х., они отыскали, кто тогда были князьями у Вагровъ и Оботритовъ; и какъ у Витислава царя было два сына, первый Ѳразикъ, коего дѣти были извѣстны, а другой Годелайбъ, о дѣтяхъ коего ничего не упоминалось, — то они и приписали къ нему Рюрика, Синеуса и Трувора. Что въ сей догадкѣ о Славянскомъ происхожденіи Русскихъ Вагровъ нравилось Герберштейну, кромѣ имени, то это еще можетъ быть предметомъ спора: ибо съ Славянскими народами были смѣшаны и другіе, которые по свойству относились къ Пруссамъ и Литовцамъ, каковы безъ сомнѣнія Верулы, а можетъ быть и Венды. Все, что есть Литовскаго въ ихъ нарѣчіи, какъ кажется должно быть осталось отъ древняго корня; все же Славянское привито уже сосѣдями, которые ихъ окружали, и отвлекли отъ всего собственнаго и кореннаго. Ежели бы кто захотѣлъ Вагровъ присоединить къ симъ же, то я думаю, что свидѣтельство Адама Бременскаго недостаточно удержать насъ отъ согласія. Ежели кому угодно утверждать, что Вагры могли на своихъ корабляхъ придти въ Россію, навести тамъ ужасъ, и завладѣть страною, то для того нахожу у Гельмольда, что они упражнялись въ разбойничествѣ на Балтійскомъ морѣ. Но не свидѣтельствуюсь Саксономъ Грамматикомъ, что всѣ Славяне на семъ берегу позднѣе занимались разбойничествомъ. И даже во время царя Свеопа Тюффескега около 965 года отъ Р. Х. очень еще рѣдко. Почему невидно, какую бы имѣли связь сію Вагры съ Русскими.“

Къ с. 218, VI. Всѣ сіи изслѣдователи, кромѣ Эверса, Неймана и отчасти Максимовича, предлагая свои мнѣнія, не обращають никакаго вниманія на противоположныя, и не разбирають ихъ доказательствъ, что, по правиламъ ученаго міра, непозволительно, и можеть случиться только у насъ по недостатку въ ученомъ образованіи и отсутствію всякаго общаго ученаго мнѣнія.

КОНЕЦЪ II-ГО ТОМА.

Замѣченныя опечатки во 2 томѣ.

Стр. 8. прим. 13 Britanniae .... Britanniam
— — —— — строка 3. 847 ...... 847:
— 9. строка 2. 126...... 116
— — —— 3. 223...................... 233.
— — —— 6. Galliciam............ Galliciam
— — —— — a. .... á
— — —— 7. 95. 95
— — —— 8. hialma.................. hiálma
— — ——23. Chron, ... Chron
— — —— — 159 156
— — —— — Gidward hiderto.... Eadward hider to
— 14 ——21. должна стоять бук. К.
— 17 прим. 30. 212 215
— 28 —— 16. ex ненужно.
— — прим. 59. строка 2. 202...... 304.
— 34 строка 8. Новгородьцѣ........ Новгородьце
— — прим. 76. строк. 13. Фрязы Фрязи
— — —— — —— 18. Нѣмцы Нѣмци
— — —— — —— 20. цѣ...... це.
— 35 *δια της ξηρας* .... *δια τῆς ξηρᾶς.*
— 36 прим. 82, стр. 3. Свѣя...... Свѣи
— 38 строк. 18 прозванные......... призванные
— 43 —— 93 3. perictitaretur.... pereclitaretur.
— — —— — 6. oceana vicino..... oceano vicina
— 44 —— 97 2. plurimi,........... plurimi;
— 48 —— 1. 1688..................... 1668
— — —— 8. 564........................ 584
— 50 —— 2. сниз. „Матафраста“ ненужно, также и на
— 51 —— 1.
— 53 —— 1. *δρυμος*.................. *δρόμος*
— — —— 19. Thunfischer.......... Thunfische
— 57 —— 4. надо быть: *"Αρχον-τος τῶν Ρῶς γαμετὴ* *"Ελγα τοὔνομα*

Стр. 59 —— 6. 46........................ 463.
— 59 строк. 12. Russis.................... Russos
— — —— 25. р. 246.................. 426
— — прим. 121. строк. 2 Литгольфъ, Лiутольфъ
— 60 строк. 4. ferocissimos .... ferocissimas
— — прим. 121. строк. 2. l. 3.... l. III.
— 68 —— 141. —— 2. VI........ IV.
— 72 строк. 16. надо читать: *μὴ κοιμᾶσθαι*, ибо *κοίμασαι* и проч.
— 76 —— 19. надо читать: *Γέλανδρί ὅ ἑρμινέυονται ΣκλαβινιΣΤΙ σβονὲτ ὅ ἐΣΤΙ ἦχος φραγμου*
— 77 строк. 15. *φραγμὸς ἠχῶν* а не *ἦχος φραγμοῦ*
— 195 въ концѣ вмѣсто 2 части должна стоять 3
— 260 также.
— 280 недостаетъ въ послѣдней строкѣ указанія на с. 293.